

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

2016. Т. 6. №4

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

С. И. Черных

главный редактор,
доктор философских наук,
доцент

Н. В. Наливайко

заместитель главного редактора,
доктор философских наук, профессор

В. И. Панарин

ученый секретарь,
доктор философских наук, доцент

Редакционная коллегия

Т. А. Аргашкина	доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет» (<i>Владивосток, Российская Федерация</i>)
К. К. Бегалинова	доктор философских наук, профессор, НАО «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К. И. Сатпаева» (<i>Алматы, Казахстан</i>)
Р. В. Гурина	доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (<i>Ульяновск, Российская Федерация</i>)
А. С. Денисов	доктор технических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (<i>Новосибирск, Российская Федерация</i>)
А. Ш. Иргашев	доктор ветеринарных наук, профессор, первый проректор – проректор по учебной работе, Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>)
Эдгар О. Клозе	доктор естественных наук, профессор, член Европейской академии естественных наук (<i>Берлин, Германия</i>)
Стефан Констанчак	доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этики, институт философии, Зеленогурский университет (<i>Зелена-Гура, Польша</i>)
В. И. Кудашов	доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (<i>Красноярск, Российская Федерация</i>)
К. Г. Кязимов	доктор педагогических наук, профессор ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (<i>Москва, Российская Федерация</i>)
В. В. Павловский	доктор философских наук, профессор, заведующий инновационной лабораторией ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» (<i>Красноярск, Российская Федерация</i>)
Т. С. Панина	доктор педагогических наук, профессор, руководитель Института дополнительного профессионального образования (Центр) ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева» (<i>Кемерово, Российская Федерация</i>)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-45179 от 18 мая 2011 г.

© НГАУ, 2016

Все права защищены

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ

№ 13-6518 от 01.12.2015 г. журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (№ 1089, 2015).

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Журнал включен в международные базы данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO Publishing и ERIH PLUS.

В. И. Паршиков	доктор философских наук, профессор, проректор – директор Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (Новосибирск, Российская Федерация)
Надежда Пелцова	доктор философских наук, профессор, Карлов университет (Прага, Чехия)
Н. Н. Савина	доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, проректор по научной работе, НОУ ВПО «Новосибирский гуманитарный институт» (Новосибирск, Российская Федерация)
Р. К. Серёжникова	доктор педагогических наук, профессор, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Калуга, Российская Федерация)
О. Н. Смолин	доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы РФ (Москва, Российская Федерация)
Е. В. Ткаченко	доктор химических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» РАО (Москва, Российская Федерация)
Я. С. Турбовской	доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН, ФГБНУ «Институт стратегии развития образования» РАО (Москва, Российская Федерация)
Е. В. Ушакова	доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России (Барнаул, Российская Федерация)
В. В. Целищев	доктор философских наук, профессор, директор ФГБУН «Институт философии и права» СО РАН (Новосибирск, Российская Федерация)
А. Н. Чумаков	доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», ФГБУН «Институт философии» РАН, первый вице-президент РФО (Москва, Российская Федерация)
Н. П. Чупахин	доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» (Томск, Российская Федерация)
А. В. Шинделов	кандидат технических наук, доцент, проректор по международным связям ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (Новосибирск, Российская Федерация)
В. Э. Штейнберг	доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (Уфа, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	575
Раздел I. ФИЛОСОФИЯ	
Павловский В. В. (Красноярск, Российская Федерация). Гуманизация, реализация элементов гуманизма как императив развития системы образования	576
В. И. Кудашов (Красноярск, Российская Федерация), С. И. Черных (Новосибирск, Российская Федерация), М. П. Яценко (Красноярск, Российская Федерация), Д. В. Рахинский (Красноярск, Российская Федерация). Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования .	583
Кязимов К. Г. (Москва, Российская Федерация). Этапы достижения профессиональной компетентности выпускниками учреждений профессионального образования	593
Черных С. И., Паршиков В. И. (Новосибирск, Российская Федерация). Цифровая культура как гуманитарный феномен	601
Костюк К. Н. (Москва, Российская Федерация). На пути к информационной компетентности экспертного сообщества Ч. 1.	608
Костюк К. Н. (Москва, Российская Федерация). Как добиваться качества экспертных сообществ? Ч. 2.	620
Бабажанова Ж. А. (Астана, Казахстан). Особенности развития государственно-частного партнерства в системе образования Республики Казахстан	629
Раздел II. ПЕДАГОГИКА	
Зубов В. Е. (Новосибирск, Российская Федерация). Проблемы и перспективы развития электронного обучения в России	636
Родионов П. В. (Юрга, Российская Федерация), Стародубцев В. А. (Томск, Российская Федерация). Роль учебно-материальной базы в подготовке волонтеров-спасателей	644
Стефан Констанчак (Зелена-Гура, Польша). Этические (моральные) аспекты подготовки персонала скорой помощи	650
Ватагина М. В. (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Корпоративное образование как конкурентное преимущество предприятий при формировании и развитии человеческого капитала	658

Раздел III. ПСИХОЛОГИЯ

Кошель В. А., Сегал А. П. (Москва, Российская Федерация). Проблемы современных трансформаций субъекта знания и процесса познания	664
Гуца Р. А. (Новосибирск, Российская Федерация). Система соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза	670
Лукаш Монюшко (Слупск, Польша), Богдан Мужницки (Быгдоц, Польша). Правовое положение лиц, совершающих аборт. Оценка врачей	676
Грякалов А. А. (Санкт-Петербург, Российская Федерация). «Узнавать или видеть». Интервью, данное А. П. Козыреву	682
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ	693
Положение о порядке направления, приема, оформления и регистрации рукописей для публикации	729

Журнал основан в 2011 г.

Выходит 4 раза в год

Редактор *В. В. Розков*

Технический редактор *Е. В. Королева*

Перевод *Л. В. Шмидт*

Компьютерная верстка *Е. А. Орлова*

Адрес редакции: 630039, г. Новосибирск,

ул. Никитина, 149, т. (383) 267–34–10

E-mail: journal-idpo@mail.ru

Редакция журнала «Профессиональное образование в современном мире» признает требования соблюдения этики научных публикаций и заявляет об отсутствии злоупотреблений служебным положением.

Печать и бумага офсетная. Усл.-печ. 21,5 л. Уч.-изд. 13 л.

Тираж 1000 экз. Формат 60 × 84 ¹/₈. Цена свободная.

Заказ № 1690. Подписано в печать 23.11.2016.

Издательство СО РАН, 630090,
г. Новосибирск, Морской проспект, 2

Отпечатано в ИЦ НГАУ «Золотой колос»

630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106,

т. (383) 267–09–10. E-mail: 2134539@mail.ru

S. I. Chernykh

Editor-in-Chief,
Doctor of Philosophic Sciences,
Associate Professor

N. V. Nalivayko

Deputy of Editor-in-Chief,
Doctor of Philosophic Sciences, Professor

V. I. Panarin

Academic Secretary,
Doctor of Philosophic Sciences,
Associate Professor

Editorial Board

Tamara A. Artashkina	Doctor of Philosophical Sc., Candidate of Pedagogical Sc., professor, Far Eastern Federal University (FEFU) (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>)
Kalimash K. Begalinova	Doctor of Philosophical Sc., Professor of Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satpayev (<i>Almaty, Kazakhstan</i>)
Posa V. Gurina	Doctor of Pedagogical Sc., Professor at Ulyanovsk State University (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>)
Alexander S. Denisov	Doctor of Engineering Sc., Professor, Rector of Novosibirsk State Agrarian University (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>)
Almazbek Sh. Irgashev	Doctor of Veterinary Sc., Professor, Vice-Rector of Kyrgyz National Agrarian University named after K. I. Skryabin (<i>Bishkek, Kyrgyzstan</i>)
Edgar O. Klose	Doctor of Natural Sc., Professor, Member of the European Academy of Natural Science (<i>Berlin, Germany</i>)
Stefan Konstanczak	Doctor of Philosophical Sc., Professor, Head of the Department of Ethics, Institute of Philosophy, University of Zielona Gora (<i>Zielona Gora, Poland</i>)
Viacheslav I. Kudashov	Doctor of Philosophical Sc., the Head of the Department of Philosophy at Siberian Federal University (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>)
Karl G. Kiazimov	Doctor of Pedagogical Sc., Professor of Academy of Labour and Social Relations (<i>Moscow, Russian Federation</i>)
Valeriy V. Pavlovskiy	Doctor of Philosophical Sc., Professor, the Head of Innovation Laboratory at Krasnoyarsk State Agrarian University (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>)
Tatiana S. Panina	Doctor of Pedagogical Sc., Professor, Chief of the Institute of Further Training (Centre) of T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (<i>Kemerovo, Russian Federation</i>)
Vladimir I. Parshikov	Doctor of Philosophical Sc., professor, Vice-Chancellor, Chief of the Institute of Further Training in Novosibirsk state Agrarian University (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>)
Nadezda Pelcova	Doctor of Philosophical Sc., Professor of Karlov University (<i>Prague, Czech Republic</i>)

Founder:

Federal State State-Funded Institution of Higher Education
“Novosibirsk State Agrarian University”

The journal is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor).
Certificate PI FS 77-45179 of May 18, 2011.

© NSAU, 2016. All rights reserved

The Journal is included into the list of peer-reviewed scientific papers that contain the basic scientific results of Candidate theses and Doctor theses (No. 1089, 2015).

The journal is found in Novosibirsk e-Library; it is included into the data base of Russian Science Citation Index and has Russian Science Citation Index (RSCI).

The journal is included in the international databases of periodicals Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO Publishing and ERIH PLUS.

Nadezhda N. Savina	Doctor of Pedagogical Sc., Professor at the Department of Pedagogy and Psychology, Vice- Rector of Scientific work in Novosibirsk Humanitarian Institution, (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>)
Raisa K. Serezhnikova	Doctor of Pedagogical Sc., Professor, the Head of the Department of Pedagogy at Sholom-Aleichem Amur State University (<i>Birobidzhan, Russian Federation</i>)
Oleg N. Smolin	Doctor of Philosophical Sc., Professor, Corresponding Member of RAE, Vice-Chairman of Education Committee of State Duma RF (<i>Moscow, Russian Federation</i>)
Evgenii V. Tkachenko	Doctor of Chemical Sc., Professor, Academician of RAE, Chief Research Fellow at the Institute for Strategy and Education Development of the RAE (<i>Moscow, Russian Federation</i>)
Iakov S. Turbovskoy	Doctor of Pedagogical Sc., Professor, Academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences at the Institute for Strategy and Education Development of the RAE (<i>Moscow, Russian Federation</i>)
Elena V. Ushakova	Doctor of Philosophical Sc., Professor of Altai State Medical University (<i>Barnaul, Russian Federation</i>)
Vitalii V. Tselishchev	Doctor of Philosophical Sc., Professor, Director of the Institute of Philosophy and Law in Siberian Branch of Russian Academy of Science (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>)
Alexander N. Chumakov	Doctor of Philosophical Sc., Professor, Lomonosov Moscow State University, Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences, First Vice-President of Russian Philosophical Society (<i>Moscow, Russian Federation</i>)
Nikolay P. Chupahin	Doctor of Philosophical Sc., Professor at Tomsk State Pedagogical University (<i>Tomsk, Russian Federation</i>)
Andrey V. Shindelov	Candidate of Engineering Sc., Associate Professor, Vice- Rector of International Affairs in Novosibirsk State Agrarian University (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>)
Valeriy E. Shteynberg	Doctor of Pedagogical Sc., Professor of Bashkir State Pedagogical University n. a. M. Akmulla (<i>Ufa, Russian Federation</i>)

CONTENTS

Editor's intro	575
----------------------	-----

I. PHILOSOPHY

Pavlovskiy V. V. (Krasnoyarsk, Russian Federation). Humanization and implementation of humanism elements as the imperative of education development	576
Kudashov V. I. (Krasnoyarsk, Russian Federation), Chernykh S. I. (Novosibirsk, Russian Federation), Iatsenko M. P. (Krasnoyarsk, Russian Federation), Rakhinskiy D. V. (Krasnoyarsk, Russian Federation). The impact of information technology on the formation of moral features of global education	583
Kiazimov K. G. (Moscow, Russian Federation). Stages to achieve professional competence by the graduates of professional education institutions	593
Chernykh S. I., Parshikov V. I. (Novosibirsk, Russian Federation). Digital culture as a humane phenomenon	601
Kostiuk K. N. (Moscow, Russian Federation). Towards the information competence of expert community. Part. I	608
Kostiuk K. N. (Moscow, Russian Federation). How to achieve the quality of experts? Part. 2	620
Babazhanova Zh. A. (Astana, Kazakhstan). Features of public-private partnership in education of the Republic of Kazakhstan	629

II. PEDAGOGICS

Zubov V. E. (Novosibirsk, Russian Federation). Problems and prospects of e-learning in Russia	636
Rodionov P. V. (Yurga, Russian Federation), Starodubtsev V. A. (Tomsk, Russian Federation). The role of educational base in training of volunteer-rescuers	644
Stefan Konstańczak (Zielona Gora, Poland). Moral aspects of training ems personnel	650
Vatagina M. V. (St.Petersburg, Russian Federation). Corporate education as a competitive advantage of enterprises under formation and development of human capital assets	658

III. PSYCHOLOGY

Koshel V. A., Segal A. P. (Moscow, Russian Federation). Problems of modern transformations of the subject of knowledge and the process of cognition	664
Gushcha R. A. (Novosibirsk, Russian Federation). Somatic training of professional and applied physical qualities of cadets of military higher education institution	670

Lukasz Moniuszko (Slupsk, Poland), Bogdan Musznicki (Bydgoszcz, Poland). The legal situation of entities involved in the crime of abortion. Admission to the assessment of doctors	676
Griakalov A. A. (St.Petersburg, Russian Federation). "To know or to see?" Interview for A.P. Kozyrev	682
MATERIALS FOR DISCUSSION	693
Provision on submitting, accepting and registration of the manuscripts in the peer-reviewed journal Professional education in the modern world	735

The journal is founded in 2011

Journal is published quarterly

Editor: V. V. Rozhkov

Translator: L. V. Shmidt

Layout editor: E. V. Koroleva

Desktop publishing: E. A. Orlova

Address: 630039, Novosibirsk,
149 Nikitina Str., tel.: (383) 267-34-10
E-mail: journal-idpo@mail.ru

Size is 60 × 84 ¹/₈. Offset paper is used. Printer's sheets: 21,5.
Publisher's sheets: 13. Circulation is 1000 issues. Order № 1690.
Free price. Passed for printing 23.11.2016

Siberian Department of Russian Academy of Science Publishers
2 Morskoy Avenue, 630090, Novosibirsk

Printed in "Zolotoy Kolos"

Publ. of Novosibirsk State Agrarian University
160 Dobrolyubova Str., office 106, Novosibirsk 630039.
Tel.: (383) 267-09-10. E-mail: 2134539@mail.ru

Editorial of journal "Professional education in the modern world" follows the requirements of scientific publication ethics and declares of no conflicts of interest.

DOI: 10.15372/PEMW20160401

Слово редактора

Дорогие авторы и читатели! Дорогие коллеги!

Перед Вами четвертый номер журнала за 2016 год. Он несколько отличается от предыдущих номеров. Надеемся, что в лучшую сторону. В номере Вы увидите обновленный и расширенный состав редколлегии, а также материалы дискуссионной площадки, посвященные проблематике нашей очередной научно-практической конференции, которая на этот раз состоится в декабре 2016 г. Перенос конференции связан с юбилейным для нашего издателя праздником. ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ празднует свое 80-летие.

Редакция журнала от своего имени и от имени всех своих авторов, количество которых уже более 500 человек, от всей души поздравляют НСХИ–НГАУ–Новосибирский ГАУ с 80-летием и желают его коллективу долгих лет процветания в это нелегкое время.

Как было сказано выше в рамках подготовки к конференции редакция презентует материалы дискуссионной площадки, инициированной материалами рубрики Я. С. Турбовского и Российской академии образования. Первый опыт оказался удачным и практически от вузов со всей территории Российской Федерации мы получили комментарии, связанные с тремя вопросами:

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Все комментарии будут размещены на страницах 4-го за 2016 год и 1-го за 2017 номеров журнала. Есть идея, высказанная многими, ответившими на вопросы о том, чтобы такую дискуссионную площадку сделать круглогодичной. Думаем, что эту идею просто необходимо воплотить в жизнь и редакция над этим будет работать.

Впереди Новый год! Этот очаровательный праздник всегда несет за собой новые надежды и свершения, новые трудности и победы. Редакция желает Вам, дорогие авторы и читатели, новых, покоренных вершин, творческих успехов и отличного здоровья в году Петуха и надеется на всестороннее развитие Ваших контактов с нашим журналом!

С наилучшими пожеланиями.

Главный редактор – С. И. Черных

P. S. Уважаемые авторы и читатели нашего журнала, сообщаем вам, что 14.11.2016 г. наш журнал включен в международную базу данных ERIH PLUS!

I. ФИЛОСОФИЯ

I. PHILOSOPHY

ГУМАНИЗАЦИЯ, РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ГУМАНИЗМА КАК ИМПЕРАТИВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

HUMANIZATION AND IMPLEMENTATION OF HUMANISM ELEMENTS AS THE IMPERATIVE OF EDUCATION DEVELOPMENT

УДК 37.017.924

DOI: 10.15372/PEMW20160402

В. В. Павловский

ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: valpavlovskiy@mail.ru

Аннотация. В проблеме гуманизации, реализации элементов гуманизма в отечественной системе образования и воспитания, как в зеркале, отражаются все противоречия и сложности формирования действительных человеческих качеств педагогов, учащихся и студентов. В условиях господства либерализма и консерватизма, их практик и идеологий, глобализации, коммерциализации, технократических подходов гуманизация на деле встречает серьезные препятствия. Вместе с тем действует закон ускорения исторического развития, неостановим общественный прогресс. Образование и воспитание молодежи – это деятельность во имя настоящего и будущего. В связи с этим предложен системный обзор полного, совершенного гуманизма, его содержательная характеристика как ориентир в деятельности обучающихся и обучающихся.

Pavlovskiy, V. V.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk,
Russian Federation, e-mail: valpavlovskiy@mail.ru

Abstract. The author sees all contradictions and difficulties of building personal features of teachers, pupils and students in the problem of humanization and implementation of humanism elements in the national education. Liberalism and conservatism and their ideologies, practices, globalization, commercialization and technocratic approaches prevail nowadays; this results in the fact that humanization faces significant difficulties. At the same time the law of accelerated historical process is in force and contributes to social progress. Education and upbringing of young people is an activity for the present and future. The author makes the systematic review of complete humanism, its content as a main criterion in activity of students and teachers.

Ключевые слова: отечественная система **Key words:** national education and upbringing, hu-

образования и воспитания, гуманизация образования и воспитания, антропизм, фазы развития гуманизма, системный обзор полного, совершенного гуманизма.

Для цитаты: Павловский В. В. Гуманизация, реализация элементов гуманизма как императив развития системы образования // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. № 4. 2016. С. 576–582.

DOI: 10.15372/PEMW20160402

manization of education and upbringing, antropism, stages of humanism development, systematic review of complete humanism.

For quote: Pavlovskiy V. V. [Humanization and implementation of humanism elements as the imperative of education development]. Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 576–582 (in Russ).

DOI: 10.15372/PEMW20160402.

Введение. Вот события наших дней. 15 июля 2016 года телевидение сообщило об очередном гнусном, подлейшем теракте во Франции, в городе Ницце. Погибло 80 человек, более 100 ранено. Налицо еще один акт воинствующего антигуманизма, еще одна смертельно жальная ядовитая змеиная голова, связанная с современным черным бизнесом, с новоявленными гитлерами, с религиозным фанатизмом, с нищетой части населения. Преступные кукловоды, скрывающиеся в арабских и других странах, самодовольно берут на себя ответственность за совершенные против человечества преступления. Таков международный терроризм – и его принципиальным противником является гуманизм.

Народ России знает, что такое терроризм, понес от него тяжелые, невозполнимые утраты, и поэтому с особым пониманием и особой силой должен противопоставлять ему воинствующую действительную гуманизацию общественной жизни, гуманизацию человека.

Российская же система образования и воспитания лишь частично решает эти исторические задачи. Она находится в долговременном глубоком кризисе, обусловленном кризисными процессами в экономике, бесплановом, стихийном развитии общества, гигантской коммерциализацией, социальной дифференциацией населения, коррупцией армии чиновников, бюрократизацией, преступностью и др. Официальное превращение образования в сферу услуг, подготовка конкурентоспособных выпускников снимает по существу вопросы формирования личности, развития человеческих качеств у новых поколений с системы образования. Некоторые чиновники заявляют, что этими вопросами должна заниматься семья. Одним из дополнений к этой системе стала распространенная как бы «незаконная» продажа дипломов без всякого участия их владельцев в учебном процессе, не говоря уже о каком-либо приобщении к гражданскому воспитанию. Этот кризис в отечественном образовании можно другими словами определить как глубокое отставание системы от современных потребностей общества и государства, неудовлетворительная или малоудовлетворительная подготовка значительной части выпускников средней и высшей профессиональной школы к производительной деятельности, к активному выполнению гражданских и общественных обязанностей. И роль государства в этом отставании является решающей. В связи с этим с новой силой встает вопрос о настоящем и будущем российского общества, его системы образования и воспитания, о необходимости дальнейшей разработки концепции гуманизма как теории, методологии и практики, гуманизации рассматриваемой системы.

Постановка задач. В настоящей публикации поставлены следующие задачи:

- критически-конструктивно исследовать возможности реализации элементов гуманизма в российской системе образования в современных условиях буржуазного общества;
- поскольку весь процесс образования и воспитания молодежи, решая жизненно важные вопросы в настоящем, нацелен на будущее, определить основные характеристики и черты полного, совершенного гуманизма как ориентира для будущего развития.

Методология и методика исследования. Анализ проблемы гуманизации, освоения элементов гуманизма в системе образования и воспитания в настоящем и недалеком будущем основывается на диалектико-материалистическом понимании истории, целостном, системном конкретно-историческом подходе, критическом осмыслении различных трактовок рассматриваемого феномена.

Одной из стратегических задач социальной философии и социально-гуманитарных наук является прогнозирование, составление научно обоснованных сценариев развития исследуемого предмета.

Результаты. Суть вопроса в том, что гуманизм является одной из великих, если не самой великой идеей, к осмыслению и реализации которой стремились на протяжении столетий многие мыслители и лучшие представители трудового народа. Гуманизм как теоретическая оппозиция и попытки его практического воплощения рождался и развивался по мере общественно-экономического созревания социума, в горниле общественных, классовых противоречий, конфликтов, бесконечных кровопролитных войн, восстаний, социальных революций, насилий над человеком, его жестокой эксплуатации, лишения его необходимых средств к существованию, отлучения от культуры, образования, воспитания, его религиозного порабощения и т.д.

В предыдущей статье «О проблеме гуманизма и ее реализации в системе образования и воспитания» [1, с. 17–25] мы попытались доказать, что понятие гуманизма и его концепции с необходимостью связаны с тремя основными мировоззренческими установками – идеализмом, дуализмом и материализмом, которые, в свою очередь, реализуются в рамках основных современных идеологий – либерализма, консерватизма, социал-демократизма, критического марксизма и др., а также известными религиями. Гуманизм в современном буржуазном обществе в силу определенной привлекательности идеи, ее оппозиционности нередко используется в умозрительном и идеологическом плане, на уровне обыденного сознания с самыми разнообразными толкованиями, фактически никак не реализуемыми на практике в его действительном значении.

Наша позиция заключается в следующем. Авторское определение гуманизма исходит из диалектико-материалистического понимания истории, конкретно-исторического целостного, системного подхода. Уточняя генезис феномена, отметим, что в первобытнообщинном строе далеким предшественником гуманизма был антропизм как формирование элементарных человеческих качеств (участие в общественном труде, участие в производстве и воспитании детей и т.д.) [2; 3]. В азиатской, античной рабовладельческой и феодальной общественно-экономических формациях появились элементы протогуманизма. В эпоху Возрождения и в капиталистической формации с ее бурным развитием производительных сил и невиданным ранее обострением производственных отношений элементы гуманизма стали все более широко проявляться в среде городского пролетариата, а также среди представителей культуры, науки, образования, медицины. Рождение социалистического общества в XX веке стало качественно новым этапом в генезисе рассматриваемого феномена – формируется исторически ограниченный, частичный гуманизм социалистического типа, еще не преодолевший буржуазного горизонта развития. Кстати, ряд авторов в этот период весьма широко трактовали этот гуманизм, который якобы стал нормой, образом жизни огромных масс населения (см., например [4; 5]). Ситуация в действительности была весьма далека от этих идеальных, ангажированных представлений как в СССР, так и в других социалистических странах. Смена общественного строя и распад Советского Союза, крушение мировой системы стран народной демократии вскрыли глубинные противоречия между мировыми общественными процессами и ограниченным гуманизмом социалистического типа. Дальнейшая эволюция такого частичного гуманизма возможна только на качественно новой общественной основе, где станет реальностью неполный, несовершенный и полный, совершенный гуманизм.

В соответствии с традицией, идущей от К. Маркса [6; 7], мы рассматриваем гуманизм не как некий подвиг одиночек, а как массовое явление, становящееся нормой жизни, образом жизни миллионов и миллиардов людей, каждого мужчины и каждой женщины.

Обратимся к российской системе образования и воспитания.

В своем выступлении на пленарном заседании Государственной Думы 16 сентября 2015 года первый заместитель Председателя Комитета ГД по образованию О. Н. Смолин с большой тревогой говорил об опасности стратегии радикального свертывания системы высшего образования в стране. Он еще раз отметил словесный патриотизм либералов в правительстве, который удивительным образом сочетается с примитивным подражанием западным искаженным моделям. Он указал и на более глубокие и опасные причины происходящего. «Вокруг меня, – говорил автор министру образования Д. В. Ливанову, – все больше и больше людей, абсолютно вменяемых, в т.ч. академиков и член-корроров, которые убеждены, что система образования в России разрушается преднамерен-

но» [8, с. 15]. Бюрократическая система, освященная федеральным законодательством, по его словам, хуже любых иностранных агентов. Массовое закрытие вузов в период кризиса приведет к непоправимым негативным последствиям в развитии страны, ее человеческого потенциала, в реализации гуманистических начал.

В связи с анализируемой темой представляет несомненный интерес статья профессора Я. С. Турбовского «Кризис образования: поиск системного решения» [9, с. 171–180]. Мы хотим здесь обратить внимание лишь на несколько аспектов поставленных автором вопросов.

Отечественная система образования действительно должна быть нацелена на будущее и вместе с тем, по нашему убеждению, адекватно отвечать дню настоящему. Педагоги, воспитатели, учащиеся и студенты – это активные члены общества, живущие и действующие здесь и сегодня, и они заслуживают самой полной материальной и духовной поддержки со стороны государства и общества. К сожалению, в настоящее время этого нет. Заявления же политиков-либералов о «сдерживании образования» молодежи следует признать недопустимыми, реакционными и антигуманными.

Поставленная президентом РФ В. В. Путиным на заседании Госсовета по вопросам образования в декабре 2015 года цель в ближайшее десятилетие сделать российскую школу одной из лучших в мире нуждается не только в глубоком теоретическом, методологическом и методическом обеспечении, в педагогических кадрах самой высокой квалификации и высоких человеческих качествах, самой современной материально-технической базе, полном бесплатном (?) среднем и высшем образовании молодежи, но и во всенародном участии в реализации такого проекта, во всенародном энтузиазме и мощном развитии экономики, социальной сферы и культуры. Пока этого нет. Спросите в любом городе, на любой улице, в любой аудитории, кто что слышал и кто что знает об этом амбициозном проекте. Ответ очевиден: никто ничего об этом не слышал и никто ничего об этом не знает. Если большая цель неизвестна массе населения и не увлекает ее, она не может быть реализована. Кроме того, система образования не может быть лучше экономики. Если экономика беспланирова, стихийна, кризисна, во многом зависит от иностранных инвестиций, то это закономерно отражается и на системе образования. что мы и наблюдаем ныне.

В статье Я. С. Турбовского высказано много правильных суждений о необходимости «научить учиться», о том, что школа есть социально особая среда и другое. Однако вызывает самые серьезные возражения целевая педагогическая установка статьи о формировании «исторически востребованного уровня конкурентоспособности новых, вступающих в жизнь поколений» [9, с. 180]. Конкурентоспособность, конкуренция – это неизбежное зло современного буржуазного общества, конкуренция беспощадна и очень далека от лучших человеческих качеств. И если мы озабочены настоящим и будущим наших поколений, то необходимо ставить и более высокие цели: многостороннее развитие личности каждого молодого человека (всестороннее развитие личности пока нереально), осуществление уже в настоящем, сегодня элементов гуманизма в жизнедеятельности молодежи, не забывая и о развитии личности, в частности, педагогов, воспитателей и управленцев.

Если мы сегодня ведем речь об элементах гуманизма в современном обществе, то необходимо ответить на вопрос, как в целом, системно можно представить полный, совершенный гуманизм как ориентир для дальнейшего развития. Выделим его основные характеристики и черты, определяющие этот гуманизм как образ жизни всех членов общества, как определенные условия и нормы жизнедеятельности. Это:

- общественный прогресс как стратегический вектор развития человека и общества;
- эволюционный вектор развития человека и общества, опирающийся на высокоразвитую материально-техническую базу, передовую науку и планирование;
- качественно новые, действительно человеческие отношения личности и общества с земной природой;
- освоение космического пространства как действительно человеческий, общественный, экологический процесс;
- отсутствие частной собственности на средства производства, господство общественной, коллективной собственности;
- свободный творческий производительный труд в союзе с достижениями науки и техники;
- преодоление противоположности между умственным и физическим трудом;

- действие принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям»;
- социальная справедливость и ответственность, учитывающие особенности человека, его семьи, а также фазы развития общества;
- коллективистский образ жизни, учитывающий интересы индивида;
- бесклассовая структура общества, общественное самоуправление;
- преодоление противоположности между городом и селом;
- всестороннее развитие способностей каждой личности;
- антимилитаризм, разоружение, полное запрещение войн и вооруженных конфликтов;
- интернационализм как единство, солидарность, дружба и развитие всех наций, их равноправие;
- развитие национальных культур и языков, формирование общей интернациональной культуры;
- социальное равенство мужчин и женщин;
- в основе семейных отношений – любовь и взаимное уважение, реализация основных человеческих потребностей и интересов;
- воспитание и образование детей как важнейшая обязанность родителей и общества;
- здоровый образ жизни, физическое и психическое совершенство;
- секуляризация личности и общества, освобождение от религиозности, сектантства и фанатизма;
- преодоление преступности, антиобщественных деяний;
- преодоление терроризма во всех его формах.

Подчеркнем, что перечисленные условия жизнедеятельности человека и общества, основные характеристики и черты, образ жизни могут быть реализованы только в своем единстве, в своей гуманистической целостности. Люди, изменяя основы общественного устройства, изменяются сами. Однако процесс движения современного общества и современников – длительный, сложный и противоречивый процесс, который потребует, возможно, смены не одного поколения людей.

Симптоматично, что проблемы гуманизации, необходимости оптимального включения социально-гуманитарных дисциплин в процесс образования и воспитания все настойчивее и все более заинтересованно обсуждаются отечественными исследователями. Так, В. И. Панарин, В. И. Паршиков и С. И. Черных пишут: «Развитие высшего образования и повышение роли вуза как центра научной и профессиональной и культурной жизни общества, необходимости подготовки специалистов с высоким уровнем профессионального образования, имеющих собственную систему ценностей, требуют формирования соответствующей гуманитарной культуры, являющейся субстанциальной основой процесса гуманизации» [20, с. 39].

Выводы. В современном обществе действует закономерность ускорения исторического развития. Общественный прогресс через массу противоречий, объективных и субъективных преград пробивает себе дорогу. Его движение в конечном итоге связано с движением к гуманизму как качественно новому устройству общества, принципиально новому, гуманистическому образу жизни человека и социума. В российской системе образования и воспитания, в ее высшем звене – профессиональном образовании – традиционно заложены элементы гуманизма, гуманизации человека и общества, которые необходимо всемерно поддерживать и развивать во имя настоящего и будущего. Особенно важно опираться на конкретно-исторический, классовый, социально-групповой и индивидуальный подходы, учитывая современные противоречия становления и развития личности, возможные перспективы ее развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павловский В. В. О проблеме гуманизма и ее реализации в системе образования и воспитания // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4 (19). С. 17–25.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. М.: Госполитиздат, 1961. С. 23–178.
3. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии). М.: Изд-во «Мысль», 1974.
4. Денисова Л. Гуманизм // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1960. С. 412–417.
5. Келле В. Ж. Гуманизм // Философский энциклопедический словарь / ред. колл.: С. С. Аверинцев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 139.

6. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 41–174.
7. **Маркс К.** Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 1–4.
8. **Смолин О. Н.** Высшее образование в эпоху кризиса: сокращать или наращивать? // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4(19). С. 9–16.
9. **Турбовской Я. С.** Кризис образования: поиск системного решения // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 1. С. 171–180.
10. **Мудрик А. В.** Социализация человека. М., 2014.
11. **Луков В. А.** Воспитание и глобализация. Проблемы социологии воспитания М., 2007.
12. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** Мы пойдём другим путём! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. М.: Яуза: Эксмо, 2009.
13. **Зиневич О. В., Петрова Э. Д.** Реализация гуманистической модели образования через развитие коучинга // Философия образования. 2013. № 4(49). С. 144–152.
14. **Наливайко Н. В.** Об ответственности власти перед образованием в глобализационных условиях развития // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 1(12). С. 150–156.
15. **Рубанцова Т. А., Фуряева О. В.** Гуманизм и гуманитарные основы российской образовательной парадигмы // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3(14). С. 11–21.
16. **Кириллова А. М.** Воспитание: сущность процесса, культурные и социализационные транскрипции в условиях глобализации // Философия образования. 2014. № 4(55). С. 122–134.
17. **Воронкова Е. С.** Влияние роста индивидуалистических тенденций на образовательный процесс в современном обществе // Философия образования. 2014. № 4(55). С. 113–122.
18. **Турбовской Я. С.** Педагогическая наука на распутье // Профессиональное образование в современном мире. 2015. № 4(19). С. 192–216.
19. **Петров В. В.** Диалог Востока и Запада в философии современного российского образования (по итогам VII Российского философского конгресса) // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 1. С. 181–184.
20. **Панарин В. И., Паршиков В. И., Черных С. И.** Гуманитарная культура как условие трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 1. С. 34–39.

REFERENCES

1. **Pavlovskiy V. V.** [On humanism and its place in education and upbringing]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2015, no. 4(19). pp. 17–25 (in Russ).
2. **Engels F.** *Proiskhozhdeniye semyi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L. G. Morgana* [The origin of a family, private property and state]. Moscow, 1961, Vol. 21. pp. 23–178.
3. **Porshnev B. F.** *O nachale chelovecheskoy istorii (Problemy paleopsikhologii)* [On the beginning of human history (Problems of paleopsychology)]. Moscow, “Mysl” Publ., 1974.
4. **Denisova L.** *Gumanizm* [Humanism]. *Filosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia]. Moscow, 1960, vol. 1. pp. 412–417.
5. **Kelle V. Zh.** *Gumanizm* [Humanism]. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, 1989, p. 139.
6. **Marks K.** *Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda* [Economic and philosophical manuscripts of 1844]. Moscow, 1974, Vol. 42. pp. 41–174.
7. **Marks K.** *Tezisy o Feyerbakhe* [Theses on Feyerbakh]. Moscow, 1955, Vol. 3. pp. 1–4.
8. **Smolin O. N.** [Higher education in crisis: to reduce or enhance?]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2015, no. 4(19). pp. 9–16 (in Russ).
9. **Turbovskoy Ia. S.** [Crisis of education: a search for systematic solution]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 1. pp. 171–180.
10. **Mudrik A. V.** *Sotsializatsiya cheloveka* [Socialization of a man]. Moscow, 2004.
11. **Lukov V. A.** *Vospitanie i globalizatsiya. Problemy sotsiologii vospitaniya* [Education and globalization. Problems of educational sociology]. Moscow, 2007.
12. **Buzgalin A. V., Kolganov A. I.** *My poydem drugim putem! Ot «kapitalizma Yurskogo perioda» k Rossii budushchego* [We will go the other way! From «capitalism of Jurassic period» to the future of Russia]. Moscow, 2009, Eksmo Publ.
13. **Zinevich O. V., Petrova E. D.** [Implementation of humanitarian model of education by means of coaching development]. *Filosofiya obrazovaniya* = Philosophy of Education, 2013, no. 4(49). pp. 144–152 (in Russ).

14. **Rubantsova T.A., Furiaeva O.V.** [Humanism and the humanitarian bases of the Russian educational paradigm]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2014, no. 3 (14). pp. 11–21 (in Russ).

15. **Nalivayko N.V.** *Ob otvetstvennosti vlasti pered obrazovaniem v globalizatsionnykh usloviyakh razvitiya* [On the responsibility of authorities for education in the conditions of globalization development]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2014, no. 1 (12). pp. 150–156 (in Russ).

16. **Kirilova A.I.** [Upbringing: the nature of the process, its cultural and social transcriptions in the conditions of globalization]. *Filosofiya obrazovaniya* = Philosophy of Education, 2014, no. 4 (55). pp. 122–134 (in Russ).

17. **Voronkova E.S.** [The impact of individualistic tendencies on education]. *Filosofiya obrazovaniya* = Philosophy of Education, 2014, no. 4 (55). pp. 113–122 (in Russ).

18. **Turbovskoy Ia. S.** [Pedagogical science is at the crossroads]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2015, no. 4 (19). pp. 192–216 (in Russ).

19. **Petrov V.V.** [Dialogue of the East and the West in philosophy of modern Russian education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 1. pp. 181–184 (in Russ).

20. **Panarin V.I., Parshikov V.I., Chernykh S.I.** [Humanitarian culture as a condition of educational transformation]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 1. pp. 34–39 (in Russ).

Информация об авторе

Павловский Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Красноярского ГАУ (660049, Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: valpavlovskiy@mail.ru).

Принята редакцией: 30.07.2016

Information about the author

Valeriy V. Pavlovskiy – Doctor of Philosophic Sc., Professor at the Chair of Philosophy at Krasnoyarsk State Agrarian University (90 Mira Av., 660049 Krasnoyarsk, e-mail: valpavlovskiy@mail.ru).

Received 30 July 2016

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВ- СТВЕННЫХ ОСНОВ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE FORMATION OF MORAL FEATURES OF GLOBAL EDUCATION

УДК 37.034:004

DOI: 10.15372/PEMW20160403

В. И. Кудашов

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: vkudashov@mail.ru

Kudashov, V. I.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian
Federation, e-mail: vkudashov@mail.ru

С. И. Черных

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет», Новосибирск, Российская
Федерация, e-mail: 2560380@ngs.ru

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: 2560380@ngs.ru

М. П. Яценко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный
университет», Красноярск, Российская Федерация,
e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Iatsenko, M. P.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian
Federation, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru

Д. В. Рахинский

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
аграрный университет», Красноярск, Российская
Федерация, e-mail: siridar@mail.ru

Rakhinskiy, D. V.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk,
Russian Federation, e-mail: siridar@mail.ru

Аннотация. Расширение диапазона использования новых информационных технологий в условиях формирования современного образовательного пространства характеризуется детерминацией целого комплекса неизвестных ранее проблем (например, проблема информационного неравенства; проблема информационной безопасности и т.д.). Вместе с тем расширение и фундаментализация категориального статуса информации позволяет по-новому рассматривать ряд образовательных проблем. Особое место среди них занимает проблема устойчивого развития, что невозможно без основательного осмысления роли информации в эволюционных процессах, которые происходят как в биологических системах, так и в человеческом обществе. Социально-философское исследование особенностей роли информации в образовательной системе предполагает учет следующих принципиальных моментов. Во-первых, роль преподавателя, смещаясь в сторону координатора, не теряет своей значимости, более того, по наблюдениям, она является еще более востре-

Abstract. Wide application of new information technologies in modern educational space is characterized by specifying the whole complex of previously unknown problems (e.g. the problem of information inequality; the problem of information security, etc). However, the expansion and fundamentalization of the information as a category allows considering some educational problems in new way. The authors focus on the problem of stable development as it is impossible without perception and admitting of specific role of information in evolution that takes place in biology and human society. The authors point out that socio-philosophical study of the peculiarities and role of information in the educational system requires consideration of the following aspects. First, it is the role of a teacher that gradually shifts from a lecturer to a supervisor. This role is very significant even more than lecturer's role. Second, the stages of scientific progress forward a teacher to further training and application of new professional knowledge, new technologies, computer skills and information culture etc. The

бованной. Это связано с необходимостью оперативного отсека опасной информации, что может сделать грамотный преподаватель, выступающий в роли экскурсовода в море информации. Во-вторых, темпы научно-технического прогресса вынуждают преподавателя постоянно обновлять свои профессиональные знания и использовать новые технологии, повышать свою компьютерную грамотность и информационную культуру и т.д. В то же время система государственного образования – один из важнейших элементов национальной безопасности, и неудивительно, что происходящее в этой сфере волнует всех. Одним из центральных является вопрос о роли государства. Именно оно обязано создать все условия и обеспечить, с одной стороны, подготовку необходимых стране специалистов, а с другой – поднять общекультурный и интеллектуальный уровень общества, предоставив в соответствии с Конституцией реальное право каждому гражданину на получение высшего образования на конкурсной основе.

Ключевые слова: глобализация, образование, информационные технологии, коммуникационные технологии, идеология, учебный процесс.

Для цитаты: Кудашов В. И., Черных С. И., Яценко М. П., Рахинский Д. В. Влияние информационных технологий на формирование нравственных основ глобализационного образования // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 583–592.
DOI: 10.15372/PEMW20160403.

system of state education is considered to be the most important element of national security and all that happens in this field is of great importance. One of the key questions is the question about government. This is its task to make conditions and train the specialists who are in demand and to raise the general cultural and intellectual level of society. The role of the government is to give the right to a citizen for higher education by means of competition.

Key words: globalization, education, information technologies, communication technologies, ideology, educational process.

For quote: Kudashov V. I., Chernykh S. I., Iatsenko M. P., Rakhinskiy D. V. [The impact of information technology on the formation of moral features of global education]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 583–592 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20160403.

Введение. Трансформация духовной и социальной жизни, которая ранее зависела от общезначимых представлений о чести, долге и совести, а также от эстетических и этических регуляторов, начинает сменяться технологической детерминацией. Личность, детерминируемая информационной культурой, превращается в сложный человеческий фактор, управляемый техникой и технологиями, который фрагментарен и несамостоятелен в выборе своих аксиологических приоритетов. Часть проблем, связанных с нравственным выбором, современный молодой человек подсознательно перекладывает на разнообразные гаджеты. Так, принято уходить от серьезного ответа при помощи смайликов и других средств, которые предлагают современные гаджеты. Инициативность сложных нравственных вопросов становятся важной прерогативой техники при явном сужении сектора взаимовлияния людей друг с другом и со средой. Постепенно формируется социум, где ведущую роль играет называемый человеческий фактор, а не личности со всем своим набором нравственных качеств. Принципиальным отличием социально-культурной личности от человеческого фактора является то, что личность детерминируется во внутренней среде, со стороны культуры, ставшей общим достоянием, в то время как человеческий фактор формируется со стороны социотехнических систем.

Решающее влияние информационных технологий на нравственные основы современного социума связано в первую очередь с субъективными детерминантами глобализационных процессов. Окончательная цель глобализации состоит в стремлении западных стран обязать все незападные строго соответствовать культурно-историческим типам своего цивилизационного устройства как

единственно верного. Инструментами этих процессов являются: «подрыв государственности, разложение национального самосознания людей и народов, устранение протекционистских, налоговых и таможенных, а также иных барьеров в мировом финансово-экономическом пространстве, установление полного и тотального контроля над суверенными системами власти, информационная прозрачность и т.д.» [1]. Именно на этом основании формируется мировоззренческий базис современного глобального образования.

За последние десятилетия проблематика глобализационного давления выдвинулась на самые передовые позиции общественного познания. Глобализация, основанная на все возрастающей степени взаимосвязанности процессов и явлений, в интегрированном виде включает в себя качественно новые условия общественного бытия. В изучении различных аспектов глобализации ученые пытаются найти ответ на насущные проблемы современности, очертить основные тренды формирующегося общественного будущего. «Применение в социально-философских исследованиях понятия «образ будущего» вызвано стремлением осмыслить не само будущее, а то, как именно оно видится в том или ином настоящем» [2, с. 213].

Постановка проблемы. При всем разнообразии подходов к определению того, что составляет сущность информационной цивилизации, сменяющей индустриальное общество, объединяющим инвариантом служит указание на особенности возрастающего значения в жизни социума и отдельных индивидов феномена информации. Специфика информации, как правило, определяется тем, что она не исчезает при потреблении, не передается полностью при обмене, является «неделимой», то есть имеет смысл при достаточно полном наборе сведений, и ее качество повышается с добавлением новой информации.

Главная проблема современной глобализации – это императив ее безальтернативности, что предполагает однотипную сферу образования во всех уголках планеты, независимо от религиозных, национальных, социокультурных особенностей социумов. Естественно, что подобные тенденции ведут к полной потере идентичности народов через пару поколений. Однако, как справедливо подчеркивает Д. Ф. Зайцев, если «...верным является вывод о безальтернативности глобализации с позиции производственно-технического, организационно-технологического прогресса, то пути, а также итоги глобализации в качестве ведущей тенденции социокультурного развития мирового сообщества, напротив, представляются в высшей степени альтернативными. Речь идет о реальной возможности и необходимости теоретического и практического выбора между двумя моделями информационного общества: познавательной-образовательной и досугово-игровой, претендующими каждая по-своему на звание быть антропогенной, то есть созданной человеком как разумным существом, цивилизацией» [3, с. 118].

Влияние информационных технологий на нравственные основы современной отечественной школы приводит к деградации отдельных социумов, попавших под вестернистский каток глобализации. В результате беспрецедентного глобального давления в области культуры, осуществляемого посредством СМИ, Голливуда и других современных высокотехнологических средств, происходит потеря социокультурной идентичности и падение морального облика подрастающего поколения. Все чаще побеждают стадные инстинкты, в основе которых – потребление как самоцель. Именно гедонистическими устремлениями можно объяснить настойчивое стремление западных стран пролоббировать самые низменные человеческие инстинкты, узаконив однополые браки и т.п.

Методология и методика исследования. Анализ влияния информационных и коммуникационных технологий на нравственные основы современного глобального образования позволяет рассматривать ее в качестве свидетельства и одного из ярких проявлений системного кризиса техногенной цивилизации. Социальный механизм, который регулирует этапы перехода от техногенной цивилизации к инновационным формам общественной организации, является система базовых ценностей. Необходимо отметить, что неоднозначность протекающих в глобальном мире процессов заключается в том, что субъекты глобализации навязывают свою систему ценностей всему миру, позиционируя их в качестве «общечеловеческих». Однако многие народы не желают становиться объектами глобализации, стремясь любой ценой сохранить свою аксиологическую шкалу как основное доказательство идентичности конкретного социума. Сохранение обществ с разной системой ценностей и социокультурным кодом является ведущей идеей концепций, альтернативных современной глобальной системе образования.

Даже в таких традиционных обществах, как, например, японское, наблюдается заимствование западной системы ценностей, что не лучшим образом отражается на образовательной сфере. Это связано с тем, что важнейшее последствие глобализации – это трансформация классических представлений о нравственности, которые вырабатывались обществами на протяжении столетий. Более того, системе образования чрезвычайно вредит установка ведущих субъектов глобализации, которая направлена на то, что национальное государство является архаическим институтом и рано или поздно должно исчезнуть. Реализация подобной политики приводит к тому, что национальные образовательные системы становятся все более уязвимыми для проникновения чуждых данному социуму традиций, которые несут в себе нескончаемые потоки неконтролируемой информации, которые, тем не менее, государство пытается урегулировать, закрепляя на законодательном уровне, например, информационные технологии в образовании [4, с. 47–51]. Тот факт, что государства теряют свой суверенитет в моральном плане, в определенных условиях может оказаться губительным для конкретного общества. Кроме того, важно подчеркнуть, что наиболее состоятельные государства на сегодняшний день не обладают значительным моральным авторитетом, чтобы стать образцом подрастающего поколения остального мира. Подобная политика приводит к тому, что эмигранты, переселяясь в европейские страны с целью получения экономических выгод, изначально отрицают моральные ценности вестернистского мира и пытаются создать свой микромир внутри чужих стран. Реформаторская деятельность здесь также может привести к отрицательным результатам, поскольку на подобном базисе формируются особые образовательные системы, которые, к сожалению, не аккумулируют лучшее из соседних культур. Эту ситуацию можно описать словами Б. Тарасова: «Утопизм всякого рода благих реформаторских устремлений заключается в том, что они не учитывают во «внешних» проектах и практических действиях по преобразованию общественно-политической и государственной действительности «внутренней» темноты главных страстей человеческой природы, на свой лад преломляющих рациональные расчеты» [5].

Необходимо отметить еще один важный аспект влияния информационных и на формирование нравственных основ современной глобализации. В глобальном образовании постепенно формируется новая, главенствующая в среде гуманитарных наук роль истории, однако она носит неоднозначный характер. Ученые и преподаватели постепенно приходят к выводу, что «...теория общечеловеческих ценностей, преувеличивающая значение идеалов и стандартов жизни индивидуалистического общества, все больше показывает свою внутреннюю несостоятельность» [6, с. 230]. Вот почему, оставаясь на почве строго научного анализа, история часто имеет значительный побочный «педагогический» эффект, высвечивая отдельные культуры и цивилизации, которые идут по пути глобализации, однако не сливаются с ней. Кроме того, по мере ужесточения либеральной политики все более активной становится борьба с религией. В частности, показательным является тот факт, что информатизация тесным образом связана с такой идеологической проблемой, как свобода слова. Проблема заключается в том, чтобы свобода слова не превращалась в истерию, формирующую у общества однобокое и негативное представление о своей истории, традициях и образе жизни.

Право человека на информацию – одно из фундаментальных прав человека, поэтому должен существовать государственный институт, регулирующий это право [7, с. 19] и защищающий его [8, с. 13]. Именно поэтому всеобщее образование должно гармонично уживаться с частным и государственным.

Важно показать учащимся обратную сторону борьбы за «чистую демократию», когда под аплодисменты демократического Запада совершались чудовищные преступления против прав и свобод личности. На самом деле «...имитационная игра протекает в той или иной субъективированной форме общения, прежде всего на информационном уровне, в форме символического взаимодействия, взаимообуславливания действий друг друга, когда каждый наблюдаемый акт деятельности имеет социальное значение и поэтому является социальным знаком. Как таковой он воспринимается и интерпретируется как наблюдающими субъектами общественной системы, так и самим действующим игроком. Совокупность этих социальных знаков и значений упорядочена и кодифицирована в знаковых культурных системах с определенной структурой, интенсивно изучаемой современной социальной философией, психологией, социологией» [9, с. 21–22]. Иными словами, речь идет о ценностях социальных и национальных отношений, которые в любом случае должны отражаться в суверенной системе образования.

Результаты и обсуждение. При всем разнообразии подходов к определению того, что составляет сущность информационной цивилизации, сменяющей индустриальное общество, объединяющим инвариантом служит указание на особенности в возрастающем значении в жизни социума и отдельных индивидов феномена информации. Специфика информации, как правило, определяется тем, что она не исчезает при потреблении, не передается полностью при обмене, является «неделимой», то есть имеет смысл при достаточно полном наборе сведений, и ее качество повышается с добавлением новой информации. Принципиальное значение имеет тот факт, что в отличие от интернационализации глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран, и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета [10, с. 30].

Подчеркивая преобладание качественно иной, целостно-органической тенденции протекания всемирно-исторического процесса на современном этапе перехода к глобальному информационному обществу, было бы ошибкой считать глобализацию «автоматически» предрасположенной к ненасильственному гармоническому разворачиванию и осуществлению. «Категория ценности выражает положительный социокультурный смысл явлений, включенных в систему межсубъектных отношений и соответствующих индивидуальным или коллективным ожиданиям людей, что делает ее регулятором человеческих действий. Сущность ценности парадоксальна. Она обладает эндогенно-экзогенным характером. Как результат реально складывающихся субъектно-объектно-субъектных отношений «ценности возникают в совокупности объективных факторов и сами объективны по отношению к ним» [11, с. 3].

Оценивая роль информационных технологий в современном глобальном образовании, важно учитывать, что феномен «группового мышления» определяется как стиль мышления людей, включенных в единую группу, где стремление к единомыслию важнее, чем реалистическая оценка возможных вариантов действий. Возникновение такого явления обусловлено воздействием на членов группы единообразной системы оценок, касающихся важнейших социально-исторических проблем и вопросов, привязанностью членов группы к определенной системе ценностей в образовательной системе.

Серьезный вред национальному образованию наносят последствия социального конструирования, которые проявляются, например, в мультикультурализме и подобных псевдоконцепциях, поскольку при помощи их в образовании стремятся запрограммировать «нового» глобального учащегося. В лучшем случае мультикультурализм – часть либералистической идеологии толерантности, то есть терпимости ко всему отличному от того, что тебе принадлежит.

Серьезно вредит отечественному образованию тот факт, что свобода интерпретируется как беспрепятственное накопление индивидуальных прав в форме самовыражения и удовлетворения, где социальное служение обществу становится не отвечающим интересам гуманизма и прогресса. Индивидуальная свобода в этом случае приводит к отсутствию ограничений, к вседозволенности за исключением тех случаев, когда возникает юридическая угроза физическому или материальному благосостоянию индивидуума. В этом случае искажается сам смысл гражданской свободы как тесной политико-правовой и национально-культурной связи государства, общества, личности, основанной на взаимных правах, обязанностях и социальном служении целому и его частям. Вот почему гражданская свобода теряет все многообразие смысла и сводится исключительно к индивидуальной свободе, по сути негативной, т.е. свободе от каких-либо ограничений, не предусмотренных рационально-правовым договором.

Идеологическая машина вторгается в сознание всех участников образовательного процесса, и при этом приводится в действие огромный заряд скрытой, угрожающей энергии, генерируется синергетический эффект. Информационная элита не задерживается в странах с низким уровнем жизни, по крайней мере, не воспроизводится в этих странах. «Соответственно, возникает технологический разрыв между странами, которые в начале глобализации были развиты, и всеми остальными странами...» [12, с. 7]. Неслучайно столь трепетно оберегается в западных странах все, что они именуют «общечеловеческими ценностями», а на самом деле представляет сугубо эгоистические интересы потребительского общества, сложившиеся исторически. «Массовая культура глобализации в этих обстоятельствах оказывается сильнее культурного ядра национальной идентичности, которое

под ее воздействием включается в качестве составляющей общегражданской идеологии, сохраняясь на уровне фольклорных особенностей...» [13, с. 18].

В условиях информационного давления существующей методики часто бывает недостаточно для целей предвидения, для изучения динамики поведения, которое свойственно системе. «Стандартизация мировой жизни, к которой тяготеет глобалистская позиция, создает ложно-единую реальность. У нее нет исторической перспективы, как нет перспективы у эстетической симметрии. Но есть и другой тип реальности – мир паузы, интервала и фрагмента. У фрагментарного мира есть перспектива комбинировать и строить новые интегративные единства разных типов, у стандарта ее нет, это симметричный мертвый мир» [14, с. 41].

Идею глобального образования как движущей силы перехода от одного общества к другому – от модерна к постмодерну, от индустриального к постиндустриальному общественному порядку разделяют многие известные философы. Глобализация в этих концепциях выступает не столько в виде конкретного исторического феномена, обладающего определенными экономическими, социальными, коммуникационными параметрами, сколько в облики некоего обобщающего символа перемен. Один из важных параметров этих перемен – громадное расширение коммуникационных сетей, беспрецедентное повышение скоростей информационного обмена, качественное изменение места и роли знаний и технологий. Глобализация, находясь в петле тесной взаимосвязанности с информатизацией, меняет лицо современной цивилизации, структуру его производственных отношений. Все более отчетливо вычерчиваются контуры наступающего общественного социума – информационного общества [15, с. 38].

Новый мировой порядок, который навязывается человеческому сообществу, предполагает разрушение не только образовательных традиций, но и сложившихся представлений о воспитании. Речь идет о резком увеличении связности мира и его «перемешанности». Современные глобализированные социосистемы носят фрактальный характер: они настолько проникают друг в друга, что между двумя произвольными элементами одной из них обязательно находится элемент другой. В таких условиях использование стратегических вооружений затруднено. А поскольку глобализация привела к существенному уменьшению информационного и транспортного сопротивления мира, тактические возможности сторон быстро выравниваются. Лишь инертность военного мышления «третьего мира» поддерживает сейчас иллюзию абсолютного превосходства Запада. Дело в том, что ведущим базисом глобализации выступает идея спорадического, но неизбежного прогресса свободы. Это позволило националистически настроенным историкам установить величественно-европоцентристское видение человеческого прошлого, позиционируя свободу исключительно среди европейских государств – как древних, так и современных. Остальной мир присоединился, соответственно, к главному течению истории только после открытия, заселения или завоевания европейцам. Вот почему не всегда подлинную, во многом искаженную глобальную историю было легко конструировать на базе подобных концепций.

Анализируя информационные ресурсы глобального образования, важно подчеркнуть, что движущей силой развития цивилизации выступают возрастающие и увеличивающиеся в количестве потребности. Однако сами по себе потребности не существуют, а представляют абстрактный, постигаемый только человеком символ его природно-социального бытия, фиксируемый и закрепляемый в семиотике. Условием формирования потребностей является осознанная деятельность субъекта по «созданию смыслов», отражающихся в общественном сознании» [16, с. 276]. Информационные ресурсы, используются для нивелирования социокультурной идентичности отдельных народов. На этом фоне особо актуализируются способы противодействия глобализационному давлению. Если нация способна ощутить угрозу Отечеству как общенациональную беду, то это уже симптом известного духовного строя народа. Наш великий философ Иван Ильин справедливо отмечал, что беда случается не с государством, а именно с Отечеством – понятием, включающим не только и не столько землю и построенную на ней жизнь, но чувство рода, живую сопричастность деяниям предков и судьбе потомков. «Россия победила Наполеона именно этой совершеннейшей внутренней свободой... Нигде люди не отказываются так легко от земных благ... нигде не забываются так окончательно потери и убытки, как у русских» [17]. Информационные ресурсы глобализации особо проявляются в отношении российского государства, что связано с тем фактом, что история России стала следствием трех потоков – византийского, западного, идущего от варягов, и азиатского. Большое

значение имеет в данной связи современная тенденция: в наше время длительная конфронтация между славянофилами и западниками, евразийцами и западниками поутихла в связи с растущим пониманием этих трех истоков, начал и свойств русской истории, в которой сыграли свою роль как почвенная, идущая от славянофилов, так и западническая и евразийская традиции.

Проблемы и перспективы информационных ресурсов глобализации довольно четко прослеживаются на примере российского образования. В качестве главной цели ставится ни много ни мало изменение самого менталитета, ментальной или парадигмальной основы жизнеустройства всего незападного мира (это примерно 4/5 всего человечества) [9, с. 26]. Ситуация усугубляется теми серьезными изменениями, которые наблюдаются сегодня в сфере отечественного образования под воздействием процессов глобализации. Можно утверждать, что мы имеем дело с беспрецедентным для невоюющей страны социальным и культурным регрессом, чудовищным историческим откатом назад. В сущности, это признала и власть, поставив на повестку дня задачу неотложной модернизации России. Внешняя унификация и универсализация не могут скрыть глубинных внутренних противоречий, связанных с различиями в традициях, менталитете, в культурных установках и ценностях. В рамках глобализации образование все чаще осознается не только как социальный институт, резерв будущего развития и широкомасштабных изменений, но и как особая ценность, сопряженная с сохранением культурной идентичности в глобализированных мультикультурных средах. В частности, наблюдающееся усиление глобализационных тенденций в сфере образования (под которыми чаще всего выступает целенаправленная вестернизация) выдвигает на первый план вопросы сохранения национального педагогического опыта, национальной педагогической культуры, тесно связанных с проблемами сохранения этнокультурной идентичности, этнонациональных особенностей.

В контексте глобализации все глубже осознается роль знаний как необходимого условия достижения определенного уровня развития страны и обеспечения желательной меры ее автономности. В этом плане актуальность приобретают аксиологические вопросы. В ситуации полипарадигмальности современного образования с учетом неоднородности глобального образовательного пространства человек любого общества и в любом регионе должен получать потенциальную возможность выбора образовательной системы, соответствующей его ценностным установкам, личным и национально-культурным приоритетам. Поэтому из всех факторов, позволяющих рассматривать образование как существенный резерв национального развития, целесообразно остановиться в первую очередь на проблемах идентификации как наиболее важных с точки зрения осознания индивидом своей национальной принадлежности и культурной специфичности [18, с. 11].

Агрессия рекламной информации является средством манипулирования сознанием потребителя, искажает его представления о добре и зле, о правильном и неправильном (деструктивном) поведении в социуме. Разрушительная сила агрессии в рекламе представляет особую опасность для молодого поколения, прежде всего для детей и подростков, которые модели агрессивного поведения персонажей рекламного обращения нередко принимают за образец для подражания [19, с. 30]. В данном контексте важно отметить, что, к примеру, конфуцианская цивилизация становится более способной к выживанию, а от ценности личности надо переходить к качеству выполненной работы, особенно в области новых технологий.

Для России, как и для других стран, осуществляющих системный переход, характерно сочетание «старых» и «новых» институтов и типов поведения. Поскольку страна находится в состоянии продолжительного системного перехода, институты, «отвечающие» за переход, и соответствующие модели поведения начинают доминировать в системе общественных отношений. Как видно на примере России, обладание огромными природными богатствами не только не делает страну влиятельной на глобальной арене, а напротив подчеркивает ее зависимость от мировой конъюнктуры, делает ее уязвимой от решений, принимаемых за ее пределами. Размер территории или геополитическое расположение, численность населения, его характеристики, климат или возможности привлечения туристов также не в состоянии сами по себе сделать страну влиятельной и авторитетной.

Исследуя информационный потенциал глобализации, важно учитывать, что она представляет собой не феномен технического прогресса, а закономерный этап развития мирового сообщества. Условием выхода на этот этап является консолидация глобального человеческого потенциала:

нравственности, которая генерируется как стратегическое «сырье», чьи запасы бесконечны, но технология «добычи» не имеет научного подхода. Природа глобализации и ее сегодняшние противоречия полностью подтверждают эту мысль. Масса людей во всем мире, выступающих против мотивов и смыслов либерально-суррогатной глобализации, не имея достаточно обоснованных научных возражений, своим сознанием человеческого естества ощущают глобальную опасность преждевременности реальных действий любителей – пионеров перестроечных периодов в купе с авантюристами-экономистами.

Информационная составляющая глобализационных процессов не должна вводить в заблуждение здравомыслящих людей, которых достаточно для того, чтобы определить первостепенность глобализации нравственности как неперемногого этапа эволюционной диалектики человека и общества.

Выводы. Информатизация в современном мире выступает как глобальная стандартизация, что объективно ведет к размыванию этнополитической идентичности. Нивелирование суверенного качества институтов государственной власти, развитие международно-правовых, гуманитарных и военных интервенций значительно сужают возможности государств и делают практически невозможным сопротивление глобальной модернизации. Глобальная информатизация и стандартизация объективно приводят к значительному размыванию этнополитической идентичности, которая базируется на определенной нравственной шкале. В этом проявляется опасное влияние информационных и коммуникационных технологий на нравственные основы современной глобализации. Перспективы использования информационных ресурсов для поддержания глобализации связаны с изменением вектора глобализационных процессов. Сегодняшняя ситуация в мировой нравственной диспозиции человеческих отношений характеризуется наличием большой напряженности в поле главной человеческой дихотомии: личное и общественное, готовой «разрядиться» не в пользу формирования социальной организации условий существования. В результате это приведет только к тому, о чем мечтали «реформаторы от коммунизма», – всемирной революции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Таймулин А. М.** Глобализация и регионализация как варианты развития современного общества: дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2011.
2. **Желтикова И. В.** «Образ будущего»: происхождение понятия, его границы, эвристический потенциал // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 2 (16). С. 213.
3. **Зайцев Д. Ф.** Альтернативы глобализации: досугово-игровая и образовательно-познавательная модели информационного общества // Глобализация: proetcontra. СПб.: Астерион, 2006. С. 117–123.
4. **Трашкова С. М.** Информационные технологии в образовании: теоретико-правовые аспекты // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 3. С. 47–51.
5. **Тарасов Б.** Вниз по течению // Литературная газета. 2007. 4–10 апреля.
6. **Яценко М. П.** Глобализация как форма исторического процесса и аксиология истории // Научные проблемы гуманитарных исследований. Научно-теоретический журнал. Выпуск 9. Пятигорск, 2010. С. 228–232.
7. **Трашкова С. М.** Основы правового регулирования информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2015. № 17 (17). С. 19.
8. **Трашкова С. М.** Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2014. № 16 (16). С. 13.
9. **Ветренко И. А.** Социально-исторический статус игры в пространстве свободы и необходимости: автореф. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2003.
10. **Стрельченко В. И.** Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование. СПб., 2006. С. 30.
11. **Кравченко И. И.** Политические и другие социальные ценности // Вопросы философии. 2005. № 2. С. 3.
12. **Делягин М.** Глобализация как стержневая проблема грядущего мирового развития. «Круглый стол» в редакции «Международная жизнь» // Международная жизнь. 2000. № 11. С. 7.

13. Волков В.Н. Либерально-демократический проект десоверенизации отечественного политико-правового порядка // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. 2011. № 5 (19). С. 18.
14. Исупов К.Г. Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: proetcontra. СПб.: Астерион, 2006. С. 41.
15. Гамзаев А.А. Глобализация и информационное общество // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций. СПб., 2012. С. 38.
16. Прокофьева Г.П. Моральный аспект развития современной цивилизации, обусловленный ростом человеческих потребностей // Научные проблемы гуманитарных исследований. Выпуск 5. Пятигорск, 2011. С. 276.
17. Нарочницкая Н.А. Ярость благородная // Литературная газета. 2012. 26 сентября–2 октября.
18. Пономарева Г.М. Образование и проблемы национально-культурной идентичности // Ломоносовские чтения 2007: Основные направления реализации национальных проектов РФ в системе повышения квалификации преподавателей: В 2-х частях. Часть 1. М.: ТЕИС, 2008. С. 11–12.
19. Балахонский Л.В. Агрессия как угроза социальной и информационной безопасности общества // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций. СПб., 2012. С. 30.

REFERENCES

1. Taymulin A.M. *Globalizatsiya i regionalizatsiya kak varianty razvitiya sovremennogo obshchestva*. Diss. kand. filosof. nauk [Globalization and regionalization as the ways of society development. Cand.Philosoph. sci. thesis]. Krasnoyarsk, 2011.
2. Zheltikova I.V. [The image of future: genesis of the notion, its framework and heuristic potential]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orel State University*, 2011, no. 2 (16). p. 213 (in Russ).
3. Zaytsev D.F. *Alternativy globalizatsii: dosugovo-igrovaya i obrazovatelno-pознаvatel'naya modeli informatsionnogo obshchestva* [Alternatives of globalization: game and knowledge models of information society]. *Globalizatsiya: proetcontra* [Globalization: pros and cons]. St. Petersburg, 2006. pp. 117–123.
4. Trashkova S.M. [Modern technologies in education: theoretical and legal aspects]. *Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v mirovom uchebno-vospitatel'nom prostranstve = Modern education technologies in the world educational space*, 2016, no. 3. pp. 47–51 (in Russ).
5. Tarasov B. [Downstream]. *Literaturnaya gazeta = Literary newspaper*, 2007, April 4–10.
6. Iatsenko M.P. [Globalization as a form of historical process and historical axiology]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific problems of Humanities research*, 2010, no.9. pp. 228–232 (in Russ).
7. Trashkova S.M. [Fundamentals of legal regulation of information in Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoy Akademii = Bulletin of East-Siberian Open Academy*, 2015, no. 17 (17). p. 19 (in Russ).
8. Trashkova S.M. [Fundamentals of legal regulation of information in Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskoy Otkrytoy Akademii = Bulletin of East-Siberian Open Academy*, 2014, no. 16 (16). p. 13 (in Russ).
9. Vetrenko I.A. *Sotsialno-istoricheskiy status igry v prostranstve svobody i neobходимosti*. Diss. kand. filosof. nauk [Socio-historical status of a game in the space of freedom and necessity. Cand. Philosoph. sci.thesis]. Krasnoyarsk, 2003.
10. Strelchenko V.I. *Obrazovatelnye alternativy globalizatsii* [Educational alternatives of globalization]. *Filosofiya cheloveka i sovremennoe obrazovanie* [Human philosophy and modern education]. St. Petersburg, 2006. p. 30.
11. Kravchenko I.I. [Political and other social values]. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2005, no. 2. p. 3 (in Russ).
12. Deliagin M. [Globalization as a key problem of coming world development. Workshop in the editorial board of journal International life]. *Mezhdunarodnaya zhizn = International life*, 2000, no. 11. p. 7 (in Russ).
13. Volkov V.N. [Liberal and democratic project of desovereign national political and legal order]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: novyye gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Orel State University. Series: new Humanities research*, 2011., no. 5 (19). p. 18 (in Russ).
14. Isupov K.G. *Problemy globalizatsii na fone russkoy mysli (predvaritelnye soobrazheniya)* [Problems of globalization on the background of Russian thought]. *Globalizatsiya: proetcontra* [Globalization: pros and cons]. St. Petersburg, 2006. p. 41.
15. Gamzaev A.A. *Globalizatsiya i informatsionnoe obshchestvo* [Globalization and information society]. *Glo-balnaya bezopasnost i ustoychivoe razvitie geotsivilizatsiy* [Global security and stable development of civilizations]. St. Petersburg, 2012. p. 38.

16. **Prokofieva G. P.** [Moral aspect of civilization development explained by the growth of human needs]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy = Scientific problems of Humanities research*, 2011, no. 5. p. 276 (in Russ).

17. **Narochnitskaya N. A.** [Grateful fury]. *Literaturnaya gazeta = Literary newspaper*, 2012, September 26–October 2 (in Russ).

18. **Ponomareva G. M.** *Obrazovanie i problemy natsionalno-kulturnoy identichnosti* [Education and problems of national and cultural identity] *Lomonosovskie chteniya 2007: Osnovnyie napravleniya realizatsii natsionalnykh projektov RF v sisteme povysheniya kvalifikatsii prepodavateley: V 2-h chastyah* [Lomonosov Reading 2007: the main directions of national projects in Russia in the context of teachers' further training. Part 1]. Moscow, TEIS Publ., 2008. p. 11–12.

19. **Balahonskiy L. V.** *Agressiya kak ugroza sotsialnoy i informatsionnoy bezopasnosti obschestva* [Aggression as a threat to social and informational security of society]. *Globalnaya bezopasnost i ustoychivoe razvitie geotsivilizatsiy* [Global security and stable development of civilizations]. St. Petersburg, 2012. p. 30.

Информация об авторах

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Сибирский федеральный университет (Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет» (Новосибирск, 630039, Добролюбова, 160, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет (Красноярск, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Рахинский Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации, Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, 660017, пр. Мира, 82, e-mail: siridar@mail.ru).

Принята редакцией: 21.09.2016

Information about the authors

Vyacheslav I. Kudashov – Doctor of Philosophical Sc., Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: vkudashov@mail.ru).

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophic Sc., Associate Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolyubova Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Mikhail P. Iatsenko – Doctor of Philosophic Sc., Professor at the Chair of Global Studies and Geopolitics at Siberian Federal University (79 Svobodny Av., 660041 Krasnoyarsk, e-mail: mikhailyatzenko@yandex.ru).

Dmitriy V. Rakhinskiy – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Foreign Languages and Communication at Krasnoyarsk State Agrarian University (82 Mira Av., 660017 Krasnoyarsk, e-mail: siridar@mail.ru).

Received 21 September 2016

ЭТАПЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

STAGES OF PROFESSIONAL COMPETENCE ACHIEVED BY THE GRADUATES OF HIGHER AND SECONDARY INSTITUTIONS

УДК 377.031

DOI: 10.15372/PEMW20160404

К. Г. Кязимов

ОУП ВО «Академия труда и социальных
отношений», Москва, Российская Федерация,
e-mail: karl35@mail.ru

Kyazimov, K. G.

Academy of Labour and Social Relations, Moscow,
Russian Federation, e-mail: karl35@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы воспроизводства квалифицированной рабочей силы, изложены методология, условия и модель формирования профессиональной компетентности молодых специалистов – выпускников всех уровней учреждений профессионального образования (УПО). Основными пунктами изложенной автором статьи являются: требования к качеству подготовки профессионально-компетентной рабочей силы в условиях глобализации и структурных изменений в экономике; проблемы, которые затрудняют воспроизводство, трудоустройство и использование профессионально-компетентных рабочих и специалистов; показано, что в настоящее время, в соответствии с рекомендациями Юнеско о переходе к концепции компетентности человека и положением национальной системы оценки качества специалистов, термин «компетентность» становится ведущим при оценке уровня квалификации работников, важнейшим критерием профессионального образования и интегральным показателем качества рабочей силы; изложены принятые Правительством РФ и федеральными органами нормативные документы по проблемам совершенствования подготовки квалифицированных кадров и реализации компетентностного подхода; изложены основные направления реализации компетентностного подхода к профессиональной подготовке выпускников вузов и СПО; проанализированы основные критерии качества рабочей силы; обоснован переход к новой парадигме: от традиционной знаниевой к компетентностному подходу в определении целей профессионального образования, отбора содержания обучения, организации образовательного процесса и оценки его результатов с позиций готовности выпускников УПО эффективно трудиться в меняющихся условиях; изложены

Abstract. The article deals with reproduction of qualified labour power, methods, conditions and the model of forming professional competence of young specialists who are graduates of institutions. The main items of the article include requirements to the performance of training professional workforce in terms of globalization and structural changes in economics; problems, that hinder reproduction and employment professionally competent workers and specialists; it reveals that nowadays the term “competence” is a crucial criterion of professional education and integral workforce performance index and plays the significant role in evaluating specialists’ qualification level according to the UNESCO requirements on transition to the concept of human competence and the national performance evaluation system’ statute; standards endorsed by the Government of the Russian Federation and federal authorities on issues dealing with improvement of qualified staff training and implementation of the competency-based approach; the main ways of competency-based approach implementation to the professional training of higher institutions and secondary schools graduates; the paper analyzes the basic workforce performance criteria; transition to the new paradigm: from the traditional “knowledge” approach to the competency-based one in determining objectives of professional education, selection of education contents, organization of education process and evaluation of its results from the position of professional education institutions’ graduates’ availability in efficient labour through the constantly changing conditions; presented the main terms of achieving professional competence by the all level professional education institutions’ graduates; showed the necessity to create innovative education environment in professional education institutions and regions of the country; given the stages to achieve professional competence of professional education institutions’ graduates. The methods and approaches used

основные условия достижения профессиональной компетентности выпускниками всех уровней УПО; показана необходимость создания в учреждениях профессионального образования и регионах страны инновационной образовательной среды; изложены этапы достижения профессиональной компетентности выпускников УПО. Методологическая основа исследования: компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный подходы, гуманизация образования, формирование у выпускников знаний, навыков, умений, профессиональных и общекультурных компетенций, трудоустройство по полученной профессии, эффективная занятость и поэтапное достижение профессиональной компетентности. Новизной проведенного исследования является разработанная автором модель формирования профессиональной компетентности выпускников УПО, которая включает два этапа и представляет собой сложную структуру, этапы и компоненты которой должны тесно взаимодействовать между собой, поскольку функционирование каждого из них является условием эффективного функционирования остальных компонентов и этапов структуры. Первый этап – профессиональное обучение в УПО – должен рассматриваться как начальная стадия формирования основ будущей профессиональной компетентности выпускников, освоение ими знаний, навыков, умений, профессиональных и общекультурных компетенций, гуманитарное развитие, формирование ценностных установок и профессиональной мотивации. Природа компетентности работника такова, что она, являясь продуктом профессионального образования в УПО, не прямо вытекает из него, а является следствием дальнейшего саморазвития и опыта трудовой деятельности молодых специалистов. Поэтому на втором этапе (эффективная занятость) для достижения профессиональной компетентности выпускникам необходимо успешно трудоустроиться, адаптироваться в организациях и приобрести творческий опыт трудовой деятельности по полученной специальности (профессии).

Ключевые слова: качество рабочей силы, профессиональные компетенции, компетентность, этапы достижения профессиональной компетентности.

Для цитаты: Кязимов К. Г. Этапы достижения профессиональной компетентности выпускниками учреждений профессионального образования // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. С. 593–600.
DOI: 10.15372/PEMW20160404.

in this research: competence-based, personally-centered, activity-based approaches, humanization of education, formation of knowledge, skills and habits, professional and cultural competencies for the graduates, employment by profession, efficient employment and step-by-step achievement of professional competence. The novelty of this research is explained by the developed model of forming professional competence for professional education institutions' graduates. This model includes two stages and offers a complex system, with its stages and components closely interconnected, as function of each stages present the condition of efficient functioning of the whole system's other components and stages. At the first stage – professional education in professional education institutions should be considered as the initial stage of forming basics of graduates' future professional competence, mastering knowledge, skills, habits, professional and cultural competencies, humanitarian development, value aims and professional motivation. The nature of worker's competence being the product of professional education in professional education institutions, does not originate from it, but is the consequence of the further self-development and experience in labour activities of young specialists. Therefore, at the second stage (efficient employment) successful labour, adaptation in firms, work experience by profession are particularly needed for achieving professional competence by the graduates.

Key words: labour force performance, professional competences, competence, stages to achieve professional competence.

For quote: Kiazimov K. G. [Stages of professional competence achieved by the graduates of higher and secondary institutions]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 593–600 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160404.

Введение. В регионах страны накопились проблемы, которые затрудняют воспроизводство и использование профессионально-компетентных рабочих и специалистов. Отсутствует прогноз потребности в кадрах, качество рабочей силы становится критическим, более 50% населения, занятого в отраслях экономики, является работниками простого неквалифицированного труда с узкой специализацией или труда средней сложности. Большое количество выпускников СПО получают рабочие профессии 3-го разряда, в то время как многие организации нуждаются в рабочих 5–6 разрядов, это характерно и для многих вузов. Важнейшей проблемой отечественной экономики является деформированная и несбалансированная структура воспроизводства кадров. При трудоустройстве на работу выпускников вузов и СПО наблюдаются расхождения между уровнем профессиональной подготовки, требуемым в соответствии с ОКЗ для укрупненных групп занятий, и фактическими должностями, которые занимают выпускники.

Изложенные проблемы обуславливают необходимость решения широкого круга задач по повышению качества профессиональной подготовки выпускников УПО, их успешному трудоустройству по полученной профессии, эффективной занятости и поэтапному достижению профессиональной компетентности.

Постановка задачи. В настоящее время в соответствии с рекомендациями Юнеско о переходе к концепции компетентности человека термин *«компетентность»* становится ведущим при оценке уровня квалификации работников, *важнейшим критерием профессионального образования и интегральным показателем качества рабочей силы*. Обоснованию понятий «профессиональная компетенция», «компетентность» и проблеме реализации компетентностного подхода в УПО посвятили свои исследования многие зарубежные и отечественные ученые, в том числе Дж. Равен, Л. Спенсер, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, М. Б. Челышкова, В. И. Звонников, А. В. Хуторский, О. В. Давыдова и др.

Вместе с тем пока отсутствуют научно обоснованные рекомендации формирования профессиональной компетентности выпускников учреждений профессионального образования (УПО) в процессе их дальнейшей трудовой деятельности по полученной профессии (специальности).

Целью данного исследования является разработка условий и научно обоснованной модели формирования профессиональной компетентности выпускников учреждений профессионального образования.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования являются: компетентностный, личностно-ориентированный, деятельностный подходы, гуманизация образования, формирование у молодых специалистов междисциплинарных знаний, навыков, умений, профессиональных и общекультурных компетенций, трудоустройство по полученной профессии, эффективная занятость и поэтапное достижение профессиональной компетентности.

Основными методами исследования явились методы системного и сравнительного анализа, анкетированные и экспертные опросы, эксперименты, личный опыт автора.

Информационной базой исследования явились научные публикации по проблемам компетентностного подхода в отечественных и зарубежных изданиях, монографии, материалы научно-практических конференций, законодательные акты и нормативные документы Правительства РФ, Минобрнауки России и субъектов РФ.

Результаты. Структурные изменения в экономике значительно повышают требования к качеству подготовки профессионально-компетентной рабочей силы.

Однако в стране накопились проблемы, которые затрудняют воспроизводство и использование профессионально-компетентных рабочих и специалистов.

Отсутствует прогноз потребности в кадрах. В регионах РФ, в отличие от промышленно развитых стран, качество рабочей силы становится критическим, более 50% занятого населения является работниками простого неквалифицированного труда с узкой специализацией или труда средней сложности. Большое количество выпускников СПО получают рабочие профессии 3-го разряда, в то время как многие организации нуждаются в рабочих 5–6 разрядов, это характерно и для многих вузов.

Важнейшей проблемой экономики является несбалансированная структура воспроизводства кадров, подготовка специалистов и рабочих кадров по уровням начального профессионального образования (НПО), среднего профессионального образования (СПО), высшего образования

ведется в соотношении 1:1:1, а рабочих кадров требуется в 5 раз больше [1]. Подготовка и рабочих кадров, и специалистов по уровням НПО и СПО составляет 1 млн. человек, в то время как только годовой прогноз потребности в рабочих профессиях на 2015 год составлял около 2 млн. человек [2].

При трудоустройстве на работу только 48% выпускников вузов занимают должности, относящиеся к группе «Специалисты высшего уровня квалификации», 55% выпускников СПО занимают должности, относящиеся к группе «Специалисты среднего уровня квалификации» [3].

По оценкам академика Е. В. Ткаченко, человеческие ошибки обуславливают 45% экстремальных ситуаций на атомных станциях, 80% авиакатастроф, 80% катастроф на море. Считается, что для новой техники среднее время между двумя поломками в четыре раза больше, чем среднее время между двумя ошибками человека, т.е. современная техника виновата в четыре раза реже, чем работник.

В условиях глобализации международная конкурентоспособность каждой страны все в меньшей степени будет зависеть от запасов полезных ископаемых, *фундаментальную основу преимуществ в конкуренции представляет собой воспроизводство и использование профессионально-компетентной рабочей силы.*

Правительством РФ и федеральными органами принят ряд нормативных документов по проблемам совершенствования подготовки квалифицированных рабочих и специалистов и реализации компетентного подхода: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [4]; Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2015 года «Об утверждении плана мероприятий по популяризации рабочих и инженерных профессий» [5]; Приказ Минтруда России и Минобрнауки России от 30.06.2015 г. № 407/641 «Об утверждении Положения о системе среднесрочного и долгосрочного прогнозирования занятости в целях планирования потребностей в подготовке кадров в УПО, реализующих образовательные программы СПО и (или) ВО..» [6]; Приказ Минобрнауки РФ от 2.07.2013 г. № 513 «Об утверждении нового перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение в учреждениях профессионального образования» [7].

В стране формируется национальная система квалификаций, осуществляется компетентный подход к подготовке кадров, разрабатываются и внедряются профессиональные и федеральные государственные образовательные стандарты.

Реализация этих и других документов определяет основные направления государственной политики в области подготовки квалифицированных рабочих и специалистов и задает новые векторы развития профессионального образования.

До последнего времени основными критериями качества рабочей силы являлись:

- уровень образования и профессиональной подготовки работника;
- уровень мотивации работника к повышению качества собственного труда;
- способность структуры организации раскрывать все качества работника.

Под действием научно-технического прогресса эти критерии постоянно дополняются новыми критериями. Сегодня само понятие «квалификация» претерпело значительные изменения. Если раньше под квалификацией понималось наличие у работников знаний, умений и навыков, то сегодня это и профессиональные, и общекультурные компетенции, которыми работники должны владеть и эффективно использовать их в трудовой деятельности.

Изменение образовательной парадигмы, введение новых ФГОС третьего поколения нацеливают на проектирование результата образования в новом формате в терминах «компетенция», «компетентность», «зачетные единицы».

Новые требования к работникам обуславливают необходимость формирования у них не только знаний, навыков и умений, но и *профессиональных компетенций и компетентности.*

Видный зарубежный ученый Дж. Равен выделяет следующие качества, необходимые человеку в любой профессиональной деятельности [9]:

- способность работать самостоятельно без постоянного руководства;
- готовность брать на себя ответственность по собственной инициативе;
- способность проявлять инициативу, замечать проблемы и решать их;
- умение анализировать ситуации и применять знания для такого анализа;
- умение уживаться с партнерами, принимать решения на основе здравых суждений;

– способность осваивать новые знания по собственной инициативе.

И. А. Зимняя считает, что компетенция – единство знаний, навыков и отношений в процессе профессиональной деятельности, определяемых требованиями должностей, конкретной ситуации и бизнес-целями организации [10]. Э. Ф. Зеер под компетентностным подходом понимает приоритетную ориентацию «на цели и векторы профессионального образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация и развитие индивидуальности» [11].

В макете ФГОС высшего образования *компетенция* характеризуется как способность применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в различных проблемных, профессиональных либо жизненных ситуациях; *компетентность* – уровень владения работником совокупностью компетенций, отражающий степень готовности к применению знаний, умений, навыков и сформированных на их основе компетенций для успешной деятельности в определенной области деятельности [12].

Зарубежный ученый Джилберт предложил связь между компетентностью и совершенствованием эффективного выполнения работ (effective performance improvement) [13].

Многие отечественные и зарубежные исследователи полагают, что компетентность определенного вида характеризуют от 5 до 15 компетенций.

В свою очередь, профессиональные компетенции включают:

- знание и понимание, т.е. способность работника знать и понимать;
- знание, как действовать, т.е. практическое применение знаний и умений в конкретной ситуации;
- знание, как быть, т.е. ценности, являющиеся неотъемлемой частью восприятия и жизни с другими лицами в социальном контексте.

В образовательных стандартах третьего поколения компетенции делятся на общекультурные и профессиональные. Общекультурные (универсальные) компетенции необходимы выпускникам УПО для успешной деятельности как в профессиональной, так и во внепрофессиональной сферах. Профессиональные компетенции необходимы выпускникам для реализации профессиональной деятельности. Компетенции, не связанные непосредственно с профессиональной сферой, называют также ключевыми компетенциями, они относятся к общему развитию личности и имеют надпрофессиональный характер.

Наши исследования показывают, что основным условием достижения профессиональной компетентности выпускниками УПО является рассмотрение обучения в УПО как начальный этап формирования основ будущей профессиональной компетентности выпускников.

В основе профессионального обучения в УПО должны лежать:

- разработка и применение профессиональных и государственных образовательных стандартов нового поколения на компетентностной основе;
- формирование у студентов УПО междисциплинарных знаний, навыков, умений, профессиональных и общекультурных компетенций, ценностей, общекультурное и гуманитарное развитие, профессиональной мотивации;
- совершенствование учебников, учебных пособий и учебно-программной документации, отвечающей требованиям научно-технического прогресса;
- внедрение передовых форм, методов и средств профессионального образования;
- организация и успешное проведение учебной, производственной и преддипломной практик студентов УПО в передовых организациях;
- высокий уровень квалификации педагогических кадров и организации учебно-воспитательного процесса, укрепление учебно-материальной базы УПО;
- своевременное трудоустройство выпускников по полученной профессии (специальности), их дальнейший профессиональный и социальный рост (схема 1).

Реализация компетентностного подхода будет успешной при создании в регионах страны и в УПО инновационной образовательной среды, которая на основе сетевого взаимодействия и частно-государственного партнерства может использовать не только потенциал УПО, но и потенциал работодателей, формировать у выпускников общекультурные и профессиональные компетенции, нравственность, профессиональную ответственность, социализацию, мобильность и конкурентоспособность.

Схема 1. Модель формирования профессиональной компетентности

По результатам проведенного исследования автором разработана модель формирования профессиональной компетентности выпускников УПО, включающая два этапа и представляющая собой сложную структуру, этапы, компоненты которой тесно взаимодействуют между собой, поскольку функционирование каждого из них является условием эффективного функционирования остальных компонентов и этапов (Схема 1).

На первом этапе обучение в УПО должно рассматриваться как начальная стадия формирования основ будущей профессиональной компетентности выпускников, освоение ими междисциплинарных и профессиональных знаний, навыков, умений, профессиональных и общекультурных компетенций, гуманитарного развития, ценностных установок и профессиональной мотивации. На этом этапе осуществляется переход от традиционной знаниевой парадигмы к компетентностному подходу в определении целей образования, отборе содержания, организации образовательного процесса и оценки его результатов с позиций готовности человека осуществлять осознанную, продуктивную деятельность в меняющихся условиях [14].

Природа компетентности работника такова, что она, являясь продуктом профессионального образования в УПО, не прямо вытекает из него, а является следствием дальнейшего саморазвития и опыта трудовой деятельности молодых специалистов. Поэтому на втором этапе (эффективная занятость) для достижения профессиональной компетентности выпускникам необходимо успешно трудоустроиться, адаптироваться в организациях и приобрести творческий опыт трудовой деятельности по полученной специальности (профессии).

Отечественный психолог С. Л. Рубинштейн обосновал четыре стадии второго этапа формирования профессиональной компетентности выпускников:

- этап наставничества и успешной адаптации в организациях;
- этап самоактуализации выпускников в специальности (профессии);
- этап свободного владения специальностью (профессией) на уровне мастерства;
- этап свободного владения специальностью (профессией) на уровне творчества.

Только при этих условиях можно обеспечить формирование у выпускников УПО в процессе их дальнейшей профессиональной деятельности профессиональной компетентности.

Выводы. Теоретическая значимость исследования обусловлена расширением и дополнением теоретических знаний и методических положений, касающихся формирования профессиональной компетентности выпускников УПО.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы преподавателями УПО и работниками организаций при профессиональной подготовке и дальнейшей трудовой деятельности выпускников УПО.

Эффективное воспроизводство квалифицированных рабочих и специалистов, развитие всех уровней профессионального образования, внутрифирменного обучения персонала, обучения, трудоустройства и эффективной занятости высвобождаемых работников, незанятого населения возможны лишь на основе определения стратегии социально-экономического развития страны, соответствующих федеральных, региональных и отраслевых программ развития профессионального образования [15].

Научной новизной проведенного исследования является разработанная автором модель формирования профессиональной компетентности выпускников УПО. Перспективами дальнейших научных разработок в данном направлении является разработка особенностей представленной модели для каждого уровня УПО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ткаченко Е. В.** Профессиональное образование в РФ // Ценности и смыслы. 2014. № 2. С. 8.
2. **Ливанов Д. В.** О государственной поддержке квалифицированных рабочих кадров // Образование в России, 2014: федер. справ. М., 2014. Вып. 10. С. 281–284.
3. Мониторинг трудоустройства выпускников [Электронный ресурс]. URL: http://rastudent.ru/articles/labour_market_survey/monitoring_trudoustroystva_vypusknikov (дата обращения: 18.09.2015).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года N273-ФЗ «Об образовании в РФ» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok> (дата обращения: 18.09.2015).
5. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2015 года «Об утверждении плана мероприятий по популяризации рабочих и инженерных профессий [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/jWQG6SqaAJU.pdf> (дата обращения: 18.09.2015).
6. Приказ Минтруда России и Минобрнауки России от 30.06.2015 г. № 407/641 «Об утверждении Положения о системе среднесрочного и долгосрочного прогнозирования занятости населения в целях планирования потребностей в подготовке кадров в УПО, реализующих образовательные программы СПО и (или) ВО...» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informio.ru/update/wuz/13813> (дата обращения: 20.09.2015).
7. Приказ Минобрнауки РФ от 2.07.2013 г. № 513 «Об утверждении нового перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение в учреждениях профессионального образования [Электронный ресурс]. URL: zakonbase.ru/content/base/285960копия (дата обращения: 25.09.2015).
8. Национальная рамка квалификаций РФ: рекомендации / О. Ф. Батрова, В. И. Блинов, И. А. Волошина [и др.]. М.: ФИРО, 2008.
9. **Равен Дж.** Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002.
10. **Зимняя И. А.** Ключевые компетенции – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. 2009. № 5.
11. **Зеер Э., Сыманюк Э.** Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 22–28.
12. **Чельшкова М. Б., Звонников В. И., Давыдова О. В.** Оценивание компетенций в образовании. М.: Издательский дом ГОУ ВПО «Гуу», 2011.
13. **Gilbert T. F.** Human Competence: Engineering Worthy Performance. NY: McGraw-Hill, 1978.
14. **Кязимов К. Г.** Компетентностный подход к подготовке квалифицированных кадров для инновационной экономики: монография. М.: АТиСО, 2013.
15. **Кязимов К. Г.** Воспроизводство квалифицированных кадров для инновационной экономики. М.: АТиСО, 2014.

REFERENCES

1. **Tkachenko E. V.** [Professional education in Russia]. *Tsennosti i smysly = Values and meaning*, 2014, No. 2 (30). p. 8 (in Russ).
2. **Livanov D. V.** [On the state support of professional staff]. *Obrazovanie v Rossii = Education in Russia*, 2014, No. 10. pp. 281–284 (in Russ).
3. *Monitoring trudoustroystva vypusknikov* (Monitoring of graduates' employment). Available at: http://rastudent.ru/articles/labour_market_survey/monitoring_trudoustroystva_vypusknikov (accessed September 18, 2015).
4. *Federalnyy zakon ot 29 dekabrya 2012 goda N273-FZ «Ob obrazovanii v RF»* (Federal Law No. 273-FZ on "Education in Russia" of December 29, 2012). Available at: www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok. (accessed September 18, 2015).
5. *Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 05.03.2015 goda «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy po populyarizatsii rabochih i inzhenernykh professiy* (Governmental Decree of Russia of March 5, 2015 "On endorsement of the measures on dissemination of blue-collar and engineering professions). Available at: <http://government.ru/media/files/jWQG6SqaAJU.pdf> (accessed September 18, 2015).
6. *Prikaz Mintruda Rossii i Minobrnauki Rossii ot 30.06.2015 g. N° 407/641 «Ob utverzhdenii Polozheniya o sisteme srednesrochnogo i dolgosrochnogo prognozirovaniya zanyatosti naseleniya v tselyah planirovaniya potrebnostey v podgotovke kadrov v UPO, realizuyushchih obrazovatelnye programmy SPO i (ili) VO...»* (Order of the Ministry of Labour of Russia No. 407/641 of June 30, 2015 "On endorsement of the Decree about the system of mid-term and long-term forecasting of people employment in order to forecast the needs in training of higher institutions and vocational schools). Available at: <http://www.informio.ru/update/wuz/13813> (accessed September 20, 2015).
7. *Prikaz Minobrnauki RF ot 2.07.2013 g. N° 513 «Ob utverzhdenii novogo perechen professiy rabochih, dolzhnostey sluzhashchih, po kotorym osushchestvlyayetsya professionalnoe obucheniye v uchrezhdeniyah professionalnogo obrazovaniya* (Order of the Ministry of Education of Russia No. 513 of July 2, 2013 "On new list of blue-collar professions and positions students are trained at in higher institutions). Available at: zakonbase.ru/content/base/285960копия.
8. **Batrova O. F., Blinov V. I., Voloshina I. A.** *Natsionalnaya ramka kvalifikatsiy RF: Rekomendacii* [National framework of qualifications in Russia]. Moscow, FIRO, Press, 2008.
9. **Raven D. zh.** *Kompetentnost v sovremennom obshchestve: Vyyavlenie, razvitiye i realizatsiya* [Competency in society: development and implementation]. Moscow, Kogino- Centre, 2002.
10. **Zimniaya I. A.** [Key competencies as a new paradigm of the results of education]. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher education today*, 2009, No. 5 (in Russ).
11. **Zeer E. H., Symaniuk E. H.** [Competency-based approach to modernization of higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2005, No. 4. pp. 22–28 (in Russ).
12. **Chelyshkova M. B., Zvonnikov V. I., Davydova O. V.** *Otsenivaniye kompetentsiy v obrazovanii* [Assessment of education competencies]. Moscow, SUU Press, 2011.
13. **Gilbert T. F.** *Human Competence: Engineering Worthy Performance*. NY: McGraw-Hill, 1978.
14. **Kiazimov K. G.** *Vosproizvodstvo kvalifitsirovannykh kadrov dlya innovatsionnoy ekonomiki* [Reproduction of professional labour power for innovative economy]. Moscow, ATiSO Press, 2014. p. 10
15. **Kiazimov K. G.** *Kompetentnostnyy podhod k podgotovke kvalifitsirovannykh kadrov dlya innovatsionnoy ekonomiki*. [Competency-based approach in training professional staff for innovative economy]. ATiSO Press, 2013. p. 45

Информация об авторе

Кязимов Карл Гасанович – доктор педагогических наук, профессор, лауреат премии Президента РФ в области образования, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» (г. Москва, ул. Любачевского, 90, e-mail: karl35@mail.ru).

Принята редакцией: 10.10.2016

Information about the author

Karl G. Kiazimov – Doctor of Pedagogical Sc., Professor of Academy of Labour and Social Relations, Award Holder of the President of Russia in the field of Education (Moscow, e-mail: karl35@mail.ru)

Received 10 October 2016

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ГУМАНИТАРНЫЙ ФЕНОМЕН

УДК 37:004

DOI: 10.15372/PEMW20160405

С. И. Черных

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: 2560380@ngs.ru

Chernykh, S. I.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: 2560380@ngs.ru

В. И. Паршиков

Институт дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: idpo.nsau@mail.ru

Parshikov, V. I.

Institute of Further Training at Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: idpo@ngs.ru.

Аннотация. В 2008 году Коитиро Мацуура, бывший тогда генеральным директором ЮНЕСКО, заявил о том, что содержанием происходящей революции в образовании является следующее: «Мы должны сделать революцию Коперника: теперь не знания вращаются вокруг общества, а общество вращается вокруг знаний». Задачей данной статьи является обсуждение одного из «полей», созданных этим прекрасным тезисом. Компьютеризация и Интернет, родившие новую онтологию образовательного взаимодействия, устанавливают и новый образовательный порядок. Изменяется не только алгоритм «приобретения» знания, но и смысловая наполненность самого знания как ценности, то есть изменяется сама культура приобретения и использования знания. Цифровая культура становится оппозицией гуманистической педагогике, определяя новые ценности и смыслы бытия индивида. Это в первую очередь осуществляется как результат изменения его образовательной среды и становится основанием для изменения природы самого гуманизма. Как это происходит? К чему это приведет? Авторы делают попытку ответа на эти вопросы, используя методологию «открытого образования» Д. Прайса. Обсуждение поставленных проблем привело нас к трем вполне определенным утверждениям (в качестве выводов). Первое: обмен знаниями, свобода, открытость и доверие – это ценности (по Д. Прайсу), которые соответствуют и цифровой культуре, и гуманистической педагогике как двум оппозициям в процессе современной социализации. Второе: универсализм этих ценностей позволяет рассматривать цифровую культуру как гумани-

Abstract. The former Director-General of UNESCO Matsuura Kōichirō Declared in 2008 that the content of the revolution which was going on was the following: “We must do the Copernik revolution. It's not the knowledge which turns around society but society that turns around the knowledge”. The article discusses one of the pillars mentioned in this statement. Computerization and internet bore the new ontology of educational interaction and made new educational order. The procedure of getting knowledge and prominent component of knowledge as a value are changed, that is the culture of getting knowledge and its application is changed. Digital culture becomes opposite to humanistic pedagogics, specifies new values and meanings of genesis. This is the result of changes in educational environment and becomes the reason for changing the nature of humanism itself. How does it happen? What does it lead to? The authors attempt to answer these questions by means of the “open education” methodology of D. Price. This discussion results in three conclusions. The first value is exchange of knowledge, freedom, openness and trust. These are the values that conform to the digital culture and humanistic pedagogics rendered as two opposites in the process of modern socialization. The second value assumes universal nature of the values that considers digital culture as a humanistic phenomenon and “figure” and “symbol” as an essential part of humanistic. Therefore the third value implies the questions if the individual personality as a form of self-identity is an integrator of digital and humanistic culture or the integration conditions are alien to it?

тарный феномен, а «цифру» и «символ» как неотъемлемую сторону гуманистики. Отсюда третье: может ли являться автономная личность как «форма самоопределения человека» (С.А. Смирнов) интегратором цифровой и гуманистической культуры или условия интеграции внеположены к ней?

Ключевые слова: цифровая культура, гуманистическая педагогика, личность, компьютеризация, Интернет.

Для цитаты: Черных С. И., Паршиков В. И. Цифровая культура как гуманитарный феномен // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 601–607.
DOI: 10.15372/PEMW20160405.

Key words: digital culture, humanistic pedagogics, personality, computerization, internet.

For quote: Chernykh S.I., Parshikov V.I. [Digital culture as a humane phenomenon]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no.4. pp. 601–607 (in Russ). DOI: 10.15372/PEMW20160405.

Введение. Релевантность множества трансформаций, происходящих и «производимых» в образовательном пространстве России на протяжении последних двадцати лет, часто вызывает неприятие научного и педагогического сообщества. В немалой степени это касается внедрения ИТ-технологий в образовательный процесс. Сетевые образовательные технологии становятся аксиоматическим условием инновационной педагогики в России и директивным требованием в отчетности вузов, школ и даже дошкольных учреждений. Обсуждение проблем, связанных с формирующейся цифровой культурой, становится брендом философской, педагогической, психологической, экономической и др. мысли [1]. Глобализация резко актуализирует практически все вопросы, связанные с формированием цифровой культуры, а влияние компьютеризации на социальные процессы и на процессы социализации личности представляется чуть ли не основанием новой педагогики и технологий, которые качественно изменяют природу обучения. Принципы «образования через всю жизнь» и «от возраста к ступени», дополняемые принципом открытого обучения, являются сегодня определяющими в формировании образовательной стратегии. Д. Прайс обозначает это как переходность трех этапов: от педагогики через андрагогику к хьютагогике. Он пишет: «В педагогике ученика подводят к заключению, определенному учителем, которое основано на его знании и убеждениях, – это можно назвать «инструктивным обучением». В андрагогике, хотя направление может определяться наставником, сам путь требует большей вовлеченности учащегося и признания значения релевантности, мотивации и решения практических задач. Хотя термин «андрагогика» можно определить разными способами, договоримся здесь использовать его для обозначения «самоуправляемого обучения». В хьютагогике обязательного направления не существует, как не существует и предписанного пути – она «самостоятельное обучение» [2, с. 226].

Очевидно, что влияние цифровой культуры на формирование и развитие личности является собой не только техногенный, но и гуманитарный характер, а сам шестой технологический уклад, в рамках которого развивается цифровая культура, изменит не только мир вокруг человека, но и самого человека. Технологии НБИКС, именуемые сегодня конвергентными, явно направлены на изменение внешнего и внутреннего формата личности. Исследование влияния цифровой культуры на процессы формирования личности, определение гуманности этого процесса предопределяют необходимость философской рефлексии. Согласно некоторым из сегодняшних представлений, с 2000 года формируется новое поколение – поколение Z. Генерация Z определяется глобализацией, компьютеризацией, виртуальными сервисами разной степени сложности. Одной из определяющих характеристик этого поколения многие исследователи считают «клиповое мышление» [3]. В различных исследованиях феномен цифровой культуры прямо связывается с общественными трансформациями, указывается на психофизиологические барьеры, которые сама личность как субъект общественного развития вырабатывает для защиты от информационных перегрузок, то есть от фактической информационной агрессии со стороны внешней среды.

Директор Фонда развития Интернета, доктор психологических наук Г. Солдатова и ее коллеги, фиксируя последствия информационных перегрузок на детей, указывают на то, что: «...Уровень

внимания у детей снижается в десятки раз по сравнению с данными 10–15 летней давности ... Они неспособны долго фокусировать внимание на какой-то проблеме ... У представителей цифрового поколения формируется принципиально иной механизм запоминания: они фиксируют не факты и содержание, а место, где находится нужная информация...» [4]. Пессимизму исследователей всегда сопутствует оптимизм. Прочитав оптимиста, каковым является Л. Розен. Он вообще утверждает, что прагматичность и «многозадачность» – характеристики очередной ступени эволюции человека, общее название которой и есть «клиповое мышление» [5].

Цель данной статьи – теоретическое осмысление оппозиции: цифровая культура – гуманитарная педагогика и проективное развитие этой оппозиции. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы:

- что вкладывается в понятия «цифровая культура» и «гуманистическая педагогика»;
- существует ли означенная выше оппозиция на самом деле;
- какова проектная стратегия их дальнейшего сосуществования в дискурсе проблематики обучения.

Методология и методика исследования. Методологические принципы, на которых основываются новые технологии обучения, еще не отрефлексированы ни в педагогической, ни в философской, ни в психологической литературе. Существующий сегодня компендиум таких принципов пока не носит парадигмального характера. Но основные тренды можно уже сформулировать. Наиболее отчетливо их совокупность представлена в работе Д. Прайса «Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться» (OPEN. How We'll Live, Work and Lean in The Future. David Price), изданной в 2013 году. В этой книге Дэвид Прайс обосновывает концепцию открытости обучения как основной тренд его перспективного развития и вводит понятие SOFT (Share, Open, Free, Trust – SOFT). Эта конструкция включает в себя обмен знаниями, открытость, свободу (бесплатность) и доверие. Психологическим основанием SOFT считается вовлеченность в процесс обучения, деятельностным – сочетание «слова и дела» в рамках конкретного проекта. Цель – создание такого обучения, которое не имеет конкурентного характера. Д. Прайс акцентирует это следующим тезисом: «Лессиг ... проводит важное различие между конкурирующей и неконкурирующей собственностью. Трава на выгонах – конкурирующая собственность: если ее едят мои коровы, ваши уже не смогут, в результате чего вы и ваш скот пострадаете. Точно так же, если я откушу от вашего яблока, это моя добыча и ваша потеря. Однако обучение – неконкурирующая собственность. Если я поделюсь с вами идеей, вы выиграете, но не за мой счет. Я все еще буду владеть этим знанием» [7, с. 248].

Не подлежит сомнению справедливость этого утверждения. Сегодня сетевое обучение необходимо признать акцентированным аналогом классическому иерархическому образовательному взаимодействию. Современная система централизованного контроля и иерархических образовательных отношений достаточно явно показывает свою ограниченность. Общество переходит на одноранговые, горизонтальные отношения. Децентрализация становится новой социальной основой организации образовательного взаимодействия.

Здесь требуется пояснение. Но сначала необходимо договориться о содержании употребления в контексте пояснения терминов. То великое множество дискуссий о кризисе в образовании одним из своих следствий имело вывод о том, что новые образовательные технологии, возникающие в недрах цифровой культуры и ее «внедрения» в процесс обучения, потребовали качественно нового уровня сотрудничества между субъектами образовательного взаимодействия, к которым относятся индивиды (личности), коллективы (формальные и неформальные) различного уровня, гражданское общество, бизнес-структуры и государство [8]. В мире виртуального общения, которое становится (как открытое, свободное и доверительное) смыслом образовательного взаимодействия, все более приобретающим содержательный характер, обучение как раз и становится одноранговым, «горизонтальным» по своей архитектуре. Старшинство власти, зафиксированное ранее как основа образовательного менеджмента, теряет авторитет. И сегодня процесс уже идет. Он начался в высшей школе и отчетливо инициирован взаимодействием вузов с бизнес-структурами. Тимоти О'Коннор в своем сравнительном анализе прямо указывает на данное взаимодействие как на преимущество американской и европейской системы образования над российской образовательной системой [9].

Если понимать под цифровой культурой «...артефакты и символические структуры, основанные на цифровом кодировании и его универсальной технической реализации, тотально включенные в институциональную систему, способствующие поддержанию определенных ценностей, закреплённые ментально и создающие формы автодетерминации» [10], то можно утверждать, что изменения технологий через изменение организационных форм сотрудничества субъектов вполне могут изменить статусность и ментальность самих субъектов, в том числе и их «социальный статус». Философской рефлексией по поводу цифровой культуры и ее «предназначения» в глобальном развитии считается трансгуманизм. Однако, по нашему мнению, (не вдаваясь в подробности аргументации) трансгуманизм можно рассматривать преимущественно не как философскую рефлексию по поводу бытия личности в техносфере и роли техносферы в ее изменении или как специфическое мировосприятие. Скорее он представляет идеологию, прокламирующую изменение индивида как необходимое действие со стороны техносферы с попутным обсуждением последствий этого действия через реализацию того потенциала, который несет в себе цифровая революция.

Открытый проект «Университеты будущего» в одной из своих разработок представил манифест, посвященный гуманистической педагогике XXI века. Обозначив гуманистическую педагогику как продолжение «педагогике сотрудничества», авторы составили нечто вроде компендиума характеристик такой педагогики, определив ее центральным смыслом «переход к экосистеме массового персонального образования» [11]. Не вдаваясь в аналитику характеристик гуманистической педагогики [12], отметим те, которые коррелируют с установочными целями и смыслами, диктуемыми существованием индивида и формированием его как личности в условиях цифровой культуры.

На наш взгляд, к ним нужно отнести следующие:

- глобальность и компьютеризация;
- идентичность на уровне личности и индивидуальности;
- развитие хьютагогики, пиагогики и кибергогики;
- вариативность универсального целеполагания, определяемого индивидом в рамках «самостоятельного обучения», сопровождаемая образовательной мобильностью.

Результаты и обсуждение. Оппозиция «цифры» и гуманитаристики хорошо зафиксирована отечественным философом С.А. Смирновым в его работе «Человек перехода». Он пишет: «Современными культурными формами самоопределения человека являются такие формы, как мировая сеть и автономная личность... С одной стороны, есть новая среда обитания современного человека – мировые сети. И с другой стороны, возможна ... реально такая действительность, как траектория атомарных личностей ... С одной стороны – атомарная личность ... лишь собой детерминированная, с другой стороны – сеть, выступающая фактически аналогом принципиально открытого мира» [13]. Этот тезис прекрасно накладывается на комментарии к проблематике развития образования в условиях существования (как предполагаемого, так и реального) означенной выше оппозиции. Однако, на наш взгляд, реальная противоположность этих трендов являет собой «социальное мифотворчество», преследующее совершенно определенную цель – цель унификации личности в дискурсе глобального управления процессом ее формирования. Начиная от В. Виджа, Д. Бродерика, Э. Региса через К. Эрика Дрексlera, Уильяма Р. Кларка и Рэя Курцвейла [14] к русскому движению трансгуманистов (Ю. Никитин, В.А. Аргонов, Д.А. Медведев, В.В. Удалова, Я.И. Корчмарюк и другие) актуализируют именно это. Трансгуманизм прокламируется как мировоззрение «... которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека» [15].

Мы видим, что, согласно этому утверждению, «гуманизм трансгуманизма» не подлежит явному оспариванию и, следовательно, порождает вопрос о возможности взаимной интеграции оппозиций. Остается найти конвенции этого возможного союза. Изначально ясно, что результирующей (пока гипотетической, конечно) этого союза станет разработка (возможно парадигмальная) новой концепции социализации личности. И здесь уже можно констатировать любопытные интенции, в которых прослеживаются явные попытки найти основания такой концепции. Согласно утверждениям Э. Юдковского (E. Yudkowsky) в работе «Трансгуманизм как упрощенный гуманизм» (Transhumanism as simplified humanism) и ряду работ отечественных исследователей,

прокламируется тезис о том, что классическая гуманистика от трансгуманизма отличается способом конструирования реальности: там, где гуманисты видят развернутые моральные коллизии (страдания, старение, смерть и т.д.) и рассматривают их как результат ограниченности наших возможностей и ресурсов, трансгуманисты, заменив моральные коллизии технологиями, утверждают последние как «верное средство от всех болезней» [16]. Если под цифровой культурой понимать только то, что было приведено выше (Галкин Д. В. Digital culture...), то мы вполне можем интерпретировать оппозицию «гуманизм – трансгуманизм» как оппозицию «мораль – технологии». Однако недостаточность этой интерпретации становится явной и эту явность продемонстрировал С. С. Хоружий, по мнению которого, различия гуманизма и трансгуманизма требуют решения двух проблем: 1) незаконченности конструирования постчеловека в силу непрерывности процесса его совершенствования и 2) стремления трансгуманистов противопоставить человеку существо, которое его превосходит [18].

В применении к сегодняшнему состоянию дел, когда киберустройства разной степени адаптивности к человеку как организму, облегчают его существование, но отнюдь не улучшают (пока во всяком случае) его социальную природу, сложно говорить о решении второй проблемы. Но вектор приближения к созданию искусственного интеллекта, обозначенный в работах Р. Курцвейла и близких к нему исследователей, дает гуманитарам – гуманистам лаг в несколько столетий. «Сколько времени нам понадобится, чтобы распространить свой разум в небиологической форме по всей Вселенной? ... Если нам удастся преодолеть скорость света ... на это уйдет несколько столетий. В противном случае намного больше» [18, с. 410]. Это утверждение Р. Курцвейла коррелируется с нашим утверждением о необходимости конвергенции цифровой культуры и гуманизма.

Выводы. Дискуссионность вопросов, означенных во введении, позволяет сегодня ответить лишь на два вопроса из трех: что такое цифровая культура? (да и то не в полном объеме) и существует ли оппозиция, сформулированная как «цифровая культура vs гуманитарная педагогика»? Ответ на третий вопрос в любой его экспликации может носить лишь предположительный характер. Однако ясно, что детерминация формирования личности в условиях дальнейшего развития цифровых технологий не позволяет формировать основания морали так, как это делалось прежде. Это, в свою очередь, требует изменения алгоритмов социализации индивида. Возможно, что эти алгоритмы «лежат» в объеме теории «виртуальной социализации» или в объеме «новой морали», смыслы которой пока не удалось концентуализировать явным образом. Слишком быстро происходящее изменение социальной среды, деформирующее процессы идентификации личности, задает гораздо больше вопросов, чем мировое научное и педагогическое сообщество может дать ответов. Состояние «осознанного сновидения» – так можно охарактеризовать нынешние разработки указанной в названии статьи проблемы. Так, может быть, прав был Рэй Курцвейл, когда говорил о «нескольких сотнях лет»? Или новая эпоха существования человека в мире наступит раньше, например, как предсказывает тот же Рэй Курцвейл, в 2029 году?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Davidson C. Now You It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Business for the 21st century. Penguin Books, 2011; Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution: A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. P.: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2009 и др.
2. Прайс Д. Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.
3. Кошель В. А., Сегал А. П. «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания // Международный академический вестник. 2015. № 4 (10). С. 15–23.
4. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Ч. 1. Лекции. М.: Центр книжной культуры «Гутенберг», 2013; см. также: Мирошкина М. П. X, Y, Z. Теория поколений. Новая система координат // Вопросы воспитания. 2014. № 2. С. 50–57.
5. См.: Константинов А. Поколение быстрых кнопок [Электронный ресурс]. url: www.rusrep.ru/2010/11/conferenc.zal/ (дата обращения 03.05.2016).

6. **Прайс Д.** Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться: пер. с англ. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2015.
7. **Прайс Д.** Ibid.
8. **Черных С.И.** Идентификация образовательного субъекта в условиях современного образовательного пространства // *Философия образования*. 2012. № 1. 2012. С. 111–118.
9. **О'Коннор Т.** Российское высшее образование: сопоставление с США [Электронный ресурс]. URL: http://polit.ru/article/2010/10/27/education/#_edn8. (дата обращения 22.10.2016). См. также: Deming W.E. Out the Crisis. MIT Centre for Advanced Educational Services, 1982; Spencer. // *A Century of Innovation: 3M Story*. 3M., 2002.
10. **Галкин Д.В.** Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // *Международный журнал исследователей культуры*. 2012. № 3(8). С. 11–16.
11. **Гуманистическая педагогика: XXI век.** Экспертно-аналитический портал Открытый проект «Университеты будущего» [Электронный ресурс.]. URL: <http://sibfrontir.ru/library/dumanisticheskaya-pedagogika-xxi-vek/> (дата обращения: 07.04.2016).
12. **Гуманистическая педагогика: XXI век...** Ibid.
13. **Смирнов С.А.** Человек перехода // *Antropolog.ru*. Электронный альманах о человеке [Электронный ресурс]. URL: http://www.antropolog.ru/doc/persons/smirnow/persons_2 (дата обращения 16.10.2016).
14. См.: **Трансгуманистическая библиография** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transhumanisti.it/8.asp> (дата обращения: 14.05.2016); Курцвейл Рэй. Эволюция разума. М.: Эксмо, 2015. Его же: Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. Viking Adult, 2005 и др.
15. **Сайт** Российского трансгуманистического движения. [Эл. ресурс]. URL: www.transhumanism-russia.ru/content/view/580/102; www.transhumanism-russia.ru/content/view/29/110 (дата обращения: 14.05.2016).
16. **Ydkowsky E.** Transhumanism as simplified humanism [Электронный ресурс]. URL: <http://singinst.org/blog/2007/06/16/traushumanismas-simplified-humanism/>. См. также: Кутырев В.А. Философия трансгуманизма [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/kutyrev/transhuman.pdf/>. (дата обращения: 16.05.2016).
17. **Хоружий С. С.** Проблема постчеловека, или Трансформативная антропология // *Философские науки*. 2008. № 2.
18. **Курцвейл Рэй.** Эволюция разума. Как расширение границ нашего разума позволит решить многие мировые проблемы. М.: Изд-во «Э», 2016.

REFERENCES

1. See: **Davidson C.** Now You It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Business for the 21st century. Penguin Books, 2011; Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution: A Report Prepared for the UNESCO 2009 World Conference on Higher Education. P: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2009 .
2. **Price D.** *Otkryto. Kak my budem zhit, rabotat i uchitsya* [Open procedure. How will we live, work and study?]. Moscow, Olymp Business Publisher, 2015.
3. **Koshel V.A., Segal A.P.** [«Mosaic thinking» as a form of everyday awareness]. *Mezhdunarodnyy akademicheskii vestnik = International Academic Bulletin*, 2015, no. 4 (10). pp. 15-23 (in Russ).
4. **Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M., Shliapnikov V.** *Internet: vozmozhnosti, kompetentsii, bezopasnost. Metodicheskoe posobie dlya rabotnikov sistemy obshchego obrazovaniya. Ch.1. Lektsii* [Internet: possibilities, competencies and safety. Teaching aid. Part 1. Lectures]. Moscow, Gutenberg Publ., 2013. 165 p.; see: Miroshkina M.P. [X, Y, Z. Theory of generations. New system of coordinates]. *Voprosy vospitaniya = Problems of upbringing*, 2014, no. 2. pp. 50-57 (in Russ).
5. See: **Konstantinov A.** *Pokolenie bystrykh knopok* (Generation of fast buttons) Available at: www.rusrep.ru/2010/11/conferenc.zal/. (accessed May 3, 2016).
6. **Price D.** *Otkryto. Kak my budem zhit, rabotat i uchitsya* [Open procedure. How will we live, work and study?]. Moscow, Olymp Business Publisher, 2015. 288 p.
7. **Price D.** Ibid.
8. **Chernykh S.I.** [Identification of the subject of education in modern educational space]. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of education*, 2012, no. 1. pp. 111-118 (in Russ).
9. **O'Connor T.** *Rossiyskoe vysshee obrazovanie: sopostavlenie s SShA* (Higher education in Russia: comparative analysis with the USA). Available at: http://polit.ru/article/2010/10/27/education/#_edn8. (accessed October 22, 2016). See: Deming W.E. Out the Crisis. MIT Centre for Advanced Educational Services, 1982; Spencer. *A Century of Innovation: 3M Story*. 3M., 2002.

10. **Galkin D.V.** [Digital Culture: methodological issues of investigation of cultural dynamics from digital machines to technical biocreations]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kultury = International journal of cultural research*, 2012, no.3 (8). pp. 11-16.
11. **Gumanisticheskaya pedagogika: XXI vek. Ekspertno-analiticheskiy portal. Otkrytyy proekt "Universitety budushchego"** (Humane Pedagogics: XXI century. Expert and analytical portal. Open project "Universities of the future"). Available at: <http://sibfrontir.ru/library/dumanisticheskaya-pedagogika-xxi-vek/> (accessed April 7, 2016).
12. **Gumanisticheskaya pedagogika: XXI vek.** [Humane Pedagogics: XXI century]. Ibid.
13. **Smirnov S.A.** *Chelovek perekhoda.* (Transitive person). *Antropolog.ru*. Available at: http://www.antropolog.ru.doc/persons/smirnow/persons_2 (accessed October 16, 2016).
14. See: **Transgumanisticheskaya bibliografiya** (Transhumanistic references) Available at: <http://www.transhumanisti.it/8.asp>. (accessed May 14, 2016); Kurzveil Ray *Evolutsiya razuma* [Evolution of mind]. Moscow, Eksmo Pre3ss, 2015; : Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. Viking Adult, 2005.
15. www.transhumanism-russia.ru/content/view/580/102; www.transhumanism-russia.ru/content/view/29/110. (accessed May 14, 2016)
16. **Ydkowsky E.** Transhumanism as simplified humanism. Available at: <http://singinst.org/blog/2007/06/16/traushumanismas-simplified-humanism/>. See: **Kutyrev V.A.** *Filosofiya gumanizma* (Philosophy of humanism). Available at: <http://philosophy.ru/library/kutyrev/transhuman.pdf/>. (accessed May 16, 2016).
17. **Khoruzhiy S.S.** [The problem of post-person or transformative anthropology]. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2008, no. 2.
18. **Kurzveil Ray** *Evolutsiya razuma. Kak rasshirenie granits nashego razuma pozvolit reshit mnogie mirovye problemy* [Evolution of mind. How range expansion solves the world problems]. Moscow, "E" Pressw, 2016.

Информация об авторах

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ» (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 155, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор – директор Института дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ» (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 149, e-mail: idpo@ngs.ru).

Принята редакцией: 02.11.2016

Information about the authors

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sc., Associate Professor, the Head of the Chair of Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (155 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: 2560380@ngs.ru).

Vladimir I. Parshikov – Doctor of Philosophical Sc., professor, Vice-Rector-Director at the Institute of Further Training in Novosibirsk state Agrarian University (149 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk, e-mail idpo@ngs.ru).

Received 02 November 2016

НА ПУТИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА Ч. I

TOWARDS THE INFORMATION COMPETENCE OF EXPERT COMMUNITY. Part. I

УДК 37:004

DOI: 10.15372/PEMW20160406

К. Н. Костюк

Издательство «Директ-Медиа», Москва, Российская
Федерация, e-mail: kkostjuk@directmedia.ru

Kostiuk, K. N.

Publisher Direct-Media, Moscow, Russian Federation,
e-mail: kkostjuk@directmedia.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка обоснования понятия экспертного и профессионального сообщества, понимаемого как социальная и информационная среда эффективной профессиональной деятельности в современном информационном обществе. Выявляются черты принципиального отличия экспертных сообществ от профессиональных групп и классов в традиционном понимании, черты их социальной идентификации, условия воспроизводства и институционализации. Центральным условием возникновения и функционирования экспертных сообществ является создание качественной информационной среды, оперативного и полноценного доступа к знаниям и информационному потоку, генерируемому внутри каждой профессии. Эти задачи решаются разработкой профессиональных контентных систем, которые в цифровой среде берут на себя функции структурирования и адаптации всей профессиональной информации. Тесная взаимосвязь профессии и ее информационного обеспечения ставит вопрос о методах улучшения качества экспертных сообществ как одного из ключевых направлений модернизации российского общества.

Ключевые слова: экспертное сообщество, профессиональное сообщество, качество образования, институты развития, цифровая революция, информационные ресурсы, электронно-библиотечные системы, информационное обеспечение науки и экономики.

Для цитаты: Костюк К. Н. На пути к информационной компетентности экспертного сообщества Ч. I. // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 608–619.
DOI: 10.15372/PEMW20160406.

Abstract. The article attempts to specify the notion of expert and professional community as a social and information medium of effective professional activity in the modern information society. The author highlights specific difference between expert communities and professional groups and classes in their general meaning, features of their social identification, conditions of their reproduction and institutionalization. It is of no question that the main condition of functioning of expert communities is creating a high quality information medium and efficient knowledge exchange within a particular profession. This task is solved by developing professional information content systems that bear all the functions of organizing and adaptation of all professional data in the digital medium. The close interconnection between a profession and its information support puts forward a question about the methods of expert communities' improvement as one of the ways of Russian society modernization.

Key words: expert community, professional community, quality of education, institutes of development, digital revolution, information resources, digital library systems, information support of science and economy.

For quote: Kostiuk K. N. [Towards the information competence of expert community. Part. I]. *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 608–619 (in Russ).
DOI 10.15372/PEMW20160406

Введение. Методология и методика исследования. За последние десятилетия всем нам пришлось пережить ряд разочарований, связанных с теми областями нашего национального

достояния, которыми всегда было принято гордиться, – нашими знаниями и интеллектуальным развитием. Действительно, мы без скромности гордо носили звание «самой читающей нации», отчитывались в 100% грамотности, в то время как даже самые продвинутые страны фиксировали от 2% до 5% неграмотности. На Советский Союз приходилось 25% патентов в мире, а наша армия ученых составляла 4 млн. [1, С. 482–502; 2, 3].

Все это в мгновения стремительно обесценилось, если не сказать обнулилось. Многие параметры, по которым мы били рекорды, выглядят сегодня удручающе. Речь уже идет о звании самой «нечитающей» нации: в стране всего около 1000 книжных магазинов – это 1 магазин на 100 000 жителей, в то время как в европейских странах на 100 000 жителей приходится 5–8 магазинов [4, С. 50; 5, С. 46]. Количество открытий и патентов снизилось до скромных 2,9%, а число ученых сегодня составляет не более 400 тыс. человек. К примеру, по количеству выданных патентов Россия занимает 7 место, однако по патентной активности граждан – только 22. При этом лишь 2,9% патентов из общего числа получены не в России [3, С. 58; 6, С. 24–28]. Если ключевой показатель научной производительности нации – доля статей в мировом потоке научных публикаций – в 80-х гг. составлял 7,1, то сегодня президентом поставлена задача довести его до уровня 2,44% (Web of Science). И вся страна мобилизована на его повышение. Но он, тем не менее, продолжает падать, дойдя до уровня 2,1% в 2013 [7, С. 7].

Реальную картину определяют, конечно, не статистические цифры. Мы видим, что индустриальный и интеллектуальный уровень стран бывшего второго мира оказался дутым наподобие финансовых пузырей, приводящих к неминуемому краху. Если во внимание брать не абсолютные цифры, а динамику падения за 25 лет, то глазам предстанет серьезная социально-интеллектуальная деградация, хотя за ней стоит не реальная деиндустриализация, а переформатирование изжитых индустриально-бюрократических институтов советского типа с их экстенсивным количественным подходом в более современное общество постиндустриального типа. Тем не менее после произведенных рыночных реформ и базового восстановления экономики и инфраструктуры международные инвестиционные капиталы потекли не в страны второго мира, а в страны азиатских тигров. Коммунистический Китай, не поменявший политическую систему, не обладающий системой всеобщего образования, освоил все эти капиталы и переварил в форму динамично растущего и процветающего государства. Многие же государства бывшего советского лагеря постепенно заняли последние строчки мировых рейтингов национального развития и благосостояния: такие страны, как Таджикистан, Киргизстан, Армения, Молдавия, Украина, Грузия демонстрируют беднейший уровень по меньшей мере на европейском континенте. Те же, кто чувствуют себя лучше, в том числе Россия, Азербайджан, Казахстан и др., обязаны этим, как правило, своим недрам, но едва ли индустриям добавочной стоимости. Если страны клуба БРИК, принадлежностью к которому Россия по праву гордится, выстроить по шкале возраста модернизации, то Россия окажется в нем трехсотлетним старцем рядом с «молодежью» возраста 50–80 лет (Бразилия, Индия).

Эта картина воспроизведена не для того, чтобы в очередной раз посетовать на коррумпированные политические элиты, а для того чтобы указать на истинную причину – недостаточность интеллектуальных ресурсов нашей нации, качество ее экспертных сообществ. Это экспертные сообщества, а не партократы порождали иллюзии вместо того, чтобы оценивать реальную силу и потенциал страны, это они формировали повестку дня, определяли приоритеты и направляли ресурсы в политике, экономике, культуре. Партократы, номенклатура, интеллигенция, ученые, управленцы – это лишь иные названия тех реальных акторов в лице экспертных сообществ, которые получили власть в эпоху белых воротничков, или, словами Дж. Бернхема, в результате «революции менеджеров» [8].

Теоретики постиндустриализма, Д. Белл и Дж. Гэлбрейт [9; 10], провели четкую черту, которая отделяет общества, управляемые властью и традицией, от обществ, управляемых компетенциями и знаниями. В современных обществах не «царствуют» и даже не «правят», в них «принимают решения». Принятия решений опосредованы экспертными процедурами, инфраструктуру которых Белл называет технократией, или «меритократией». Не взирая на произвол диктаторов или волю демократических масс, функциональность современных обществ зависит от качества его экспертных сообществ. А поскольку в обществе знаний практически все области деятельности являются предметом применения знаний, этот вопрос приобретает ключевое значение во всей проблематике общественного и политико-экономического развития.

Хотя об информационном обществе и экспертном сообществе написано немало, роль последнего, как правило, освещается так, что не позволяет обратиться к нему вопрос об ответственности. Эксперты, профессионалы – это факт и данность, а не ценность и задача. Теоретики левого толка критикуют институты власти экспертократии, теоретики консервативного толка разоблачают космополитизм интеллектуалов, нашедших здесь свое укрытие [11]. Страны, в которых профессионализм и ученость в дефиците, вынуждены смотреть на это иным образом. Достоинство и качество профессионального сообщества – огромная ценность, достигаемая колоссальным трудом всей нации. И иронизировать здесь излишне. Это основополагающий вектор национального развития, который, однако, сам является продуктом экспертного сообщества. Качество этого продукта проявляется в том числе в наличии экспертизы – в том, как экспертное сообщество способно конструировать само себя, как оно само себя оценивает и что оно способно предпринять для собственного роста. Эти знания нужны в первую очередь для тех, кто обслуживает работу профессиональных сообществ, создает инфраструктуру их информационной среды. В настоящей статье я постараюсь поставить этот вопрос и по мере сил на него ответить.

Результаты. Что такое экспертное сообщество? Доктрины «информационного общества» и «общества знаний» – два подхода, которые далеко не во всем сопрягаются между собой [12, С. 43]. Об информационном обществе мы говорим как о социально-экономической характеристике постиндустриальных обществ, в которых знание становится сырьем, а именно информацией, и опосредует жизнедеятельность общества во всех ключевых областях. «Общество знаний» – термин, возникающий из персоналистической перспективы, как общество, условием жизни и преуспевания в котором является постоянный процесс самообразования. Знание – ценность, информация – ресурс. Информация не может быть «истинной», а знание не может быть «неистинным». Информация измеряется битами и потоками, а знание – опытом и мудростью. Одно не переводится в другое.

Тем не менее из личностной перспективы информация и знания имеют единую ось. Информация – это возможность получения знания, знание – это качество усвоения информации. Без доступа к информации, без включенности в информационные потоки не будет знания. Получение знаний и доступа к информации составляют основу приобретения личной профессии. Каждый знает, какие за этим стоят затраты и труд. Интеграция личности в современное общество не дается сама собой, она подразумевает следование многолетней траектории развития, которая получила название карьеры, в обязательном порядке включающей в себя образование. В информационном обществе понятие профессии получает новый смысл и содержание по сравнению с традиционным обществом. Прежде иметь профессию – означало иметь ремесло и было уделом немногих. Сегодня отсутствие профессии практически обрекает любого человека на девиацию. Все социальные лифты современного общества так или иначе связаны с профессией. А обретение профессии подразумевает долгий путь обучения и практики, требует персональных достижений и постоянной работы над повышением квалификации. Знания являются не просто условием профессионализма, но и мерилем «экспертного» уровня профессионала. Эксперт – знаток, профессионал, признанный в своем сообществе. Профессия получает универсальный характер и становится нормой, если не необходимостью, как только индивид проникается идеологией личностного и общественного роста.

Из перспективы социального интереса, напротив, информация является сырьем и продуктом общественной коммуникации, а знания – возможностью ее усвоения. Насколько эта возможность реализуется, общество тестирует проверкой на профессиональную компетентность. Современное либеральное общество не претендует на обладание критериями истинности познаний, оставляя это в компетенции личностной перспективы. Поэтому оно занимается не «распространением знаний», а лишь обеспечением полноты движения информационных потоков. Общество несет ответственность за информационную инфраструктуру, которая не должна допустить социально-информационных разрывов и призвана обеспечивать всем информационное равенство. Это в корне различается с позицией традиционного общества, стремящегося строить социум на фундаменте общепризнанной или религиозной истины. В то же время вовлеченные в глобальную конкуренцию локальностей, современные государства ужесточают требования к знаниям и компетенциям каждого гражданина. Условия получения государственной должности, взаимодействие с экономическим обществом, порядок формирования рынка труда предполагают профессиональную аттестацию

и вовлекают государство в режим создания «общества профессионалов». Имея в виду систему налогообложения и структуру обязательств государства, каждый гражданин рассматривается или как некий «профессионал» или как обладатель «допрофессионального» или «постпрофессионального» статуса. Именно два последних статуса предусматривают основной объем господдержки, которая зиждется на его потенциальных обязанностях «профессионала».

Таким образом, как из личностной, так и из социальной перспективы «быть профессионалом» является безальтернативной судьбой индивида. Конечно, все еще можно быть «никем», хотя бы домохозяйкой, но тогда встает вопрос о полноценности гражданского бытия, остроту которого каждый в финансовой, юридической или физической плоскости ощутит на себе сполна. Всеобщность профессии вытекает из социальных принуждений, сопротивление которым потребует высокую цену. Быть профессионалом – модус бытия, к которому привело человека историческое развитие.

Общество состоит из профессионалов, точнее из профессиональных сообществ, которые я в настоящей статье отождествляю с экспертными сообществами и ниже объясню почему. Говоря о «сообществах», указывают их социальную стратификацию, которая для современного общества также безальтернативна. Сообщество подразумевает группу, круг знатоков своего дела, которые обеспечивают внутреннюю коммуникацию профессионалов между собой, осуществляют воспроизводство и жизнедеятельность профессиональных субкультур. Не секрет, что сегодня профессиональная идентичность заступила на место многих иных базовых идентичностей. Французский профессор по биоэтике признает принадлежащим к «своему кругу» любого иного профессора по своей дисциплине в большей мере, чем просто соплеменника или сверстника. Подобная сплоченность уже реализовывалась в истории в виде средневековой цеховой корпорации. Однако если профессиональность в средневековом городе оформлялась в институционально-организованные «клубные» привилегии и обязанности, то современные города структурируют профессиональные сообщества, отделяя друг от друга не цеха, а компании. И уже как сетевые структуры, для которых корпоративные границы обладают известной прозрачностью, современные профессиональные цеха пронизывают собой все общество. Единство профессиональных сообществ является смысловым и коммуникационным. Оно базируется не на формально-юридических статусах, а на общественно признанных компетенциях, на знаниях и репутациях. В основе авторитета профессиональных корпораций лежит верховенство знания в его священном гностическом смысле. Несмотря на высокую степень дифференциации этих сообществ, их внутрикорпоративная структурация имеет сугубо этико-нормативный характер. Известный юрист формально не отличается от неизвестного юриста, признанный врач – от непризнанного. Внешние регалии могут даже отвлекать и отводить глаза от истинной субординации, хотя борьба внутри профессиональных сообществ постоянно направлена на закрепление репутационных преимуществ в формальных знаках. В профессиональное сообщество невозможно входить автоматом: те, кого можно квалифицировать как «ремесленника», те, кто не вкладывается в свое развитие, принадлежат такому сообществу только номинально.

Устоявшееся разделение на профессионалов и экспертов, определяющее одну категорию по принадлежности к профессии, а другую – по обладанию углубленным качеством профессиональных знаний, было свойственно индустриальной эпохе и постепенно теряет смысл. Подразумевается, что спектр профессий гораздо шире, чем спектр экспертных занятий. Экспертиза (лат. *expertise*) как акт исследования и оценки, на который ссылается понятие эксперта, подразумевает узкую практическую область, находящуюся ближе к научной, чем к профессиональной. В постиндустриальном и информационном обществе это не так. Экспертные сообщества сегодня охватывают гораздо более широкий круг занятий, чем прежде. Это все те, чья деятельность в своем осуществлении предполагает определяющую роль знаний и компетенций. Поскольку изменились само понимание и функция знаний, то в функциональную сферу экспертных сообществ сегодня входят специальности, которые ранее никак не были связаны с науками и знаниями. Сама атрибутика профессии как таковой отныне завязана на информационной компетентности. Тем не менее основополагающие экспертные области можно перечислить. *Во-первых*, это сфера науки и образования, ядро которых – университетское и академическое сообщества. *Во-вторых*, это сфера отраслевой и прикладной науки, связанная с производствами и услугами, – это эксперты-практики. *В-третьих*, это класс государственных служащих, бюрократии, как бы широко он ни

трактовался. В *четвертых*, это категория всех лиц, принимающих решения, т.е. топ-менеджмент и менеджмент в государственных и общественных организациях. *Наконец*, это люди творческого труда и мастерства, профессионально-ремесленные сообщества в традиционном смысле. Каждая из этих категорий предполагает весьма выпуклую специфику организации и жизни сообщества, если не сказать особую субкультуру. Возможно, эта классификация может быть расширена эмпирически: к примеру, образуют ли профессиональное сообщество преступники, ведь многие из них являются носителями специфических знаний и уж тем более обладают профессиональной субкультурой? Не все, кто принадлежат к экспертным сообществам, получают университетское образование, но все, кто получает университетское образование и работают по профессии, принадлежат к экспертным сообществам. Экспансия этого феномена коренится в новом союзе экономики и коммуникации, который стратифицирует в сетевых сообществах любой вид активно-компетентной деятельности. Специализированные сообщества образуются из военных и хакеров, из священников и космонавтов. Но не каждый знаток своего дела, разумеется, становится членом какого-либо профессионального сообщества. Ни домохозяйки, ни рабочие, ни охранники, ни даже крестьяне, если таковые остались, не являются участниками экспертных профессиональных сообществ, коль скоро их деятельность не замыкается ни на какую информационную потребность или уникальное умение. Хотя и в среде домохозяек может возникать профессиональная компетентность, если воспитание детей осуществляется с душой и с использованием педагогической науки. Это пример неразрывности персоналистически-социальной природы эксперта, вытекающей из амбивалентности отношения к знанию: невозможно заставить познать, знание можно только «усвоить».

Ни для элит, ни для субкультур, ни для сетей и клубов не характерен этот приоритет квалификации и опыта, положенного в основу идентификации экспертных сообществ. Для представителя экспертного сообщества также принципиально важно, что никто иной не способен профессионально выполнять задачу без глубокой предварительной подготовки. Так понятные экспертные сообщества способны раскалывать реальные социальные группы, складывающиеся из знатоков своего дела и любителей/«ремесленников». Среди военных экспертами едва ли можно назвать необученный младший рядовой состав. Среди верующих в церкви знающими свое дело можно назвать только тех, кто глубоко знает основы вероучения и осознанно ходит в церковь, а не просто священников, в отличие от мирян. Среди рабочих специальностей экспертами могут быть те, кто работает со сложной аппаратурой, а не представителей простого физического труда. Все это показывает, что стратификация по принципу экспертных сообществ представляет собой непростую социологическую задачу.

Для правильной постановки вопроса следует отличать среду формирования профессиональных знаний и компетенций, т.е. систему образования общества, от среды воспроизведения и поддержания профессиональных компетенций, которая реализуется всей экономической деятельностью общества. Качество образования не связано непосредственным образом с качеством работы экспертных сообществ, хотя их взаимосвязь глубока. Лакуны между получаемым образованием и необходимыми в экономике компетенциями болезненным образом отражаются на жизни профессионального сообщества, заставляя последнее организовывать «дообучение» на местах. Тем не менее в задачи профессионала никогда не входило требование постоянно учиться, а в задачи профессионального сообщества не входило необходимости выстраивания собственных систем образования. Изменение этой ситуации маркирует сглаживание границ между «учеником» и «экспертом», между стадиями обучения и стадиями профессиональной жизни каждого гражданина.

Ключевое отличие современной эпохи от прежних времен заключается в информационной революции, и это именно та революция, которая способна все перевернуть в мире профессиональных сообществ. Знания и практика – та основа, которая закрепляла принадлежность к профессиональной корпорации в прошлом. Для того чтобы быть профессионалом, достаточно было уметь зарабатывать своим ремеслом на жизнь. Чем более узка специализация, тем стабильнее и теснее было профессиональное сообщество. Общество знаний, напротив, характеризуется постоянным изменением информационной ситуации в своей отрасли. Оно характеризуется высокой динамикой новостей, изменений, динамикой сопряжения смежных областей знания, соответственно, границ профессиональных сообществ. Специалист не просто должен быть «всегда в теме», он должен посто-

янно осваивать проблемы «смежных» специальностей. Информационные объемы знаний все более перерастают человеческие возможности их «вместимости». Если для классического специалиста требовалось освоить профессиональную базу своих знаний, то современное образование вынуждено постоянно отступать от базы, обучая специалиста все менее основам, а все более – навыкам самостоятельного быстрого овладения предметом. Профессия обрела «темпоральное» измерение – тот, кто выпадает из нее на несколько лет, уже может не вернуться. Кто не знаком с актуальной литературой по своему предмету, уже не считается экспертом.

Разумеется, не от всех специальностей требуется подобная мобильность, и потребность в информации имеет очень различные объемы. В реестр необходимых элементов можно добавить обладание талантами и способностями, физические и психологические данные, коммуникативные и иные компетенции. Тем не менее тот скачок, который должен осуществить человек-профессионал, перепрыгнув в новый век, в большинстве случаев очевиден: заметно расширяется его инструментарий, углубляется зависимость от источников информации и внешнего контекста, меняется его системное место в ряду профессиональных связей. Простой маляр должен обладать знанием новых материалов и технологий покрытий, иначе окажется неспособен осуществлять свои профессиональные услуги. В ответ на невозможность охватить все углубляется профессиональная специализация. Сферы компетенций здесь можно определить лишь из внутренней перспективы комплексности профессии: требуется ли углубленное овладение этим конкретным предметом или это задача иного специалиста.

Принципиальный момент заключен в специфике информационных потребностей современного специалиста. Об информационном обществе можно сказать так: если раньше специалист был в ряде случаев самодостаточен и способен самостоятельно поддерживать свои функциональные способности благодаря мастерству, то сегодня мастерства недостаточно – любому профессионалу необходим информационный обмен, приток информации, связующая нить с его профессиональным сообществом. Изолировать эксперта означает сегодня лишить его этого статуса. Приостановить его постоянное саморазвитие и карьеру означает начать понижать его квалификацию. Есть еще одно следствие: эксперт дорог не сам по себе как носитель своих компетенций, дорогим является его экипировка – информационные и коммуникационные ресурсы, к которым он должен иметь доступ и которыми раньше можно было пренебречь.

Однако знаниями и доступом к информации дело не ограничивается. Важны функциональные требования, предъявляемые к профессионалу в обществе вообще и в сообществе в частности. И здесь встает вопрос о качестве экспертных сообществ. Сообщества, в которых их членам не предъявляются требования постоянного внутреннего роста, в которых постоянная внутренняя коммуникация не является ежедневным насущным требованием, в которых не происходит никакой аттестации квалификаций и ротации репутаций, в которых не осуществляется перманентного углубления специализации, – эти сообщества спящие, законсервированные. Качество экспертных сообществ отражается в производительности труда, фиксируемого на национальном уровне, в профессиональных рейтингах, рассчитываемых внутри и вовне корпорации. Если профессор современного университета не ведет активной публикационной деятельности, не руководит рядом исследовательских проектов, не является публичной фигурой, не выступает в качестве продюсера экспертных мероприятий, не замечен среди авторов научных патентов или зачинателей самостоятельных доктрин – этот профессор номинальный и тянет свое экспертное сообщество вниз. Он неконкурентоспособен по отношению к своим коллегам в зарубежной среде. Экспансия экспертных сообществ – это форма углубления конкуренции и повышения производительности труда, которая способна многократно повышать потенциал личностной мотивации и призвана выкачивать из индивида пределы его возможностей. Восхождение по карьерной лестнице выжимает у современного молодого человека каждую минуту его существования на протяжении многих лет. И проигравший в этой гонке теряет все – и деньги, и статусы, и репутацию. Правильно организованное экспертное сообщество ставит индивида в условия, в которых он не может уклониться от выполнения жестких требований, от постоянного усилия и труда. Оно же формирует ряд барьеров, которые погружают растущего профессионала в постоянное соревнование за новыми достижениями, а на деле преследуют лишь цель простого профессионального выживания.

Информационные источники экспертного сообщества. Основой работы экспертных сообществ является знание. Это влечет за собой тесную зависимость экспертных сообществ от информационного материала. Без полноценного информационного снабжения эксперт не может функционировать. Функция информационного обеспечения экспертных сообществ возлагается на профессиональные контентные системы.

Профессиональные контентные системы – это информационные ресурсы, по своей цели, содержанию и качеству призванные обеспечивать полноценный информационный доступ профессионалов к необходимым знаниям [13, С. 95]. Долгое время профессиональные контентные системы базировались на единственно доступном бумажном носителе: профессиональной прессе и книге. Именно в этой сфере изменения цифровой революции особенно очевидны. Цифровые профессиональные контентные системы стали мультимедийными по своему характеру, более сегментированными и информационно наполненными. Не только Интернет, но и цифровые каналы телевидения, радиовещания стали носителями узконишевой информации. Возможности обработки данных породили целый комплекс информационных сервисов, недоступных ранее. Это повлекло за собой значительное усложнение этих систем. А информационный переизбыток остро поставил вопрос о финансовых ресурсах для доступа к этим системам и о необходимости их качества.

Сегодня контентные системы, обслуживающие науку, сферу бизнеса, права, образования, представляют собой комплексные информационные ресурсы, в первую очередь глобальные и международные, предоставляемые по сетевым каналам и создаваемые крупнейшими мировыми разработчиками. На передний план выходят такие глобальные игроки информационного рынка, как Thomas Reuters, Elsevier, Springer и др. (в отличие от Apple или Amazon, обслуживающих потребительский рынок). Рост международных компаний привел к кризису национальных издателей, основывающихся на традиционных носителях, и это создает серьезную проблему для развития контентных систем. Чтобы предвидеть изменения, происходящие на информационных рынках, важно понимать, какова структура потребности экспертных сообществ в информации, просто говоря: какая информация будет нужна?

Попробуем описать базовые информационные потребности обычного эксперта. Каждый эксперт внутри своей предметной области нуждается в 1) краткосрочной новостной информации; 2) детальных практических сообщениях коллег и в профессиональной периодике, предоставляемых в форме статей; 3) углубленной информации, содержащейся в монографиях и справочниках; 4) специальной информации, формируемой для каждого рынка отдельно, будь это специализированные базы данных, архивы, документы или информационные формы иного рода. В поиске этой информации эксперт постоянно контролирует доступные ему каналы. Кратко о каждом из них.

1. Формы новостной информации необходимы везде, где происходят динамичные изменения. Законодательство, бизнес, взаимодействие с государством – сферы, где надо постоянно следить за новостной строкой в силу самой профессиональной специфики. Здесь необходима профессиональная пресса или заменяющие ее информационные ресурсы, отслеживающие изменения в режиме онлайн. Эту роль выполняют крупные базы данных (например, биржевые индексы или сервисы наподобие Bloomberg), а также публичные масс-медиа, ориентированные на широкие профессиональные сегменты (например, журналы Economist, Focus).

2. Ресурсы профессиональной периодики собирают научные и отраслевые сообщения, представляющие собой своего рода публичные отчеты специалистов о своих исследованиях и деятельности. Наиболее институционализированными здесь являются статьи в научных журналах, на которые завязаны все наукоемкие области SMT (наука, медицина, технологии). Но в этой же нише помещаются научно-популярные статьи, практические отчеты, полурекламные презентации и иные формы экспертной коммуникации, в т.ч. все, что объемлет в себя профессиональная периодика. Центральная роль этого медиума повышается потому, что именно статья с ее выработанным механизмом взаимного цитирования и библиометрии становится мерилom эффективности научной деятельности. Эти ресурсы перетягивают на свою сторону основную массу информационного рынка специалистов.

3. Тем не менее указанные каналы получения информации не могут исчерпать собой все информационные источники профессиональных сообществ. Безусловно, необходимая и неустаревающая форма научной коммуникации – книга, научная монография, учебник. Здесь

обобщаются и детально формулируются целые области знаний. Книга в силу значительного информационного объема позволяет то, что не в силах сделать статья: систематически и углубленно изложить предмет. В целях профессионального образования она незаменима. Но она востребована и в своем литературном качестве, формируя сегмент научно-популярной, деловой, справочной литературы. Считается, что профессиональный книжный рынок крупнее рынка профессиональной периодики. Чем более мобильна информационная среда, тем более мельчает ее формат. Помимо целей обучения крупный формат в целом не очень востребован. Впрочем, в категорию меганарративов могут войти и новые цифровые форматы, например, онлайн-курсы. Целые тематические информационные ресурсы меняют формы, уходя из книги, например, превращаются в специализированные сайты, на которых можно находить ответы на многие комплексные вопросы.

4. Четвертый тип составляют разнообразные источники информации, но прежде всего это базы данных, собирающие широкий информационный срез, и ИТ-платформы, обеспечивающие новое качество и количество информационного продукта. База данных по законодательству, архивы документов, справочники, коммуникативные сервисы, специальные репозитории. Каждый из них старается стандартизировать информацию и уложить ее в информационную матрицу, которой можно пользоваться как новым объектом. Именно здесь сосредотачивают свои инновации ИТ-технологии. Если три предшествующие формы ориентированы на восприятие готовой информации, на профессиональную издательскую обработку контента, то в этом сегменте сплошь и рядом информационные ресурсы формируются самими пользователями. Википедия не является в строгом смысле профессиональным, скорее смежным продуктом, но она иллюстрирует этот подход. А там, где падает роль профессиональных разработчиков, стремительно растет доля коммуникации сетевых пользователей. Профессиональные и полупрофессиональные форумы и социальные сети – реализация коммуникационной активности пользователей.

Главное призвание профессиональных контентных систем – содержать критерии противопоставления профессионального и непрофессионального знания. Специалист должен понимать, чем отличается одно от другого, почему последнее не может использоваться в профессиональной деятельности. Ученый не может использовать ссылки на Википедию или на Интернет, хотя их информационный объем богаче, а должен указывать атрибутированные источники профессиональных контентных систем (например, при цитировании литературы), хотя последние зачастую гораздо беднее по содержанию. Отличить профессиональный и непрофессиональный контент оказывается не так просто. Системы Web 2.0 обходятся без профессиональной модерации, в то время как профессиональные ресурсы, как правило, ее обеспечивают. Непрофессиональный Интернет, как правило, предоставляет открытый и бесплатный доступ, в то время как профессиональные ресурсы стремятся работать на платной основе. В создании свободных ресурсов имеет право участвовать каждый, в то время как профессиональные ресурсы, как правило, внедряют профессиональные ограничения, цензы и фильтры. Тем не менее во всех этих случаях имеются исключения. Зачастую не так просто решить, с каким ресурсом имеешь дело, с профессиональным или непрофессиональным. Какой-нибудь сайт по психологии создается профессионалом с сугубо профессиональным контентом. Но книги лежат на нем нелегально, контрафактно, соответственно, сайт, противоречащий законодательству, в профессиональную контентную систему не может быть включен.

Если огромный объем профессиональных знаний скапливается в сегменте Web 2.0, нужны ли в таком случае профессиональные контентные системы или они избыточны? Широко распространено мнение и, кстати, именно среди профессионалов и административных работников учебных и научных учреждений, что в «Интернете доступно все», в том числе и профессиональный контент. Это заблуждение выявляет то, что на профессиональном контенте паразитируют не только так называемые пираты (они же энтузиасты-электронные библиотекари), но и профессионалы-пользователи. Излишне говорить, что в подобных случаях качественный контент, как правило, был изъят из профессиональных контентных систем и помещен в псевдо-профессиональный. Кроме того, когда администраторы от науки не направляют средства на приобретение профессиональных ресурсов, а ориентируют на псевдоресурсы, разработчики профессионального контента страдают дважды.

Однако и в случае самых добропорядочных намерений системы профессионального контента живут в тени свободного Интернета и страдают от недостатка внимания. Нередко оказывается, что даже при наличии доступа в организации специалисты игнорируют ресурс, пользуются им мало,

не используют все заложенные в нем возможности. Именно здесь прячется один из ключевых критериев качества не только контентных систем, но именно экспертных сообществ!

Разумеется, причина может лежать в качестве контента или платформы, в том, что данный ресурс не нужен. Однако подлинная причина слабой востребованности и неразвитости профессиональных контентных систем заключается в другом. Высокие требования к качеству контента могут исходить только от экспертных сообществ с высоким уровнем качества. Ниже мы углубимся в эти критерии. Пока же обозначим условия, когда и почему приоритет должен быть отдан профессиональным ресурсам перед непрофессиональными.

Вопрос так поставлен потому, что сегодня свободный Интернет играет роль символа и основного пространства всех сетевых коммуникаций. При этом базовые сервисы открытого Интернета служат «окном входа» в Интернет вообще: глобальные поисковики, глобальные сервисы онлайн-почты, глобальные агрегаторы – это магистральные трассы в пространстве Интернет. Google, Bing, Yahoo, Yandex – сервисы, притянувшие на себя огромную долю всего интернет-трафика. Информационный поиск начинается с интернет-поисковика, и в этом едины и ученый, и студент, и профессор. Уже в силу этого факта Интернет «первичен» перед профессиональными контентными системами. Более того, любые сетевые контентные системы мыслятся как «часть», «сегмент» Интернета. В них заходят только после того, как что-то не найдут в интернет-поисковике.

Эта картина доминирующая, но не совсем верная. Точнее, она скрывает то, что под понятием Интернет понимают не технологическую сеть коммуникации, а сеть открытых ресурсов, которая на самом деле ограничена охватом интернет-поисковиков. Еще недавно, на заре Интернета, помимо локальных сетей, существовало множество глобальных сетей (например, FidoNet). Интернет вытеснил их, предоставив единую технологическую площадку интеграции самых разных типов сетей. Все сети доступны через Интернет, иначе они не глобальны, а только локальны. Это, однако, не относится к контенту сетей. Многие из сетей-сегментов Интернет закрыты от интернет-поиска, например, Фэйсбук, I-tunes (Apple), не говоря уже о профессиональных контентных системах. Подобные закрытые глобальные сети образуют свою экосистему и являются самодостаточными, даже если вход в них осуществляется через Интернет (Deep Web). Поисковики являются лишь одной, хотя и базовой, навигационной сетью Интернет. Им недоступен не только закрытый, но и просто глубоко спрятанный или неудобный контент Интернета. Web-компании бьются за то, чтобы поисковики вообще могли обеспечить поиск по их сайтам, порождая рынок SEO-продвижения сайтов. Сказанное заставляет полностью переоценить структуру построения Интернет. В отношении контента Интернет – не дерево с доступом ко всему, а дерево с массой «черных ящиков». Образно говоря, это виноградник, где каждая кисть – самостоятельный контентный ресурс. Лишь некоторые, самые раскрученные из них, при условии глубокой интеграции с поисковиками, доступны и прозрачны. Многие же, и это прежде всего профессиональные контентные системы – недоступны и непрозрачны.

Когда мы поймем это, легко представить, что самые ценные сокровища Интернет могут быть спрятаны в этих нишах. По мере перехода масс-медиа в пространство Интернет и профессионализации ресурсов так и будет происходить. Роль поисковиков будет локализовываться. И уже завтра те, кто пользуется профессиональным контентом, поймут, что для них общий интернет-вход является вторичным, не главным.

Одна из причин того, что этого еще не произошло, заключается в том, что первые три категории профессиональной информации традиционно разрабатывались на рынках твердых носителей, в бумаге. До сих пор большая часть профессионального потребления контента приходится на бумагу. По мере перехода на цифру это будет становиться все более очевидным. Вообще говоря, профессиональные контентные системы в своей сущности традиционны и консервативны. Они – гость в инновационном пространстве Интернета. М. Кастельс отмечал особую роль хакерского сообщества, «копилефтную» миссию, которая была присуща ему в эпоху становления [14, С. 65]. Профессиональные системы, приходя в Интернет, с большим трудом преодолевают барьеры традиции и приживаются в чужом доме.

Следы того, что цифровая форма является вторичной, слепком с бумажной формы в профессиональном контенте, проявляются в том, что механизмы электронной публикации, цитирования и авторизации контента до сих пор остаются привязанными к традиционным

формам бумажной публикации. Основным элемент атрибуции публикации – журнал, книга и их библиографическое описание. При цитировании требуется указание печатных страниц цитаты. Если библиографическое описание электронного журнала или книги вполне идентично с бумажным изданием, то способ идентификации издания совершенно иной: указывается уникальный URL адрес расположения файла и фиксируется время доступа. Научное сообщество до сих пор не определило своего отношения к электронной публикации и не разработало технологии цифрового цитирования (для этого служит система идентификации DOI, однако спектр ее использования остается ограниченным). Если издание бумажной книги – материальный факт, то электронное издание – факт виртуальный. Интернет-сайты имеют тенденцию меняться, исчезать. Еще один нонсенс электронной атрибуции – когда страницы цитаты привязывают к сугубо бумажной форме отображения текста. Функция электронного поиска по произведению делает указание страниц излишним.

Разумеется, научный текст должен подпадать под процедуры проверяемости. Публикация должна обладать свойствами факта, неотменяемости. Электронная книга беззащитна перед произвольными изменениями и «переизданиями». Возможно, бумажное издание электронной книги в будущем будет служить неким документом книги, который будет регистрироваться в архивах обязательных экземпляров. Однако еще важнее, чтобы в системе верификации научных текстов были обеспечены юридические гарантии выпускающей институции. Отсутствие таких гарантий делает свободный Интернет абсолютно непригодным для целей научной коммуникации. Отсюда вытекает одна из ключевых функций профессиональных контентных систем – предоставление подобных гарантий, возможности верификации текста даже через столетия после его выхода.

Выводы. Когда электронная публикация станет первичной, а не слепком с печатного оригинал-макета, как сейчас, тогда и система издательской продукции и дистрибуции, а не Интернет-поисковик, станет первичной для всех, использующих эту продукцию. Тогда и решительно упадет угроза пиратства. Профессиональные контентные системы обособятся от всех иных типов ресурсов, представленных сегодня в Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Авдулов А. Н., Кулькин А. М.** Научная деятельность в России накануне распада СССР // *Философские исследования*. 1993. № 4.
2. **Мендюкович Н.** Русская наука до и после 1991 года // *Золотой Лев*. 2007. № 125–126.
3. **Карпов Е.** Статистическое исследование патентной активности в России и странах мира: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2014.
4. **Книжный рынок России.** Отраслевой доклад. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М., 2015.
5. **Горбунов А. В.** Книжный рынок России, Украины и Беларуси сегодня // *Университетская книга*. 2015. № 5.
6. **Архипова М. Ю., Карпов Е. С.** Исследование мировой патентной активности // *IV Международный научно-практический форум «Инновационное развитие российской экономики»*. М.: МЭСИ, 2011.
7. **Индикаторы науки: 2014: статистический сборник.** М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014.
8. **Burnham J.** *The Managerial Revolution. What is happening in the world.* N.Y., 1941.
9. **Гэлбрейт Дж.** *Новое индустриальное общество.* М., 2004.
10. **Белл Д.** *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования.* М., 1999.
11. **Ашкерова А.** *Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма.* М., 2009.
12. **Towards Knowledge Societies, UNESCO World. Report, Paris: UNESCO Publishing, 2005.**
13. **Костюк К. Н.** Как работают профессиональные контентные системы // *Научная периодика*. 2015. Т. 5. № 2.
14. **Кастельс М.** *Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе.* Екатеринбург, 2004.
15. **Хоманн К., Бломе-Дрез Ф.** *Экономическая этика и этика предпринимательства.* М., 2013.
16. **Игошин И. Н.** *Институциональные искажения.* М., 2013.

17. **Форис О.** Исторические заимствования. Исследователи доказали: прозрачность повышает качество научных работ // Частный корреспондент, 19.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/istoricheskie_zaimstvovaniya_33399 (дата обращения: 10.05.2016).
18. **Еременко Г.** Во всем виноват РИНЦ? // «Троицкий вариант». № 163. 23.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2014/09/23/vo-vsem-vinovat-rints> (режим доступа: 15.05.2016).
19. **Разумова И.** Публикационная активность в основных областях научного знания. Ориентиры развития российской науки и меры по их достижению. Доклад на XVII международной конференции «SCIENCE ONLINE: электронные информационные ресурсы для науки и образования». 24–31.05.2013 г., Италия, о. Сицилия.
20. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
21. **Вишневский А.** Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
22. **Касьянова К.** О русском национальном характере. М., 1994.
23. **Каплин Р.** ЭБС в библиотеках: ни шагу вперед без контента // Университетская книга. 2014. № 11.
24. **Tapscott D.** Grown up digital. How the net generation is changing your world. NY, 2009.
25. **Фирсов В. Р.** Общедоступные ресурсы: государственные инициативы и практические решения // Университетская книга. 2012. № 5. С. 46–52 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/455-obshedostupnie-resursy.html> (дата обращения: 08.08.2015).
26. **Зарубина Н. Н.** Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М., 1998.
27. **Блинкин М. Я., Сарычев А. В.** Качество институтов и транспортные риски. М., 2008.
28. **Маклюэн М.** Галактика Гутенберга. становление человека печатающего. М., 2013.

REFERENCES

1. **Avdulov A. N., Kulkin A. M.** [Research in Russia on the eve of the collapse of the USSR]. *Filosofskie issledovaniya = Philosophy research*, 1993, no. 4. (in Russ.)
2. **Mendiukovich N.** [Russian science before and after 1991]. *Zolotoy Lev = Golden Lion*, 2007, no. 125–126 (in Russ.)
3. **Karpov E.** *Statisticheskoe issledovanie patentnoy aktivnosti v Rossi i stranah mira. Diss. kand. ekon. nauk.* [Statistical research of patent activity in Russia and other countries. Cand.Econ.Sci.thesis]. Moscow, 2014.
4. **Knizhnyy rynek Rossii. Otrazlevoy doklad. Federalnoe agentstvo po pechati i massovym kommunikatsiyam** [The Russian book market. Industry report. Federal Agency for Press and Mass Communications]. Moscow, 2015.
5. **Gorbunov A. V.** [The book market of Russia, Ukraine and Belarus today]. *Universitetskaya kniga = University book*, 2015, no. 5. (in Russ.)
6. **Arkhipova M. Iu., Karpov E. S.** *Issledovanie mirovoy patentnoy aktivnosti* [The study of world patent activity]. IV Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy forum “Innovatsionnoe razvitie rossiyskoy ekonomiki” [Proceedings of IV International Sci. Conf. “Innovative Development of Russian Economy”]. Moscow, 2011.
7. **Indikatory nauki: 2014: statisticheskiy sbornik** [Indicators of Science: 2014: statistical publication]. Moscow, National Research University “Higher School of Economics”, 2014.
8. **Burnham J.** The Managerial Revolution. What is happening in the world. N.Y., 1941.
9. **Galbraith J.** *Novoe industrialnoe obshchestvo* [New industrial society]. Moscow, 2004.
10. **Bell D.** *Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya* [Coming post-industrial society. Experience of social forecasting]. Moscow, 1999.
11. **Ashkerov A.** *Ekspertokratiya. Upravlenie znaniyami: proizvodstvo i obrashchenie informatsii v epohu ultrakapitalizma* [Expertocracy. Knowledge management: the production and circulation of information in the era of ultrakapitalizma]. Moscow, 2009.
12. **Towards Knowledge Societies, UNESCO World. Report, Paris: UNESCO Publishing, 2005.**
13. **Kostiuk K. N.** [How the professional content-based systems work]. *Nauchnaya periodika = Scientific periodicals*, 2015, Vol. 5, no. 2 (in Russ.)
14. **Castells M.** *Galaktika Internet* [Internet Galaxy]. Ekaterinburg, 2004.)
15. **Hohmann K., Blome-Dresen F.** *Ekonomicheskaya etika i etika predprinimatelstva* [Economic and business ethics]. Moscow, 2013.
16. **Igoshin I. N.** *Institutsionalnye iskazheniya* [Institutional distortion]. Moscow, 2013.
17. **Foris O.** Historical borrowing. Researchers have proved that transparency improves the quality of scientific papers. Chastnyy correspondent = Private journalist, January 19, 2015. Available at: http://www.chaskor.ru/article/istoricheskie_zaimstvovaniya_33399 (accessed May 10, 2016)
18. **Eremenko G.** Blame RISC? “Troitskiy Variant”= *Troitskiy variant*, September 23, 2014, no.163. Available at: <http://trv-science.ru/2014/09/23/vo-vsem-vinovat-rints> (accessed May 15, 2016).

19. **Razumova I.** *Publikatsionnaya aktivnost v osnovnykh oblastyakh nauchnogo znaniya. Orientiry razvitiya rossiyskoy nauki i mery poi h dostizheniyu* [Publication activity in key areas of scientific knowledge. Landmarks of Russian science and the measures to achieve them]. *Doklad na XVII mezhdunarodnoy konferentsii SCIENCE ONLINE* [The Report at the XVIIth International Conference "SCIENCE ONLINE"]. 2013, Italy.
20. **Castells M.** *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [Information era: economy, society and culture]. Moscow, 2000.
21. **Vishnevsky A.** *Serp i rubl. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR.* [Hammer and ruble. Conservative Modernization in the USSR]. Moscow, 1998.
22. **Kasianova K.** *O russkom natsionalnom kharaktere* [On Russian national character]. Moscow, 1994.
23. **Kaplin R.** [ELS in libraries: a step forward without content]. *Universitetskaya kniga = University book*, 2014, no. 11 (in Russ.).
24. **Tapscott D.** *Grown up digital. How the net generation is changing your world.* NY, 2009.
25. **Firsov F. R.** Public resources: government initiatives and practical solutions. *Universitetskaya kniga = University book*, 2012, no. 5. pp. 46–52. Available at: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/455-obshedostupnie-resursy.html>. (accessed August 8, 2015).
26. **Zarubina N. N.** *Sotsialno-kulturnye osnovy hozyaystva i predprinimatelstva* [Socio-cultural bases of economy and entrepreneurship]. Moscow, 1998.
27. **Blinkin M. Ia., Sarychev A. V.** *Kachestvo institutov i transportnye riski* [Quality of institutions and transportation risks]. Moscow, 2008.
28. **McLuhan M.** *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego* [Gutenberg Galaxy. Development of typing person]. Moscow, 2013.

Информация об авторе

Костюк Константин Николаевич – кандидат политических наук, генеральный директор издательства «Директ-Медиа» (117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1, e-mail: kkostjuk@directmedia.ru).

Принята редакцией: 13.06.2016

Information about the author

Konstantin N. Kostiuk – Candidate of Political Sc., Chief Officer of Publishing House Direct-Media (34/63 Obrucheva Str., Building 1, 117342 Moscow, e-mail: kkostjuk@directmedia.ru).

Received 13 June 2016

НА ПУТИ К ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА. Ч. II. КАК ДОБИВАТЬСЯ КАЧЕСТВА ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ?

TOWARDS THE INFORMATION COMPETENCE OF EXPERT AND PROFESSIONAL COMMUNITY Part. II.

УДК 37:004

DOI: 10.15372/PEMW20160407

К. Н. Костюк

Издательство «Директ-Медиа», Москва, Российская
Федерация, e-mail: kkostjuk@directmedia.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка обоснования понятия экспертного и профессионального сообщества, понимаемого как социальная и информационная среда эффективной профессиональной деятельности в современном информационном обществе. Выявляются черты принципиального отличия экспертных сообществ от профессиональных групп и классов в традиционном понимании, черты их социальной идентификации, условия воспроизводства и институционализации. Центральным условием возникновения и функционирования экспертных сообществ является создание качественной информационной среды, оперативного и полноценного доступа к знаниям и информационному потоку, генерируемому внутри каждой профессии. Эти задачи решаются разработкой профессиональных контентных систем, которые в цифровой среде берут на себя функции структурирования и адаптации всей профессиональной информации. Тесная взаимосвязь профессии и ее информационного обеспечения ставит вопрос о методах улучшения качества экспертных сообществ как одного из ключевых направлений модернизации российского общества.

Ключевые слова: экспертное сообщество, профессиональное сообщество, качество образования, институты развития, цифровая революция, информационные ресурсы, электронно-библиотечные системы, информационное обеспечение науки и экономики.

Для цитаты: Костюк К. Н. На пути к информационной компетентности экспертного сообществ. Ч. II. Как добиваться качества экспертных сообществ? // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 620–628. DOI: 10.15372/PEMW20160407.

Kostyuk, K. N.

Publisher Direct-Media, Moscow, Russian Federation,
e-mail: kkostjuk@directmedia.ru

Abstract. The author attempts to ground the notion of expert and professional community that is rendered as a social and information medium of efficient professional activity in the modern information society. The paper highlights the peculiarities of essential difference between expert communities and professional groups and classes as they are traditionally reviewed; features of their social identification and conditions of their reproduction and institutionalization. The author sees the main condition of appearance and functioning of expert communities in creating a high quality information medium and efficient knowledge exchange within a particular profession. This task is solved by means of developing professional information content systems that bear all the functions of organizing and adaptation of all professional data in the digital medium. The close interconnection between a profession and its information support raises a question about the methods of expert communities' improvement as one of the ways of Russian society modernization.

Key words: expert community, professional community, quality of education, institutes of development, digital revolution, information resources, digital library systems, information support of science and economy.

For quote: Kostiuk K. N. [Towards the information competence of expert and professional community. Part. II]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 620–628 (in Russ). DOI 10.15372/PEMW20160407

Введение. Как выстраивать и растить экспертные сообщества? Как добиваться их качества? Эти вопросы должны войти в реестр вопросов государственной политики. Один из ключевых вопросов связи экспертных сообществ с профессиональными контентными системами заключается в том, что качества первых невозможно добиться без качества последних. Поэтому работа над предоставлением доступа к качественным информационным ресурсам – один из основных путей, ведущих к повышению уровня профессионалов в обществе.

Чем можно измерять качество профессионалов и что можно сказать о российском экспертном сообществе? Надо иметь в виду, что разные сферы деятельности образуют различные типы, а следовательно, различные критерии работы профессиональных сообществ. Даже в сфере академического ученого сообщества ученый-гуманитарий и ученый-естественник – это абсолютно разные типы деятельности. Общее понятие качества в отношении экспертизы обычно выражается словом компетентность. Под этим подразумевается именно полное соответствие эксперта тому, что от него ожидается. Я различаю в компетентности четыре полюса: продуктивность, информативность, коммуникативность, технологичность. В краткой экспликации этих компетенций я буду опираться на содержание деятельности наиболее близкого для меня типа ученого-гуманитария.

Результаты. *Продуктивность* – базовая характеристика творческой личности, а любой профессионал, особенно гуманитарий, – это личность творческая. Стремится ли он быть лидером, способен ли он постоянно выдавать творческий продукт, обеспечивает ли он качество этого продукта – в конечном счете, это и есть критерий профессиональности. Для ученого продукт – это его исследования и основанные на них публикации. Не случайно публикационная активность и цитируемость являются ключевыми критериями оценки деятельности ученого. В других сферах продуктивность находит иные выражения: для преподавателя это – увлеченность и успехи его учеников, у менеджеров – KPI, в которых оценивают результативность, и т.д. Лишь узкий слой профессионалов-лидеров способен выдавать продукт выше некоей средней планки. «Ремесленники» характеризуются качественным выполнением всех процедур процесса, «лодыри», или «зайцы», стремятся лишь имитировать продукт и процесс. Проблемы у общества возникают тогда, когда смещаются пропорции этих сегментов и доминировать начинают не ремесленники, а зайцы.

Проблема зайцев – очень интересный аспект теории социальных игр и порядка [1, с. 46.]. Она же – проблема паразитизма социальных институтов и коррупции. В классической экономической теории «заяц» более корректно называется «бесплатный ездок» (англ. free rider problem, нем. Trittbrettfahrer). В отношениях между игроком и судьей (инстанцией порядка) он вклинивается на правах игрока, не выполняя условий порядка (например, не осуществляя оплату участия). По сути, он получает блага (проезжает) за счет добросовестного игрока. Интернет-пираты (или пользователи услуг пиратов) – такой же пример зайца, использующего оплату добросовестных приобретателей легального контента. Биологическая модель такого поведения описывается понятием паразитизма. Паразит живет за счет ресурсов и энергии здорового тела. Он ослабляет его. Социальная модель этого же явления вытекает в феномен коррупции. Агент организации (например, чиновник) использует ресурсы организации в свою собственную пользу, паразитируя на социальном организме. Коррупция является раковой опухолью профессиональных сообществ, поскольку профессионал, как правило, всегда институционализирован, работает в некоторой государственной или негосударственной организации и оперирует ресурсами организации при исполнении своих функций. Понятно, что организм способен питать и выносить паразита лишь до определенной степени. Да и сам паразит может существовать только в работоспособном организме и кровно заинтересован в его жизнеспособности. Как только био- и социобаланс нарушается, организм или организация начинают разрушаться от истощения.

Профессионалы-паразиты определяют лицо и уровень качества профессиональных сообществ. Там, где непрофессионализм и коррупция начинают править бал, эти сообщества становятся низкопродуктивными и разрушаются. Корруптированные профессиональные сообщества в первую очередь ответственны за понижение конкурентоспособности страны и социально-экономическую отсталость [2, с. 34]. Если мы встречаем в жизнедеятельности научного сообщества повышенные показатели творческого бесплодия, плагиата, успокоительной бездеятельности, то это угроза всей стране. Согласно исследованию РГБ, проведенному в 2014 г., более 10% всех диссертаций по истории несли на себе признаки плагиата [3]. Признаки низкой дееспособности научного сообще-

ства проявляются и в иных показателях. При том что финансирование науки повышается с начала 2000-х год от года, показатели уровня цитируемости страны падают. При равных с Великобританией затратах на науку и значительном количественном превосходстве научного сообщества уровень публикаций и цитирования в России гораздо уступает первой: Если в 2008 г. в России было опубликовано ок. 29 965 статей (Web of Science), то в Великобритании 107 691. О том же самом говорят и международные университетские рейтинги. Хотя в России один из самых высоких уровней охвата населения высшим образованием в мире, лишь один российский университет входит в показатель Top-100 международных университетских рейтингов. При коррозии общественных институтов количество не переходит в качество, а напротив, замораживает развитие институтов, усложняет механизмы мобилизации и ослабляет внутреннюю структурированность, затрудняет работу вертикальных лифтов. Формальное, бюрократическое принуждение к профессионализму может дать лишь очень ограниченные, а то и прямо противоположные результаты. Так, условие наличия публикаций в журналах перед защитой диссертации вызвало в нашей стране к жизни рынок диссертационных журналов, где за плату авторов создаются журналы, которые никто не читает. Это подрывает рынок журналов и их научную ценность [4]. Введенный во многих вузах и академических институтах показатель публикаций зачастую порождает поток вымученных, информационно пустых статей, задача которых – только отчитаться. Понятно, что подлинная продуктивность профессионального сообщества может возникнуть не в результате подобных «стимулов», а на пути более комплексного подхода, в основе которого стоит высокая общественная ценность и строгие условия «входа» в это сообщество.

Вторым показателем компетентности профессионального сообщества можно считать его *информированность* и информационную обеспеченность. Выше было сказано, что информация – это сырье для любого информационного продукта. Качество информационного потребления – ключевой показатель качества профессионального сообщества. В России традиционно существует развитая система научной периодики (более 3000 журналов), с 2005 г. государство обеспечивает ведущим университетам и Академии наук доступ к мировым научно-информационным базам. Однако тем, кто посвящен в проблему, известно, насколько низкий уровень чтения как российских журналов, так и мировых ресурсов демонстрируют наши ученые. По этим же причинам практически никакой из научных российских журналов, ориентированных на внутренний рынок, не может обеспечить самокупаемость по подписке. Рынок научной периодики постепенно переключился на внешнее, грантовое финансирование, например, со стороны вузов. Чтобы сохранить читаемость и цитируемость хоть на каком-то уровне, журналы часто бесплатно открывают свой контент, подрывая тем самым рыночные опоры самокупаемости. Все это ведет к тому, что научной периодике не удастся консолидироваться и внутренне структурироваться: ни научное индексирование РИНЦ, ни система сертификации ВАК не позволяет выстроить реальной иерархии научной репутации журналов. Это просто невозможно сделать, если научный контент мало читается учеными и мало используется ими в своих работах. Известно, что в России на среднюю статью приходится 4,5 цитаты, в то время как средняя аналогичная величина в странах ОЭСР 8,1 [5]. Похожая картина проявляется на рынке научных монографий, при анализе посещаемости библиотек. Библиотеки пустеют, показатели книгообращений падают год от года. Все это – последствия глубокого кризиса научных коммуникаций, причина которого лежит в падении качества экспертных сообществ.

Чтобы проиллюстрировать данную проблему, обратимся к статистике использования Электронно-библиотечных систем в нашей стране. ЭБС – яркий представитель профессиональных контентных систем. Хотя ЭБС введены в широкое использование в университетской среде сравнительно недавно, начиная с 2011 г., тем не менее это один из ресурсов, бесплатный доступ к которому гарантирован государством каждому учащемуся и преподавателю высшего учебного заведения. Излишне говорить, что использование подобных информационных ресурсов с полноценной учебной и научной литературой – один из показателей качества и интенсивности личного образования. Игнорировать ЭБС можно только в двух случаях – или если учащийся снабжен всей необходимой литературой в бумажном виде или если он не находит здесь ничего подходящего для своего предмета. Реальный уровень использования ЭБС, согласно исследованию, проведенному журналом «Университетская книга» в 2011–2013 гг., составил в 2013 г. 92,9%, а преподавателями – 31,5%. Очевидно, что уровень использования преподавателями неоправданно низок.

Если обратиться к цифрам, которыми мы располагаем по отношению к использованию ЭБС «Университетская библиотека онлайн» (www.biblioclub.ru), то они говорят о том, что год от года статистика заметно растет. Тем не менее данные «неиспользования» ЭБС действительно удручают. В 2014 г. в ЭБС работало в среднем 59% от численности обучающихся, а регистрировалось для возможности работать из дома – 28%. Хотя очевидно, что работать с книгой из дома удобнее. При этом в 50 самых крупных вузах пользовалось ЭБС всего 29% учащихся, а регистрировалось – 13%. В 50 самых небольших вузах картина разительно отличалась: там использовали ЭБС все 100% обучающихся, хотя регистрировались лишь 53%. Троекратное различие, возможно, объясняется тем, что крупные вузы лучше оснащены альтернативными источниками учебной литературы, но также и тем, что их учебное сообщество – более размытое, неконсолидированное. Это ставит под сомнение господствующее мнение, что в крупных вузах качество образования выше. Интересен еще один показатель: количество книгообращений по отношению к количеству учащихся вуза. Опять – в некрupных вузах на каждого обучающегося приходится 1,2 используемой книги, в крупных – всего лишь 0,3 книги (т.е. 1 книгообращение на трех человек). Среднее значение – 0,6: это значит, что каждый студент за год открывает менее чем 1 книгу. Даже если брать не все количество учащихся, а только реальных пользователей, то величины меняются, но соотношения те же: на каждого пользователя ЭБС приходится 3 книги, но в некрupных это 7 книг, а в крупных – 1,9.

Если объем использования различается между категориями крупных и некрupных вузов (сообществ), то существенные различия в репертуаре использования наблюдаются в категориях лидеров и отстающих. Мы сравнили 50 вузов-лидеров по использованию ЭБС и 50 вузов-отстающих. Выяснилось, что лидеры используют 8% всех доступных книг (из ассортимента ок. 80 000 книг), отстающие – всего 0,6%. Половина (49%) всех использованных книг – это учебники, составляющие чуть более десятой части репертуара. Очевидно, что высшее образование должно держаться не на одних учебниках, а на широком профиле литературы: монографиях, периодике, документах, классической научной литературе.

Наконец, такой показатель, как среднее количество прочитанных страниц, приходящихся на книгу, тоже говорит о многом: это 32 страницы. Книги не читаются целиком, прочитывается в среднем 1/10 книги. Это как раз вписывается в динамичный, разорванный современный стиль чтения: книги читаются фрагментарно.

Если накладывать эту статистику на то, что нам следовало бы ожидать от будущих профессионалов, то разница очевидна: по всем критериям должны быть 100%. Как минимум каждый должен использовать возможности доступа к качественной учебной литературе, раз эту возможность предоставляет государство. И количество использованной литературы должно в процессе обучения составлять десятки книг. С учетом того, что ЭБС сегодня представляют основной массив русскоязычной учебной и научной литературы, тот факт, что ни общедоступные научные библиотеки, ни институты РАН, как правило, не имеют и не ищут доступа к этому информационному ресурсу, говорит о соответствующем качестве информационного обеспечения российского научного сообщества: разумеется, в тех сферах, где русскоязычная литература все еще остается важным носителем научного знания.

Научное и университетское сообщество – это наиболее информационно обеспеченное среди иных профессиональных сообществ. Хотя повышенные требования к информированности предъявляются сегодня ко всем профессиональным сообществам, лишь в некоторых сегментах информационной экономики возникли специализированные профессиональные контентные системы, подобно ЭБС. При этом все традиционные печатные виды донесения информации испытывают сложности и сжимаются: книги, газеты, периодика.

Информативность сегодня недостаточна для эффективной работы профессионалов: необходима интенсивная *профессиональная коммуникация*. Цифровые медиа создали множество новых удобных каналов такой целенаправленной коммуникации, в том числе социальные сети, блоги, рассылки, электронная почта, коммуникаторы. Сохраняется традиционная профессиональная коммуникация в виде конференций, форм обмена опытом, повышения квалификации. Следует ли в цифровую эпоху ожидать возникновения нового качества коммуникативной связанности профессиональных сообществ? На наш взгляд, она уже возникла. Новая коммуникативная связанность на макроуровне привела к глобализации экономики, к возникновению комплексных межстрановых

производственных цепочек, к повышению производительности труда и скорости рабочих процессов. На микроуровне это не столь очевидно. Но относительно качества экспертных сообществ ясно, что, если они не обеспечивают плотную внутреннюю коммуникацию профессионалов, они обречены на поражение. Если в стране преобладают огромные симпозиумы, иерархические структуры, длинные бюрократические цепочки принятия решений, но есть недостаток в рабочих группах, локальных семинарах, формах оперативной согласительной работы и обмена мнений, у этой страны конкурентоспособность низка. В академическом сообществе такая проблема есть. Переизбыток информации не оставил эту область без последствий. Чтобы пробиваться сквозь информационный шум, повышать репутацию и признание, получать гранты, ученый должен вести полноценную маркетинговую деятельность, используя все виды коммуникаций. Интересных публикаций недостаточно: ученый должен встречаться с коллегами, давать о себе знать через СМИ, продвигать себя во всех сферах публичности. Узкий специалист-ученый должен формировать и активно участвовать в тематических группах, научных школах, где каждый знает всех основных специалистов своей области, оперативно получает новости друг от друга, целевым образом доносит собственные публикации до тех, кому они могут быть интересны. Если он не проявляет коммуникационной активности, он быстро выпадает из поля внимания, какие бы за этим ни стояли научные достижения. Именно для таких задач существуют социальные сети, но очевидно, что их недостаточно: универсальные сети слишком глобальны для такой коммуникации, узкие сообщества и форумы слишком локальны для того, чтобы эффективно привлекать новичков и смежников. Вывод: каждый специалист сам должен создавать вокруг себя сеть посредством использования разных коммуникационных сетей. И разумеется, коммуникационные сети должны переплетаться с информационными (контентными) сетями: ученые общаются не словами, а научными сообщениями. Информационные сети тоже должны быть адаптированы к конечным, целевым тематическим сегментам.

Дефицит в этом аспекте в России есть. Деятельность экспертных сообществ созвучна деятельности НКО и иным формам гражданской активности населения, которые не очень высоко развиты в нашей стране. Но дефицит здесь не только количественный. Экспертные сообщества должны охватывать и вовлекать каждого профессионала. Они должны быть сами по себе структурированы, пересечены множеством организационных форм, профессиональных ассоциаций. Коммуникативное качество экспертных сообществ непосредственно связано с интегрированностью с международным профессиональным сообществом. Высоким качеством профессиональной коммуникации характеризуется не только европейское и американское общество, общество развитых стран, но и культура Юго-Восточных стран Азии. Для корейского общества, к примеру, характерны очень плотная взаимозависимость трудовых коллективов на профессиональном, эмоциональном и бытовом уровне. Это именно то, что отмечал М. Кастельс, говоря о конфуцианских обществах как конгениальных сетевому обществу: их жизнедеятельность изначально организована сетевым образом [6, с. 98]. Несмотря на то что Россия имеет за спиной опыт коллективистски-коммунистической культуры, солидарные структуры в этой культуре держатся только силовыми напряжениями власти; без подобных силовых линий они распадаются и выхолащиваются в формальных структурах [7, с. 5–6]. Повышенная анонимизация и индивидуализация в поведении – болезненная реакция на перегибы советской солидаристской культуры.

К социально генерируемым качествам профессиональной коммуникации относится также такое ее свойство, как рациональность. Профессиональные сообщества – высокорационализированные общности, коммуникация в которых базируется не на эмоционально и культурно насыщенной коммуникации жизненного мира, а на высокоспециализированных знаниях и институционализированных потребностях. Представители традиционного общества не в силах ни воспринимать, ни переваривать подобной интеллектуальной информации, лишь долгая подготовка и воспитание создают человека, ориентированного на абстрактное мышление и производственный интерес [8, с. 90]. Интеллектуальные навыки тяжело даются и индустриальным обществам, даже самим профессиональным сообществам, являющимся преимущественным носителем рационализированного интеллекта. В современном обществе эти навыки аккуратно вкрапляются в структуры жизненного мира рядом с хобби, бытом, традицией, эмоциональной жизнью. Однако же степень рационализации коммуникации внутри профессионального сообщества является решающим показателем его

уровня и, взятые в локальном или национальном сопоставлении, эти различия велики. Именно поэтому наукоемкие, высокотехнологичные индустрии локализуются лишь в некоторых странах и даже некоторых областях, таких как Силиконовая долина в Калифорнии, или иных, как правило, урбанизированных регионах.

И еще один критерий компетентности, тесно связанный с коммуникативностью: *технологичность*. Новые коммуникации требуют высокой компьютерной и информационной компетентности, не ограничивающейся электронной почтой и Интернетом. Возникают специализированные программы и сервисы, реализующие новые информационные и коммуникационные возможности. Чтобы обращать на себя внимание, ученому необходимо присутствовать на разных площадках. Творческий научный продукт зачастую требует умения обработки данных, навыков редактора и дизайнера. Кроме всего прочего, это должно быть интересно: чтобы легко находить язык с молодыми коллегами, чтобы не упускать открывающихся возможностей. Практика показывает, что в образовании и науке конфликт поколений отражается именно в этой сфере: старшее поколение, поколение преподавателей заметно уступает своим ученикам. Цифровой разрыв – реальность технологий профессиональной сферы: в то время как молодежь привыкла жить и работать в наиболее продвинутом технологическом пространстве (лидерство в нем определяют видеоигры), их учителя еле справляются с простейшими сервисами, но именно на этот уровень вынуждены ориентироваться IT-разработчики. Пример ЭБС демонстрирует эту тенденцию: согласно опросу [9, с. 49] лишь треть преподавателей обращается к ЭБС, считая все это слишком сложным для себя. В то время как именно они должны стимулировать и учить работе в профессиональных контентных системах. Проблема существует, и разрешена она будет тогда, когда в университетах профессорами начнут становиться те, кто строил интернет-экономику: поколение Z [10, с. 34].

К чисто квалификационным критериям профессиональных сообществ, конечно, следует присовокупить их финансовое и ресурсное обеспечение, важной частью которого является общий уровень благосостояния в стране. Если специалисты не относятся к обеспеченному среднему классу, а в нашей стране это скорее правило, чем исключение, то ни высокой технологической обеспеченности, ни информационной образованности ждать неоткуда. Это не приходящее, а сущностное свойство: за каждым экспертным сообществом стоит реальный сектор экономики, который оно обслуживает. И если этой связи нет, то жизнеспособности экспертных сообществ ждать не приходится. Достаточно сказать, что лишь 20% публичных библиотек в России имеет доступ в Интернет [11, с. 46–52]. В целом проникновение интернет-доступа в России ниже, чем в странах Европы. Приобретение техники, специальной литературы и иных необходимых средств лежит за пределами финансовых возможностей рядовых специалистов. Недалеко от них ушли организации: лишь узкий сегмент крупных корпораций и ведущих вузов страны обеспечивают себя по последнему слову ресурсного обеспечения. Имущественная слабость социального слоя специалистов и ученых является причиной слабости розничного рынка научной литературы. Если средняя стоимость книги в России составляет около 500 руб., а в Европе – около 7000 руб. (=100 Евро), то тяжелое состояние, из которого перманентно не могут выбраться издатели научной литературы, является неизбежным.

Выдвинутые критерии эффективности профессиональных сообществ – продуктивность, информативность, коммуникативность, технологичность – можно спроецировать на рядового эксперта-профессионала. Чтобы не утонуть в бурлящих информационных потоках, каждый профессионал должен отвечать нескольким амплуа: быть одновременно интересным автором, активным читателем, интенсивным коммуникатором, технологичным пользователем. Это образ современного успешного эксперта-профессионала, который, наверное, не изменился радикально по отношению к доцифровому поколению, но очевидным образом переставил акценты. Ключевым становится не столько публицистическая, сколько коммуникативная активность. Важно не только написать, но и продвинуть свою публикацию, себя как автора.

Выводы. Подводя итоги, следует заметить, что проблема качества профессиональных сообществ уходит корнями в теорию модернизации, социально-культурных предпосылок развития. С ней вплотную сталкиваются все развивающиеся общества и страны догоняющего развития. Отсутствие естественной исторической эволюции, являющейся преимуществом развитых обществ, вынуждает страны догоняющей модернизации использовать компенсирующие механизмы

институционального ускорения, в частности, государственно-бюрократические стимулы. Но подобные методы лишь усиливают коррупционные наслоения, являющиеся бичом для этих стран. Не всегда способствуют укреплению профессионализма социально-культурные факторы, например, слабость трудовой этики. Известны заслуги в этом аспекте протестантской или конфуцианской этики. Православная этика не замечена в том, чтобы реально способствовать модернизации [12]. Играют роль выпестованные навыки устоявшихся индустриальных наций, которые уже в течение многих поколений освоили культуру урбанизированной, высокорационализированной жизни. Поэтому так слаженно работают немецкие, голландские, североевропейские профессиональные сообщества во многих сферах деятельности. Роль играют тончайшие культурные нюансы, такие как разделение труда и досуга, изменившиеся правила брачных и гендерных отношений, сформировавшиеся интеллектуальные и даже психо-физиологические навыки.

Качество профессиональных сообществ обнаруживается на макроуровне, в прямых конкурентных и конфликтных ситуациях: например, в эффективности генералитета в управлении ресурсами в ситуации войны (=величина потерь), в эффективности политических элит в процессе стабилизации и достижения социального консенсуса в обществе, эффективности бизнес-элит в экономической межстрановой конкуренции и т.д. Низкая производительность труда России в межстрановом сопоставлении говорит о многом. Даже такой показатель, как поведение на дорогах и количество ДТП в национальном масштабе, демонстрирует уровень качества профессиональных сообществ, если водителей и порядок на дорогах воспринимать как крупнейшую квази-профессиональную среду. В России происходит 6,6 аварий на 10000 автомобилей. В Великобритании 0,55 [13; 14, с. 26]. Причины такого катастрофического отставания те же, что и в профессиональных сегментах: низкая нормативная культура, слабая требовательность к себе, неразвитый уровень институционализации социальной жизни.

Многие из задач становления профессиональных сообществ в России в историческом плане давно решены. Процессы модернизации осуществляются более трех столетий, создана индустриальная экономика, существует профессиональная армия чиновников и специалистов, передовая наука. В целом ряде направлений Россия и сегодня является неоспоримым лидером, например, в космонавтике, ядерной энергетике, вооружениях и многом другом. Выдающиеся ученые, полководцы, государственные деятели добиваются своих достижений не в пустом пространстве, а вместе и благодаря своему профессиональному окружению. Любые национальные успехи, например, в спорте или искусстве, являются выражением эффективности и качества профессиональных сообществ: институционального устройства отбора, выращивания кадров, работы рынков, социального лифтинга. И напротив, отставание в какой-либо отрасли указывает на слабость профессиональных сообществ. Как правило, за этим лежат институциональные болезни, касающиеся состояния всего социального тела. Вовремя обратить на это внимание и заняться лечением – задача элит, ответственных за эффективное развитие страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хоманн К., Бломе-Дрез Ф. Экономическая этика и этика предпринимательства. М., 2013.
2. Игошин И. Н. Институциональные искажения. М., 2013.
3. Форись О. Исторические заимствования. Исследователи доказали: прозрачность повышает качество научных работ // Частный корреспондент, 19.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/istoricheskie_zaimstvovaniya_33399 (дата обращения: 15.02.2016).
4. Еременко Г. Во всем виноват РИНЦ? // Троицкий вариант, № 163, 23.09.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://trv-science.ru/2014/09/23/vo-vsem-vinovat-rints> (дата обращения: 29.04.2016).
5. Разумова И. Публикационная активность в основных областях научного знания. Ориентиры развития российской науки и меры по их достижению // Доклад на XVII международной конференции «SCIENCE ONLINE: электронные информационные ресурсы для науки и образования». 24–31.05.2013 г., Италия, о. Сицилия.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
7. Вишневский А. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
8. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.
9. Каплин Р. ЭБС в библиотеках: ни шагу вперед без контента // Университетская книга. М., 2014. № 11.

10. **Tapscott D.** Grown up digital. How the net generation is changing your world. NY, 2009.
11. **Фирсов В. Р.** Общедоступные ресурсы: государственные инициативы и практические решения // Университетская книга. 2012. № 5. С. 46–52. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/455-obshedostupnie-resursy.html> (дата обращения: 08.08.2015).
12. **Зарубина Н. Н.** Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. М., 1998.
13. **Блинкин М. Я., Сарычев А. В.** Качество институтов и транспортные риски. М., 2008.
14. **Горбунов А. В.** Книжный рынок России, Украины и Беларуси сегодня // Университетская книга. 2015. № 5.

REFERENCES

1. **Avdulov A. N., Kulkin A. M.** [Scientific activity in Russia on the eve of the collapse of the USSR]. *Filosofskie issledovaniya = Philosophical research*, 1993, no. 4. (in Russ.)
2. **Mendiukovich N.** [Russian science before and after 1991]. *Zolotoy Lev = Golden Leo*, 2007, no. 125–126, 2007 (in Russ.)
3. **Karpov E.** *Statisticheskoe issledovanie patentnoy aktivnosti v Rossi i stranah mira. Diss. kand. ekon. nauk* [Statistical research of patent activity in Russia and abroad. Cand. econ. sci. thesis]. Moscow, 2014.
4. **Knizhnyy rynek Rossii. Otrazlevoy doklad. Federalnoe agentstvo po pečati i massovym kommunikatsiyam** [Russian book market. Industrial report. Federal Agency for Press and Mass Communications]. Moscow, 2015.
5. **Gorbunov A. V.** [The book market of Russia, Ukraine and Belarus today]. *Universitetskaya kniga = University book*, 2015, no. 5. (in Russ.)
6. **Arkhipova M. Iu.** *Issledovanie mirovoy patentnoy aktivnosti* [Investigation of world patent activity]. *IV Mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskiy forum "Innovatsionnoe razvitie rossiyskoy ekonomiki"* [Proceedings of IV Intern. sci. forum "Innovative development of Russian economy"]. Moscow, 2011.
7. **Indikatory nauki: 2014: statisticheskiy sbornik** [Indicators of Science: 2014: statistical papers]. Moscow, 2014.
8. **Burnham J.** The Managerial Revolution. What is happening in the world. N.Y., 1941.
9. **Galbraith J.** *Novoe industrialnoe obshchestvo* [The new industrial society]. Moscow, 2004.
10. **Bell D.** *Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society. Experience of social forecasting]. Moscow, 1999.
11. **Ashkerov A.** *Ekspertokratiya. Upravlenie znaniyami: proizvodstvo i obrashchenie informatsii v epohu ultrakapitalizma* [Expertocracy. Knowledge management: the production and circulation of information in the era of ultracapitalism]. Moscow, 2009.
12. **Towards Knowledge Societies**, UNESCO World. Report, Paris: UNESCO Publishing, 2005.
13. **Kostiuk K. N.** [How the professional content-based system works]. *Nauchnaya periodika = Scientific periodicals*, 2015, Vol. 5, no.2 (in Russ.)
14. **Castells M.** *Galaktika Internet. Razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [Internet Galaxy. Consideration of Internet, business and society]. Ekaterinburg, 2004.
15. **Hohmann K., Blome-Drez F.** *Ekonomicheskaya etika i etika predprinimatelstva* [Economic Ethics and Business Ethics]. Moscow, 2013.
16. **Igoshin I.** *Institutsionalnye iskazheniya* [Institutional distortion]. Moscow, 2013.
17. **Foris O.** Historical borrowing. Researchers have proved that transparency improves the quality of scientific papers. Chastnyy correspondent = Private journalist, January 19, 2015. Available at: http://www.chaskor.ru/article/istoricheskie_zaimstvovaniya_33399. (accessed _____)
18. **Eremenko G.** [Blaming RISC?]. *Troitsky Variant = Troitsk variant*, September 29, 2014. Available at: <http://trv-science.ru/2014/09/23/vo-vsem-vinovat-rints>.
19. **Razumova I.** *Publikatsionnaya aktivnost v osnovnykh oblastyakh nauchnogo znaniya. Orientiry razvitiya rossiyskoy nauki i mery po ih dostizheniyu.* [Publication activity in key areas of scientific knowledge. Landmarks of Russian science and the measures to achieve them]. *Doklad na XVII mezhdunarodnoy konferentsii "SCIENCE ONLINE": elektronnye informatsionnye resursy dlya nauki i obrazovaniya* [Report of XVII International Conference "SCIENCE ONLINE: electronic information resources for science and education"]. 2013, Italy.
20. **Castells M.** *Informatsionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [The information age: economy, society and culture. Moscow, 2000.
21. **Vishnevsky A.** *Serp i rubl. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Hammer and ruble. Conservative modernization in the USSR]. Moscow, 1998.
22. **Kasyanova K.** *O russkom natsionalnom kharaktere* [About Russian national character]. Moscow 1994.
23. **Kaplin R.** [ELS in libraries: a step forward without content]. *Universitetskaya kniga = University book*, 2014, no. 11.
24. **Tapscott D.** Grown up digital. How the net generation is changing your world. NY, 2009.

25. **Firsov F. R.** [Public resources: government initiatives and practical solutions] *Universitetskaya kniga = University book*, 2012, no.5. pp. 46–52. Available at: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/455-obshedostupnie-resursy.html>.

26. **Zarubina N. N.** *Sotsialno-kulturnye osnovy hozyaystva i predprinimatelstva* [Socio-cultural foundations of economy and business]. Moscow, 1998.

27. **Blinkin M. Ia., Sarychev A. V.** *Kachestvo institutov i transportnye riski* [Quality institutions and transportation risks]. Moscow, 2008.

28. **McLuhan M.** *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego* [Gutenberg Galaxy. Development of typing person]. Moscow, 2013.

Информация об авторе

Костюк Константин Николаевич – кандидат политических наук, генеральный директор издательства «Директ-Медиа» (117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1, e-mail: kkostjuk@directmedia.ru).

Принята редакцией: 15.06.2016

Information about the author

Konstantin N. Kostiuk – Candidate of Political Sc., Chief Officer of Publishing House Direct-Media (34/63 Obrucheva Str., Building 1, 117342 Moscow, e-mail: kkostjuk@directmedia.ru).

Received 15 June 2016

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

FEATURES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

УДК 37.014.543 (574)

DOI: 10.15372/PEMW20160408

Ж. А. Бабажанова

*Казахский университет экономики, финансов
и международной торговли, Астана, Республика
Казахстан, e-mail: babazhanova_zh@mail.ru*

Babazhanova, Zh. A.

*Candidate of Economics, Professor of the Kazakh Uni-
versity of Economics, Finance and International Trade,
Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: babazhanova_zh@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы государственно-частного партнерства в сфере образования. Были выделены особенности развития государственно-частного партнерства в сфере образования в Республике Казахстан. Подробно описаны опыты некоторых государств в реализации ГЧП – проектов в сфере образования. Автором рассматриваются предполагаемые риски и возможности ГЧП в сфере образования.

Abstract: This article deals with public-private partnerships in education. The author highlights the features of public-private partnership development in the field of education in the Republic of Kazakhstan. The paper describes experiences of some countries that deal with public private partnership considered as the projects in education. The author forecasts possible risks and opportunities of public-private partnership in education.

Для цитаты: Бабажанова Ж. А. Особенности развития государственно-частного партнерства в системе образования Республики Казахстан // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6. № 4 С. 629–635.
DOI: 10.15372/PEMW20160408.

For quote: Babazhanova Z. A. [Features of public-private partnership in education of the republic of Kazakhstan]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 629–635 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160408.

Введение. Государственно-частное партнерство в сфере образования – это форма взаимодействия заинтересованных субъектов (бизнес-сообщество, власть, образовательные учреждения и все общество в целом), при которой субъекты помимо восьми стандартных обязательств берут на себя обязательства по созданию условий для развития системы образования на территории с целью удовлетворения потребностей учащихся, объекта хозяйствования и населения, проживающего на территории [1]. За последние годы был озвучен ряд инициатив в области сотрудничества государства и бизнеса. Так, в рамках реализации Послания Президента Казахстана – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Нурлы жол – путь в будущее» от 11 ноября 2014 года отмечается, что одним из направлений новой государственной политики является развитие сфер образования на основе ГЧП, также повышение качества управления для вхождения в число 30 самых развитых стран мира. Отличительной чертой ГЧП в сфере образования является взаимодействие государственных организаций и структур бизнеса на основе взаимных интересов для достижения общих целей. Практически это партнерство представляет собой ассоциацию между государством и бизнесом в целях реализации образовательных проектов на основе законодательных актов и специальных соглашений. Следовательно, из данного определения вытекают несколько основных признаков ГЧП, наличие которых, во-первых, обязательно в каждом партнерском проекте, а во-вторых, позволяет отличать этот механизм от других форм взаимодействия государства и бизнеса.

Постановка задачи. Главная функция перекладывается на проекты ГЧП при создании и развитии университетских комплексов, объединяющих образовательные, исследовательские и иные

учреждения и организации. Подобная инновационная политика вуза позволяет повысить рентабельность и качество образовательного процесса, материальных ресурсов для подготовки специалистов, проведения исследований, разработки инновационных проектов. В настоящее время происходит смещение парадигмы отношений между государством и бизнесом от реализации преимущественно административно-властных функций первого к отношениям партнерства, закрепляемых соответствующими соглашениями сторон. Эти изменения в целом соответствуют основным положениям теории смешанной экономики, а общий их вектор можно охарактеризовать как формирование нового качества взаимодействия бизнеса и власти, расширение пространства функционирования частного капитала, его проникновение в сферы и области, которые ранее для него были закрыты, в частности, в образовательную сферу [2; 3]. В целях развития государственно-частного партнерства в Казахстане правительством была проделана большая работа по созданию соответствующей законодательной базы и институтов в данной сфере. Первый закон Республики Казахстан «О концессиях» был утвержден в декабре 1991 года. Он регулировал правовые условия предоставления объектов в концессию на территории республики только иностранным инвесторам. Практическая реализация ГЧП в Казахстане началась еще в 2005 году с подписания первых постановлений правительства о двух проектах по схеме концессии, в результате чего были построены линия электропередачи в Актюбинской области и железнодорожное сообщение станции Шар–Усть-Каменогорск. Из-за несовершенства закона и возникших проблем с реализацией в стране проектов в рамках ГЧП в июле 2006 г. был принят новый (ныне действующий) закон «О концессиях». Он позволил передавать права на создание объектов государственной собственности в рамках ГЧП и юридическим лицам Казахстана. В 2008 и 2010 гг. в данный закон был внесен ряд поправок по вопросам процедур передачи объектов в концессию, расширения мер государственной поддержки и повышения привлекательности концессионных проектов, отмены обязательности выпуска инфраструктурных облигаций. В 2012 году был принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам проектного финансирования», направленный на минимизацию рисков, защиту и усиление прав кредиторов, позволяющий привлечь заемный капитал в реализацию крупных проектов под будущие денежные потоки от их реализации. В рамках реализации Послания Президента Казахстана от 29 января 2010 г. «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» постановлением Правительства № 731 от 29 июня 2011 года была утверждена «Программа развития по развитию ГЧП в РК на 2011–2015 годы». В данном документе поставлены задачи по расширению сфер применения государственно-частного партнерства (в секторах здравоохранения, образования и коммунального хозяйства), развитию мер государственной поддержки, внедрению новых видов контрактов, изменению подхода планирования бюджетных инвестиций, совершенствованию процедур планирования и реализации проектов. Казахстан выступил с инициативой по созданию Международной ассоциации центров ГЧП в Астане. Стремясь перейти к практической реализации идеи, в мае текущего года Правительством Казахстана по инициативе КЦ ГЧП совместно с Японской ассоциацией ГЧП была создана международная Ассоциация центров ГЧП. В целях внедрения принципа «одного окна» на республиканском уровне создан Центр сопровождения проектов ГЧП при НУХ «Байтерек». Центр будет обеспечивать подготовку и сопровождение всех республиканских проектов ГЧП в «одном окне» для государственных органов, а также оказывать консультативную помощь для инвесторов. В международной практике в основном выделяются две формы ГЧП: институциональная и контрактная. Согласно Зеленой книге ЕС, контрактное ГЧП относится к партнерству, основанному исключительно на контрактных отношениях между участниками проекта. Институциональное ГЧП предполагает создание совместного предприятия с участием государства и частного партнера, целью которого является выполнение работ и услуг в пользу государства. Партнерство между государством и частным сектором может относиться к институциональному ГЧП в двух случаях [4–5]: 1) создание нового совместного предприятия государственным и частным секторами. При этом в руководстве отмечается, что данный подход зачастую не отвечает требованиям соблюдения конкурентоспособности и транспарентности; 2) передача частной компании части государственных обязательств (включая частичную приватизацию). В разных странах ЕС существуют разные подходы, но доля участия частного капитала в государственной компании определяется на основе уровня стратегической значимости компании, исходя из приоритетов конкретного государства и законодательства каждой страны.

Методология и методика исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения классической и современной экономической теории о роли услуг высшего образования в экономике, теории человеческого капитала, труды отечественных и зарубежных ученых в области государственно-частного партнерства. Информационной базой исследования послужили законы, постановления и распоряжения Правительства РК, отраслевые нормативные акты министерств и ведомств РК, региональные законодательные акты, регулирующие отношения государства и предпринимательских структур, в том числе в сфере высшего образования, а также информационные материалы Министерства образования и науки Казахстана, Комитета по статистике РК. В работе применены диалектический подход, методы сравнительного и статистического анализа, а также использованы графические и табличные приемы визуализации данных.

Результаты. Важным аспектом обсуждения перспектив стратегического партнерства высшей школы, научного и бизнес-сообщества является заинтересованность предприятий в решении ряда практических вопросов, связанных как с подготовкой специалистов, способных работать в инновационном поле современного производства, так и с решением ряда научно-технических задач, связанных с повышением эффективности технологических и бизнес-процессов. Партнерства между университетами и промышленными предприятиями не получается из-за отсутствия мотивов. Развитие форм ГЧП эволюционировало от контрактных форм к институционально-интегрированным формам. В зарубежной практике на долю контрактных форм приходится 3% и 97% принадлежит институциональным формам [6; 7]. В Казахстане основные формы ГЧП в сфере образования (они законодательно закреплены в РК) – это институциональная и контрактная формы. При использовании институциональной формы объектом управления является эндаумент-фонды; институты общественного участия (общественные, управляющие, попечительские и иные советы); технопарки; центры трансферта технологий; ресурсные центры; центры коллективного пользования; совместные образовательные структуры. При использовании контрактной формы объектом управления являются стипендиальные программы; гранты; концессии, долгосрочная аренда; инвестиционные контракты; образовательные ваучеры; образовательные кредиты; стажировка студентов на предприятиях с последующим трудоустройством. Государственно-частное партнерство в форме рыночной контрактации (контрактная форма), напротив, наиболее распространено в странах с переходной экономикой, в том числе в Казахстане.

Сегодня Центром ГЧП совместно с Палатой предпринимателей организован круглый стол, на котором участникам (представителям государственных органов образования, бизнес-сообщества) был разъяснен порядок передачи колледжей в доверительное управление и арендные контракты. В обоснование выбора данных форм альтернативного ГЧП отмечено, что в целом они способствуют развитию подушевого финансирования и дуального образования, открывают новые социальные стандарты – путем передачи функций в частный сектор, а также снижают текущие расходы госбюджета. В случае успешной реализации проекта бизнес получает возможности передачи управленческих расходов предприятия (в аутсорсинг колледжу), меры государственной поддержки, создания колледжа с необходимым набором специальностей для своего бизнеса. В свою очередь, колледж улучшает показатели по трудоустройству выпускников, переоснащает новым оборудованием мастерские, обучает студентов в соответствии с требованиями работодателей.

А государственный орган (акимат) в рамках своего участия в проекте способствует развитию интеллектуального капитала частного сектора, уменьшению единовременной нагрузки на государственный бюджет, возможности ускоренной реализации социального проекта и снижению уровня безработицы среди специалистов со средним профессиональным образованием.

Тем не менее имеющийся опыт взаимодействия университета с предприятиями и организациями региона, укрепление существующих связей позволяет в перспективе перейти к полномасштабному партнерству образования и производства. Существенный рост вузов и беспрецедентный рост числа студентов повлек за собой не только положительные, но и ярко выраженные отрицательные последствия в виде снижения качества образования.

Подробно остановимся на опыте некоторых государств в реализации ГЧП – проектов в сфере образования. ГЧП в сфере образования распространяется как в развитых, так и в развивающихся странах. Например, частная финансовая инициатива (PFI) в Великобритании – крупнейшая ГЧП – об-

разовательная программа в мире. В рамках этой инициативы частный сектор был вовлечен в проектирование, строительство и обслуживание инфраструктурных объектов. Правительство Великобритании в начале 2000 года объявило о том, что ГЧП является основным инструментом программы капитальных вложений в сферу образования. И PFI-модель стала эталоном для ГЧП-программ по всему миру. В Египте и Мексике реализуются школьные ГЧП-проекты. В Египте школьный проект стартовал в конце 2006 года, он предусматривал строительство 300 школ в 23 провинциях. Поддержка инициативы правительства Египта частным сектором привела к расширению пилотной программы до 2210 школ. Программа предусматривает, что правительство Египта обеспечивает земельные участки, а частный сектор – проектирование, строительство, финансирование и снабжение школ (DBOLT). Причем соглашения заключаются на срок 15–20 лет. В Австралии ГЧП используется не только для финансирования, проектирования, строительства, но и для управления школами в Новом Южном Уэльсе.

В системе высшего образования целью государственно-частного партнерства является создание ресурсных и финансовых условий для повышения его эффективности и конкурентоспособности, роста инвестиционной привлекательности и обеспечения высокого качества обучения. Поставленная цель достигается через последовательное решение ряда задач: 1) построения эффективной системы управления имуществом, закрепленным за учреждением, с сохранением социальной направленности его использования; 2) создания механизма добровольной экономической поддержки образования благотворительными фондами, безвозмездным целевым финансированием капитальных затрат (приобретения основных фондов, земли, активов) и текущего характера (стипендиальных и грантовых программ для преподавателей и студентов, предоставления кредитов и займов, негосударственного пенсионного обеспечения сотрудников и пр.); 3) создания системы привлечения частных организаций в управление содержательным компонентом образования (проведение конференций, семинаров, стажировок; организации издательской деятельности, создание центров подготовки и переподготовки сотрудников); 4) обеспечения партнерской основы проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (организации финансовых технополисов и технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических зон и пр.). Реализация ГЧП в сфере образования будет осуществляться поэтапно с учетом необходимости изменения и дополнения нормативно-правовой базы и на основе мониторинга и контроля над происходящими процессами.

Падение качества, в свою очередь, ведет к тому, что рынок не в состоянии найти применение для растущего числа выпускников вузов, это может привести к росту социальной напряженности в стране. Обманутые карьерные ожидания сотен тысяч молодых людей – это серьезная угроза. Адаптация к жизненным условиям выпускников вузов XXI века проблематична – их ожидания достаточно высоки наряду с коррупционной составляющей, охватывающей жизнь молодого специалиста, начиная с поступления в вуз и заканчивая поступлением на работу. С другой стороны, стоит вопрос несоответствия между номенклатурой дипломов и реальным спросом со стороны производства, особенно с учетом быстрого развития технологий и техники. Множество вузов и колледжей, государственных и частных, не имеют условий для качественной подготовки специалистов, поскольку существующая система финансирования не рассчитана на обновление дорогостоящего оборудования. Преодоление этого через увеличение бюджетного финансирования нереально и бесперспективно, для преодоления отставания в оснащенности техникой и технологиями необходима выработка партнерских отношений вуза с производственными, особенно иностранными, компаниями. Также в вузах страны наблюдается неуклонное старение педагогического состава. Средний возраст педагогов вуза почти сравнялся с пенсионным, что естественным образом затрудняет реформирование вузовской системы [8; 9].

Увеличивается с каждым годом количество студентов, стремящихся приобрести качественное высшее образование. На данный момент за рубежом обучаются более 20 тысяч казахстанцев. Более 3000 стипендиатов международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак» обучаются в 27 странах мира. Принимаются соответствующие меры по формированию условий для роста привлекательности казахстанской системы высшего образования для иностранцев. В данное время в вузах республики проходят обучение свыше 10 тысяч иностранных граждан.

На основе выявленных проблем, препятствующих развитию ГЧП в сфере образования, предложены возможные пути их решения (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Проблемы развития ГЧП в Казахстане и методы их решения

РИСКИ	ВОЗМОЖНОСТИ
<ul style="list-style-type: none"> – Не обеспечивается полная защита прав бизнеса (например, концессионера). – Не предусмотрены стандартные формы ГЧП-договоров. – Не прописаны возможные направления и формы взаимодействия с учетом отраслевой специфики. – Отсутствует список возможных для предоставления льгот. – Не предусмотрена специфика регулирования отношений в рамках ГЧП в законодательстве ряда субъектов РК. 	<ul style="list-style-type: none"> – Законодательное закрепление прав и обязанностей сторон в ГЧП. – Определение форм и механизмов партнерства в законе о ГЧП на федеральном и региональном уровнях. – Развитие регионального законодательства о ГЧП. – Закрепление перечня льгот, предоставляемых бизнесу. – Закрепление перечня гарантий, предоставляемых всем взаимодействующим субъектам. – Установление санкций за неисполнение обязательств сторон в рамках ГЧП-соглашений.
Предлагается автором	

Государственно-частное партнерство в сфере образования Казахстана сталкивается с целым рядом проблем. Одной из важнейших проблем является несовершенство нормативно-правовой и методической базы (в части отраслевых и иных подзаконных нормативных актов), позволяющей реализовать эффективные механизмы ГЧП и обеспечить при этом выполнение стратегических целей и задач государства в области образования, а также интересов субъектов частного сектора как полноправного партнера государства в сфере профессионального образования. В настоящее время в силу наличия ограничений в действующем законодательстве существенно затрудняется реализация таких механизмов ГЧП институциональной формы, как создание коммерческих (или некоммерческих) организаций с участием государственного или частного образовательного учреждения или органов государственной власти и местного самоуправления.

Выводы. Таким образом, для Казахстана наиболее перспективными направлениями образовательных программ вузов через механизмы ГЧП являются: гранты и грантовые программы в виде безвозмездного финансирования конкретных направлений деятельности; попечительские, общественные и управляющие советы, создаваемые в высших учебных заведениях; прямые заказы работодателей на целевую подготовку специалистов с финансовым обеспечением; ассоциации и выпускники как институт обратной связи между университетами и сферами практической профессиональной деятельности; стажировка студентов на предприятиях с последующим трудоустройством; создание совместных научных лабораторий для осуществления научной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дмитриева Е.А.** Развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего профессионального образования: автореф. ... канд. экон. наук. М., 2012.
2. **Варнавский В.Г.** Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука, 2005.
3. **Варнавский В.Г.** Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы // Отечественные записки. 2004. № 6.
4. **Олейников О., Муравьева А.** Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского союза // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 116.
5. **Снелльсон П.** Государственно-частные партнерства в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebrd.com> (дата обращения: 6.06.2016).
6. **Gerrard M. B.** What are Public-private Partnerships, and how do they Differ from privatizations? // Finance&Development, V. 2001. № 3.
7. **Дамитов Б.К.** и др. Национальный доклад о состоянии и развитии образования в Республике Казахстан. Астана, 2009.
8. **Тесленко И.В., Долгих М.Н.** Государственно-частное партнерство в системе образования: тренды, проблемы, перспективы // Фундаментальные исследования. 2016. № 2–1. С. 211–215.

9. Трунова О.Д., Силин М.В. Особенности реализации государственно-частного партнерства в сфере образования в России и за рубежом // ARS ADMINISTRANDI. 2015. № 4. С. 82–96.
10. Кожакметов А.Т. Роль государственно-частного партнерства в реализации программы социально-экономической модернизации Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Kojahmetov/Details/4/9624> (дата обращения: 7.08.2016).
11. Чиканаев Ш. Проектное финансирование и правовые рамки ГЧП (Европейская серия справочников для юриста: сравнение юрисдикций в области проектного финансирования, 2012).
12. Бабажанова Ж. Качество и уровень жизни населения в современном Казахстане: состояние, тенденции и перспективы: монография. Астана: Изд. «Мастер По», 2014.
13. Ачаповская М.З. Государственно-частное партнерство в сфере образования // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2001. Вып. 15. Ч. 2. С. 27–38.
14. Ачаповская М.З. Государственно-частное партнерство в сфере образования: проблемы развития // Экономика, право и проблемы управления. Минск. 2012. № 3. С. 59–69.
15. Babazhanova Zh. Materials of the international scientific-practical conference «Integration of the scientific community to the global challenges of our time». Analysis of measures ensuring employment in the republic of Kazakhstan. Sharm el-sheikh. Arab Republic of Egypt. 2016.
16. Бабажанова Ж. Совершенствование некоторых аспектов информатизации на рынке образовательных услуг // Экономика XXI века: модернизация в аспекте глобализации. Саратов, 2012. С. 24–29.

REFERENCES

1. Dmitrieva E.A. *Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere vysshego professionalnogo obrazovaniya. Diss.kand.ekon.nauk* [Development of public private partnership in higher education. Cand.econ.sci. thesis]. Moscow, 2012.
2. Varnasky V.G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [Cooperation between government and private sector: forms, projects and risks]. Moscow, “Nauka” Publ., 2005.
3. Varnasky V. G. [Public-private partnership in Russia: problems and outlooks]. *Otechestvennye zapiski = National proceedings*, 2004, no. 6. (in Russ).
4. Oleynikov O., Muravieva A. [Social partnership in education of EU countries]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2006, no. 6. p. 116 (in Russ).
5. Snelson P. *Gosudarstvenno-chastnye partnerstva v stranah s perehodnoy ekonomikoy* (Public-private partnership in the countries with transitive economy). Available at: <http://www.ebrd.com>
6. Gerrard M. B. What are Public-private Partnerships, and how do they Differ from privatizations? *Finance&Development*, 2001, no. 3
7. Damitov B. K. etc. *Natsionalnyy doklad o sostoyanii i razvitii obrazovaniya v Respublike Kazakhstan* [National report on the development of education in the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2009. 308 p.
8. Teslenko I. V., Dolgikh M.N. [Public-private partnership in the system of education: tendencies, problems and outlooks]. *Fundamentalnye issledovaniya = Fundamental research*, 2016, no. 2–1. pp. 211–215 (in Russ).
9. Trunova O.D., Silin M.V. [Peculiarities of public-private partnership implementation in education of Russia and abroad]. ARS ADMINISTRANDI, 2015, no.4. pp. 82–96 (in Russ).
10. Kozhakhmetov A.T. *Rol gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v realizatsii programmy sotsialno-ekonomicheskoy modernizatsii Respubliki Kazakhstan* [The role of public-private partnership in implementation of socio-economic modernization of Kazakhstan]. Available at: <http://www.parlam.kz/ru/blogs/Kojahmetov/Details/4/9624> (accessed August 7, 2016).
11. Chikanaev Sh. *Proektnoe finansirovanie i pravovye ramki GChP (Evropeyskaya seriya spravochnikov dlya yurista: sravnenie yurisdiktsiy v oblasti proektnogo finansirovaniya)* [Project financing and legal frameworks of public-private partnership (European tutorials for lawyers)]. 2012.
12. Babazhanova Zh. *Kachestvo i uroven zhizni naseleniya v sovremennom Kazakhstane: nsostoyanie, tendentsii i perspektivy*. [Quality and living standard in Kazkahstan]. Astana, “Master Po” Publ., 2014. 151 p.
13. Achapovskaya M.Z. [Public-private partnership in education]. *Nauchnye Trudy Akademii upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus = Scientific Proceedings of Academy of Management under the President of Belarus*, 2001, Vol.15, Part 2. pp. 27–38 (in Russ).
14. Achapovskaya M.Z. [Public-private partnership in education: problems of development]. *Ekonomika, parvo i problemy upravleniya = Economics, Law and Management*, 2012, no.3. pp. 59–69
15. Zh. Babazhanova Materials of the international scientific-practical conference “Integration of the scientific community to the global challenges of our time”. Analysis of measures ensuring employment in the republic of Kazakhstan.–Sharm El-Sheikh. Arab Republic of Egypt. 2016.

16. **Babazhanova Zh.** *Sovershenstvovanie nekotorykh aspektov informatizatsii na rynke obrazovatelnykh uslug. Ekonomika XXI veka: modernizatsiya v aspekte globalizatsii* [Development of some aspects on computerization at the educational market. Economy of XXI century: modernization in the aspect of globalization]. Saratov, 2012. pp. 24–29.

Информация об авторе

Жанат Абдуманапповна Бабажанова – кандидат экономических наук, профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (010005, г. Астана, РК, ул. Жубанова, 7, e-mail: babazhanova_zh@mail.ru).

Принята редакцией 04.10.2016

Information about the author

Zhanat A. Babazhanova – Candidate of Economics, Professor of Kazakh University of Economics, Finance and International Trade (7 Zhubanov, 010005 Astana, Kazakhstan, e-mail: babazhanova_zh@mail.ru).

Received 4 October 2016

II. ПЕДАГОГИКА

II. PEDAGOGICS

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF E-LEARNING IN RUSSIA

УДК 378.147. (470–571)

DOI: 10.15372/PEMW20160409

В. Е. Зубов

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
аграрный университет» Новосибирск, Российская
Федерация, e-mail: Zubov27@mail.ru

Zubov, V. E.

Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk,
Russian Federation, e-mail: Zubov27@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, происходящие в сфере дистанционного обучения после принятия новой редакции закона об образовании и связанных с ним нормативных документов. Анализируются причины, препятствующие широкому развитию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. В качестве рабочей гипотезы выдвигается утверждение, что в настоящее время многие вузы не заинтересованы в его полномасштабном внедрении. Сделан вывод о слабости внутренней мотивации вузов к развитию электронного обучения и о несоответствии внешней мотивации интересам большей части вузов.

Ключевые слова: реформа образования, электронное обучение, дистанционные технологии обучения, высшее образование.

Для цитаты: Зубов В. Е. Проблемы и перспективы развития электронного обучения в России // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 636–643.
DOI: 10.15372/PEMW20160409.

Abstract. The article considers the changes occurred in the field of distance learning after endorsement of the new law on education and related regulations. The author analyzes the reasons, which prevent widespread development of e-learning and distance learning technologies. The paper puts forward the idea that many higher institutions are not interested in e-learning and distance learning development. The author makes conclusion that higher institutions are not sufficiently motivated to develop e-learning whereas external motivation doesn't fulfil the requirements and interests of institutions.

Key words: education reform, e-Learning, distance learning technology, higher education

For quote: Zubov V. E. [Problems and prospects of e-learning in Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 636–643 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160409.

Введение. Дистанционное (электронное) обучение выступает сегодня в качестве одного из приоритетов государственной политики в сфере образования. Последние нормативные документы существенно расширяют возможности его применения, что требует рассмотрения проблем, сложившихся в этой сфере, поскольку имеющийся потенциал электронного обучения реализован не в полной мере.

Само по себе дистанционное обучение имеет давнюю историю – некоторые исследователи относят время его возникновения к XVIII веку [1], хотя с нашей точки зрения в качестве отправного пункта имеет смысл выбрать институциональное оформление заочного обучения, которое произошло в первой половине – середине XIX века [2]. Современный этап, по мнению авторов указанного выше исследования, определяется как «третье поколение» дистанционного обучения [1]. Отечественная практика в этой области начала формироваться в СССР. Уже в 20-е гг. XX века начинает складываться система заочного образования. К 60-м гг. она насчитывала 11 заочных высших учебных заведений, не считая заочных отделений в университетах и институтах [3, с. 11]. Серьезное внимание уделялось новым формам представления информации – трансляции образовательных программ посредством радиовещания, созданию образовательных каналов на телевидении, обеспечению учебных заведений специальными учебными фильмами, формированию медиатек и др. Однако накопленный в этой сфере полезный опыт оказался невостребованным в условиях постсоветской России.

Точкой отсчета в развитии современной системы дистанционного обучения можно считать решение коллегии Госкомвуза России № 9/1 от 9 июня 1993 г. «О создании системы дистантного образования в РФ», предусматривающее развитие дистанционного обучения на основе информационных технологий как неотъемлемого элемента отечественной системы образования. Рубежными моментами в этом процессе стали фиксация дистанционного обучения в качестве стратегического приоритета развития российского образования [4], запрет ведения образовательной деятельности через представительства [5] и закон об образовании в редакции 2012 г. [6].

Принятие указанных документов не только узаконило дистанционные образовательные технологии, но и определило вектор их развития в виде преимущественно электронного обучения.

Сегодня поставлена задача расширения применения электронного обучения в средней школе [7], а государственная программа «Развитие образования» на 2013–2020 годы ставит задачу формирования системы непрерывного образования в течение всей жизни человека [8].

Принятые в последние годы документы допускают возможность выбора образовательных технологий учебным заведением, причем прямо включают в образовательные стандарты требование создания условий для использования электронного обучения, в том числе дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ, а возможность использования электронного обучения включается в лицензионные требования.

Важным моментом, особенно для лиц, получающих послевузовское образование либо осуществляющих непрерывное образование, является закрепление возможности получения образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в частности через семейное образование и самообразование.

К сказанному следует добавить, что новые возможности, открываемые электронным обучением подвергаются интенсивному осмыслению в рамках педагогических, технических, юридических и других наук. Привести даже минимально полный перечень исследований не представляется возможным, поэтому ограничимся ссылками на отдельные работы, вышедшие в последние годы [9; 10; 11; 12; 13; 14].

Таким образом, можно констатировать, что электронное обучение имеет хорошие перспективы для развития в России.

В качестве перспективных направлений его развития могут быть выделены: использование электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в традиционном очном и заочном обучении, при реализации краткосрочных образовательных программ, курсов повышения квалификации, переподготовки; реализация открытого (общедоступного) обучения (МООС и др.); развитие собственно электронного обучения в сочетании с дистанционными образовательными технологиями; применение ЭО в рамках сетевой организации обучения; использование электронного обучения, ДОТ в корпоративном обучении.

Вместе с тем анализ ситуации в сфере электронного обучения показывает, что имеющийся потенциал, заложенный в принятых нормативных документах, реализуется недостаточно. Самыми распространенными сферами применения электронного обучения сегодня являются корпоративный сектор и сфера высшего образования.

Оценивать положение дел в корпоративном секторе сложно, поскольку компании не всегда заинтересованы в распространении информации об используемых ими образовательных программах, методах, технологиях. Система высшего образования в этом плане выглядит более (хотя и недостаточно) открытой, поэтому в рамках данной публикации мы будем использовать материалы, касающиеся именно этой части сферы образования.

Рабочая гипотеза. Наличие существенных расхождений между имеющимся потенциалом развития электронного обучения, дистанционных образовательных технологий и его реальным воплощением позволяет выдвинуть в качестве рабочей гипотезы утверждение о наличии скрытых, неявных факторов, сдерживающих развитие ЭО и ДОТ, причем эти факторы находят отражение в деятельности как регулирующих и координирующих структур, так и в деятельности самих образовательных учреждений.

Методология и методика исследования. Методология исследования строится с учетом полученных в настоящее время результатов исследований в области электронного обучения. Рабочая гипотеза основана на данных, полученных в ходе изучения истории развития дистанционных образовательных технологий [3], отраженных в современных научных публикациях [1; 12; 14; 15]. Выдвижение тезиса о недостаточной реализации потенциала электронного обучения потребовало рассмотрения динамики его внедрения, что предопределило использование в качестве основного исторического метода исследования, а также сравнительно-сопоставительного метода, позволяющего проводить сравнение актуального состояния электронного обучения с его прошлым состоянием, а также проводить параллели между различными регионами и странами. Этот же метод использовался для анализа нормативной базы, связанной с реализацией электронного обучения. С целью выявления групп интересов, задействованных в сфере дистанционных образовательных технологий, использовался аналитический метод, применявшийся для выявления интересов на разных уровнях отношений. В ходе анализа происходил переход от более общих интересов по линии «государство-вузы», к частным – интересам различных групп вузов и вычленение специфических групп интересов внутри вуза.

Результаты. Ситуация, сложившаяся вокруг использования электронного обучения в высшем образовании, выглядит как минимум неоднозначной.

С одной стороны, существуют вузы, активно использующие и продвигающие электронное обучение, которое рассматривается ими как один из главных способов организации учебного процесса. С другой стороны, большинство вузов слабо используют возможности электронного обучения, а во многих из них еще не начато внедрение электронного обучения [15]. Так, из 297 вузов, приглашенных к участию в мониторинге готовности вузов к использованию ЭО в 2013 г., приняло участие только 146 образовательных учреждений [16]. При этом, согласно данным, приведенным руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки С. Кравцовым, на сентябрь 2013 г. в стране насчитывалось 2,4 тысячи вузов [17]. Даже если учесть, что некоторые вузы, практикующие развитие электронного обучения, не получали приглашений, картина с его использованием выглядит неудовлетворительной, поскольку из числа приглашенных в мониторинг приняло участие меньше половины, а число вузов, соответствующих требованиям мониторинга по всем шести заявленным категориям, составило только шесть. В заключении по результатам мониторинга прямо отмечается, что «низкие количественные показатели говорят о том, что для подавляющего большинства образовательных организаций применение дистанционного обучения остается областью экспериментальной деятельности и не оказывает существенного влияния на образовательный процесс» [16].

Сложившаяся ситуация требует анализа и не может быть интерпретирована упрощенно, например, как следствие недостаточного государственного финансирования вузов, хотя этот момент, безусловно, играет определенную роль.

Факторы, сдерживающие развитие электронного обучения¹, можно разделить на внешние и внутренние. Внешние обусловлены прежде всего особенностями государственной политики в сфере образования, а последняя, в свою очередь, – характером социальных отношений и существующей политической власти. Внутренние факторы связаны с собственными интересами вузов, которые весьма разнообразны и могут противоречить не только интересам Минобрнауки (т.е. государственной власти), но и интересам других вузов. Указанные моменты обуславливают крайнюю противоречивость процессов, протекающих как в сфере образования в целом, так и в сфере электронного обучения. Первая группа противоречий связана с обстановкой, сложившейся в момент зарождения современной системы дистанционного обучения, которая формировалась без значительной поддержки со стороны государства, а вузы имели полную свободу выбора модели ЭО. Это привело к тому, что говорить о системе дистанционного (электронного) обучения можно только на уровне конкретного вуза. Сегодня такой подход становится серьезным препятствием для включения электронного обучения в общегосударственную систему образования, поскольку вузы оказываются привязанными к выбранным однажды техническим и технологическим решениям, пересмотр которых становится все более затруднительным в связи с продолжающимися реформами в сфере образования и ухудшением экономического положения вузов. Изначальное отсутствие единых подходов препятствует и внедрению сетевой организации обучения, о которой идет речь в законе об образовании 2012 г.

Также серьезной проблемой является наличие противоречий между высшими учебными заведениями, связанных с представлениями о перспективах и необходимости развития электронного обучения. С известной долей упрощения такие вузы могут быть разделены на «старые» и «новые». Под старыми мы понимаем вузы, возникшие в советский и досоветский период, имеющие традиции классического образования, развитую материальную базу. К новым относятся вузы, возникшие с конца 80-х гг. XX в. В их число мы включаем вузы, созданные на базе техникумов, филиалов старых вузов, а также частные вузы. Именно новые вузы, на наш взгляд, проявляли (и проявляют) наибольшую заинтересованность как в развитии электронного обучения, так и в придании ему равного статуса с традиционным образованием, поскольку это может дать серьезные конкурентные преимущества перед старыми вузами. Так, например, возможность комплектования библиотеки не только бумажными, но и электронными изданиями позволяет негосударственным вузам существенно расширить прием учащихся, что они не могли сделать ранее в силу наличия нормативов обеспеченности учебного процесса печатными учебными изданиями. Электронные библиотеки потребуют значительно меньше затрат, чем традиционные, поскольку многие издания находятся в открытом доступе и библиотечных системах, к которым должны быть подключены вузы.

Старые вузы более ограничены в выборе технологии обучения в силу ряда причин. Так, определенное число вузов специализируется на тех направлениях образования, реализация которых с помощью только дистанционных технологий запрещена или затруднена. Направления, реализуемые через электронное обучение (экономическое, юридическое, управленческое и др. гуманитарные), для них (если речь идет о технических вузах) зачастую являются дополнительными и их реализации не уделяется должного внимания (в том числе в финансовом отношении). Для частных же вузов – это основное поле деятельности² [18], и на их реализацию бросаются все силы. Старые вузы традиционно ориентируются на реальных обучающихся, для которых создана развитая материальная база. Для частных и других новых вузов, не обладающих развитой инфраструктурой, наоборот, предпочтительнее «виртуальные обучающиеся». Старые вузы, имеющие определенную положительную репутацию в регионе (стране, за рубежом) больше внимания уделяют качественной и содержательной стороне читаемых курсов, хотя, на наш взгляд, в последние годы ситуация меняется не в лучшую сторону и в старых вузах³. Частные и новые вузы, изначально ориентиро-

¹ В данном случае мы не говорим о дистанционных образовательных технологиях, поскольку они получили широкое распространение в нашей стране начиная с 20-х гг. XX в. и практикуются сегодня в виде традиционного заочного обучения.

² Из 1028 негосударственных вузов направление «юриспруденция» представлено в 607, «экономика и управление» – в 917. В то же время направление «архитектура» представлено в 7 вузах, «клиническая медицина» – в 3, «компьютерные и информационные науки» – в 6, «машиностроение» – в 4. Ни в одном негосударственном вузе не представлены такие направления, как «ветеринария и зоотехния», «нанотехнологии и наноматериалы» и др.

³ Одной из причин, вызывающих ухудшение ситуации, стал постоянный пересмотр образовательных стандартов, ориентация не на интересы государства, а на интересы потребителя, что повлекло появление множества новых дисциплин, которые могут быть обеспечены опытными и квалифицированными преподавателями.

ванные на электронное и дистанционное обучение, могут задавать более низкую планку качества, объясняя такое снижение спецификой электронного обучения. Частные вузы более мобильны, быстрее адаптируются к меняющемуся спросу, чем государственные с их сложной бюрократической организацией, механизмами контроля расходования государственных средств.

Подтверждением существующих различий может служить критика критериев, применяемых для оценки эффективности российских вузов в последние годы [19].

Таким образом, наибольшую заинтересованность в развитии электронного обучения проявляют, как правило, новые вузы. Показателен в этом отношении состав Межведомственной рабочей группы по развитию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ в образовательных учреждениях [20]. Из десяти вузов, представленных в ней, пять созданы после 1990 г. (хотя некоторые возникали на базе организаций, возникших значительно раньше).

«Старые» вузы, предпочитают идти по пути ограниченного использования электронного обучения, развивая его как новое техническое средство в рамках традиционной технологии заочного и очного обучения.

К сказанному следует добавить сложность согласования интересов и развития взаимодействия вузов в сфере электронного обучения, поскольку изначально платный характер последнего и низкая платежеспособность населения вызывают острую конкурентную борьбу за контингент, особенно в городах, в которых существует много вузов. По мере расширения сферы применения электронного обучения эта борьба будет обостряться.

Наконец, последний из группы внутренних факторов, на котором мы считаем нужным остановиться, связан с так называемым «человеческим фактором» в лице преподавательского корпуса. Сегодня преподаватель часто становится одной из самых незаинтересованных в развитии электронного обучения сторон, особенно при переходе ЭО на массовый уровень. Массовое обучение неизбежно требует стандартизации и формализации работы, в определенной степени ограничивает свободу творчества преподавателя и зачастую сопровождается увеличением доли механической, рутинной работы за компьютером. Незаинтересованность преподавателей вуза в развитии электронного обучения обуславливается и другими обстоятельствами: отсутствием достаточного опыта работы с электронным инструментарием и опыта адаптации¹ преподавательской деятельности к условиям ЭО; сложностью поддержания своего профессионального уровня (современная система ЭО, в соответствии с логикой реформы, нуждается не в преподавателях-специалистах, а в тьюторах, выполняющих преимущественно организационные функции и имеющих существенно более низкую квалификацию и, соответственно, зарплату); возможностью отчуждения созданного интеллектуального продукта (электронных образовательных ресурсов) и превращение преподавателя в «лишнее звено» в процессе обучения; проблемами соблюдения авторских и иных прав.

Внешние факторы, связанные с проводимой государственной политикой и деятельностью органов, ее реализующих, анализировать сложнее, поскольку между декларируемыми и реальными интересами существует значительная дистанция. И достаточно часто в современной России за заявлениями о стремлении повысить эффективность и качество (здравоохранения, образования, науки, культуры и пр.) стоят совершенно иные, как правило, материальные и политические интересы. Поэтому высказываемые суждения носят во многом предположительный характер, поскольку сделаны на основании тех решений, которые получили соответствующее документальное оформление и доступны в открытом доступе.

Говоря о направленности действия, можно предположить, что основное внимание властных структур будет обращено на развитие «сетевых технологий» (в трактовке закона об образовании 2012 г.).

Сама по себе идея сетевых технологий не вызывает возражений, поскольку позволяет организовать взаимодействие вузов и необразовательных организаций, а также, при условии достижения соглашений о «дележе рынка», и межвузовское сотрудничество в сфере ЭО. Однако вызывает существенные возражения тот вариант сетевых технологий, который просматривается в письме департамента государственной политики в сфере высшего образования минобрнауки [21], связанном с созданием восьмью «ведущими вузами» некоммерческой организации «Ассоциация

¹ Речь идет именно об адаптации, а не о замене деятельности преподавателя какой-то иной деятельностью, например – деятельностью организатора, консультанта, тьютора и др

Национальная платформа открытого образования». В письме всем прочим вузам «рекомендуется предусмотреть возможность зачета вузом в установленном им порядке результатов освоения открытых онлайн-курсов как образовательных программ иных организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (так в тексте документа – В.З.) и, в частности, «заключить договор о сотрудничестве в области использования открытых онлайн-курсов при реализации образовательных программ» [21].

Ознакомление с текстом этого договора показывает, что использование курсов «Ассоциации...» должно осуществляться «на возмездной основе» [22]. Таким образом, вместо равноправного сотрудничества вузов такой вариант предусматривает создание односторонних преимуществ для вузов-членов «Ассоциации...», тем более что требование зачета результатов может превратиться из рекомендательного в обязательное. Соответственно, произойдет перераспределение доходов, а в перспективе – исчезновение в «неведущих» вузах направлений, по которым, с точки зрения власти, наблюдается избыток подготовки кадров. Кроме того, решится ряд сопутствующих проблем, начиная от сокращения расходов государства на содержание ведущих вузов и кончая невозможностью разработки идеологически приемлемых для власти содержательных стандартов по ряду дисциплин.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что в настоящее время нет оснований утверждать, что у вузов появится большая внутренняя заинтересованность в развитии электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Развитие ЭО, ДОТ будет происходить в основном за счет внешних факторов, через усиление обязательного характера норм, регламентирующих применение ЭО, ДОТ, расширение их применения в очном и традиционном заочном обучении. Развитие сетевых технологий может привести к тому, что на смену конкуренции вузов придет конкуренция ассоциаций. При этом собственные интересы большинства вузов будут учитываться весьма слабо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Петькова Ю. Р.** История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199–204 [Электронный ресурс]. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34763> (дата обращения: 28.01.2016).
2. **Analytical survey Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development.** Moscow 2000, 86 pp., UNESCO Institute for Information Technologies in Education, pp. 3–6. [Электронный ресурс]. Дистанционное обучение. Информационный портал. URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/85281100A7E9E25AC3256F26003E3762/doc.html> (дата обращения: 28.01.2016).
3. **Овсянников В. И.** Основные этапы развития дистанционного обучения и его теоретическое сопровождение // Дистанционное образование в России: Постановка проблемы и опыт организации. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2001. С. 10–29.
4. **«О национальной доктрине образования в Российской Федерации».** Постановление правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751. Опубликовано 11 октября 2000 г. на интернет-портале «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 28.01.2016).
5. **«Об утверждении типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении)».** – Постановление правительства РФ от 14.02.2008. № 71 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102119919&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 20.02.2016).
6. **Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»** от 29.12.2012. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 26.02.2016).
7. **Владимир Путин** обозначил задачи по модернизации системы образования // Российская газета – Федеральный выпуск № 6862 (291) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/23/uchitelya-site.html> (дата обращения: 20.02.2016).
8. **«Об утверждении государственной программы РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы».** Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 г. Опубликовано 24 апреля 2014 г. на интернет-портале «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://cdnimg.rg.ru/pril/95/79/95/295.pdf> (дата обращения: 21.12.2015).
9. **Грушин П. В.** Электронная система управления обучением в вузе на платформе MOODLE // Ученые записки Международного банковского института. 2014. № 8–1. С. 66–74.
10. **Марям З.** Влияние технологии обучения на электронное образование в обучении // Вестник Таджикского национального университета. 2013. № 3–1 (104). С. 258–261.

11. Хольнова Е. Г. Проблемы толкования понятий «электронное обучение», «дистанционное обучение», «сетевое обучение» на рынке образовательных услуг // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития. СПб., 2014. С. 15–17.
12. Юлдашова Р. У., Наврузова Л. Х. Отношение студентов и преподавателей к электронному обучению // Педагогический профессионализм в образовании. Новосибирск, 2015. С. 219–220.
13. Черных С. И. Электронное обучение: понятие и структура // Профессиональное образование в современном мире. 2011. № 1. С. 67–70.
14. Абрамович А. М. Электронное обучение «сверху вниз» // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 2. С. 39–54.
15. Малинов М. Б., Мочалов С. П., Третьяков В. С., Ермакова Л. А., Павлова Л. Д. Разработка методики мониторинга уровня развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в вузах // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10642> (дата обращения: 6.02.2016).
16. Информационный материал Министерства образования и науки РФ для парламентских слушаний «Нормативное обеспечение реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий». 19 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ido.tsu.ru/normdocs/elearning/PS%2019.05.2014%20-%20Material%20Minobrnavki.pdf> (дата обращения: 06.02.2016).
17. Федеральный портал «Российское образование», 18 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/news/education/s-sentyabrya-2013-goda-kolichestvo-vuzov/> (дата обращения: 06.02.2016).
18. Academia.ru [Электронный ресурс]. URL: http://academica.ru/vysshee-obrazovanie/selskoe-lesnoe-rybnoe-hozjajstvo/negosudarstvennyj-vuz/stranitsa_1/ (дата обращения: 6.03.2016).
19. Сайт СГА. [Электронный ресурс]. URL: http://www.muh.ru/news/news_muh_2014.php?ELEMENT_ID=2422 (дата обращения: 8.02.16).
20. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 декабря 2012 г. № 1097.
21. «О портале открытого образования». [Электронный ресурс]. URL: http://kpfu.ru/portal/docs/F_972942188/24.08.2015_01_01_621_Sobolev_A.B._Gafurov_I.R_o.portale.otkrytogo.obrazovaniya.pdf (дата обращения: 5.03.2016).
22. Ассоциация «Национальная платформа открытого образования»: [Электронный ресурс]. URL: http://npod.ru/files/setevoy_dogovor_openedu.docx (дата обращения: 05. 03. 2016).

REFERENCES

1. Petkova Iu. R. History of Distance Education. Positive and negative aspects of MOOC. *Uspehi sovremen-nogo estestvoznaniya = Progress of contemporary natural science*, 2015, no 3. pp. 199–204 (accessed January 28, 2016).
2. Analytical survey Distance Education for the Information Society: Policies, Pedagogy and Professional Development. Moscow 2000, 86 pp., UNESCO Institute for Information Technologies in Education, pp.3–6. Available at: <http://www.distance-learning.ru/db/el/85281100A7E9E25AC3256F26003E3762/doc.html> (accessed January 28, 2016).
3. Ovsyannikov V. I. *Osnovnye etapy razvitiya distantsionnogo obucheniya i ego teoreticheskoe soprovozhdenie* [Key development stages of distance learning and its theoretic support]. *Distantsionnoe obrazovanie v Rossii: postanovka problemy i opyt organizatsii* [Distance learning in Russia: problem setting and experience]. Moscow, 2001, Alfa Press of MSOPU. pp. 10–29.
4. “O natsionalnoy doctrine obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii”. *Postanovlenie pravitelstva RF ot 4 oktyabrya 2000 g. № 751* (Governmental Decree No.751 of October 4, 2000 “On the national educational doctrine of Russia). Available at: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (accessed January 28, 2016).
5. “Ob utverzhdenii tipovogo polozheniya ob obrazovatelnom uchrezhdenii vysshego professionalnogo obrazovaniya (vysshem uchebnom zavedenii)”. – *Postanovlenie pravitelstva RF ot 14.02. 2008 № 71* (Governmental Decree No. 71 of February 14, 2008 “On endorsement of general provisions of higher institution”). Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102119919&rdk=&backlink=1> (accessed February 20, 2016)
6. *Federalnyy zakon “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” ot 29.12.2012 № 373-FZ* (Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in Russia”). Available at: <http://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (accessed February 26, 2016)
7. Vladimir Putin has focused on modernization of education. *Rossiyskaya gazeta – Federalnyy vypusk = Russian newspaper – Federal publication*, no. 6862 (291). Available at: <http://www.rg.ru/2015/12/23/uchitelya-site.html> (accessed February 20, 2016)
8. “Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy RF “Razvitie obrazovaniya” na 2013–2020 gody”. *Postanovlenie pravitelstva RF ot 15 aprelya 2014 № 295. Opublikovano 24 aprelya 2014 g na internet – portale “Rossiyskoy gazety”*

(Governmental Decree No. 295 of April 15, 2014 "On endorsement of the state programme "Development of Education in 2013–2020"). Available at: <http://cdnimg.rg.ru/pril/95/79/95/295.pdf> (accessed December 21, 2015)

9. **Grushin P. V.** [E-learning on the MOODLE platform]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta = Proceedings of International Banking Institution*, 2014, no. 8–1. pp. 66–74 (in Russ).

10. **Mariam Z.** [Learning technology impact on e-learning]. *Vestnik Tadjikskogo natsionalnogo universiteta = Bulletin of Tajikistan National University*, 2013, no. 3–1 (104). pp. 258–261 (in Russ).

11. **Kholnova E. G.** *Problemy tolkovaniya ponyatiy "elektronnoe obucheniye", "distantсионное obucheniye", "setevoye obucheniye" na rynke obrazovatelnykh uslug* [The problems of rendering the notions «e-learning», «distance learning», «on-line learning» in the market of educational services]. *Distantсионное obucheniye v vysshem professionalnom obrazovanii: opyt, problem i perspektivy razvitiya. VII Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Proceedings of VII University Sci.Conf. "Distance learning in higher education: experience, problems and development"]. St. Petersburg, 2014. Pp. 15–17.

12. **Iuldashova R. U., Navruzova L. Kh.** *Otnosheniye studentov i prepodavateley k elektronnomu obucheniyu* [Students' and teaching staff's attitude to e-learning]. *Pedagogicheskiy professionalizm v obrazovanii Sbornik nauchnykh trudov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu NGPU* [Proceedings of XI International Sci.Conf. devoted to 80 anniversary of NSPU "Teachers' professionalism in education"] Novosibirsk, 2015. pp. 219–220.

13. **Chernykh S. I.** [E-learning: notion and structure]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2011, no. 1, pp. 67–70.

14. **Abramovich A. M.** [E-learning "from up to down"]. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Sotsialno-ekonomicheskie nauki = Bulletin of South Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic University). Series: Social and Economic sciences*, 2012, no. 2. pp. 39–54.

15. **Malinov M. B., Mochalov S. P., Tretiakov V. S., Ermakova L. A., Pavlova L. D.** Development of the procedure of monitoring the e-learning and distance education technologies progress in higher institutions. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Contemporary issues of science and education*, 2013, no. 5. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10642> (accessed February 6, 2016).

16. **Informatsionnyy material ministerstva obrazovaniya i nauki RF dlya parlamentskiykh slushaniy "Normativnoye obespecheniye realizatsii obrazovatelnykh program s primeneniem elektronnoy obucheniya i distantсионnykh obrazovatelnykh tekhnologiy". 19 maya 2014 g.** (Information paper of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for Parliament Proceedings of May 19, 2014 "Standard implementation of educational programs with application of e-learning and distance learning technologies"). Available at: <http://ido.tsu.ru/normdocs/elearning/PS%2019.05.2014%20-%20Material%20Minobrnauki.pdf> (accessed February 6, 2016).

17. <http://www.edu.ru/news/education/s-sentyabrya-2013-goda-kolichestvo-vuzov/> (accessed February 6, 2016).

18. http://academica.ru/vysshee-obrazovanie/selskoe-lesnoe-i-rybnoe-hozjajstvo/negosudarstvennyj-vuz-stranitsa_1/ (accessed March 6, 2016).

19. http://www.muh.ru/news/news_muh_2014.php?ELEMENT_ID=2422 (accessed February 8, 2016).

20. **Prikaz ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 26 dekabrya 2012 g. № 1097** (Order of the Ministry of Education and Science No. 1097 of December 26, 2012). Available at: http://минобрнауки.рф/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/3317/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/2146/12.12.26-%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7_1097.pdf (accessed February 8, 2016).

21. **"O portale otkrytogo obrazovaniya"** (On the web-platform of open education). Available at: http://kpfu.ru/portal/docs/F_972942188/24.08.2015_01_01_621_Sobolev_A.B._Gafurov_I.R_o.portale.otkrytogo.obrazovaniya.pdf (accessed March 5, 2016).

22. http://npod.ru/files/setevoy_dogovor_openedu.docx (accessed March 5, 2016).

Информация об авторе

Зубов Владимир Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственного, муниципального и экономического управления, факультет государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ (630039, г. Новосибирск, Добролюбова, 160, e-mail: Zubovv27@mail.ru).

Information about the author

Vladimir E. Zubov – Candidate of History, Associate Professor at the Chair of Public and Economic Administration at Novosibirsk State Agrarian University (160 Dobrolubova Str., 630039 Novosibirsk, e-mail: Zubovv27@mail.ru).

Принята редакцией: 23.05.2016

Received 23 May 2016

РОЛЬ УЧЕБНО-МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ В ПОДГОТОВКЕ ВОЛОНТЕРОВ-СПАСАТЕЛЕЙ

THE ROLE OF EDUCATIONAL AND MATERIAL BASE IN TRAINING OF VOLUNTEER-LIFEGUARDS

УДК 378.183

DOI: 10.15372/PEMW20160410

П. В. Родионов

Юргинский технологический институт (филиал)
ТПУ, Юрга, Российская Федерация, e-mail: uti.tpu.ru

В. А. Стародубцев

Томский политехнический университет, Томск,
Российская Федерация, e-mail: tpu.ru

Rodionov, P.V.

Yurga Institute of Technology, Branch of Tomsk State
Polytechnic University, Yurga, Russia, e-mail: uti.tpu.ru

Starodubtsev, V.A.

Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia, e-mail:
tpu.ru

Аннотация. Развитие профессиональных компетенций студентов прикладного бакалавриата посредством дополнительного обучения и профессиональных проб на учебно-материальной базе профессионально ориентированной волонтерской организации является перспективным направлением в подготовке инженерных кадров. Целью работы является педагогическое обоснование и реализация программы создания учебно-материальной базы в профессионально ориентированных волонтерских организациях для повышения эффективности подготовки бакалавров по различным дисциплинам и мотивации преподавателей к проведению практических занятий с использованием объектов учебно-материальной базы. На многолетнем опыте деятельности волонтеров и руководителей студенческого клуба, организованного при образовательном учреждении, определены этапы формирования учебно-материальной базы, педагогические условия ее проектирования, создания и постоянной актуализации во время учебного процесса. Показана необходимость предоставления участникам волонтерских организаций возможности ее совершенствования. В ходе работы определены возможности развития профессиональных компетенций студентов бакалавриата направления «Техносферная безопасность» посредством дополнительного обучения на учебно-материальной базе волонтерской организации по технологии профессиональных проб, разработаны рекомендации по созданию и поддержанию в актуальном состоянии учебно-материальной базы волонтеров-спасателей. Показано, что в связи с недостаточным количеством аудиторных практических занятий в основной образовательной программе бакалавриата актуальная учебно-

Abstract. The authors see the development of professional competencies of applied bachelor possible by means of further training and professional training on educational basis of volunteer organization; this is considered to be a promising direction in the training of engineers. The paper is aimed at making the grounds and application of educational basis of volunteer organizations for efficient Bachelor training on various courses as well as motivating the teachers for conducting seminars and applying the elements of educational basis. Many years' experience of volunteer activity and chiefs of student clubs define the stages of educational base formation, pedagogical conditions of the base development, creation and implementation the program intended to create the facility for training process in the profession-oriented volunteer organizations. Guidance and experience of the Student Volunteer Club, organized by educational institution, allowed to define the stages of educational basis foundation, pedagogical conditions of its development, creation and constant updating during training. The research outlines the opportunities of professional competencies building while training Bachelors on the programme «Technosphere Safety» by means of further training on the basis of educational base of the volunteer organization. This base includes professional tests and guidance on supporting the educational base of volunteers –rescuers. The outlines insufficient number of classroom studies in Undergraduate that results in the fact that current educational base of university volunteer organizations enhances training and contributes to application of professional theoretical knowledge on the objects of educational base of volunteer organization.

материальная база волонтерских организаций вузов способствует реализации учебного процесса с большей результативностью, позволяя применить теоретические знания по специальности на объектах материальной базы волонтерской организации.

Ключевые слова: волонтерские организации, прикладной бакалавриат, высшее образование, учебно-материальная база, техносферная безопасность.

Для цитаты: Родионов П. В., Стародубцев В. А. Роль учебно-материальной базы в подготовке волонтеров-спасателей // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 644–649.

DOI: 10.15372/PEMW20160410

Key words: volunteer organizations, Applied Bachelor course, higher education, education and training facilities, technosphere safety.

For quote: Rodionov P. V., Starodubtsev V. A. [The role of educational base in training of volunteer-rescuers]. *Professionalnoe obreazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 644–649.

DOI: 10.15372/PEMW20160410

Введение. Увеличение масштаба природных и техногенных негативных событий приводит к большим экономическим и социальным последствиям. По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, в 2000–2014 гг. в России произошло 8588 чрезвычайных ситуаций, в которых погибли 14 826 человек и пострадали 5,841 млн. человек [1, с. 180]. К борьбе с такого рода явлениями во всем мире привлекаются не только специализированные подразделения, но и частично вооруженные силы и гражданское население. В этом контексте возрастает значение добровольных общественных организаций, которые в настоящее время получили название волонтерских. Волонтерское движение в студенческой среде становится средством формирования и развития социальной активности учащейся молодежи, становления гражданской позиции, понимания своей роли в жизни страны. В то же время потенциал волонтерского движения в обучении и воспитании молодого поколения еще не используется в полной мере. Поэтому не случайно в Федеральной целевой программе развития образования в РФ на 2016–2020 гг. одним из направлений является «поддержка проектов вовлечения учащихся и студентов в волонтерские проекты» [2].

Учитывая необходимую связь системы подготовки кадров с требованиями рынка труда и с развитием социальных отношений, в первую очередь следует обеспечить привлечение студентов в такие волонтерские организации, которые имеют непосредственное отношение к будущей профессиональной деятельности. Профессионально ориентированные волонтерские организации, несмотря на их неформальный (не регламентируемый академическими ООП) характер, должны создаваться приоритетно образовательными учреждениями муниципального, регионального и федерального уровней. При этом успешность деятельности таких организаций и/или объединений зависит от реальной материально-технической базы и ее учебно-методического сопровождения [3, с. 107; 4, с. 84; 5, с. 180].

Для производства высококвалифицированных специалистов со всеми компетенциями, которые необходимы работодателям в сфере защиты от чрезвычайных ситуаций, необходимо создать педагогические условия для создания и поддержания в актуальном состоянии учебно-материальной базы для обучения волонтеров-спасателей, которая должна способствовать профессиональному становлению студентов прикладного бакалавриата. Отметим, что в российской высшей школе учебно-материальная база (далее в тексте УМБ) всегда являлась неотъемлемой частью учебного процесса, даже во время Великой Отечественной войны и в послевоенный период [6, с. 27].

Постановка задачи. Целью работы является педагогическое обоснование и реализация проекта создания учебно-материальной базы в профессионально ориентированных волонтерских организациях на основе анализа педагогических возможностей практики формирования профессиональных качеств специалистов, повышения мотивации руководителей волонтерских организаций и преподавателей образовательных организаций к проведению занятий с использованием объектов учебно-материальной базы, непрерывной актуализации методической и материальной базы.

В целом работа направлена на расширение и совершенствование модели образовательной деятельности инженерного вуза на уровне прикладного бакалавриата. Для этого во взаимной связи

проведено исследование возможностей развития профессиональных компетенций студентов бакалавриата направления «Техносферная безопасность» посредством дополнительного обучения и проведения профессиональных проб [7] на учебно-материальной базе волонтерской организации при вузе, определены условия создания и поддержания в актуальном состоянии учебно-материальной базы подготовки волонтеров-спасателей, а также условия мотивации руководителей волонтерских организаций и преподавателей профилирующих кафедр по использованию материальной базы на практических занятиях.

Методология и методика исследования. В связи с переходом российского образования на трехуровневую систему высшего образования произошло сокращение продолжительности обучения бакалавров по сравнению с подготовкой инженеров, что привело к сокращению объемов различных видов практик: учебной, производственной, преддипломной [4, с. 85]. В связи с этим становится актуальной возможность дополнительной подготовки бакалавров по специальности в волонтерских организациях профессиональной направленности, где главная роль уделяется занятиям, на которых отрабатываются практические действия на реальной материальной базе. В особенности это касается прикладного бакалавриата, предусматривающего опыт практической реализации профессиональных компетенций ФГОС [5, с. 179].

Для наработки практических навыков и достижения необходимых результатов обучения необходима эффективная УМБ, которая в случае подготовки волонтеров-спасателей должна соответствовать следующим принципам:

- выполнение требований профессиональных стандартов и ФГОС;
- многофункциональность оборудования и материалов (использование не только в образовательном процессе, но и в научной деятельности);
- возможность использования оборудования родственными кафедрами в рамках других учебных дисциплин;
- обеспечение подготовки специалистов, востребованных потенциальными работодателями;
- соответствие развитию материальной базы производственных организаций, предлагающих трудоустройство, и перспективным технологиям.

Результаты. Опыт организации УМБ в волонтерской организации профессиональной направленности, созданной Юргинским технологическим институтом в партнерстве с муниципалитетом города, позволяет выделить следующие основные этапы ее создания и развития.

Создание проекта УМБ включает определение цели и задач создания УМБ, определение спектра учебных заданий, отрабатываемых на УМБ, порядка привлечения финансовых средств для функционирования УМБ, подбор состава исполнителей проекта.

Функционирование УМБ требует решения вопросов размещения учебных классов и определения территорий для учебных мест (полигонов), а также выбора необходимого оборудования и учебных материалов. Здесь необходим анализ средств УМБ на рынке, выбор номенклатуры оборудования и материалов для УМБ, поиск оптимального варианта из коммерческих предложений по представлению услуг, наглядных пособий, оргтехники и т.д., согласование смет приобретения необходимого оборудования.

К созданию УМБ необходимо также привлечение специализированных рабочих, сотрудников института, кафедры, волонтеров-студентов. На завершающем этапе производится представление итогового отчета руководителю вуза, подготовка и сдача финансовых отчетов по закупке оборудования и оплате предоставленных услуг, проведение общественных мероприятий контроля работы по созданию УМБ, поощрение наиболее активных участников создания УМБ.

Методическое сопровождение подготовки волонтеров-спасателей требует разработки методических указаний, учебных пособий и УМК дисциплин, использующих созданную УМБ, наряду с постоянной актуализацией методических материалов.

Очевидно, что создание и поддержание УМБ в актуальном состоянии зависит от финансовых средств вуза, но, если средств не хватает, необходимо изыскивать внутренние резервы:

- изъятие на других кафедрах оборудования, не задействованного в учебном процессе;
- модернизация усилиями сотрудников и студентами вуза уже имеющегося оборудования;
- привлечение спонсорской помощи;
- ремонт и приведение к рабочему виду списанного оборудования предприятий;

– создание наглядных материалов студентами в процессе проведения всевозможных творческих проектов, конкурсов и в ходе НИРС.

В качестве иллюстрации приведенных принципов и этапов создания УМБ профессионально ориентированной волонтерской организации приведем некоторые данные о работе и комплектации учебного класса техносферной безопасности, в котором проводятся учебные и организационные мероприятия волонтерской организации, созданной на кафедре безопасности жизнедеятельности и физвоспитания института, а также заседания секции конференций по ЧС и ГО.

Помещение оборудовано всеми необходимыми материалами по подготовке добровольных пожарных-спасателей, что позволяет проводить качественные теоретические и практические занятия с волонтерами. Для подготовки к действиям на пожаре используется УМБ местного гарнизона пожарной охраны, в том числе дымовая камера, полигон по подготовке аварийно-спасательных формирований и полоса для занятий пожарно-прикладным спортом.

Учебные цели класса техносферной безопасности:

- проведение теоретической подготовки волонтеров по дисциплинам учебной программы «Первоначальная подготовка спасателей»;
- проведение практических занятий с отработкой нормативов.

УМБ класса также используется для проведения занятий по специальности студентов кафедры по таким дисциплинам профессионального цикла, как медицина катастроф, газодымозащитная служба, радиационная химическая биологическая защита, производственная и пожарная автоматика, основы производственной подготовки.

Для обеспечения этих дисциплин класс оборудован роботом-тренажером «Гоша», медицинским обеспечением, включающим перевязочный материал, жгуты, шины, укомплектованную санитарную сумку, индивидуальные аптечки АИ-2, дезинфицирующие средства; дыхательными аппаратами АП-2000, «Омега», «Драгер»; кислородно-изолирующими противогазами и респираторами; изолирующими и фильтрующими противогазами, респираторами, индивидуальными средствами защиты кожи; войсковыми приборами химической разведки ВПХР и индивидуальными дозиметрами разных модификаций; дегазирующими средствами; оборудованием пожарной сигнализации и локальной системы оповещения; действующими учебными стендами по пожарной автоматике и сигнализации; боевой одеждой и снаряжением пожарного; пожарными стволами, гидрантом, арматурой; альпинистским снаряжением.

Класс также обеспечен мультимедийным оборудованием и наглядными материалами по всем перечисленным дисциплинам: плакаты, презентации, учебные фильмы. По работе со всеми учебными материалами разработаны и применяются в учебном процессе инструктивные карты по практическим работам. В целом дидактические и методические материалы УМБ служат основой для формирования первичных представлений об изучаемых объектах. Выполняя познавательную-иллюстративную функцию, средства наглядности помогают формированию определенных образов и понятий, способствуют раскрытию сущности изучаемых фактов, явлений, процессов [8, с. 49; 9, с. 169].

Кроме того, в настоящее время ресурсоэффективность становится наиболее важным фактором не только устойчивого экономического роста, но и образовательного процесса. При апробировании описанной УМБ были реализованы следующие критерии ресурсоэффективности по основной образовательной и дополнительной программам:

- на одной УМБ проводятся занятия по нескольким дисциплинам профессионального цикла, что позволяет экономить средства на другие мероприятия;
- использование учебно-методических материалов по практическим работам позволяет студентам обучаться в группах и самостоятельно;
- УМБ позволяет преподавателю уделять больше внимания личностно-ориентированному методу обучения;
- класс является местом проведения мероприятий волонтерской организации и дополнительной подготовки волонтеров по специальности;
- УМБ может использоваться для подготовки сотрудников вуза по ГО и ЧС.

Таким образом, внедрение в учебный процесс современной УМБ и профессионально-ориентированной волонтерской организации при вузе дает возможность организовать учебно-познавательную деятельность студентов на более высоком уровне, повысить результативность труда

преподавателей. Умелое применение средств обучения из арсенала УМБ позволяет увеличить долю самостоятельности в обучении, расширить возможности организации проведения занятий, развивает умение и навыки при усвоении рабочего материала.

Выводы. Миссия образовательных организаций академического и прикладного высшего образования – обеспечение базового уровня образования по основным образовательным программам [10, с. 12]. В условиях нарастающих природных и техногенных рисков проведение конструкторской и исследовательской работ по модернизации и созданию новой техники, формирование современных методов и форм подготовки населения России по ГО и ЧС требует от бакалавра направления «Техносферная безопасность» не только теоретических знаний по организации и проведению аварийно-спасательных работ, но и умений и навыков по оперативному применению этих знаний на практике. Организация профессионально ориентированных волонтерских организаций при вузах позволяет усилить подготовку студентов к последующей профессиональной деятельности, содействовать быстрой адаптации в рабочем коллективе, добиться сведения к минимуму ошибок в производственном процессе [9, с. 167].

Созданная УМБ бакалавров «Техносферной безопасности» позволяет получить практические навыки по:

- применению способов защиты от опасностей, возникающих при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера и вследствие военных действий;
- проведению аварийно-спасательных работ;
- противопожарной подготовке, медицине катастроф, подготовке спасателей.

Подготовка бакалавров на современной УМБ в неформальных волонтерских организациях профессиональной направленности при вузах позволяет нивелировать недостаточное количество аудиторных практических занятий. На объектах УМБ преподаватели ООП и кураторы волонтерской организаторы могут с большой эффективностью организовывать учебный процесс по дисциплинам профессионального цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дмитриева С. В.** Подготовка специалистов по промышленной безопасности в рамках направления «Техносферная безопасность» // Научный интернет-журнал «Мир науки». 2015. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/55PDMN315.pdf> (дата обращения: 31.03.2016).
2. **О Федеральной** целевой программе развития образования в РФ на 2016–2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации № 497 от 23.05.2015.
3. **Стародубцев В. А., Родионов П. В.** Общественная профессиональная организация как база неформального обучения студентов техносферной безопасности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 8 (161). С. 105–108.
4. **Пикулин Ю. Г., Воронина В. Э.** Системный подход при подготовке бакалавров по направлению «Техносферная безопасность» // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. Т. 1. № 3 (4). С. 84–86.
5. **Бердышев О. В.** Особенности методического обеспечения реализации учебного процесса по направлению «Техносферная безопасность» // Научные исследования и инновации. 2013. Т. 7. № 1–4. С. 178–181.
6. **Иванов С. Н.** Материально-техническое обеспечение военных училищ Наркомата обороны СССР на территории Сибирского военного округа в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 23–27.
7. **Смышляева Л. Г., Дёмина Л. С., Титова Г. Ю.** Профессиональная проба как педагогическая технология // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 65–69.
8. **Минько А. Ю.** Педагогическая характеристика функций применения средств наглядности в преподавании тактико-специальных дисциплин // Вестник военного университета. 2011. № 2(26). С. 44–49.
9. **Родионов П. В.** Общественная профессиональная организация вуза как основа подготовки студентов по специальности // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 5. С. 166–170.
10. **Стародубцев В. А., Соловьев М. А., Валитова Е. Ю.** Неформальная поддержка высшего образования // Высшее образование в России. 2013. № 3. С. 10–19.

REFERENCES

1. **Dmitrieva S. V.** Training of industrial safety specialists in the field of Technosphere Safety. Journal World of Science, 2015, no. 3. (in Russ.). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/55PDMN315.pdf> (accessed March 31, 2016).

2. *O federalnoy tselevoy programme razvitiya obrazovaniya v RF na 2016–2020 gody: Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii № 497 ot 23.05.2015* [Governmental Decree No. 497 of May 23, 2015 “On Federal Target Program of Education Development in the Russian Federation for 2016–2020].
3. **Starodubtsev V.A., Rodionov P.V.** [Public professional organization as the basis of informal teaching of students in specialty Technosphere Safety]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2015, no. 8 (161). pp. 105–108. (in Russ).
4. **Pikulin Iu. G., Voronina V. E.** [System approach in Bachelors training on Technosphere Safety]. *Pedagogicheskiy opyt: teoriya, metodika, praktika = Teaching experience: theory, methodology and practice*, 2015, Vol. 1, no. 3 (4). pp. 84–86. (in Russ).
5. **Berdyshev O.V.** [Features of methodological support in training students on Technosphere Safety]. *Nauchnye issledovaniya i innovatsii = Research and Innovation*, 2013, Vol. 7, no. 1–4. pp. 178–181 (in Russ).
6. **Ivanov S.N.** [Logistics and support of military schools at People’s Commissariat of Defense of USSR in the Siberian Military District during the World War II]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri = Humanities in Siberia*, 2010, no. 2. pp. 23–27 (in Russ).
7. **Smyshliaeva L. G., Demina L. S., Titova G. Iu.** [Professional tests as a pedagogic technology]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2015, no. 4. pp. 65–69 (in Russ).
8. **Minko A. Iu.** [Educational characteristics of visual aids in teaching special tactical courses]. *Vestnik voennogo universiteta = Bulletin of Military University*, 2011, no. 2 (26). pp. 44–49 (in Russ).
9. **Rodionov P.V.** [Public professional organization at a higher school as the basis for students’ professional training]. *Sibirskiy Pedagogicheskiy Zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2015, no. 5. pp. 166–170 (in Russ).
10. **Starodubtsev V.A., Soloviev M.A., Valitova E. Iu.** [Informal support of higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2013, no 3, pp. 10–19. (in Russ)

Информация об авторах

Родионов Павел Вадимович – аспирант ТПУ, старший преподаватель, Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского Томского политехнического университета (652055, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Ленинградская, 26). e-mail: rodik-1972@yandex.ru).

Стародубцев Вячеслав Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, институт развития стратегического партнерства и компетенций, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (634050, г. Томск, проспект Ленина, 30, e-mail: starslava@mail.ru).

Принята редакцией: 25.05.2016

Information about the authors

Pavel V. Rodionov – PhD-student of Tomsk Polytechnic University, Senior Teacher at Yurga Institute of Technology, the Branch of Tomsk Polytechnic University (26 Leningradskaya Str., 652055 Yurga, Kemerovo region; e-mail: rodik-1972@yandex.ru).

Viacheslav A. Starodubtsev – Doctor of Pedagogical Sc., Professor, Institute of Strategic Partnership and Competences Development, National Research Tomsk Polytechnic University (30 Lenin Avenue, 634050 Tomsk, e-mail: starslava@mail.ru).

Received 25 May 2016

ЭТИЧЕСКИЕ (МОРАЛЬНЫЕ) АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА СКОРОЙ ПОМОЩИ

MORAL ASPECTS OF TRAINING EMS PERSONNEL

УДК 61:174-057.16

DOI: 10.15372/PEMW20160411

Стефан Констанчак

*Зеленогорский Университет, Зелена Гора, Польша,
e-mail: S. Konstanczak@ifil.uz.zgora.pl*

Аннотация: В данной статье автор делает попытку исследовать важнейший этический и моральный аспект, стоящий перед специалистами службы скорой помощи. Каждому человеку может потребоваться помощь, это услуга универсальная и помощь предоставляется настолько быстро, насколько это возможно. Все это требует того, чтобы персонал службы скорой помощи обладал необходимыми моральными и этическими качествами, которые в то же время являются необходимой составляющей психологической нагрузки.

Ключевые слова: персонал службы скорой помощи, медицинская этика, образование, критическая ситуация в медицине, принятие этических решений.

Для цитаты: Стефан Констанчак. Этические (моральные) аспекты подготовки персонала скорой помощи // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. № 4. 2016. С. 650–657.
DOI: 10.15372/PEMW20160411

Stefan Konstanczak

Institute of Philosophy, University of Zielona Gora, Zielona Gora, Poland, e-mail: S. Konstanczak@ifil.uz.zgora.pl

Abstract: In this article the author introduces the most important moral dilemmas which the Emergency Medical Services (EMS) face. Since everybody may be in need of emergency medical service, it is important that such a service is universal and help is provided as quickly as possible. This requires that EMS personnel possess particular moral qualifications which at the same time constitutes a great psychological burden

Keywords: Emergency Medicine (EMS), ethics of medicine, education, critical situations in medicine, moral decision

For quote: Stefan Konstanczak [Moral aspects of training ems personnel]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = Professional education in the modern world, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 650–657 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160411.

Введение. Медицина скорой помощи имеет долгую историю, хотя и организована в особую службу медицинской помощи всего 120 лет назад. Согласно имеющимся данным, профессиональная скорая медицинская помощь берет свое начало в Вене в 1881 году после катастрофического пожара в Венском театре комической оперы. Служба была названа Венское добровольное спасательное общество (Wiener Freiwillige Rettungsgesellschaft) и может рассматриваться как самая первая услуга профессиональной скорой медицинской помощи. Спустя год существования данной службы студенты медицинских факультетов в Вене приступили к практическим стажировкам в этом обществе. Уже 2 мая 1883 года состоялся первый срочный вызов службы, а спустя два года открылась вторая служба скорой медицинской помощи. К концу 1889 годы успешно функционировала централизованная система оперативного лечения 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Именно это время можно считать началом стремительного развития службы скорой медицинской помощи во многих городах Европы и США перед Второй мировой войной.

Современная система службы скорой медицинской помощи Польши, на основе которой проведен анализ в статье, соответствует мировым требованиям (мировой модели), предъявляемым к скорой медицинской помощи, однако содержит свои специфические характеристики, которые становятся очевидными особенно при подготовке квалифицированного персонала.

Критическая ситуация в медицине. Кризис может произойти в любой области общественной жизни. Это относится и к медицинским услугам, основной целью которых является оказание медицинских услуг нуждающимся в них людям, т.е. непосредственно тем людям, которые самостоятельно обращаются за помощью к специалисту. Однако, количество пациентов, которые не могут обратиться за помощью в экстренном порядке, увеличивается, так как люди не всегда вовремя ощущают потребность в медицинской помощи. Это и есть критическая ситуация, так как человек, находясь в такой ситуации, не в состоянии позаботиться о себе, о своей безопасности и соответственно не может получить необходимую медицинскую помощь. Когда люди осознают опасность, с которой они могут столкнуться, они стараются этого избежать. Однако, когда безопасность связана со здоровьем, ни один человек не может самостоятельно прогнозировать внезапное заболевание. Врач или медсестра также могут оказаться в критической ситуации, в которой их жизнь зависит от разумного поведения других людей. Критические моменты жизни имеют схожие характеристики, которые и подтолкнули к созданию службы скорой медицинской помощи. «Каждый кризис можно охарактеризовать 3 элементами: внезапность и невозможность прогнозирования, временный характер и влияние на функционирование системы» (Bankowicz, 1999, с. 119). Скорая медицинская помощь является универсальной структурой, обеспечивает непрерывное функционирование и в независимости от внешних факторов должна представлять интерес для всех представителей медицинской профессии. Универсальность системы подтверждается тем фактом, что каждый гражданин может выполнить хотя бы некоторые задачи этой системы.

Цель скорой медицинской помощи – защитить самые важные ценности человека, а именно жизнь и здоровье. Чувство долга (по переводу – чувство собственного достоинства) должно побуждать людей помочь другому человеку в критической ситуации. Неспособность «зевак», жизни которых ничего не угрожает, прийти на помощь человеку, находящемуся в критической ситуации, – серьезное преступление, которое преследуется по закону. Обязанность каждого члена общества прийти на помощь тем, кто в ней нуждается. Неспособность или отказ в предоставлении помощи, которая является серьезной необходимостью, демонстрирует человека с низкими моральными качествами. Таким образом, скорая медицинская помощь является универсальной и эффективно функционирует, как в случаях оказания помощи пострадавшим в автомобильных авариях. Однако случается так, что непрофессиональная помощь пострадавшим может только усугубить ситуацию и причинить вред здоровью и жизни человека. Законодательство учитывает это и медицинская помощь пострадавшим в авариях на дороге не нужна при условии, если от нее больше вреда, чем пользы. Однако это никоим образом не относится к медикам и другим квалифицированным медицинским работникам.

Эти особые требования следуют из необходимости персонала медицинской скорой помощи быть квалифицированным на максимально высоком уровне. Работа службы скорой медицинской помощи часто подразумевает сосредоточение на повседневных ситуациях, таких как аварии на дороге, где скорость реагирования и навыки спасения человеческой жизни являются основными и первичными, тогда как навыки лечения людей не столь важны. Ситуации, с которыми сталкивается служба скорой медицинской помощи, настолько обширны и разнообразны, что спасение пострадавших зависит от правильной оценки состояния здоровья пострадавшего и оказанного лечения.

Задачей службы скорой медицинской помощи является оказание интенсивной помощи (интенсивной терапии) в критических ситуациях. Чтобы подчеркнуть это, используют термин «аварии и чрезвычайные ситуации» (приемное отделение скорой помощи). Эта служба не ставит своей целью работу с типичными и прогнозируемыми ситуациями и используется только в случае, когда такие ситуации возникают. Критическая ситуация, требующая вмешательства службы скорой медицинской помощи, возникает, когда наблюдается ухудшение здоровья человека или группы людей, и когда обычные медицинские учреждения не могут помочь. Обычная медицинская помощь ненадежна и очень важно отойти от нее, чтобы помощь стала эффективной. Такая помощь должна оказываться моментально и, как правило, за пределами медицинских учреждений. Служба скорой медицинской помощи предназначена для ситуаций, когда наблюдается острая нехватка времени, информации и имеющихся в распоряжении ресурсов. Ввиду высоких амортизационных издержек использование службы скорой медицинской помощи не по назначению – губительно для общества и человек, нуждающийся в экстренной и неотложной медицинской помощи несет

за это юридическую и финансовую ответственность. Таким образом, общество заинтересовано в том, чтобы граждане имели минимальные знания для того, чтобы оценить, нужна ли им или окружающим скорая медицинская помощь. Более того, граждане должны иметь базовые навыки оказания медицинской помощи, которые они могут успешно применять для себя или других людей в случае такой необходимости.

Поскольку каждый вызов скорой помощи является критической и чрезвычайной ситуацией, медицинский персонал должен принимать чрезвычайные меры безопасности для обеспечения безопасности и себя и окружающих. Существует один обязательный фундаментальный принцип, которому необходимо следовать, – это чувство морального человеческого долга: «Во время экстренного вызова безопасность каждого члена службы скорой помощи (спасательная бригада) должны быть обеспечены повсеместно» (Styka, Piechocki, 2003, с. 117).

Принятие моральных решений в экстренных ситуациях. Экстренные ситуации, требующие скорой медицинской помощи, часто подразумевают автомобильные аварии и несчастными случаями на производстве. Большинство этих случаев вызвано ошибками самих пострадавших. При оценке ситуации, пациент становится жертвой своей же ошибки или ошибки других людей. Безусловно, это не отменяет необходимость оказания первой медицинской помощи, но это становится первым показателем для бригады спасателей, в какой степени пациент может содействовать оказанию помощи до полного и быстрого выздоровления. Сложно ожидать какого-либо разумного сотрудничества от человека, совершающего элементарные ошибки и подвергающего свою жизнь опасности, в результате чего могут возникнуть серьезные осложнения со здоровьем. Кроме того, персонал службы скорой медицинской помощи не должен доверять правильности постановки диагнозов самими пациентами.

Один из навыков, необходимых персоналу службы скорой медицинской помощи, – это умение оценить состояние здоровья пострадавшего при наличии ограниченной информации настолько точно и в полном объеме, насколько это возможно. Это также предполагает приоритетность вызовов скорой помощи, когда помощь не может быть оказана всем, например, в период инфекций или эпидемий (по переводу – в занятой или напряженный период). Диспетчеры службы скорой помощи также должны быть квалифицированы. Когда нет в наличии необходимых ресурсов для помощи всем пациентам одновременно, на первый план выходит компетенция диспетчера скорой помощи, от которой зависит, выживет ли пациент или нет. В этом случае проблемой становится то, что неоказание помощи даже дистанционно (по телефону) значительно больший риск для пациента, чем неправильная рекомендация как поступить в том или ином случае. Диспетчер службы скорой помощи должен помочь звонящему, не навредить его состоянию, а также дать рекомендации по оказанию первичной медицинской помощи. Следовательно, он обязан предоставить «обратившемуся как обращаться с пациентом: положение пациента, поддержание тепла (температуры тела пациента), сохранение хладнокровия и самообладания, остановка кровотечения, обеспечение жидкостью и сахаром, разблокировка дыхательных путей, немеханические способы реанимации и т.д.» (Styka, Piechocki, 2003, с. 116). Не предпринять такие действия является аморальным, поэтому диспетчеры службы скорой помощи инструктируют обратившихся и объясняют необходимость предпринимаемых действий. Время, потраченное на оказание необходимой помощи и выполнение необходимых действий, невероятно важно, так как от него зависит жизнь пациента.

Для того, чтобы подчеркнуть важность начала лечения, в неотложной медицинской помощи используется термин «золотой час». Этот термин используется также в других научных областях (контекстах), например, для описания самого высокого потенциала (наивысшей работоспособности) человека в течение дня. Однако, речь не всегда идет о 60 минутах. В неотложной медицине под «золотым часом» понимают промежуток времени между полученной травмой и началом ее лечения. Только в этот период помощь пациенту будет наиболее эффективной, тогда как после этого промежутка времени будет уже поздно. Таким образом, время для лечения пациента должно определяться этим термином. Это также достаточный период времени для оказания помощи, время, данное персоналу скорой помощи на выполнение необходимых мер по спасению человеческой жизни и медицинских процедур. С точки зрения пациента, очень важно, чтобы время, потраченное на ожидание помощи, не было потрачено впустую, так как большинство смертей, произошедших до приезда бригады скорой помощи, вызваны тем, что никто не начал спасательные процедуры

вовремя. «Золотой час» – неизмеримый и необратимый отрезок времени, время, измеряемое только внутренними часами каждого отдельно взятого человека, время, которое известно только телу и организму, время, из которого мы можем извлечь пользу и остановить обратный отсчет – предотвратить смерть пациента. Это также время, которого может оказаться слишком мало. Это время дается пациенту и персоналу скорой помощи с самого начала произошедшей аварии (несчастного случая), время, которое может остановиться в любой момент, которого зачастую слишком мало и мы должны действовать быстрее, чтобы дать пациенту еще один шанс и оказаться способными помочь пострадавшему. Тогда это время становится золотым. Это время измеряется уровнем процессов, происходящих в организме пострадавшего. Чем серьезнее травма, тем ближе смерть” (Brongel, 2007). Лечение, начатое как можно раньше, берет верх над страхом совершить ошибку.

Персонал службы скорой помощи должен знать о существующих опасностях при работе с пострадавшими в дорожно-транспортных происшествиях или катастрофах. Защитная одежда и стерильные условия необходимы, так как не только пациенты имеют различные открытые раны с быстро проникающей инфекцией, но также и потому, что персонал службы скорой медицинской помощи должен защищать себя от возможных биологических и химических опасных факторов. В таких условиях нет возможности демонстрировать доверие к пациенту или вступать в коммуникативный контакт с ними, так как комплекс эффективных мер по спасению человека должен быть оказан в кратчайшие сроки. Даже можно сказать, что невозможность соблюдать тщательную гигиену – это не только нарушение профессиональных принципов, но и моральное преступление против остального персонала службы скорой медицинской помощи.

В неотложной медицине особо остро стоит проблема оказания допустимых вынужденных мер в отношении пациентов. Зачастую персонал скорой помощи работает с людьми, находящимися в состоянии шока, нарушенным восприятием, психически больными, находящимися в состоянии алкогольного (либо наркотического) опьянения, или которые представляют угрозу окружающим (например, несоблюдение элементарной гигиены). Это также могут быть жертвы несчастных случаев с самоповреждениями или жертвы террористических актов. Не играет роли, в какой степени персонал скорой помощи не имеет намерения оказать насильственное принуждение к лечению, они изначально этому подвержены. Поэтому спасатели скорой помощи не должны сомневаться в необходимости принуждения к оказанию первой помощи, если ситуация требует этого. В обязанности персонала скорой помощи не входит борьба с самим пациентом, но в то же время они не могут позволить агрессивному настроенному пациенту принести ущерб машине скорой помощи и ее экипажу или оборудованию в приемном отделении больницы. Всегда нужно принимать необходимые меры ограничить или исключить агрессию пациента до того, как его поместят в машину скорой помощи или доставят в приемное отделение больницы. В таких ситуациях разумно обратиться за помощью полиции или родственников пострадавшего. Личная свобода всегда может отступить на второй план ради блага и общей безопасности. Человеческое достоинство должно уважаться в полной мере, если это не представляет риска для окружающих или самого пациента.

Без сомнения, связь с родственниками внезапно умершего человека является непростой задачей для сотрудников службы скорой помощи. Естественные эмоциональные реакции, такие как отчаяние и тоска по умершему (по переводу – жертве), могут спровоцировать «деструкцию психологических функций» (Kokoszka, 2003, с.7). Для персонала службы скорой медицинской помощи очень важно найти оптимальный психологический баланс для выполнения своих профессиональных обязанностей. Работа в службе скорой медицинской помощи связана с постоянными тяжелыми случаями и проблемами здоровья. Смерть пациента здесь случается гораздо чаще, чем в любом отделении больницы. По этой причине чрезмерное сочувствие к пациентам и их родственникам является препятствием к выполнению своих обязанностей. Следовательно, эта работа требует наличие различных психофизических способностей в отличие от других работников медицины.

Однако, способность оставаться хладнокровным в критических ситуациях не должно означать какое-либо равнодушие к человеческим трагедиям. Персонал службы скорой помощи не обязан оказывать психологическую помощь родственникам погибшего, но не должен оставлять людей в депрессии предоставленным самим себе. Человек в состоянии траура также становится пациентом и, если один профессионал не может ему помочь, в таком случае необходимо вызвать другого специалиста.

Заключение. Ситуации, требующие проведения вышеперечисленных процедур, случаются очень редко, но всегда являются своеобразным тестом на моральное состояние службы скорой медицинской помощи. Приоритет человеческой жизни, убеждение, что каждая человеческая жизнь, находящаяся в опасности, должна быть спасена, оказывает невероятное моральное давление, так как требует применения на практике теории наименьшего зла. В такой ситуации положительный результат – это сделать все возможное и наиболее оправданное с точки зрения ресурсов и внимания к пациенту.

Постоянно имея дело со смертью и принимая решения по спасению людей, персонал службы скорой помощи несомненно несет тяжелую психологическую нагрузку. Все медицинские профессии связаны с такими стрессовыми ситуациями, но служба спасения скорой помощи особенно, так как они работают в условиях острой нехватки времени. По этой причине необходимо, чтобы персонал службы спасения скорой помощи усел работать в сложных и чрезвычайных ситуациях. Они также должны изучать расслабляющие техники. Еще одной задачей персонала скорой помощи является забота о собственном психологическом состоянии, так как оно определяет эффективность принимаемых мер в сложных ситуациях. Это их моральный долг. Сами работники службы скорой помощи указывают, что они могут контролировать свое психологическое состояние с помощью особых мер (Woloszyn, 2007, с. 93). Существуют точные алгоритмы для сложных ситуаций, которых стоит придерживаться, чтобы успешно выполнить поставленные задачи в условиях нехватки времени, возможностей и ресурсов. Ошибка – не худшее моральное преступление, неспособность принять какие-либо меры и бездействие являются наибольшей ошибкой. К счастью такие ситуации очень редко случаются в оказании неотложной помощи.

MORAL ASPECTS OF TRAINING EMS PERSONNEL

Introduction. Emergency Medicine has a long history, although as an organised medical help system for emergencies it is just over 120 years old. The professional emergency medical service was reportedly started in Vienna in 1881 after a disastrous fire at the Vienna Ringtheatre. Called the *Wiener Freiwillige Rettungsgesellschaft* (Vienna Voluntary Rescue Society), it can be regarded as the first professional emergency medical service (EMS) in the world. Already, after one year in existence, Viennese medical students began their apprenticeship there. On 2nd May 1883 the service's first callout took place. After two years a second location was opened and by 1889 there was a centralised system operating 24 hours a day, 7 days a week. Rapid development of emergency medical service systems can be dated back to this time, which included the majority of European and American cities even before the Second World War.

The current Emergency Medical System in Poland, on which this analysis is based, follows the EMS model as applied worldwide, but which contains its own specifics which become apparent particularly when training specialist personnel.

Critical situations in medicine. A crisis can occur in any aspect of social life. This also applies to the functioning of a health service, whose main objective is to provide a service for people in need, i.e. specifically for those people who themselves ask for specialist help related to their health problems. However, there is a growing group of patients who are unable to summon help in an emergency as they find themselves in a situation preventing them from looking after their own safety. This is a critical situation since a person finding themselves in such a situation is unable to ensure their own safety and is often unable to summon the necessary help. As people realise the danger they can face, they try to avoid critical situations. However, where safety is health related, no person on their own can predict their own sudden breakdown in health. A nurse or a doctor can also face a critical situation in which their life is dependent on the reasonable behaviour of other people. However, critical moments in life have certain common characteristics which enabled an emergency medical service system to be organised. "Each crisis is characterized by three elements: suddenness and unpredictability, temporality, and the impact on the functioning of the system" (Bankowicz, 1999, s. 119). The EMS is universal and providing for its smooth functioning and continuity, independent of external factors, should be in the interest of all representatives of the medical profession. Universality of the system is ensured in principle by the fact that that each citizen can fulfil at least some of the tasks required by the system.

The aim of the EMS is to protect the values most important to each person, i.e. life and health. The sense of one's dignity should itself alert one to help other people in critical situations. The failure to come to the aid of a person in need by onlookers whose health and life is not threatened is a serious crime prosecuted by law. Each member of society has thereby a duty to come to the aid of those in need. Failure to provide such aid, which is a serious prerequisite, shows a person's low moral standing. Therefore, the EMS is universal and functions efficiently as in the case of providing help for the injured in road accidents. However, situations occur, where providing unprofessional help to the injured person may endanger that person's health and life. Legislation takes this into account and medical help to road accident victims and others need not be provided if such help would bring more harm than benefit. This waiver by no means refers to paramedics and other medically qualified people.

These specific requirements result from the need for EMS personnel to be qualified to the highest possible level. EMS work is commonly considered to concentrate on routine situations such as road accidents where speed of action or life supporting skills are primary and therapeutic skills not essential. However, the situations that EMS personnel can face are so many and varied that the survival of the victim depends on the correct assessment of the victim's health condition and the treatment undertaken.

The objective of the EMS is to provide critical care in critical situations. To emphasise this, the phrase *accident and emergency* (A&E) is used. The system is not meant to deal with typical and predictable events and is called upon only when such a situation arises. A critical situation requiring the EMS arises when there is such a deterioration in the health of an individual or a group, that routine healthcare cannot be provided by medical centres. Conventional help is then unreliable and it is essential to step outside of it for the help to be effective. Such help needs to be provided immediately and generally outside the healthcare centres. The EMS is designed for situations where there is a shortage of time, information and available resources. Due to its high maintenance and operating costs, the use of the EMS for purposes not fulfilling this requirement is detrimental to society as a whole, and the caller summoning the EMS is responsible legally and financially. It is thus in the interest of society that citizens have at least a minimum competence to be able to judge if they, or somebody in their vicinity requires EMS help. Moreover, citizens should also be expected to possess basic life supporting skills which they can use on themselves or on others if required.

Since each incident calling upon the EMS is critical, i.e. extraordinary, its medical personnel should, from the onset, adopt extraordinary safety measures to ensure safety both for themselves and their surroundings. There is one mandatory cardinal principle, a kind of a moral and human duty to be followed: "During callout, the safety of every team member must be ensured at all times" (Styka, Piechocki, 2003, p. 117).

Making moral decisions in critical situations. Emergencies requiring help from EMS personnel are usually associated with road accidents and accidents at work. In most cases they are caused by human mistakes. The patient is therefore the victim either of his own, or other people's mistakes when assessing the situation. Obviously, this does not in any way change the need to help the person, but it is the first indication for the EMS team as to what extent the patient can co-operate with efforts to maintain health at a level which is sufficient for a subsequent quick recovery. It is hard to expect rational co-operation from someone who made an elementary mistake, endangered his own life and is consequently facing a serious health problem. Besides, EMS personnel should distrust as to the correctness of the victim's self-diagnosis of their health.

One of the competences required from EMS personnel is the ability to evaluate a victim's health condition as cohesively and comprehensively as possible on the basis of limited information. This also involves prioritising emergency calls when help cannot be provided to all, like during a busy period. EMS call handlers must also be qualified. When resources are insufficient to help everybody simultaneously, it can be up to the competence of the call handler as to whether the victim survives. In this case the problem is that by not providing help, even remotely (e.g. by telephone) is a significantly greater risk for the patient than even wrong advice as to how to proceed with the needy. The EMS call handler has to guide the caller in such a way so as not to worsen the victim's condition and furthermore must provide guidance for the caller to be able to take the first rescue activities. Therefore, he is required to provide "the caller with instructions on how to proceed with the patient: positioning, keeping warm, keeping cool, stopping any bleeding, providing liquids and sugar, unblocking air passages, non-mechanical

methods of resuscitation etc.” (Styka, Piechocki, 2003, p. 116). It would be immoral if such attempts were not undertaken, so EMS call handlers should instruct the caller and explain the necessity of some of the actions to be undertaken. The time taken to start the necessary actions is extremely important and the victim’s survival often depends on it.

To emphasize the importance of the need to begin treatment, the term *golden hour* is used in emergency medicine. This term is also used in other scientific contexts e.g. to describe the highest potential of a human body during the day. However, it is never exactly 60 minutes. In emergency medicine, *golden hour* is understood to be the time between the injury being sustained by the casualty and the start of treatment. Only during this period is help for the patient most effective; after this period help is always late. Thus, the time remaining for the patient should be known by this name. It is also the period with enough time to come with aid, the time given to EMS personnel to start performing the necessary life-saving actions and medical procedures. From the patient’s point of view, it is important that the time spent waiting for help to arrive is not spent passively as the majority of pre-hospital-arrival deaths are caused by nobody starting the life-saving procedures on time. “The golden hour is immeasurable time, irreversible time, time measured by the patient’s internal body clock, time which is ‘known’ only by the body, time we can make use of from time to time and stop the countdown – prevent death, but it can also be the time which turns out to be too short. This is the time given to the patient and EMS personnel, passing unceasingly since the accident, time which we know may stop at any moment, which is usually too short and that we must be act faster if the patient is to get another chance, and the EMS personnel turn out to be helpful. Then that time will turn out to be golden. That time is measured by the rate of processes occurring in the patient’s body. The greater the injury the faster the spiral towards death” (Brongel, 2007). Starting treatment as soon as possible thus takes precedence over the fear of making a mistake.

EMS personnel should also know about existing dangers when working with patients brought from disaster and accident sites. Protective clothing and sterile conditions are needed due to the fact that not only do some patients have various kinds of open wounds with infection being relatively easy, but mainly due to the fact that EMS personnel must protect themselves against possible biological and chemical hazards. There is no place under these conditions to show particular trust towards patients, or to engage in specific communication with them, since only a range of effective treatments in the shortest possible time counts. It can even be said that failure to maintain strict hygiene is not only a misconduct of professional principles but also a moral offence against other EMS personnel.

In emergency medicine the issue of permissible coercive measures towards patients poses a special problem. EMS personnel often have to deal with patients who are in shock, have a disturbed perception, are mentally ill, are intoxicated, or pose a threat to their surroundings (e.g. failure to maintain basic hygiene). There may also be casualties with self-inflicted injuries or victims of terror attacks. No matter how far EMS personnel are reluctant to use coercion, they are primarily exposed to it. Therefore, they should not have any qualms about using coercion if the situation justifies it. EMS personnel’s duties do not include having fights with patients, but at the same time they cannot allow an aggressive patient to devastate an emergency vehicle. or the equipment in the emergency department of a hospital. The rule should be to always take the necessary measures to limit or eliminate a casualty’s aggression before they enter an emergency vehicle or the hospital’s emergency department. In such situations it is reasonable to call on the assistance of the police or seek help from the aggressive patient’s relatives. Personal freedom can always be compromised for the greater good of general safety. Likewise, human dignity should be respected in full, provided it does not pose a risk to others or oneself.

Contact with relatives of somebody who has died suddenly is undoubtedly a difficult situation for EMS personnel. Natural emotional reactions such as despair and a longing for the victim may result in a “disorganisation of psychological functions” (Kokoszka, 2003, p. 7). For EMS personnel, it is important to maintain a psychological balance necessary for carrying out their professional duties. Working in the EMS is connected with constantly dealing with the most severe injuries and health problems. Here, patient deaths occur more frequently than in any other hospital department. For this reason, excessive empathy with patients and their relatives is an obstacle to carrying out duties. Therefore, to carry this type of responsibility requires different psychophysical predispositions than that required of other health service employees.

However, the ability to remain psychologically balanced in critical conditions should not mean an indifference to human tragedies. EMS personnel are not expected to provide a bereavement service when a person is depressed after losing a relative but under no circumstances should such a person be left to his own devices. A person in mourning also becomes a patient and if one professional is unable to help, then a specialist should be summoned.

Conclusion. A situation which requires adopting such procedures is the limit, something which happens very rarely, but is always a test of the moral condition of EMS personnel. Prioritising human life when one is convinced that each endangered life should be saved, places an unusually heavy moral burden as it requires putting into practice procedures of lesser evil. In such a situation the positive outcome is firstly and foremost do what is possible and only then, what is fair in the sense of equal distribution of available resources and attention devoted to patients.

Constantly dealing with death and making life-saving decisions is undoubtedly a great psychological burden for EMS personnel. In all medical professions these kind of stressful situations arise, but EMS personnel are particularly exposed to them as they have to work under the pressure of time. For this reason, it is essential that EMS personnel be trained to work in difficult situations. They should also learn relaxation techniques. Looking after their own psychological condition is thus another task for EMS personnel, which for this reason determines the efficiency of action in critical situations. It is also their moral duty. EMS personnel themselves point out that they can maintain their psychological balance by following procedures (c.f. Wołoszyn, 2007, p. 93). There are in fact precise algorithms for critical conditions that must be followed so that overall, the necessary tasks can be performed where there is a lack of time, capability and resources. Making a mistake is not the worst moral offence, but failure to take any action (an error of omission) is. Fortunately, such situations hardly ever happen in emergency care.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bankowicz M.** (1999), Kryzys (Crisis), entry in: Słownik polityki [Dictionary of politics], edited by: M. Bankowicz, Warszawa: WP.
2. **Brongel L.** (2007), Wstęp (Introduction). in: Złota godzina Czas życia czas śmierci [The Golden Hour. Time to Live Time to Die], edited by: L. Brongel, Kraków: Wydawnictwo Medyczne.
3. **Kokoszka A.** (2003), Psychologia w pracy ratownika medycznego [Psychology in paramedic's work]. in: Ratownik medyczny [Paramedic], edited by: J. Jakubaszko, Wrocław: Gyrnicki Wydawnictwo Medyczne.
4. **Styka L., Piechocki J.** (2003), Etapy i bezpieczeństwo akcji ratunkowej [Stages and safety of rescue]. in: Ratownik medyczny [Paramedic], edited by: J. Jakubaszko, Wrocław: Gyrnicki Wydawnictwo Medyczne.
5. **Wołoszyn P.** (2007), Ratownicy medyczni – nowa grupa interesu? [Paramedics – a new group of interest?], Toruń: Published by: Adam Marszałek.

Информация об авторе:

Стефан Констанчак (Зелена Гора, Польша), доктор философских наук, профессор, факультет гуманитарных наук. Член Комитета Философских Наук Польской Академии наук. Зеленогорский Университет (al. Wojska Polskiego 71A, 65–762 Zielona Góra, e-mail: S. Konstanczak@ifil.uz.zgora.pl).

Принята редакцией: 26.05.2016

Information about the author

Stefan Konstanczak – Professor, Chairman at the ethics section, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra. Member of the Committee of Philosophical Sciences of the Polish Academy of Sciences. (Uniwersytet Zielonogórski, Instytut Filozofii, al. Wojska Polskiego 71A, 65–762 Zielona Góra, e-mail: S. Konstanczak@ifil.uz.zgora.pl).

Received 26 May 2016

КОРПОРАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

CORPORATE EDUCATION AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF ENTERPRISES UNDER FORMATION AND DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL ASSETS

УДК 37:331

DOI: 10.15372/PEMW20160412

М. В. Ватагина

Санкт-Петербургский государственный аграрный
университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация, e-mail: agro_pushkin@mail.ru

Vatagina, M. V.

St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg,
Russian Federation, e-mail: agro_pushkin@mail.ru

Аннотация. Современные рынки труда и образовательных услуг перешли в фазу развития, характеризующуюся значительным рассогласованием предложения и спроса. Данное рассогласование усугубляется тем, что имеются существенные расхождения между образовательными и профессиональными стандартами. В этих условиях очевидна важность активизации маркетинга всеми рыночными операторами, в том числе и образовательными учреждениями (учреждениями ДПО), осваивающими конкурентные стратегии. Также очевидна необходимость поиска новых форм взаимодействия образовательных учреждений с предприятиями реального сектора экономики: агропромышленным и топливно-энергетическим комплексами. Кадровая проблема данных предприятий особенно четко проявилась на фоне обновления производственных мощностей. Соответственно основной задачей стала подготовка нового поколения специалистов и повышение квалификации, а также переподготовка действующих работников профильных предприятий. Реализация эффективных стратегий в образовательной и производственной сферах возможна в рамках корпоративного образования на базе образовательных учреждений ДПО, которое позволяет объединить ресурсы образовательного учреждения и работодателя, скорейшим образом гармонизировать образовательные и профессиональные стандарты при подготовке специалистов по программам, максимально адаптированным под конкретные задачи производства. Вопрос о формировании и развитии человеческого капитала предприятий возможно решить только в рамках кластерного подхода к единому учебно-научно-производственному пространству.

Abstract. Modern labor markets and educational services have moved to the stage of development which is characterized by significant mismatch between supply and demand. This disbalance is exacerbated by the fact that there are significant discrepancies between the educational and professional standards. In these circumstances, it clears the importance of intensifying marketing all market operators, including the educational institution (institutions of further training) that apply competitive strategies. The necessity to find new forms of cooperation between educational institutions with enterprises of the real economic sector (agribusiness companies and fuel and energy companies) is evident. Due to new industrial facilities these enterprises face the serious problem with personnel. Implementation of effective strategies in education and industry is possible by means of corporate education provided by further training institutions. This education combines the resources of the educational institution and the employer, it enhances harmonization of educational and professional standards when training specialists according to the programmes adapted to concrete requirements of business and employers. The issue on formation and development of human capital assets can be solved by means of the cluster approach to a common educational, scientific and production space only.

Ключевые слова: корпоративное образование, человеческий капитал предприятия, рынки труда и образовательных услуг, образовательные и профессиональные стандарты, единое учебно-научно-производственное пространство.

Для цитаты: Ватагина М. В. Корпоративное образование как конкурентное преимущество предприятий при формировании и развитии человеческого капитала // Профессиональное образование в современном мире. 2016. № 4. С. 658–663.
DOI: 10.15372/PEMW20160412.

Key words: corporate education, human capital assets, enterprise, labor markets and educational services, educational and professional standards, unified education, research and industrial space.

For quote: Vatagina, M. V. [Corporate education as a competitive advantage of enterprises under formation and development of human capital assets]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol.6, no. 4. pp. 658–663 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20160412.

Введение. Рыночная экономика может успешно функционировать только при динамично развивающейся системе образования, способной готовить специалистов высокого профессионального уровня. Мировая практика выработала механизм, с помощью которого субъекты образовательной системы оказываются способными реагировать на внешние воздействия, адаптировать свои внутренние структуры и аккумулировать дополнительные средства в соответствии с возникающими потребностями населения и работодателя – это стратегия и тактика маркетинга. В современных условиях состояние экономики страны характеризуется рассогласованием рынка труда и рынка образовательных услуг. Данное рассогласование усугубляется тем, что имеются существенные расхождения между образовательными и профессиональными стандартами. Процесс скорейшей гармонизации образовательных и профессиональных стандартов возможен при организации корпоративного образования, которое обеспечит:

- для предприятия: непрерывный приток молодых специалистов всех уровней квалификации, системное повышение квалификации и переподготовку действующих работников по программам, максимально адаптированным под конкретные производственные задачи;
- для образовательного учреждения: непрерывную связь с профильными организациями и предприятиями, гарантированное трудоустройство выпускников;
- для исполнительных органов власти: снижение безработицы за счет вовлечения трудоспособного населения в образовательный процесс в формате дополнительного профессионального образования (ДПО), которое позволяет прирастить новую квалификацию к уже имеющейся и получить диплом с правом ведения нового вида деятельности; возможность обучения населения по корпоративным программам с последующим трудоустройством.

Корпоративное образование в итоге позволит минимизировать рассогласование рынков труда и образовательных услуг.

Постановка задачи. Используя практико-ориентированный методологический подход, в данной статье необходимо выявить особенности корпоративного образования и его влияние на формирование и развитие человеческого капитала предприятий агропромышленного и топливно-энергетического комплексов, образующих основу российской экономики; рассмотреть интеграционные процессы в науке, образовании и производстве и на основе синтеза исследований с помощью профессионально-деятельностных, коммуникативно-управленческих, ценностно-смысловых, личностно-стимулирующих и организационно-культурологических методов сформулировать понятие «корпоративное образование», «человеческий капитал предприятия» и соотнести полученные результаты с основными тенденциями развития корпоративного образования.

Методология и методика исследования. В современных условиях задачи инновационного развития экономики выходят на первый план. Инновационность в XXI веке, особенно в посткризисном мире, становится определяющим фактором конкурентоспособности на всех уровнях: глобальном, национальном, региональном, предприятия и продукта [1, с. 20]. Организации, осуществляющие различные виды экономической деятельности, можно условно разделить на «традиционные» и «инновационные». Исходя из этого, многие производства аграрно-промышленного, топливно-энергетического и других комплексов упускаются из виду при разработке мер и инструментария инновационной политики. Между тем «традиционные» производства образуют основу российской

экономики, в них заложен существенный потенциал, который требует мобилизации и эффективного использования [2, с. 184].

В настоящее время человеческий капитал становится ключевым элементом устойчивого развития и эволюции экономики и общества в целом. Система ДПО имеет прямое отношение к формированию человеческого капитала предприятий страны, так как данная система повышения квалификации и переподготовки кадров работает в условиях интеграции образовательной, научной, производственной и социальной сфер. Следовательно, система ДПО на сегодняшний день обеспечивает инновационное взаимодействие образования с бизнес-структурами при консолидации с исполнительными органами власти.

Для формирования инновационного потенциала человеческого капитала предприятия необходимо подготовить:

- качественный человеческий ресурс;
- качественный научно-исследовательский ресурс (ученые, научно-исследовательские учреждения);
- образовательный ресурс – образовательные учреждения, обладающие емким (достаточным для опережающего инновационного развития предприятия) нравственно-интеллектуальным, научно-исследовательским, образовательным потенциалом [2, с. 185].

К основным признакам корпоративного образования можно отнести:

- объединение ресурсов образовательных учреждений ДПО и ресурсов работодателя в процессе совместной деятельности;
- максимальную адаптацию образовательных программ под проблемы конкретного производства (все образовательные программы на корпоративных кафедрах составляются при совместном участии ППС образовательного учреждения и ведущих специалистов бизнес-структур);
- использование работодателем потенциала образовательного учреждения, при котором он сам становится участником образовательного процесса, обучает действующих работников собственного предприятия, других профильных организаций; резерв кадров (внутренний и внешний); школьников, студентов, аспирантов, магистрантов, трудоспособное население;
- осуществление комплексного многоуровневого подхода к организации профориентационной работы по схемам «школьник – студент», «студент – специалист», «карьера работника (ротация горизонтальная и вертикальная) »;
- системное решение социальных (социально-психологических, социально-бытовых, социально-культурных) задач предприятия, связанных с развитием собственного человеческого ресурса в рамках корпоративной культуры.

Предлагаемая система корпоративного образования ориентирована на базисное утверждение, что «управлять надо не структурными подразделениями, а реальными жизненными процессами, в частности, процессом обучения (воспитания, повышения квалификации персонала, материально-техническим обеспечением и т.д.) через содержание и технологии, создавая благоприятные организационные и иные условия для эффективности такой деятельности».

На основе данного методологического подхода и применения такой системы корпоративного образования в едином пространстве научно-образовательно-производственной деятельности реализуется иерархически упорядоченная гармония интересов: внутреннего мира человека; сферы профессиональной деятельности; социально-экономической сферы отрасли (региона и т.д.), природы (как окружающей ресурсной базы и пространства существования).

Результаты. Рассмотрим ресурсы корпоративного образования, которые позволяют актуализировать вышеуказанные утверждения, а именно: ресурс работодателя и ресурс образовательного учреждения.

Ресурс образовательного учреждения ДПО – Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ – как участника корпоративного образования заключается в следующем:

- обеспечение качества образовательного процесса в соответствии с ФЗ № 273 «Об образовании в РФ»: имеются лицензированные в соответствии с требованиями законодательства РФ программы подготовки (в рамках ОП); выдаются удостоверения установленного образца о повышении квалификации, дипломы о переподготовке; данный пакет документов позволяет получить субсидии, кредиты, гранты;
- наличие высококвалифицированного штата ППС, в том числе независимых экспертов в области сельского хозяйства, аккредитованных Минсельхозом России и включенных в Государственный реестр;

– наличие учебных площадей (аудиторный фонд, в т.ч. компьютерные классы с ПО, конференц-зал, актовый зал, кабинет по ОТ, лаборатории и др.) и дополнительных площадей (комплекс общественного питания, общежитие, библиотека, спорткомплекс и др.)

Работодатель как участник корпоративного образования обладает следующими ресурсами:

– кадровым: ведущие специалисты, в том числе топ-менеджмент предприятия, привлекаются в качестве преподавателей, для передачи передового производственного опыта, с учетом отраслевых стандартов;

– интеллектуальным: предприятие совместно с образовательным учреждением ДПО разрабатывает образовательные программы, максимально приближенные к проблемам и задачам производства;

– производственным: производственные мощности предприятия используются в качестве базы практик для расширенного контингента обучающихся (от школьников и студентов до действующих работников и трудоспособного населения);

– материально-техническим: работодатель участвует в формировании материально-технической базы обучения на площадях образовательного учреждения; предоставляет дополнительное оборудование, оснащение, раздаточный и рекламный материал.

С учетом вышеизложенного методологического подхода на базе Академии менеджмента и агробизнеса организованы:

– в 2012 году – кафедра энергосбережения и повышения энергетической эффективности предприятий – кафедра корпоративного образования ПАО «Ленэнерго»;

– в 2015 году – кафедра корпоративного образования Концерн «Детскосельский» (ведущее агропредприятие Ленинградской области, которое включает в себя 7 сельхозпредприятий в Ленинградской, Воронежской областях и на территории Республики Беларусь). В состав кафедры входит обучающий центр «Академия молока».

Рассмотрим достигнутые практические результаты совместной деятельности Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ и ПАО «Ленэнерго» за период 2012–2015 гг. (которые были запланированы в 2012–2013 году [6, с. 50–51]).

В 2012–2013 году: устранение имеющегося разрыва между кадровыми потребностями ПАО «Ленэнерго» и уровнем подготовки имеющихся штатных работников; всего обучено 1406 человек – действующих работников Компании, студентов, магистрантов, аспирантов.

В 2013–2014 году: обеспечение опережающей подготовки рабочих кадров и кадров высшей квалификации, организация системы дистанционного обучения; формирование группы студентов старших курсов и их целевая подготовка и распределение в ПАО «Ленэнерго» – 60 человек; формирование групп специалистов для целевого обучения в аспирантуре Университета – 8 человек; всего обучено – 681 человек.

В 2014–2015 году: формирование долгосрочной программы устойчивой опережающей подготовки кадров всех уровней для СЗФО и других регионов на базе учебно-тренировочного полигона ПАО «Ленэнерго», учебных и жилых площадей Университета.

Всего обучено более двух тысяч действующих работников, студентов, аспирантов. В Компании проводится мониторинг эффективности обучения на кафедре. По результатам мониторинга проводятся ротация кадров, выдвижение в резерв на руководящие должности начального и среднего уровня управления, осуществляется моральное и материальное стимулирование [5, с. 28–45]. За счет непрерывного обучения персонала Компании обеспечено улучшение производственных показателей: за последние 3 года сокращено время на ликвидацию технологических нарушений (на 2 ч 43 мин), общее число неисправностей снижено в 2 раза.

Рассмотрим достигнутые практические результаты совместной деятельности Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ и Концерн «Детскосельский» в 2015 году. С 16 марта по июнь 2015 года в обучающем центре «Академия молока», который входит в состав корпоративной кафедры Концерн «Детскосельский», обучено по программе «Эффективное развитие молочных хозяйств, производство и качество продукции» – 67 человек, в том числе: руководители предприятий, начальники животноводческих комплексов, старшие бригадиры, главные зоотехники, ветеринарные врачи, бригадиры ферм, прорабы, главные энергетики, начальники отделов кадров и др. Для каждой категории слушателей в рамках основной программы разработаны специальные программы.

В целях достижения максимального практического результата все программы согласовываются с руководящим составом Концерна. Обучение ведется с учетом специфики производственной деятельности каждой категории обучающихся. Теоретические знания закрепляются выездными практическими занятиями на базе сельскохозяйственных предприятий Ленинградской области. В конце обучения руководство Академии и Концерна проводит круглый стол, где получает обратную связь от обучившихся. Отзывы положительные. Контакты со слушателями поддерживаются и после прохождения обучения через специальных консультантов, тьютеров, кураторов групп. На корпоративной кафедре обучаются как сотрудники Концерна, так и работники других предприятий аграрного сектора Ленинградской области. Главная задача корпоративного образования – через обучение сотрудников добиться конкретных производственных результатов, научиться работать по тем стандартам и регламентам, которые необходимы на производстве [4, с. 9–19]. «Необходимо работать не на процесс (обучения), а на результат (на производстве)».

При поддержке областного руководства в перспективе корпоративная кафедра должна перерасти в Центр корпоративного образования АПК Ленинградской области.

Целью создания Центра является обеспечение непрерывного притока молодых специалистов (от рабочих профессий до инженерных специальностей) в СПК «Детскосельский», аграрный сектор Ленинградской области, СЗФО, других регионов страны. Ожидаемый результат достигается в три этапа:

1-й этап: 2015–2017 гг.: приведение квалификации действующих работников СПК «Детскосельский», аграрного сектора Ленинградской области в соответствие с требованиями профессиональных стандартов, основанных на законодательстве РФ (в т.ч. ТР ТС 021, 033/2013 – «ХАССП» и др.);

2-й этап: 2016–2018 гг.: опережающее обучение (проактивное) действующих работников СПК «Детскосельский», аграрного сектора Ленинградской области, студентов, аспирантов и др. с учетом Международных стандартов;

3-й этап: 2017–2020 гг.: создание системы непрерывной многоуровневой комплексной подготовки специалистов всех уровней квалификации для СПК «Детскосельский», аграрного сектора Ленинградской области, других регионов страны.

Задачами создания Центра являются:

- создание системы корпоративного обучения для работников АПК Ленинградской области, СЗФО и других регионов страны с использованием ресурсов сельхозпредприятий и образовательных учреждений;

- консолидация сельхозпредприятий всех видов собственности, исполнительных органов власти (комитета по АПиРК, комитета по труду и занятости ЛО, комитета общего и профессионального образования ЛО), профильных образовательных учреждений (СПО, ВПО, ДПО).

Выводы. Основными итогами научного исследования по организации корпоративного образования и его роли в формировании и развитии ЧК предприятий мы считаем следующие:

- введено определение человеческого капитала как генетического ядра инновационного развития конкретных экономических форм общественной жизни;

- выявлено содержание понятия «человеческий капитал» и его функциональное предназначение. Сущностью человеческого капитала является нравственный интеллект [1, с. 64], а содержанием – совокупность профессиональных компетенций, интегрированная в уровень компетентности, ориентированной на осуществление производственного процесса [3, с. 35]. С учетом вышесказанного человеческий капитал предприятия можно определить как способность человека (работников) к нравственно-интеллектуальной профессиональной деятельности, ориентированной на инновационную модернизацию экономики. В этой связи современное понятие человеческого капитала предприятия включает в себя: на уровне сущности – нравственный интеллект человека и коллектива предприятия; на уровне содержания – совокупность компетенций и уровень компетентности; на уровне организационных форм – инновационный научно-исследовательский, образовательный и производственный капитал, ориентированный на создание качественно новых идеальных образов и способов их воплощения в общественной жизни и в конкретной профессиональной сфере. Ключевая функция – инновационное развитие сферы профессиональной деятельности;

- введено определение корпоративного образования как непрерывного многоуровневого процесса, направленного на достижение конкретных производственных показателей;

– дано определение инновационному развитию экономики как качественному переходу с одного уровня на другой, более высокий уровень, посредством человеческого капитала, определенно в технике, технологии, производстве;

– апробированы на практике теоретические исследования и подтверждены эффективным сотрудничеством Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ с крупнейшей электросетевой компанией страны ПАО «Ленэнерго» и ведущим агропредприятием Ленинградской области Концерном «Детскосельский» по организации корпоративного образования и создания соответствующих корпоративных кафедр на базе учреждения ДПО. В рамках комплексного многоуровневого подхода данное сотрудничество подтверждает теоретические предпосылки о возможности эффективного формирования и развития человеческого капитала предприятий только в рамках единого учебно-научно-производственного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесов В. И. Внедрение методов управления человеческим капиталом в контексте инновационного развития хозяйствующих субъектов: монография. СПб.: изд-во СПбГАУ, 2015.
2. Артемьев М. С., Ватагина М. В., Зайцева Л. Я. Развитие корпоративного образования в СЗФО на примере СПбГАУ и ОАО «Ленэнерго» // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования. Часть 2. СПб.: изд-во СПбГАУ, 2015.
3. Спивак В. А. Управление персоналом. М.: Эксмо, 2009.
4. Куприянов Д., Лурье Е., Пахомкина М. Путеводитель по кадровому менеджменту, выпуск 1. Корпоративное обучение. М.: Бегин групп, 2004.
5. Стадник А. Путеводитель по кадровому менеджменту, выпуск 2. Оценка персонала. М.: Бегин групп, 2005.
6. Ватагина М. В., Зайцева Л. Я. Инновационное взаимодействие образовательных учреждений и предприятий агропромышленного и энергетического комплексов Российской Федерации как новый ресурс управления качеством рабочей силы // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических процессов. Выпуск 3. СПб.–Пушкин: изд-во СПбГАУ, 2013.

REFERENCES

1. Kolesov V. I. *Vnedrenie metodov upravleniya chelovecheckim kapitalom v kontekste innovatsionnogo razvitiya khozyaystvuyushchih subjektov: monografiya* [Application of human resources management in the context of innovative development of economic entities]. SPb SAU Publ., 2015.
2. Artemyev M. S., Vatagina M. V., Zaitseva L. Y. *Razvitie korporativnogo obrazovaniya v SZFO na primere SPbGAU i OAO "Lenenergo"* [Development of corporate education in the North-Western Federal District on the example SPbSAU and OAO "Lenenergo"] *Nauchnoe obespechenie razvitiya APK v usloviyah reformirovaniya. Chast 2.* [Scientific support of agribusiness development under reforms. Part 2]. St. Petersburg, SPbSAU Press, 2015.
3. Spivak V. A. *Upravlenie personalom* [Human Resources management]. Moscow, Eksmo Publ., 2009.
4. Kupriyanov D., Lurie. E., Pakhomkina M. *Putevoditel po kadrovomu menedzhmentu, vypusk 1. Korporativnoe obuchenie* [Guidance on Human Resource Management. Vol. 1. Corporate education]. Moscow, Begin groups, 2004.
5. Stadnik A. *Putevoditel po kadrovomu menedzhmentu, vypusk 2. Otsenka pesonala* [Guidance on Human Resource Management. Vol. 2. Personnel assessment]. Moscow, Begin groups, 2005.
6. Vatagina M. V., Zaitseva L. Y. [Innovative interaction between educational institutions and agribusiness and fuel and energy enterprises of Russia as new resource management]. *Aktualnye voprosy gumanitarnykh i sotsialno-ekonomicheskikh protsessov = Actual problems of humanitarian and socio-economic processes*, 2013, Vol. 3.

Информация об авторе

Ватагина Марина Вениаминовна – кандидат экономических наук, доцент, директор Академии менеджмента и агробизнеса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (196626, Санкт-Петербург-Пушары, ул. Пушкинская, 12, e-mail: agro_pushkin@mail.ru).

Принята редакцией: 24. 08.2016

Information about the author

Marina V. Vatagina – Candidate of Economics, Associate Professor, Director of Academy of Management and Agribusiness at St. Petersburg State Agrarian University (196626 St. Petersburg–Shushary, 12 Pushkinskaya Str., e-mail: agro_pushkin@mail.ru).

Received 24 August 2016

III. ПСИХОЛОГИЯ

III . PSYCHOLOGY

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СУБЪЕКТА ЗНАНИЯ И ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN TRANSFORMATIONS OF THE SUBJECT OF KNOWLEDGE AND THE PROCESS OF COGNITION

УДК 37:165

DOI: 10.15372/PEMW20160413

В. А. Кошель

*Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация,
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

Koshel, V. A.

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
Russian Federation, e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

А. П. Сегал

*Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация,
e-mail: segal.alexander@gmail.com*

Segal, A. P.

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian
Federation, e-mail: segal.alexander@gmail.com*

Аннотация. В нашу эпоху тотальной информатизации существенно меняются мировосприятие человека, механизмы его мышления, специфика освоения информации и особенности человеческих коммуникаций. Немыслимая в прежней истории динамика названных процессов обуславливает весьма противоречивые тенденции, которые в конечном счете могут обернуться как прогрессом, так и деградацией человечества. Цель данной статьи – выявить социально-историческую обусловленность и направленность этих тенденций с точки зрения возможностей и рисков формирования человека как субъекта общественных процессов в частности и исторического процесса в целом. Особое внимание в статье уделено проблеме осмысления возникающих возможностей развития новой субъектности.

Abstract. The paper states that personal worldview, personal thinking mechanisms, specific ways of cognition and personal communications are changed due to the modern era of total informatization. The dynamics of these processes was impossible in the previous history, but today it leads to great contradictions that contribute to both progress and degradation of humanity. The purpose of this article is to identify the socio-historical causality and direction of these trends from the point of view of opportunities and risks of human formation as a subject of modern social processes, in particular, and of the historical process as a whole. The article focuses on the problem of understanding the emerging opportunities for the development of a new subjectivity.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникативные технологии, «клиповое мышление», обыденное сознание, поколение «Y», целеполагание, субъектность.

Key words: communication, communication technologies, “clipped thinking”, ordinary consciousness, generation Y, goal setting, subjectivity.

Для цитаты: Кошель В. А., Сегал А. П. Проблемы современных трансформаций субъекта знания и процесса познания // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 664–669.
DOI: 10.15372/PEMW201604013

For quote: Koshel V. A., Segal A. P. [Problems of modern transformations of the subject of knowledge and the process of cognition]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, No. 4. pp. 664–669 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW201604013

Введение. Эпоха всеобщей информатизации стремительно меняет мировосприятие человека, механизмы его мышления, специфику освоения информации и способы коммуникаций. Подтверждается идея К. Маркса об «овеществленной силе знания»: «всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в *непосредственную производительную силу...*» [1, с. 215]. Современные исследователи подтверждают, что «одним из ведущих трендов, который определяет успешность происходящих процессов, является создание, приобретение и использование знаний» [2, с. 237]. Однако вместе с тем «все чаще осознаются и становятся предметом философской рефлексии не только преимущества, но и опасности технологизации» [2, с. 237].

Одно из самых заметных явлений такого рода – это, безусловно, процесс «*викизации знаний*». Исследователи с тревогой отмечают, что «из-за незнания современного исследовательского ландшафта серьезные научные работы размещаются “на равных” с явно маргинальными, а зачастую и псевдонаучными текстами, что создает характерную для ситуации медиатизации иллюзию “равенства мнений”» [3, с. 100]. В результате научная информация просто подавляется массой сведений из «open source», «*викизнанием*», участие в конструировании которого «принимают, особенно в российском сегменте, не только и не столько профессионалы» [3, с. 100]. «Информация создается разнородными усилиями авторов, собравшихся случайным образом для участия в создании текста (гипертекста). При этом практически по любой выбранной теме большинство текстов каждый раз составляют авторы, не являющиеся специалистами в этой теме» [4, с. 36].

И каким бы способом ни приобретались знания, – будь то самообразование, онлайн-образование или обмен информацией в ходе сетевых коммуникаций, – процессы их приобретения уже с самого начала отягощены балластом профанных мнений, выдаваемых за специальное знание.

Самым уязвимым, безусловно, остается *самообразование*. Находясь на границе познанного – пусть даже в онтогенетическом, личностном смысле, – человек не знает, *какое* знание он получит далее; не находясь внутри какой-либо парадигмы (исследовательской школы), он не имеет никакой иной методики верификации, кроме тривиального здравого смысла. В результате, как и прежде, самообразование остается бессистемным и поверхностным набором *сведений*. «Многознатьство уму не научает...» [5, с. 333]

Онлайн-образование получает все более широкое развитие. Лучшие мировые учебные заведения активно предлагают слушателям этот формат. Он открывает новые возможности выбора специализаций, дает немыслимую прежде мобильность, позволяет сочетать персональные программы обучения и совместную дистанционную работу. В этом формате присутствует важный элемент, которого не хватает самообразованию: методика, позволяющая систематизировать полученные знания. Но и тут та же серьезная проблема: в гигантском объеме информации из Сети человек дезориентируется, оказывается не в состоянии отличить качественную информацию от фейка «британских ученых» и реальное *знание* – от необоснованных *мнений*.

Взаимодействие обучающего и обучаемого – это в первую очередь *коммуникации*. Но и в более широком смысле коммуникации формируют не только тезаурус, «запас знаний», но и смыслы, контекст и способ их сочетания. Это, собственно, есть процесс приобретения *социального* знания, сознания себя среди людей – то, что Маркс называл «отношениями общения» [6, с. 102]. И здесь исследователи с грустью замечают, что несоразмерно раздувшиеся объемы информации приводят к деформации самого *процесса общения*: уходу от рациональных построений в сторону *эмоционального* наполнения коммуникаций (культура эмодиконов) и *ускорению* процесса общения [7, с. 17]. «Общение стало торопливым и предельно упрощенным» [8]. Следствием такого формата общения и обучения становится «клиповое мышление» [7], или фрагментарное сознание [9]. И здесь граница между технически и социально обусловленной деформацией и соматической патологией становится весьма призрачной. Болезненная, крайняя степень ускоренного мышле-

ния получила у психиатров выразительное название: «скачка идей» [10]. При этом, как замечают П. И. Сидоров и А. В. Парняков, «мышление сохраняет целенаправленность, но становится малопродуктивным, так как начинают преобладать простые ассоциации..., мысли становятся поверхностными и малодоказательными» [11, с. 151]. Легко заметить, что в приведенную характеристику укладывается общение в чатах и социальных сетях.

Постановка задачи. Задача данной статьи – выявить социально-историческую обусловленность и направленность перечисленных тенденций с точки зрения формирования человека как *субъекта* общественных процессов в частности и исторического процесса в целом. Особое внимание мы стремимся уделить осмыслению возникающих возможностей развития новой субъектности.

Методология и методика исследования. Мы далеки от мыслей о тотальной опасности всемирной Сети и не собираемся следовать грибоедовскому персонажу, мечтавшему «собрать все книги бы – да сжечь!» Интернет – это инструмент, и все зависит от того, *кто* и *как* им будет пользоваться. Мы рассматриваем технологизацию в контексте изменения *человека* как *субъекта* общественных отношений. И первая проблема, с которой сталкиваются исследователи, взявшиеся за названную тему, – дефиниция понятия «субъект». Принято определять субъект через *активность*, то есть деятельность по достижению какой-либо *цели*. Но тогда возникает соблазн приписать стремление к достижению цели не только человеку, но и высшим животным. Однако человеческое *целеполагание* и животная *целенаправленность* принципиально различны. «Надо отличать цель как то, чего нет и что должно быть, от того, что есть в естественном виде в природе и что составляет предмет достижения» [12, с. 131]. Мы уже подчеркивали, что именно такая постановка (и формулировка) цели есть существенный признак *субъекта*: только «тот, кто поставил цель, и есть субъект» [13].

Рассмотренная в этом ключе динамика социальных трансформаций и процессы социально-экономической и культурной интеграции современных обществ предстают как результат не только естественного процесса развития социальных систем, но и активной преобразующей деятельности человека. Управление более сложными социальными структурами объективно предполагает необходимость и более сложного, «структурированного» *целеполагания* и, соответственно, более масштабно и разумно¹ мыслящего *субъекта управления*. А современные цифровые технологии, существенно преобразуя каналы общения – как в межличностных, так и в массовых коммуникациях, – начинают претендовать на роль инструмента такого *целеполагания*.

Результаты. Рассмотренный таким образом процесс технологизации предстает у нас в несколько ином ракурсе: оказывается, что техническая составляющая сама по себе, вне контекста общественных отношений, не имеет внутри себя предпосылок к позитивному либо негативному развитию общества и человека. Если посмотреть на процесс *приращения знания* под этим углом, то сразу возникает вопрос о том, зачем все это происходит. А это вопрос *общественных* целей.

Новый формат общения существенно изменяет сознание субъекта коммуникаций, параметры его самоидентификации. Принципиальная новизна коммуникаций в социальных сетях заключается в том, что пользователь, осваивая высокоустойчивый канал коммуникации, обретает, во-первых, возможность общения с представителями сколь угодно удаленных регионов, а во-вторых, осуществляет конвергенцию межличностных и массовых коммуникаций. Причем это общение может быть вполне содержательным, предметно-деятельностным, социально обогащающим и развивающим личность – то есть *субъект-субъектным*. Но может и не быть. Коммуникация пользователя социальной сети сообщает ему *ощущение* расширения социальной деятельности до масштабов всего человечества. Образно говоря, человек может *чувствовать*, что он как субъект социальной деятельности общается со всем человечеством. Но ощущения и чувства есть продукт непосредственного, нерелексированного восприятия, а следовательно, их носителя легко обмануть, да он и «сам обманываться рад» (Пушкин).

Логическая ловушка здесь состоит в том, что *любое общение – субъект-субъектно*, иначе бы оно не было общением. Но в то же время важно понимать: в Сети человек – субъект *общения*, не более того. При этом он может оставаться *объектом управления* в социальном, экономическом, да и в психологическом плане. Кстати, не потому ли социальные сети столь популярны, что их участники получают иллюзорный глоток свободы, призрачное ощущение себя субъектами в мире, где они полностью лишены субъектности? Ну чем не современные «вздых угнетенной твари, сердце бессердечного мира... дух бездушных порядков»? [14, с. 415]

¹ В данном случае разумность подчеркивается как оппозиция рассудочности.

Самое печальное, что при этом человек может даже не ощущать своей объектности, не рефлексировать по поводу нее – ему просто некогда рефлексировать: качественно новая информационная среда диктует необходимость интенсивной переработки информации и быстрого принятия решений. А ведь именно там, где человек теряет способность (и/или возможность) к рефлексии, проходит граница обыденного сознания. «Разумная рефлексия здесь не работает, а потому изъязыны “торопливого” мышления просто не видны и оно выступает для пытающегося рефлексировать как вполне добротный инструмент отражения мира» [7, с. 21]. Вопрос лишь в том, что «нерефлексирующий субъект» ... решений не принимает и *субъектом не является*.

Как мы уже отмечали [7], «*торопливость*» (еще не патологическая, но уже непреодолимая) характерна для активно пропагандируемого технократического, «проективного» мышления. Мышление такого типа, по нелицеприятной характеристике В. П. Зинченко, «руководствуется внешними по отношению к мысли, к мышлению, к науке, к человеку целями», а потому «нетерпеливо и торопливо: оно не оправдывает цели средствами, а стремится к их достижению любыми средствами» [15, pp. 17–19]. Ярким примером носителей такого типа мышления являются так называемые «эффективные менеджеры», а также многие современные футурологи и адепты форсайт-методик.

Мы также уже отмечали, что «вопросы проектирования и прогнозирования будущего состояния общества – как в научно-техническом, так и в социальном аспекте – поднимаются исследователями и практиками все чаще и все острее» [4, с. 37]. Однако очевидно, что актуальные методики социального проектирования и прогнозирования далеки от совершенства. К примеру, популярный в СМИ футуролог Сергей Переслегин в одном из недавних выступлений сетовал: «Мы столкнулись с тем, что существующие техники стратегирования и прогнозирования не работают, но при этом они поставлены нам в обязанность» [16].

Можно предположить, что кризис прогностики и футурологии кроется как раз в «технократическом (проективном) мышлении». Такое мышление неисторично, поскольку проектировщик будущего движется от сегодняшнего состояния к завтрашней цели, рассматривая будущее как технологический проект. Причем «техническое задание» проекта дается без объяснения конечной цели. В самом деле: зачем объяснять, если *конечная* цель очевидна и предсуществует любому проекту? Она стандартна: прирост капитала, то есть прибыль. Складывается парадоксальная конфигурация перевертывания основания и обоснованного: субъектом проектирования становится... объект. Вот почему основным когнитивным инструментом проективного мышления остается экстраполяция методика – даже если внешне она выглядит как экспертирование по методу Дельф или форсайт-сессия.

Выводы. Итак, можно утверждать, что в процессах *технологического* развития современного человечества наличествуют **две противоположные тенденции**: тенденция к *росту субъектности* и тенденция к превращению большинства людей в *объекты* воздействия. Названные тенденции, впрочем, не остаются незамеченными теми, кого они касаются в первую очередь. Современные молодые люди остро ощущают дегуманизацию человека и не принимают ее. Они стремятся осмыслить созидательную, собственно человеческую природу человека. «Дети 1980-х и 1990-х осознают свое влияние на общество. Они ... хорошо знают, что даже один человек может изменить ситуацию» [17]. Они твердо уверены, что не только досуг, но и труд должен быть интересным и развивающим, творческим и созидющим. Поколение наших молодых современников начинает осознавать свою субъектность не только в требовании обеспечить социальные условия творчества, но и в стремлении к целеполаганию. А уже это стремление характеризует человека как целостную личность, а не как частичного индивида с фрагментарным мышлением [7].

Наиболее способные к рефлексии и творческой самореализации молодые современники начинают рассматривать средства digital-коммуникаций не как поработавший фактор, детерминирующий их деятельность, но как возможность ее оптимизации и освобождения творческого потенциала. По их собственной оценке, «они рассматривают технологии не просто как устройства и программы для общения, для них это способ улучшения жизни, то, что помогает им делать правильный выбор, а также вносить вклад в развитие общества» [17]. Есть надежда, что на наших глазах рождается «поколение, которое искренне хочет сделать мир и страну лучше» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая. 2-е изд. Т. 46, часть II. М., 1969.
2. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Корпоративное образование в России // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. № 2. 2016. С. 236–241.
3. **Реут О. Ч.** Политологическое знание в российском сегменте Интернета: проблемы поиска публичного языка // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2. С. 94–106.
4. **Сегал А. П.** Проблемное поле обыденных и научных представлений о золотом веке как продукт «викизации знания» // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2016. № 2. С. 36–49.
5. **Гераклит.** Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. 2-е изд. М.: Издательство «Мысль», 1986.
6. **Маркс К.** Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая. 2-е изд. Т. 46, часть I. М., 1969.
7. **Кошель В. А., Сегал А. П.** «Клиповое мышление» как форма обыденного сознания // Международный академический вестник Междисциплинарный научный журнал. Октябрь 2015. № 4 (10). С. 15–23.
8. **Леонтович О. А.** Проблемы виртуального общения // Проблемы общения в интернете и форумные ролевые игры [Электронный ресурс]. URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/leontovich.html> (дата обращения: 7.08.2016).
9. **Измайлова М. А., Кошель В. А.** Социально-экономические эффекты технологизации современной коммуникационной среды // Электронный научный журнал «Современное общество и власть» [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/07-2016r/315-koshel-072016/> (дата обращения: 8.08.2016).
10. **Дунаевский В. В.** Мышление и его расстройства // Кафедра психиатрии и наркологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И. П. Павлова [Электронный ресурс]. URL: <http://spbm.u-psy.ru/obucenie/kurspsihiatrii/5-kurs-lecebnyj-fakultet/elektr> (дата обращения: 8.08.2016).
11. **Сидоров П. И., Парняков А. В.** Введение в клиническую психологию. Т. I. М.; Екатеринбург, 2000.
12. **Гальперин П. Я.** Лекции по психологии. М.: Высшая школа, 2002.
13. **Сегал А. П.** Проблемное поле исследования обыденного сознания // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957> (дата обращения: 6.08.2016).
14. **Маркс К.** К критике гегелевской философии права. 2-е изд. 1843–1844. Т. 1. С. 414–429.
15. **Зинченко В. П.** Аффект и интеллект в образовании. М.: Тривола, 1995.
16. **Елистратова Т.** У нас две партии: юнкерство и грюндерство: выдержки из доклада Сергея Переслегина на экспертном семинаре в Новосибирском госуниверситете экономики и управления // Эксперт Сибирь. 25 января 2016. № 46 (469).
17. **Радужная Н.** Поколение ЯЯЯ: как миллениалы меняют маркетинговый ландшафт // Портал Лайфхакер. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://lifehacker.ru/2014/04/13/pokolenie-yayaya-kak-millennialy-menayut-marketingovyy-landshaft/> (дата обращения: 8.08.2016).
18. **Иноземцева Е.** Сотрудники X, Y, Z – как руководителю найти подход к разным поколениям // Портал E-xecutive.ru. URL: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1935458/index.php?page=0> (дата обращения: 8.08.2016).

REFERENCES

1. **Marks K.** *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (Pervonachalnyy variant «Kapitala»)*. Chast vtoraya. [Economic Manuscripts 1857–1859 (The original version of Capital)]. 2-nd ed. Vol. 46, part II.
2. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** [Corporate education in Russia]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire = Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 2. pp. 242–247. (in Russ).
3. **Reut O. Ch.** [Political Knowledge in the Russian Segment of the Internet: the Search for a Public Language]. *Vestnik Permskogo universiteta = Bulletin of Perm University*. Politology, 2012, no. 2, pp. 94–106 (in Russ).
4. **Segal A. P.** [The Problem Field of Common and Scientific Representations of the Golden Age as a Product of «Knowledge Wikization»]. *Vestnik MGOU. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow State Regional University. Series Philosophy*, 2016, no. 2, pp. 36–49. (in Russ).
5. **Diogen Laertskiy.** *O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenitykh filosofov. Heraclit.* [Diogenes Laertius. About the life, teachings and sayings of famous philosophers. Heraclitus.] 2-nd ed. Moscow, “Mysl” Publ., 1986, pp. 333–337.
6. **Marks K.** *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (Pervonachalnyy variant «Kapitala»)*. Chast vtoraya. [Economic Manuscripts 1857–1859. (The original version of Capital)]. 2-nd ed. Vol. 46, part I.

7. Koshel V. A., Segal A. P. [Clipping Consciousness as a Form of Ordinary Consciousness]. *Mezhdunarodnyy akademicheskiiy vestnik. Mezhdistsiplinarnyy nauchnyy zhurnal = International academic bulletin. Interdisciplinary scientific journal*, 2015, no. 4 (10). pp. 15–23. (in Russ).
8. Leontovich O. A. *Problemy virtualnogo obshcheniya* (Problems of virtual communication). *Problemy obshcheniya v internete i forumnye rolevye igry* (Problems of chatting and forum role plays). Available at: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/leontovich.html> (accessed August 7, 2016).
9. Izmaylova M. A., Koshel V. A. Socio-economic effects of the technologization of the modern communication environment. *Sovremennoye obshchestvo i vlast = Modern Society and Government*, 2016, no. 1(7). Available at: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/07-2016r/315-koshel-072016/> (accessed August 8, 2016) (in Russ).
10. Dunaevsky V. V. *Myshlenie i ego rasstroystva* (Thinking and its disorders). Available at: <http://spbm.s-psy.ru/obuchenie/kurspsihiatrii/5-kurs-lechebnyj-fakultet/elektr> (accessed August 8, 2016).
11. Sidorov P. I., Parniakov A. V. *Vvedenie v klinicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to clinical psychology]. Moscow, “Akademicheskiiy Proekt” Publ., Ekaterinburg, “Delovaya kniga” Publ., 2000.
12. Galperin P. I. *Leksii po psikhologii* [Lectures on Psychology]. Moscow, “Vysshaya shkola” Publ., 2002.
13. Segal A. P. Problem field of the study of ordinary consciousness. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2013. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10957> (accessed August 6, 2016). (in Russ).
14. Marks K. *K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie*. [Revisiting the criticism of Hegel’s Philosophy of right. Introduction]. 1843–1844. 2-nd ed. Vol. 1, pp. 414–429.
15. Zinchenko V. P. *Affekt i intellekt v obrazovanii* [Affect and intelligence in education]. Moscow, “Trivola” Publ., 1995.
16. Elistratova T. [We have two parties: the Junkers and grundwerte: extracts from the report of Sergey Perelegin at the expert seminar at the Novosibirsk state University of Economics and management]. *Ekspert Sibir = Expert Siberia journal*, 2016, no. 46(469). (in Russ).
17. Raduzhnaia N. *Pokoleniya YaYaYa. Kak millenialy menyayut marketingovyy landshaft* (I–I–I Generation: how the millennials change marketing landscape). Available at: <http://lifehacker.ru/2014/04/13/pokolenie-yayaya-kak-millenialy-menyayut-marketingovyy-landshaft/> (accessed August 8, 2016).
18. Inozemtseva E. *Sotrudniki X, Y, Z – kak rukovoditelyu nayti pdhod k raznym pokoleniyam* (Employees X, Y, Z – how the Manager should deal with diffrent generations). Available at: <http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1935458/index.php?page=0> (accessed August 8, 2016).

Информация об авторах

Кошель Владимир Андреевич – кандидат философских наук, доцент, кафедра рекламы, дизайна и связи с общественностью, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» (117997, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Сегал Александр Петрович – кандидат философских наук, научный сотрудник, кафедра философии языка и коммуникации, философский факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, 1, МГУ имени М. В. Ломоносова, учебный корпус «Шуваловский», философский факультет, e-mail: segal.alexander@gmail.com).

Принята редакцией: 09.09.2016

Information about the Authors

Vladimir A. Koshel – Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Chair of Advertisement, Design and Public Relations at Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny lane, 117997 Moscow, e-mail: logikaistorii@yandex.ru).

Alexander P. Segal – Candidate of Philosophy, Research Fellow at the Chair of Philosophy of Language and Communication at Lomonosov Moscow State University (1 Lenin Hills, Shuvalovskiy Building, 119991 Moscow, e-mail: segal.alexander@gmail.com).

Received 09 September 2016

СИСТЕМА СОМАТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

SOMATIC TRAINING OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL QUALITIES OF CADETS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION

УДК37.035.7

DOI: 10.15372/PEMW20160414

Р. А. Гуща

Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, Новосибирск, Российская федерация, e-mail: Gusha.Roman@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена система соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза, состоящая из цели, функций, компонентов, диагностического инструментария. Целью разработанной системы является развитие профессионально-прикладных физических навыков средствами соматического воспитания курсантов. Выделены внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза. Прописано функционирование каждого компонента системы соматического воспитания в воспитательно-образовательном процессе военного института внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России.

Ключевые слова: соматическое воспитание, система, здоровье, мотивация, телесность, обучение, профессионально-прикладная физическая подготовка, саморазвитие.

Для цитаты: Гуща Р. А. Система соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза // Профессиональное образование в современном мире. Т. 6. 2016. № 4. С. 670–675.
DOI: 10.15372/PEMW20160414.

Gushcha, R. A.

Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after Colonel Iakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: Gusha.Roman@mail.ru

Abstract. The article explores the system of somatic training of professional and applied physical qualities of cadets of military higher education institution. The author's opinion is the system includes the purpose, functions, components and diagnostic tools. The system is aimed at development of professional and applied physical skills by means of cadets' somatic training. The paper highlights internal and external factors influencing development of professional and applied physical qualities of cadets of military higher education institution. Functioning of each component of system of somatic education is registered in educational and educational process of Military Institute of Internal Troops named after Colonel I. K. Iakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: somatic education, system, health, motivation, corporality, training, professional and application-oriented physical training, self-development.

For quote: Gushcha R. A. [Somatic training of professional and applied physical qualities of cadets of military higher education institution]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, Vol. 6, no. 4. pp. 670–675 (in Russ).
DOI 10.15372/PEMW20160414.

Введение. Воспитание – термин, широко используемый в педагогике, сегодня можно найти сотни определений различных авторов. Воспитать – значит вырастить, взрастить, довести до ума. Питать физически, осуществлять уход и питать духовно, образовывать до тех пор, пока питомец или воспитанник не научится «питаться» самостоятельно. Воспитание – это взаимодействие педагога и воспитуемого, их развивающихся отношений, в результате которого происходит развитие мотивационной и практически действенной сферы личности, обеспечивается единство сознания, деятельности и общения.

Постановка задачи. Для процесса формирования или развития физических кондиций человека опять же используют понятие физическое воспитание. Однако ввиду недостаточности средств физического воспитания для развития именно профессионально-прикладных физических качеств курсантов военных вузов мы разработали систему соматического воспитания.

Методология и методика исследования. В военных вузах используется понятие «профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) курсантов как специализированный вид физического воспитания, во многих работах встречается именно этот термин (А.А. Глазырин, А.В. Дружинин, Б.И. Загорский, Н.И. Кашин, О.А. Козлятников, А.Н. Кулиничев, Е.В. Матухно, Д.А. Осокин, А.Г. Попов, Р.Т. Раевский, Д.А. Сурков и Л.В. Капилевич, Р.Г. Шайхетдинов и многие другие). Как подчеркивают С.А. Гайдук и Л.В. Маришук, одной из важных составляющих общей культуры человека является физическая культура, которая во многом определяет психофизиологические качества человека, его нравственность и духовность [1, с. 9]. Широко известны слова Виктора Гюго: «Нужно поддерживать крепость тела, чтобы сохранить крепость духа».

А.А. Ахматгалин, рассматривая ППФ воспитание в военных вузах как систему, выделяет несколько компонентов этой системы: физическая подготовка, специальные спортивные дисциплины, физическая рекреация и двигательная реабилитация.

Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов видят цели и задачи ППФ подготовки курсантов военных вузов в:

- направленном формировании физических кондиций курсантов, необходимых для будущей профессии;

- воспитании необходимых для выполнения служебных задач морально-волевых и психических качеств;

- развитии функциональной устойчивости к неблагоприятным воздействиям факторов, связанных с условиями труда;

- формировании базы специальных знаний, профессионально-прикладных компетенций для выполнения специфических профессиональных задач [2, с. 306].

В.А. Болдин, В.Г. Шилько физическую подготовку в военных вузах считают одним из компонентов боевой подготовки, которая должна:

- повышать устойчивость к воздействиям неблагоприятных условий выполнения служебно-боевых задач;

- воспитывать психическую устойчивость, уверенность в себе, целеустремленность, смелость и решительность, инициативу и находчивость, настойчивость и упорство, выдержку и самообладание;

- формировать готовность курсантов к экстремальным физическим и психическим нагрузкам [3, с. 194–197].

Авторы считают: «Будущие офицеры должны иметь общевоинскую подготовку и обладать определенными физическими качествами в соответствии со спецификой военно-профессиональной деятельности конкретного рода войск» [3, с. 194].

Особое место в физической подготовке еще в годы советской власти придавали идейно-моральному облику будущих военных. В современных учебных пособиях и научных исследованиях об этом говорится реже, хотя это не умаляет значения данного вида воспитания, отнесенного к духовному, у курсантов военных вузов в современных условиях.

Недостаточное внимание к воспитанию жизненных смыслов, военных ценностей, чувства долга, патриотизма и гражданственности приводит к тому, что определенная часть выпускников военных вузов испытывает трудности в профессиональной деятельности, не удовлетворена службой и военным бытом и увольняется из силовых ведомств, используя первую же возможность. Как пишет Ю.А. Червяков: «Снижение уровня развития профессионально важных качеств курсантов связано с изменениями в развитии их профессиональной “Я-концепции”, падением престижа военной профессии» [4, с. 40].

Так или иначе многие авторы подтверждают мысль о том, что физическая подготовка в военных вузах направлена не только на физическое развитие, но и на развитие психических качеств (воля, внимание, память и т.д.), а также духовных начал – морально-психологической устойчивости, ценностей и смыслов, установок на здоровый образ жизни.

Д. Ф. Палецкий и Е. В. Анищенко также в числе задач ППФП курсантов видят развитие физических и психических качеств, повышение работоспособности, а также укрепление своего здоровья, нацеленность на профессиональное долголетие.

Результаты. В одной из опубликованных работ продемонстрирована разработанная нами *модель соматического здоровья курсанта*, компонентами которой являются:

- физическое развитие – физические кондиции и хорошее самочувствие, устойчивость к заболеваниям, повышенные функциональные возможности организма, установка на здоровый образ жизни;
- эмоционально-волевое развитие – устойчивая стрессовая реакция, уверенность в своих действиях, адекватная самооценка, развитие психических качеств (внимания, памяти, воли и др.);
- духовное развитие – сформированные позитивные представления о смысле бытия и ценности человеческой жизни;
- интеллектуальное развитие – стимулирование познавательного и мыслительного процессов, установка на самосовершенствование;
- профессиональное развитие – развитие способностей к повышению работоспособности организма, выносливости, совершенствование военно-прикладных навыков;
- социальное развитие – коммуникабельность, активность, терпение, толерантность к социуму, социальная ответственность и т.п. [5, с. 154–162].

Мы вслед за И. М. Быховской, И. В. Ивановым, Л. И. Лубышевой, А. Н. Макаrchуком, В. И. Столяровым, А. Г. Суббота и др. понимаем под соматическим воспитанием целенаправленный воспитательно-образовательный процесс приобретения и развития комплекса смыслов и ценностей, знаний и компетенций, связанных со всеми сферами (когнитивной, психической, эмоционально-волевой, физической и др.) личности в ходе социокультурного развития телесности человека, формирующего его потребности, привычки, поведение, гражданский и служебный долг.

При выделении *функций соматического воспитания* мы взяли за основу структуру Б. Т. Лихачева, который выделял развивающую, воспитательную, образовательную и оздоровительно-гигиеническую (мы назвали ее *здоровьеформирующей*) функции физической подготовки [6, с. 147].

К **развивающей функции** мы отнесли совершенствование психосоматических сфер личности субъекта (когнитивной, перцептивной, интеллектуальной, физической и т.д., которые неразрывно связаны), развитие психофизиологических, адаптационных, координационных и др. способностей, необходимых в будущей профессии.

К **воспитательной функции** относится формирование Я-концепции курсанта, воздействие на эмоционально-волевую и духовно-нравственную сферы личности, воспитание твердости и решительности характера, активности, смекалки, укрепление морального духа, смелости, выносливости, самообладания, выдержки и т.д. для выполнения служебного долга.

К **образовательной функции** относится овладение общекультурными и профессиональными компетенциями, отнесенными к профессионально-прикладным физическим качествам курсанта; формирование соматической культуры и культуры потребностей.

К **здоровьеформирующей функции** мы относим не только развитие установки курсантов на здоровый образ жизни, отказ от вредных привычек и закаливание, но и укрепление своего здоровья, повышение работоспособности и выносливости организма, физическое самосовершенствование, укрепление психики и духа.

Выделенные функции системы соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов обусловили принципы ее функционирования.

Нами выделены *принципы функционирования* системы соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов:

- единства и гармонии физического, психического и духовного в человеке;
- приоритет саморазвития и самосовершенствования в воспитательно-образовательном процессе в сочетании с уставными и нормативными требованиями;
- профессионально-прикладная направленность физической подготовки;
- индивидуальный подход в формировании ценностно-мотивационной и эмоционально-волевой сфер личности.

Структуру процесса соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза мы представили следующими взаимосвязанными и взаимозависимыми компонентами:

- 1) физкультурный,
- 2) эмоционально-волевой,
- 3) духовно-нравственный,
- 4) познавательный.

Физкультурный (телесно-физический) **компонент** направлен на удовлетворение естественных двигательных потребностей, развитие физических кондиций, двигательных умений, навыков и управление ими, рационального использования физического потенциала, умелое применение физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств и т.д.

Эмоционально-волевой (регулятивный) **компонент** направлен на развитие прикладных психических качеств (эмоциональная и психическая устойчивость, внимание и способность быстрого его переключения, смелость, решительность, инициатива, находчивость, настойчивость, целеустремленность, упорство, выдержка, самообладание, самодисциплина, самоотверженность, принципиальность, мужество и т.д.), необходимых для успешного выполнения оперативно-служебных задач.

Духовно-нравственный (смыслообразующий) **компонент** направлен на формирование духовного начала (ценности и смыслы жизни, цели и пути самореализации, согласие со своей совестью), патриотизма, гуманности, ориентации на социально-духовные ценности и культуру, социальную ответственность, высокого уровня понимания курсантами идейно-политических и морально-нравственных установок и ценности военной службы, чувства коллективизма на основе традиций российской армии, а также кодекса чести защитника Отечества.

Познавательный (когнитивный) **компонент** направлен на формирование комплекса теоретических и прикладных знаний, охватывающих широкий спектр философских, биологических, медицинских и других аспектов, тесно связанных с физкультурным и соматическим знанием, организационно-методических умений и навыков, специальных компетенций, необходимых в будущей профессии.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы и реальной практики воспитательно-образовательного процесса подготовки курсантов военных вузов позволили нам выделить факторы, влияющие на развитие их профессионально-прикладных физических качеств. Нами выделены внутренние и внешние факторы, которые могут влиять на развитие профессионально-прикладных физических качеств курсантов. К *внутренним факторам* мы отнесли соматико-возрастные и личностные ресурсы организма, физическое и психическое здоровье, жизненный опыт, доминирующие установки, уровень общей культуры, сформированность жизненных смыслов и ценностей курсантов.

Многие авторы отмечают у молодых людей безответственное отношение к своему здоровью, обусловленное незнанием особенностей своего развития, вредными привычками, несоблюдением правил и норм здорового образа жизни, низким уровнем как физической культуры, так и общей культуры в целом. Данное обстоятельство объясняется инфантилизмом подрастающего поколения, отсутствием жизненного опыта, четких профессиональных планов, несформированностью жизненных смыслов и ценностей. Именно на решение этих задач направлена разработанная нами система соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза.

Внешние факторы, влияющие на развитие профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза, имеют две составляющие: социально-политическую и внутривузовскую. К социально-политической составляющей мы отнесли:

- геополитическую активность России, внешнюю и внутреннюю политическую обстановку, диктующую свои требования к морально-физическому и профессиональному уровню выпускников военных вузов;
- специфику усложняющейся службы, обусловленную нарастанием социально-политического напряжения и террористическими угрозами;
- профессионально-служебные перспективы выпускника;

- социально-бытовой уровень жизни и др.
- К внутривузовской составляющей внешних факторов нами отнесены:
- морально-психологический климат в подразделениях курсантов;
- научно и психолого-педагогически обоснованная система физической подготовки курсантов в вузе;
- материально-техническая оснащенность спортивных и тренажерных залов и физкультурно-оздоровительных объектов вуза;
- разнообразие в вузе спортивных секций, клубов, проводимых соревнований;
- наличие системы формирования установок на самосовершенствование и здоровьесформирование;
- подготовленность и профессионализм преподавательского и тренерского состава вуза и др.

Выводы. А. А. Ахматгаиным, К. Т. Булочко, Ю. В. Волоненко, А. В. Дружининым и многими другими авторами подчеркивается, что в современных военно-политических условиях актуализируется проблема физической, волевой и морально-психологической подготовки курсантов военных вузов с учетом изменений в российской армии вообще и в конкретных военных специальностях в частности. Ставится задача формирования физически крепких курсантов с устойчивыми морально-психологическими и волевыми качествами, с долгосрочной установкой на соматическое самосовершенствование и здоровьесформирование. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает необходимость в военном вузе системы соматического воспитания курсантов, включающей не только физическую составляющую их развития.

Таким образом, система соматического воспитания профессионально-прикладных физических качеств курсантов военного вуза, направленная на развитие всех сфер личности курсанта (физической, психической, эмоционально-волевой, духовно-нравственной, познавательной), чрезвычайно востребована в современных условиях развития воспитательно-образовательного процесса в военных вузах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гайдук С. А., Марищук Л. В.** Технология формирования волевых качеств в процессе профессионально-прикладной физической подготовки: монография. М.: МГВРК, 2007.
2. **Холодов Ж. К., Кузнецов В. С.** Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000.
3. **Болдин В. А., Шилько В. Г.** Общая и профессионально-прикладная физическая подготовка студентов учебного военного центра (УВЦ) ТГУ // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 194–197.
4. **Червяков Ю. А.** Оптимизация профессиональной подготовки курсантов высших военно-учебных заведений связи: дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
5. **Гуща Р. А., Иванов И. В.** Специфика телесно ориентированного образования курсантов военного института // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 4. С. 154–162.
6. **Лихачев Б. Т.** Педагогика. Курс лекций. М.: Прометей, 1998.

REFERENCES

1. **Gayduk S. A.** *Tekhnologiya formirovaniya volevykh kachestv v protsesse professionalno-prikladnoy fizicheskoy podgotovki* [Technology of formation of strong-willed qualities in the course of professional and applied physical training]. Moscow, 2007.
2. **Kholodov Zh. K., Kuznetsov V. S.** *Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Theory and methods of physical training and sport]. Moscow, Academy, 2000.
3. **Boldin V. A., Shilko V. G.** [General and professional and applied physical training of students trained in Military Center of TSU]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2014, no. 378. pp. 194–197 (in Russ).
4. **Chervyakov Iu. A.** *Optimizatsiya professionalnoy podgotovki kursantov vysshikh voenno-uchebnykh zavedeniy svyazi* [Efficient professional training of cadets trained at high military institutions of communication]. Moscow, 2002.
5. **Gushcha R. A., Ivanov I. V.** [Specifics of corporally focused education of cadets of Military Institute]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2014, no. 4. pp. 154–162 (in Russ).
6. **Likhachev B. T.** *Pedagogika. Kurs lektsiy* [Pedagogics. Lectures]. Moscow, "Prometey" Publ., 1998.

Информация об авторе

Гуца Роман Александрович – кафедра физической подготовки и спорта, Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России (Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2, e-mail: Gusha.Roman@mail.ru).

Принята редакцией: 30.07.2016

Information about the author

Roman A. Gushcha – the Chair of Physical Training and Sport, Novosibirsk Military Institute of Internal Troops named after Colonel I. K. Iakovlev of the Ministry of Internal Affairs of Russia (6/2 Klyuch-Kamyshenskoe plato, Novosibirsk, e-mail: Gusha.Roman@mail.ru).

Received 30 July 2016

THE LEGAL SITUATION OF ENTITIES INVOLVED IN THE CRIME OF ABORTION. ADMISSION TO THE ASSESSMENT OF DOCTORS

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ АБОРТ. ОЦЕНКА ВРАЧЕЙ

УДК: 61:343.621

DOI: 10.15372/PEMW20160415

Лукаш Монюшко

Университет экономики, Слупск, Республика Польша, e-mail: lukaszmon@gmail.com

Богдан Мужницки

университет Экономики, Быдгощ, Польша, e-mail: musznickib@gmail.com

Lukasz Moniuszko

University of Economy, Slupsk, Poland, e-mail: lukaszmon@gmail.com

Bogdan Musznicki

University of Economy in Bydgoszcz, Bydgoszcz, Poland, e-mail: musznickib@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена результатам исследования вопросов о правовом сознании врачей в отношении аборт, упомянутых в Статье 52 Уголовного Кодекса Польши. Результаты исследований свидетельствуют о том, что эта проблема не достаточно изучена и является серьезной этической проблемой современности.

Abstract: In the present text, the authors want to present the results of research on the legal consciousness of doctors regarding abortion a crime described in Article 152 of the Polish Criminal Code. The results of the research will be the appearance that this knowledge is limited and teeth is a problem ethical.

Для цитаты. Монюшко Л., Мужницки Б. [The legal situation of entities involved in the crime of abortion. Admission to the assessment of doctors]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, vol. 6, no.4. pp. 676–681 (in Russ).

DOI: 10.15372/PEMW20160415

For quote. Moniuszko L., Musznicki B. [The legal situation of entities involved in the crime of abortion. Admission to the assessment of doctors]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, vol. 6, no. 4. pp. 676–681 (in Russ).

DOI: 10.15372/PEMW20160415

Введение. Тема абортов широко обсуждается в течение последних десятков лет. Это явление вызывает много споров и разногласий во всем мире. Столкновения противников абортов и сторонников апеллируют к человеческим отношениям и дискуссиям в СМИ и мировой науке. Центры изучения общественного мнения показывают отношение общества к этому явлению, но мы попытаемся доказать, что эти тесты (эти исследования) выполнены не самым удовлетворительным образом. Трудно оценить отношение к конкретному явлению, не обращая внимания на роль лиц, участвующих в исследовании. То же самое происходит и в случае с абортами. Ключевым фактором в исследовании и оценке абортов должно стать знание предмета, о котором проводится исследование и ответственности, которую несут лица, совершающие аборт.

В этой статье мы рассматриваем правовой статус лиц, совершающих аборт, т.е. добровольное и сознательное решение беременной женщины прервать беременность, и представляем результаты экспериментального исследования сознательности практикующих врачей, которые делают аборт. Учитывая опыт преподавания и анализа, авторы показывают, что большинство членов общества имеют четкое мнение по данному вопросу, но юридическая ответственность врачей и профессионалов за участие в этом преступлении недостаточна (Moniuszko, 2013, с. 36).

Аборт в уголовном законодательстве Польши. Статья 152 «§ 1. Лицо, прерывающее беременность женщины с ее согласия, нарушает закон и наказывается лишением свободы до 3 лет.

§ 2. То же наказание следует для тех, кто помогает беременной женщине в совершении аборта и нарушает закон или заставляет ее делать аборт.

§ 3. Лицо, совершающее действие, предусмотренной параграфами 1 и 2, после того, как плод оказывается жизнеспособным вне женщины (прерывание беременности на поздних сроках –????), наказывается лишением свободы сроком от 6 месяцев до 8 лет « (A: Article 152).»

Правовой анализ пунктов статьи показывает, что женщина, выражающая желание прервать беременность, не несет никакой юридической ответственности. Комментарии к закону гласят, что женщина имеет право прервать беременность любое количество раз, не будучи привлеченной к закону (Hołyst, 1994, с. 82). Согласно законодательству, для несостоявшейся матери, которая решает прервать беременность, достаточно понести моральную ответственность за несостоявшееся материнство (Moniuszko, 2014, с. 72).

Согласно закону в Статье 152 упоминается лишь одна сторона, несущая уголовную ответственность за прерывание беременности независимо от того, ссылаются ли на § 1 или § 2. Это непосредственно лицо, которое делает аборт. Разница заключается лишь в размере штрафа, который меньше в случае, если аборт совершен на сроке, когда плод в развитии еще не достиг возможности жить вне тела матери (на ранних сроках беременности). Во многих комментариях говорится, что практически каждый случай прерывания беременности, описанный в Статье 152 Уголовного Кодекса, выполняется людьми, имеющими необходимый опыт и знания, т.е. врачами (Mozgawa, 2012, p. 351).

Таким образом, уголовная ответственность за прерывание беременности фактически лежит только на человеке, который совершает аборт, а не на лице, которому эта услуга оказывается. Этот факт вызвал наш интерес, так как аборт в обществе понимается как уголовное преступление и какова мера ответственности за совершение подобного акта. «От компетентной оценки и знаний должны зависеть социальные и правовые оценки» « (Bojarski, 2012, с. 340).

Исследование проблемы. Эти соображения побудили нас провести опрос компетенции врачей в области юридической ответственности за совершение аборт. Исследование было проведено 10–14 октября 2015 года на факультете менеджмента и предпринимательства университета Экономики в Быдгоще. Были отобраны 100 женщин и 100 мужчин – слушатели дополнительных курсов по биоэтике. Они все должны были подтвердить окончание медицинских курсов (медицинское образование). Возрастной состав группы варьировался от 31 до 36 лет. Респонденты дали свое согласие на проведение исследования, участие в котором было добровольным и являлось частью образовательной программы.

Исследование проходило в два этапа. Первый этап (10–12 октября 2015) подразумевал изучение знаний, полученных ранее студентами. Перед вторым этапом, где предполагалось изучить ожидания студентов по вопросам прерывания беременности, была проведена лекция по актуальным вопросам и состоянию оценки юридической ответственности лиц, совершающих аборт.

Согласно целям статьи, мы представляем выбранные аспекты исследования

Предварительные результаты. Знание об уголовной ответственности за прерывание беременности. Первый этап.

Таблица 1.

Кто несет уголовную ответственность за совершение абортов	Женщина	Врач / человек, совершающий аборт	Мать и человек, совершающий аборт (врач)
Мужчины	18	22	60
Женщины	4	54	42
Всего	22/11%	76/38%	102/51%

N=200 persons.

Все респонденты знали, что за совершение абортов несет ответственность. Но каждый из них знал, что положение четкое и ясное. Часть респондентов указали на Кодекс Семьи и Опекунства (21 человек), Кодекс нарушений (19 человек), уголовный закон (36 человек), другие положения (14 человек). Большинство знаний были получены из прессы и средств массовой информации. Основные знания фокусируются на том, что аборты запрещены законом как действие, как факт, но проблематично охарактеризовать само это действие.

Следует заметить, что в традиционном понимании прерывание беременности поднимает больше моральные вопросы, связанные с традициями, чем с законодательными актами, которые формируют действующую законодательную базу (Pastwa, 2015, с. 304).

Таблица 2.

Существуют ли законодательные акты, разрешающие проводить аборт?	Да	Нет
Мужчины	82	18
Женщины	62	38
Всего	144/ 72%	56/ 28%

N=200 persons.

В соответствии с законом о планировании семьи, защита эмбриона человека и условия, позволяющие делать аборт, являются случаями, разрешающими аборт (В: Статья 4а). Например, в ситуациях, когда плод угрожает жизни беременной женщины, имеются нарушения в развитии плода или есть все основания полагать, что он стал причиной преступных действий (как правило, изнасилование) (Pospiszyl, 2005, с. 11).

Большинство респондентов знали, что аборт разрешен в определенных случаях. Они могли назвать большинство этих случаев, но без ссылок на конкретные законы, позволяющие это сделать.

2. Необходимость знания законодательной базы. Второй этап.

Таблица 3.

Кто должен нести юридическую ответственность за аборт?	Женщина	Врач	Женщина и врач
Мужчины	78	4	18
Женщины	62	18	20
Всего	140/ 70%	22/ 11%	38/ 19%

N=200 persons.

Проблема изучалась после лекции. Результат очень удивительный. Около 70% респондентов не согласны с действующим законодательством. Они указали на тот факт, что уголовную ответственность за аборт должна нести только женщина. Это не удивительно, так как закон берет свое начало из этики и морали и определяется потребностями общества (Ratzinger, 1992, с. 407).

Выводы. Прежде чем возобновлять дискуссию об абортах, необходимо обеспечить юридическую грамотность врачей. Невозможно анализировать такой важный вопрос, не зная позицию государства и его отношение к данной проблеме. Разного рода рассуждения остаются всего лишь теоретическими постулатами, и нет возможности переместить их в иную плоскость без практической законодательной базы.

Анализ и проведенная диагностика показывают, что мы не знаем своих (по переводу- их) прав. В обществе должен наблюдаться сдвиг в сторону открытого обсуждения проблемы абортов и ответственности за них. Однако, общественные дебаты поднимают только вопросы, касающиеся юридической компетенции. Развитие конструктивных позиций невозможно без объективного знания вопросов, а возможно только при четком определении законодательных актов. Несмотря на позицию отдельных людей закон приказывает или запрещает индивидуальное поведение. Следует подчеркнуть, что под поведением мы понимаем действия компании при определенных обстоятельствах, а не оценку всего явления, которое удовлетворяет чьим-то убеждениям, а чьим-то нет. Как указывает Чеслав Знамиеровски, оценка действий может употребляться только для самих действий (Znamierowski, 2005, с. 43). Обстоятельства уже второстепенны, предыстория, предпосылки и оценка самого действия должны являться уже последствием поведения человека или группы людей (Ossowska, 2005, с. 45).

The legal situation of entities involved in the crime of abortion. Admission to the assessment of doctors.

Introduction. Abortion is a topic widely discussed for many years. This phenomenon raises a lot of controversy and is the subject of disputes around the world. Clashes supporters and opponents of abortion are subject to human relations and the media discussion of the world of science. Centers, public opinion polls show a social relation to this phenomenon but we will try to prove these are tests carried out in a satisfactory manner. It is difficult to assess the relationship to a particular phenomenon of bypassing the role of the entities taking part in it. And in the case of abortion seems to be overlooked. A key indicator for the evaluation abortion should be knowledge of subjects about which entities have participate in this action, and who is responsible criminally for participating in it.

In this article we will try to look at the legal status of the entities participating in the crime of abortion, which is a conscious and voluntary decision of the pregnant woman, and present the results of a pilot study of consciousness legal practitioners that act. With the experience of teaching and the analyzes it shows that the majority of society has strong opinions on this issue but the orientation law as to the responsibility of participating in the crime is insufficient among professionals abortion or doctors (Moniuszko, 2013, p. 36).

Abortion in the Polish criminal law. Article 152 „§ 1. Who is the consent of the woman terminates her pregnancy in violation of the law, punishable by imprisonment up to 3 years.

§ 2. The same penalty shall, who assists a pregnant woman in an abortion in violation of the provisions of the Act or persuades her to do.

§ 3. Whoever commits the act specified in § 1 or 2, after the fetus has become capable of living outside the pregnant woman shall be punished by imprisonment from 6 months to 8 years „ (A: Article 152).”

Legal analysis of the record indicates that the woman expressing willingness and lends itself to removal of the fetus is not legally responsible for his act. As emphasized by commentators criminal law a woman can have an abortion any number of times without having to worry about the possibility of putting it before the court (Hołyst, 1994, p. 82). Perhaps according to the legislature it is sufficient moral responsibility for the failed mother, who by choice decides not to allow motherhood. (Moniuszko, 2014, p. 72).

According to the law the sole responsible party in the said Article 152 is the person performing the abortion regardless of whether we consider the disposition of § 1 and § 2. The only difference is dimension penalty, which is lower in cases where the fetus has not yet reached the ability to live outside the body pregnant. Many comments says that almost every case of abortion described in Article 152 of the Criminal Code is an action of people with the necessary experience and knowledge that is doctors (Mozgawa, 2012, p. 351).

Thus the criminal liability for abortion rests with only on the person who actually made it and not the entity who such medical treatment surrender. This fact caused in our interest as a criminal action abortion is socially perceived and what is the legal awareness concerning this act. „After all this from a competent knowledge should depend on the evaluation of social phenomena and legal” (Bojarski, 2012, p. 340).

The course of study. These concerns prompted us to conduct a survey on the state of knowledge of physicians in terms of legal knowledge on abortion as a crime. The study was conducted on October 10–14 2015 the Department of Management and Entrepreneurship University of Economy in Bydgoszcz on a randomly selected group of 100 women and 100 men who are listeners of the first semester supplementary studies on the bioethics. All of these people have to document the completion of medical studies. Age group surveyed is 31–36 years. The respondents agreed to the study, which was voluntary and was part of teaching program.

The study was conducted in two stages. The first stage (October 10–12, 2015) was to examine previously acquired knowledge by students. Before the second part designed to examine the expectations criminal entities involved in the crime of abortion conducted a lecture on the actual position the legal entities participating in the crime of abortion.

For the purposes of this article, we present selected aspects of the study.

The preliminary test results. 1. Knowledge about the criminal responsibility for the crime of abortion. The first stage.

Table 1.

Who is responsible criminally for carrying out abortions?	Woman	Doctor / person making abortion	Mother and person making abortion (doctor)
Men	18	22	60
Women	4	54	42
Total	22/ 11%	76/ 38%	102/ 51%

N=200 persons.

All subjects had knowledge that there is a liability for an abortion (200 persons). But each of them knew what the regulation is clear. Proportion of people pointed to the content of the Code of Family and Guardianship (21 persons), Code of infringements (19 persons), criminal law (36 persons), other provisions, which were not able to indicate (14 people). Most knowledge came from the press and the media. Basic knowledge thus indicates only that abortion is forbidden by law as an act but there is a problem with an indication of what kind of action.

It should be noted that in the lore abortion raises more experience moral associated with custom than with the legal regulations, which constitute the actual legal possibilities that act (Pastwa, 2015, p. 304).

Table 2.

Are there any law regulations permitting abortion?	Yes	No
Men	82	18
Women	62	38
Total	144/ 72%	56/ 28%

N=200 persons.

According to the law on family planning, human embryo protection and conditions of permissibility of abortion are cases allowing abortion (B: Article 4a). In a situation when the fetus threatens the life of the pregnant woman, there are reasonable grounds to suspect that it may be damaged or derived from crime (usually from rape) (Pospiszyl, 2005, p. 11).

The majority of respondents had the knowledge that abortion is permissible in certain cases. They were able to identify most of these cases but without the support of the legal references.

2. The needs of legal knowledge. The second stage.

Table 3.

Who should be responsible by law for the crime of abortion?	Woman	Doctor	Woman and doctor
Men	78	4	18
Women	62	18	20
Total	140/ 70%	22/ 11%	38/ 19%

N=200 persons.

This problem is examined after the lecture. The result of this statement could be at least wondering. As many as 70% of the respondents seem to disagree with the current regulations. They indicated fact that criminal responsibility should be borne by only woman lends itself to abortion. It can not be surprising because the law is a derivative of morality and this is determined by social needs (Ratzinger, 1992, p. 407).

Conclusions. The revival of the discussion on abortion should be preceded by legal education of physicians. It is impossible to conduct analysis of such an important issue without knowing the position of the state towards this problem. Any considerations remain as only theoretical postulates and no way to move them to the ground with no practical legal reflection.

Analyses conducted diagnostic tests indicate, however, that we do not know their legal options. Discussions on abortions taking place in the social space and the roll should be. However, the direction of public debate only apparently assumes knowledge of legal practitioners on the subjects addressed. Developing constructive positions is not possible without an objective knowledge of the issues and the only possible objectivity define legal standards. One fact, regardless of the position of individual units express orders or bans on individual behavior. It should be emphasized that the behavior we

understand the operation of the company in certain circumstances and not an assessment of the overall phenomenon, which is consistent with someone's beliefs or not. As emphasized by Czesław Znamierowski the assessment of actions we can speak only for acting (Znamierowski, 2005, p. 43). The circumstances are only an addition, the background of this action and their evaluation should be a consequence of the behavior of individuals or groups (Ossowska, 2005, p. 45).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bojarski T.** (ed.) (2012), Kodeks karny. Komentarz (The Penal Code. Comment), Warszawa, Lexis Nexis.
2. **Holyst B.** (1994), Kryminologia (Criminology), Warszawa, PWN.
3. **Kwapiszewski J.** (2005), Bioetyka. Remedium na patologie i kryzysy w społeczeństwie informacyjnym (Bioethics. The remedy for pathologies and crises in the information society), Słupsk 2005, WSP.
4. **Moniuszko L.** (2013), O możliwości zastosowania teorii prawa Zygmunta Ziemińskiego w rozstrzyganiu problemów bioetycznych (About the possibility of applying the theory of law Zygmunt Ziemiński in resolving the problems of bioethics), in: „Studia Ecologiae e Bioethicae”, vol. 11 (2).
5. **Moniuszko L.** (2014), Życie ludzkie w perspektywie bioetyki i prawa pozytywnego (Human life in the perspective of bioethics and positive law), in: „Archeus. Studia z bioetyki i antropologii filozoficznej” („Archeus. Studies in bioethics and philosophical anthropology”), vol.15.
6. **Mozgwa M.** (ed.) (2012), Kodeks karny. Komentarz (The Penal Code. Comment), Warszawa, LEX.
7. **Ossowska M.** (2005), Socjologia moralności (Sociology of morality), Warszawa, PWN.
8. **Pastwa R.** (2015), Bioetyka. W imię postępu i przetrwania (Bioethics. In the name of progress and survival), Kęty, Derewiecki.
9. **Pospiszył K.** (2005), Przestępstwa seksualne. Resocjalizacja (Sexual crimes. Resocialization), Warszawa, PWN.
10. **Ratzinger J.** (1992), Bioetyka w perspektywie chrześcijańskiej (Bioethics in the Christian perspective), in: „Przegląd Powszechny” („A common Overview”), vol. 3.
11. **Znamierowski Cz.** (2010), Rozważania o państwie, prawie i życiu publicznym (Reflections about the state, law and public life), Poznań 2010, UAM.

Законодательные акты

A: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 roku, kodeks karny, (Dziennik Ustaw 1997.88.553 z późniejszymi zmianami), [The Act of 6 June 1997, the Penal Code (Journal of Laws 1997.88.553, as amended)].

B: Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży, (Dziennik Ustaw 1993.17.78 z późniejszymi zmianami), [The Law of 7 January 1993 on family planning, protection of the human fetus and conditions of permissible abortion (Journal of Laws 1993.17.78, as amended)].

Интернет:

- a: <http://www.rp.pl/artykul/944669-Twarde-nie-dla-aborcji.html>.access 21. 12. 2015.
b: <http://www.rp.pl/artykul/17,1038458-Przyzwolenie-na-aborcje-maleje-w-Polsce.html>. Access: 31.10. 2015.

Информация об авторах

Лукasz Мониушко (Слупск, Польша) – доктор наук, факультет Менеджмента в Слупске, университет Экономики в Быдгоще, (Польша, 76–200 Слупск, ул. Коперника, д. 31; e-mail: lukaszmon@gmail.com)

Богдан Мужниcki (Быдгощ, Польша) – декан факультета Бизнеса, университет Экономики в Быдгоще (Польша, 85–229 Быдгощ, ул. Гарбары, д. 2; e-mail: musznickib@gmail.com).

Принята редакцией: 14. 07. 2016

Information about the authors

Lukasz Moniuszko – Doctor of Science, Faculty of Management in Słupsk, University of Economy in Bydgoszcz (ul. Kopernika 31, 76–200 Słupsk, Poland, e-mail: lukaszmon@gmail.com).

Bogdan Musznicki – Dean of the Faculty of Entrepreneurship University of Economy in Bydgoszcz, ul. Garbary 2, 85–229 Bydgoszcz, Poland, e-mail: musznickib@gmail.com).

Received 14 July 2016

«УЗНАВАТЬ ИЛИ ВИДЕТЬ»¹

Интервью с Алексеем Алексеевичем Грякаловым, доктором философских наук, профессором Института философии человека Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

DOI: 10.15372/PEMW20160416

Для цитаты: Грякалов А. А. «Узнавать или видеть». Интервью, данное А. П. Козыреву // Профессиональное образование в современном мире. 2016. № 4. С. 682–692.
DOI: 10.15372/PEMW20160416.

DOI: 10.15372/PEMW20160416

For quote: Griakalov A.A. [“To know or to see?” Interview for A.P. Kozyrev]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire* = *Professional education in the modern world*, 2016, vol. 6, no.4. pp. 682–692.
DOI: 10.15372/PEMW20160416

Алексей Павлович Козырев. Как сегодня у Вас на факультете учитываются наукометрические показатели? Зависит ли ваша зарплата от того, как много вы печатаетесь и в каких изданиях вы публикуетесь?

Алексей Алексеевич Грякалов. Я хочу сказать, прежде всего, что РГПУ имени Герцена в Санкт-Петербурге это единственное учебное педагогическое заведение в стране, где есть Факультет философии человека, с 1 марта преобразованный в Институт философии человека. И когда мы его создавали, то хотели создать такую институцию в педагогическом университете, которая давала бы возможность предельно объемного междисциплинарного взгляда, в том числе, конечно, и на педагогику. С самого начала мы активно занимаемся философией образования, а сейчас – глубоко укорененной в отечественной традиции педагогической антропологией. Ведь реально дело обстояло так, по ряду позиций и сегодня это сохранилось, что философские и педагогические исследования существовали как бы на параллельных курсах. Нам хотелось сблизить философию и педагогику при взаимном усилении позиций. Но реально это далеко не всегда получается. У нас хорошие отношения с коллегами, мы совместно работаем на конференциях и в советах, но постоянный диалог есть не всегда. Что же касается публикаций и наукометрических показателей, а также влияния их на наше существование, в том числе материального, то здесь нужно отметить два момента. Во-первых, в Университете каждый год проводится конкурс личных

¹ Интервью, опубликовано в журнале «Сократ» № 1. 2016. Публикуется с разрешения автора.

достижений, при участии в конкурсе учитываются публикации в WoS, Scopus, наличие монографий. Поскольку мы в педагогическом университете, то очень важны такие показатели, как наличие электронных версий методических пособий и т.д. Это, конечно, важно. Другое дело, что научиться философскому пониманию можно только в живом диалоге.

А. К. А этот конкурс дает что?

А. Г. Моя книга «Письмо и событие» получила диплом 1-й степени, это было уже более 10 лет назад. Потом стали активно говорить о том, что будут учитываться наукометрические показатели для выстраивания научной и педагогической иерархии, но я как-то на себе это не очень почувствовал, хотя у меня есть публикации в «Вопросах философии», в китайском журнале, который входит в Скопус, вышли публикации, много публикаций и переводов за рубежом – в Сербии, в Китае, в Корее. В Университете за процессом публикаций достаточно внимательно следят. В библиотеке есть специальный отдел, который отслеживает появление публикаций и РИНЦ, все учитывается. Для преподавателей это важно именно потому, что это учитывается при конкурсном отборе, при избрании на должность. Я многие годы был членом аттестационной комиссии Университета, и знаю, что вопрос о публикациях и научной активности постоянно вставал. Допустим, при переходе с должности доцента на должность профессора.

А. К. А в каком виде они учитываются? Достаточно предоставленного заверенного списка научных трудов или предоставляются распечатки из РИНЦ или из баз данных мировых рейтингов?

А. Г. Соответствующий отдел библиотеки информацию представляет, и когда идет заседание конкурсной комиссии, то на мониторе высвечиваются соответствующие показатели. Специальный отдел этим занимается. Обычно мы раз в несколько месяцев посещаем отдел информации в библиотеке. Вот, допустим, китайская публикация вышла у меня, у них такого журнала нет, они учитывают, расшифровывают и вводят в свою базу.

А. К. Это ваша личная добрая воля или ваша обязанность ходить в библиотеку и носить свои публикации?

А. Г. Мы сами заинтересованы в этом, просто они сами по себе найти некоторые издания не могут.

А. К. Конкурс проходит раз в пять лет?

А. Г. У нас могут избрать на срок от одного до пяти лет. Учитываются при этом самые разные показатели. Недавно избран на пять лет зав. кафедрой В. И. Стрельченко, у него хорошие показатели публикаций. У нас есть университетский журнал «Известия РГПУ», мы там можем публиковаться, потом Университет является одним из учредителей журнала «Научное мнение», название несколько странное, конечно, есть некоторое противоречие в определении, мы там тоже можем печататься, правда, это сопряжено с определенными финансовыми вливаниями. Он входит в ВАКовский список. Там платные публикации, но уровень достаточно высокий, издание интересное. Я член редколлегии этого журнала.

А. К. Какая стоимость примерно?

А. Г. Не могу сказать точно, но если объем в пол-листа, это может быть 8–10 тыс.

А. К. Считаете ли Вы, что количественные показатели должны быть определяющими при оценке деятельности ученого?

А. Г. Вопрос такой, что на него нельзя ответить ни да, ни нет. Число оно и есть число, хотя это и не «просто цифра», мы знаем это со времени пифагорейцев. Но для университета, мне кажется, также важны другие характеристики, может быть они не с таким успехом могут выражаться в количественных показателях, но они весьма значимы. Университетский преподаватель – это, прежде всего, высокий профессионал и, если угодно, интеллектуальное обаяние, Платон и Аристотель были преподавателями, преподавание, говорят, это не профессия, это дар Божий – вспомню вдохновляющие слова. Я знаю, что в одном из крупных Университетов Петербурга к конкурсу не были допущены очень хорошие преподаватели, умные и обаятельные, которые прививают любовь к профессии, но у которых на тот момент не было необходимых показателей. Это недавняя история, не более двух лет назад. Студенты даже такой плакат вывесили: «Вам нужны показатели, а нам нужны преподаватели». Жест студенческого вполне понятного утверждения. И я с одним из руководителей этого заведения завел разговор, он мне так и сказал: «У них нет нужных показателей». В течение двух лет должны быть определенные показатели: две ринцевские и одна WoS, допустим.

А. К. А в Вашем Университете есть такой план?

А. Г. У нас такого жесткого «плана», насколько я знаю, нет, может быть и нужно что-то подобное продумывать. Но для пользы дела, а не для непродуманных конструкций отчетности. В Университете, о котором я сказал, может быть, не знаю всех деталей и подробностей, некоторым людям, у которых не было таких публикаций, пришлось оказаться либо пониженными в должности, либо даже уйти. Кафедра, которой я заведовал более десяти лет – кафедра Истории филологии, всегда занимала в рейтинге Университета достаточно высокие места. Я всегда обращал внимание, в конце года мы отчитывались, у кого какие публикации. И сейчас считаю, что если преподаватель активно не работает в науке, он как преподаватель деградирует. С неизбежностью начинает повторять, подстраиваться под самого себя. Публикации, участие в конференциях – это чрезвычайно значимый фактор интеллектуальной и образовательной культуры университета. И в этом смысле не хочется говорить о том, что наукометрические показатели – это, в некотором смысле, дисциплинарная дрессура, это фактор, который вызывает к себе на встречу. Есть, как Вы знаете, люди, хорошо говорящие, но не очень хорошо пишущие, есть хорошо пишущие, но не обладающие большим особым обаянием в преподавании. Наверное, здесь истина не находится посередине – Гёте говорил: посередине лежит проблема. Во всяком случае, на эти вещи внимание нужно обращать. У нас есть конференция, которую мы задумали больше 20 лет тому назад, она называется «Ребёнок в современном мире». По-моему, более 50 томов публикаций вышло, это тезисы, и некоторые сборники – это статьи. Я много лет подряд вхожу в редколлегия, был главным редактором первых семи томов. Мы хотели в разговоре о ребёнке дать высказаться всем: начиная от богословов до психологов и психиатров, до представителей соответствующих институций и заведений, которые занимаются исследованием и коррекцией поведения молодежных группировок, проблемами девиантного и экстремального поведения и т.д. И видно, что у многих преподавателей единственная публикация в этом сборнике. Некоторые издания были РИНЦевские, это были уже не тезисы, а сборники статей.

А. К. Считаете ли Вы, что при определении позиции в рейтинге должна быть дифференцирована сама «стоимость» публикаций. То есть статья в WoS должна цениться выше, чем статья в ВАКовском журнале, а та – выше, чем статья в сборнике?

А. Г. Трудно сказать. Но я знаю, что издаться в Scopus'e – это, как правило, платные публикации. Обществоведам трудно печататься в зарубежных изданиях Scopus. Доктор социологических наук из Казани провел соответствующее исследование, он показал, что публикации российских ученых, которые выходят в изданиях Scopus, имеют чаще всего критический характер. Критически обращены или к русской традиции, или к русской истории, или к современному состоянию, или к лидерам нашего государства. Недавно у меня с моим коллегой, проректором Политехнического университета профессором Дмитрием Кузнецовым вышла статья, посвященная теме социальной памяти и войны. Это совместная конференция одного из крупных китайских университетов и нашего Политехнического университета, где есть гуманитарный факультет, там работает достаточно сильная группа гуманитариев. Мы здесь ничего не платили. Я не могу сейчас точно назвать китайское название журнала, но статья параллельно вышла в издании Политехнического университета, у них есть гуманитарная серия, он тоже входит в ВАКовский список. В «Вопросах философии» у меня выходила статья 3 года назад, понятно, что я ничего не платил, но у нее были некоторые преференции, потому что я делал пленарный доклад на Российском философском конгрессе в Нижнем Новгороде, пленарные доклады они, как правило, печатают в первую очередь.

А. К. В «Вопросах философии», насколько знаю, не бывает платных публикаций, как и в изданиях первой четверти WoS.

А. Г. Понимаете, когда издание ориентировано на платные публикации, бросается в глаза такая «окрошка», совершенно не стыкующиеся позиции. Может быть, в таких случаях нужно отслеживать, хотя бы на уровне областей философского знания «этика», «эстетика», «социальная философия». Институциональные вещи определять. Но когда подряд идет набор совершенно разрозненных статей, возникает ощущение необязательности самого издания. Я помню, обсуждали на одной из конференций в МГУ журнал «Логос», тогда кто-то из членов редколлегии сказал «мы будем тематические номера делать», допустим, феноменология, постструктурализм. Но, по-моему, они отказались от этой идеи.

А. К. Нет, они делают тематические номера. Два последних номера посвящены современному искусству [на март 2016 г.].

А. Г. Ну, «Логос», особое издание.

А. К. А как вы относитесь к практике двойного «слепого» рецензирования? Это есть и в журналах международных баз, и в наших ВАКовских журналах. Всегда ли оно дает возможность отобрать лучшие статьи, дать дорогу наиболее талантливым авторам?

А. Г. Фармакон – не лекарство, и не яд, но может быть и тем, и другим. Как известно, новая парадигма побеждает, когда уходят представители предшествующей, доминирующей парадигмы. Поэтому такая оценка во многом необходима.

А. К. Но должна ли она быть «слепой»?

А. Г. Конечно, в нашем сообществе люди знают друг друга. Профессионалы знают, кто есть кто. По языку даже можно узнать, по стилю. Я официальный рецензент в ряде изданий и примерно представляю авторов. И когда точно узнаю, кто писал, то в какой-то степени я вынужден это учитывать. Если бы я не знал, что это известный ученый и мой коллега, я бы, может, более критично высказался. Может, он хотел написать статью в жанре эссе, например.

А. К. Может быть, здесь дело связано не только с качеством, но и с тем, что средние требования, которые предъявляются к статье, не позволяют проходить статьям действительно талантливым, которые выбиваются из них, и статьи прорывные могут быть забракованы, потому что они не соответствуют евростандарту.

А. Г. Есть такая точка зрения, что «средняя» диссертация проходит легко, а диссертация, ориентированная на поиск, действительно проблемная, всегда вызывает много вопросов. Люди привыкают к узнаваемым вещам и стараются их поддерживать. Это не наукометрический принцип, он работает в сфере оценки литературных произведений. Русские формалисты вводили различие: «узнавание» и «видение». Вещь известная – мы ее узнаем, а видение открывает что-то совершенно новое, остроконечное представление. То есть показать мир так, как его до тебя никто не видел. Понятно, что вещи, которые открывают новые горизонты, они и вопросов больше вызывают. Например, феномен «проклятых поэтов», которые совершенно не были восприняты своим временем. Поэтому я думаю, что сам штат рецензентов и экспертов должен быть очень внимательно составлен.

А. К. Эта экспертная работа должна как-то оцениваться, оплачиваться, учитываться, или это добровольное усилие, которое мы тратим на чтение чужих текстов?

А. Г. Ну вы знаете, некоторым людям нравится просто присутствовать в качестве некоторого властного персонажа. Если немного переименовать Фуко, «кто обладает экспертным местом, тот обладает властью»! Некоторым людям это просто нравится. Но вообще я думаю, что это должно быть поставлено на продуманную узаконенную основу. Поскольку происходит рост внимания к экспертной работе в целом, я думаю, что нужно закладывать и соответствующие расходы на эту позицию. Внешний отзыв на диссертацию никак не оплачивается, работа официальных оппонентов хоть как-то оценивается, там небольшие деньги, но они существуют.

А. К. Деньги, которые никто не получает.

А. Г. Я иногда получал. А подготовить отзыв на докторскую диссертацию, это минимум 3–4 дня. Надо прочесть, надо написать, а теперь же все это еще и выкладывается в Интернет. А кроме всего прочего нужно еще и прийти, нужно заверить. Поскольку кафедры истории философии есть только на философских факультетах, то соответственно все диссертации по этой специальности идут через нашу кафедру. В 1–1,5 месяца это была одна работа. Нужно было кому-то читать, готовить обсуждение, писать отзыв.

А. К. Внешний отзыв – это главный отзыв, его оценка является решающей на защите.

А. Г. Да, я всегда думал, что если мне когда-то готовили внешний отзыв, кому-то и я напишу. Есть такая почти внутриличностная компенсация. Потом, как правило, внешний отзыв не отправляют в неизвестный университет неизвестно кому. Какая-то есть договоренность, есть сотрудничество. Когда речь идет об экспертной оценке, то это нужно учитывать.

А. К. То есть мы между собой должны продолжать жить в мире социализма, а вот те, кто платит нам деньги, они живут с нами по законам капитализма.

А. Г. Все факторы надо учитывать. В том числе личностный, человеческий. Так получилось, что я достаточно рано стал доктором наук и моя основная тематика связана с современной философией и эстетикой, докторов по ней очень немного было. Сейчас я стал меньше оппонировать, потому что вхожу в несколько советов, а членам советов оппонировать в своих советах нельзя. И есть люди, которые ни разу не оппонировали, или один раз. Но я для себя как объяснял: поскольку я работаю с такими «поисковыми» диссертациями, это позволяет мне находиться в форме. Я полагал, что при этом что-то лично получаю. Но в принципе, эти вещи все должны учитываться – публикации, оппонирование, подготовка внешнего отзыва, и т.д. В Герценовском университете – ежемесячный отчет по науке. Каждый сотрудник кафедры должен писать – появились ли публикации, что сделал или провел со студентами, куда ходил, написали или подготовили внешний отзыв, оппонировали – каждый месяц мы это готовим.

А. К. Вы сдаете его в Управление по науке?

А. Г. На факультете есть человек, который этим занимается. Помощник декана по науке.

А. К. Какая единица публикационной активности является для Вас главной – статья, ваковская статья, монография?

А. Г. Для меня важна, конечно, монография. Это результат многолетних исследований, и монография предполагает какую-то предельную концентрацию внимания к проблеме. Она посвящена одной теме. Человек должен, по меньшей мере, несколько лет провести с этой проблемой, пребывать там. Как говорят, рассказ базируется на каком-то одном действии, в повести «монтируется» несколько ситуаций, роман – это одиночество бегуна на длинную дистанцию. С монографией нужно провести несколько лет. Наверное, половина ученых, это авторы одной, много – двух, максимум – трех монографий. Монография необходима для защиты. Монографии тоже, как мы знаем, бывают разные. Есть разные серии. Нужно учитывать саму позицию издания. Допустим, в Петербурге в издательстве «Наука» есть серия «Слово о сущем», там 70–80% это переиздания классических работ, переводы, и примерно 20% актуальные исследования современных авторов, но глубинно связанные с традицией. В частности, много работ В. В. Библихина опубликовано. У меня книга выходила в этой серии. Я тогда выиграл издательский грант РГНФ. Сейчас я подготовил новую монографию. Может быть, возможен и даже необходим реестр наиболее востребованных изданий.

А. К. Необходима ли для ученого публикация на иностранных языках?

А. Г. Я совершенно не уверен, что наши англоязычные коллеги так отслеживают наши публикации. Если их интересует автор из России, а интерес всегда избирателен, то они, как правило, могут с оригинальным материалом работать. Мне хорошо известна сфера филологов – славистов, русистов. Все русисты читают на русском языке, проблемы перевода нет. Но с другой стороны, само появление издания из России на английском или немецком языке, конечно, привлекает внимание, при условии, если актуальная тема.

А. К. Слависты часто публикуют источники, а их можно публиковать только на языке оригинала, а не в переводе.

А. Г. Конечно. Мои работы переводили. Давно перевели статью «Проблема человека в философии Розанова» на английский язык. На немецком вышла моя статья о Чехове, но это материалы международной конференции о драматургии Чехова в Баден-Вейлере в 2004 году. Вышли работы на сербском языке, на китайском. В Китае перевели несколько моих работ, они посвящены славянскому структурализму: русская формальная школа, Пражский лингвистический кружок, феноменолог Роман Ингарден в Польше. Я даже спросил у китайских коллег: «Зачем вам эти позиции и фигуры? Сейчас же аналитическая традиция т.п.». Они – «Нет, нам нужен Бахтин». Китайцы очень активно осваивают русскую традицию, но совершенно избирательно. Они два раза издали Бахтина, собрание сочинений в 6 томах и в 7 томах. Есть общество исследования творчества Достоевского. Есть центр изучения Ю. М. Лотмана. Они говорят: «Бахтин – это континентальная философия, не просто в географическом смысле. Бахтин – это диалог, то, что соединяет». Около полусотни этносов в Китае, им нужна объединяющая традиция. Аналитическая традиция китайцам, наверное, не очень подходит, ну, во-первых, иероглифы, во-вторых, их не очень, видимо, устраивает «инструментальное» отношение к языку. Им нужны основания. Феноменолог Романом Ингарден подходит, потому что у него есть выходы на устойчивость – онтологию ценностей. Чешского структуралиста Яна Мукаржовского переводят, работы Ю. Н. Тынянова. Мой коллега, директор

Института теории литературы Чжао Ци Чао, издал антологию русской поэтики. Их интересуют вещи, которые соединяют, сплачивают. Поэтому, я думаю, перевели мои статьи о славянском структурализме, совсем недавно перевели статью о Яне Мукаржовском, в творчестве которого структура понята как содержательная традиция. Их интересует то, что держит и утверждает.

А. К. Вы читаете зарубежные журналы?

А. Г. Стараюсь делать это постоянно. Правда, в последнее время стал делать это гораздо меньше, чем раньше. Когда я писал первую монографию о структурализме в эстетике, приходилось много читать, потому что переводов почти не было. Мне пришлось выучить чешский язык, я в то время неплохо знал польский. Переводил работы Яна Мукаржовского, мой перевод его принципиально важной статьи о концептуальной системе чешского структурализма опубликован. А многие другие – нет, но они были для меня очень важны. Важны и теперь, тем более что сегодня можно говорить об эстетическом повороте в философии.

А. К. Читали в основном монографии?

А. Г. Монографии, конечно, но их было не так много. Больше читал статьи в журналах по эстетике и философии. «Russian Literature» в Амстердаме выходит, интересные статьи славистов, которые мне помогли. Отечественные переводчики хорошие, хотя, мне кажется, в последнее время это не всегда так. Как будто бы излишняя торопливость, иногда небрежение точностью терминов и актуальных концептов. Я просматриваю публикации в журналах. Слежу за монографиями, важны имена, позиции, важно выстраивание архитектоники. Я был в Кембридже год назад, большая конференция, посвященная России и странам Восточной Европы. Посмотрел в библиотеках современную литературу преимущественно по эстетике, философии культуры. Чем занимаются? Примерно тем же, что у нас в переводах: Рансьер, Агамбен, Анкерсмит, они ключевые фигуры. Я помню, когда Деррида в первый раз приезжал и выступал в Институте философии и в МГУ, тогда почти ничего не было переведено. Конечно, работа с иностранными источниками в оригинале, кроме всего прочего, дает возможность быть внимательным и самостоятельным. Ведь когда работаем с переводами, попадаем в пространство, которое кто-то определил, то есть поставил свои пределы. А когда я читаю работы, что сам выбрал, то открываю для себя многое. Когда сам переведешь, то всегда кажется, что это точнее. Во всяком случае, всегда может что-то порадовать. Архивные даймоны, хранители места, обязательно чем-нибудь наградят. Я работал в архиве В. Я. Проппа, там были его неопубликованные тогда работы. Ведь существует и до сегодняшних дней взгляд, согласно которому Пропп – не очень совершенный предшественник Леви-Стросса. И вдруг в дневнике Пропп записывает: «Я несомненно сильнее этого хваленного француза Леви-Стросса. Только вот такой литературы у меня такой нет...». Почему Владимир Яковлевич так пишет? Кстати, он ведь писал на немецком языке стихи, повесть у него есть, посвященная рано ушедшему из жизни его брату. Он так примерно отметил: «Для меня сказка является строго последовательной, функции сказки нельзя менять местами...». А у Леви-Стросса – «земля мифа кругла». Начинать можно с оппозиции «сырое-вареное» или «люди берега – люди реки», все равно потом развернется последовательность оппозиций. А функции сказки нельзя менять местами, они устойчивы как времена года. Для Проппа важен Владимир Соловьев, немецкая философская традиция. Морфология сказки – онтологична, а концепция мифа – операциональна. Работа с архивом награждает, и оригинальные источники многое дают.

А. К. Это в петербургском архиве?

А. Г. Да, в Пушкинском доме. А в Москве я был в архиве Сигизмунда Кржижановского в РГАЛИ, смотрел его записи и подготовленные к публикации, но так и не вышедшие при его жизни произведения. Кстати, всегда интересно смотреть, кто перед тобой брал рукописи. И обратил внимание, что в последние годы писатель уже почти не работал. Закончилась энергия творчества? Он включился как бы во внешнюю ремесленность – создание слов для гимна, у него записи на обратной стороне телеграфных бланков, так он в последние годы жил. А теперь вышел шеститомник произведений Кржижановского под редакцией Вадима Перельмутера. Он совсем недавно представлял отдельное издание «Штемпель: Москва», в музее Ахматовой была презентация. Мы с ним хорошо встретились, он говорил, что лучше всех понимал Кржижановского В. Н. Топоров. И хорошие слова сказал о моих работах, посвященных Сигизмунду Кржижановскому. Писатель-интеллектуал говорил о себе «Жизнь в расщепе пера». В моей книге «Эстезис и Логос», она

вышла в американском издательстве «Edwin Mellen Press» есть большой раздел о творчестве Кржижановского. Удивительно глубоки его эстетические представления о воображаемом – фантомы в мире как бы уже изживают судьбу симулякров. Кстати, в американском издательстве тогда обнадежили... – это к вопросу о наукометрии, что будет выплачен процент с продажи. Но контакты с тех пор не продлились, не знаю, как складывалась ситуация.

А. К. Каковы были условия публикации? Какой тираж?

А. Г. Был такой конкурс: 50 лучших гуманитарных книг из России. Я в нем принимал участие. Из издательства прислали пять экземпляров. У меня осталось два. Один надо отдать в Библиотеку Академии наук, чтобы он сохранился. Книга «Письмо и событие» вышла позже, в какой-то степени оно повторяет американское издание.

А. К. Вы участвуете в каких-то международных проектах? Конференции, гранты?

А. Г. Я принимал участие во многих международных конференциях. Отдельные лекции читал в университетах Будапешта, Сегеда, Сеула, Пекина. В качестве визит-профессора был в 2013 г. в Университете имени Аль-Фараби, это Казахский национальный университет в Алматы. Читал лекции в Сибирском федеральном университете в качестве приглашенного профессора. Это программа академического обмена. Я был с курсами лекций в Воронеже, Вологде, Волгограде. Мне интересно, факультеты и люди разные. Что касается международных грантов, то долгосрочных не было. Я принимал участие в Сеуле в конференции по евразийству, для них этот ход, связанный с нынешним геополитическим пониманием евразийства. А я обратил внимание на теорию евразийского жизненного мира, точнее, ландшафта – от Китая до Польши, это родство языков. Есть хорошая книга «Структура и целостность» П. Серио. И такой разговор оказался важен: идеологическая конструкция, связанная с перспективами сотрудничества, получала фундаментальные основания языкового родства. Я участвовал в научных конференциях в Германии, Сербии, Финляндии, во Франции, в Италии. Очень хорошее у нас сотрудничество с Петаром Бояничем, директором Института философии и социальных исследований из Сербии, он у нас осенью прошлого года делал пленарный доклад на научно-культурном форуме «Дни философии в Санкт-Петербурге». Сейчас в июне он пригласил меня с основным докладом на конференцию, посвященную философии события.

А. К. Как бы Вы сравнили уровень исследований у нас и за рубежом, прежде всего в Вашей сфере, в эстетике? Вы говорили о Проппе, можно не стесняясь сказать, что для мирового гуманитарного сообщества – это фигура № 1. Сегодня у нас есть какие-то приоритеты?

А. Г. Я бы не стал ставить разговор в позицию «причина-следствие». Мне кажется, что ставшие почти классическими дифференции, такие как «славянофилы-западники», конечно, еще работают, но наполнение уже во многом другое. И Вейдле писал, и Зеньковский, что все яды Запада уже вошли в нас, а Европа, согласно Розанову, испытала – и продолжает испытывать – «нашепывающее влияние русских». Сегодня содержательно происходит уже во многом другое. Надо только отметить, что Пропп – это не «нестрогий» предшественник французского структурализма, у него другой ход. Если там подход, так скажем, операционально-инструменталистский, то в морфологии сказки или фольклора – типологический и онтолого-событийный. Для Проппа сказка (он работал не только со сказкой, но и с культурой Севера) – не просто предписание, созданное конструктивистским путем, а предписание, если угодно, органическое, особенная телеология. Другое дело, что когда мы идем от сказки к природе, то природу начинаем понимать. Из природы сказку вывести нельзя, сказка – это умная конструкция. А что касается предшественников, приоритетов в эстетике, здесь ситуация яснее. Лет 20–25 назад произошла резкая смена курса, связанная не только с политической обстановкой, но и со многими другими вещами. Мы в ряде случаев отказались от сильных позиций, которые у нас были. В частности, стремление к системному пониманию философской эстетики. Может показаться странным, но в мае прошлого года в Хельсинки финские коллеги провели конференцию, посвященную творчеству Моисея Самойловича Кагана, известного ленинградского эстетика. Я заканчивал университет по кафедре эстетики, никогда не был его прямым учеником, но всегда испытывал чувство благодарности к нему. Теперь кафедр эстетики в стране почти не осталось, у нас в Герценовском университете она сохранилась в единстве с этикой. И правильно, иначе как готовить педагогов без курсов этики и эстетики? В Институте философии СПбГУ скоро будет заседание семинара «Актуальная эстетика» с такими основными докладами «Смерть эстетики?» и «Эстетике жить!». Вспоминаю высказывание Сигизмунда Кржижановского «Что

такое вопросительный знак? Это состарившийся восклицательный». Во всяком случае, это замечание помогает актуализировать проблему. Кржижановский, можно еще раз его вспомнить, стал работать не с текстом, а с текстурой. Это, кстати, как бы некоторое предшествование того, чем потом стали заниматься представители «нового романа» во Франции. И вот финны проводят конференцию, посвященную советской эстетике. Я, к сожалению, не мог поехать, но мой доклад там был представлен. Интерес к фундаментальным позициям в эстетике растет, мне кажется, именно вот эту линию нужно держать. Переходить от эстетики просветительской, дисциплинарной, к эстетике события. Думать также о значимости виртуальных конструкций, о воображаемом, без которого нет актуального. Активно идти к пониманию того, что эстетизм – совершенно особенное знание, исходный опыт первоименования, предельный опыт бытия в мире. Когда я писал книгу «Письмо и событие», меня интересовало отношение между авангардным эстетическим опытом – кубофутуризм, чешский сюрреализм, польский формизм, «новый роман» – и актуальной философской рефлексией. Это очень важная тема языка, дискурса и письма. Сознание культуры выстраивается на игре двух сил, которые друг к другу направлены. И я говорил лет 20 назад, что нужно по-другому эстетику выстраивать. То, что делает, в частности, Жак Рансьер во Франции. Работы Шпета, Розанова, Флоренского нужно эстетически прочесть – в контексте актуальных стратегий чтения. Мир ведь в большой степени разволшебствован, потерял обаяние. Через что можно вернуться к этическому, к антропологическому? – через эстетическое («Мы с тобой разделяем твою боль, твою радость, твою печаль».

А. К. То есть сегодня понятие «коллективной чувственности», о котором писал еще Сергей Трубецкой, возвращается?

А. Г. Тут ход к коллективной чувственности, ход к соборности – «ты среди всех». И Бахтин актуален – нужно постоянно предполагать и понимать тот фон, который он постоянно имеет в виду, понять значимость этого фона для себя. Сегодня разговоры в большей степени о виртуальной эстетике, о дигитальных практиках, что тоже, конечно, важно. Но бесконечные, как может казаться, разговоры на тему «искусство после эстетики», «эстетика без искусства» уже мало что дают и заканчиваются. Это не самое главное, хотя востребованное. В эстетике речь о чувственности, но правильно и ответственно поименованной. Не такая чувственность, которая на Майдане плеснула. Именно эстетический взгляд дает возможность понимания многих вещей, которые сегодня происходят. Без обращения к чувственности не будет возможности представить Другого. Мне кажется, то, что сегодня стали делать в неэстетических контекстах, на самом деле особая актуальная эстетика. Например, исследования философов о Гоголе, о Достоевском, об А. М. Ремизове, об Андрее Платонове, о Сигизмунде Кржижановском, о Розанове, о Борисе Пильняке, написавшем первый роман о революции, в котором представлены темы телесности, преодоления одиночества, утраты веры, страстного желания веру обрести – показаны представлением нового письма. Анкерсмит в работе «Эстетическая политика» говорит о том, каким образом сегодня эстетическое работает с политическим: политическое предписывает нормативность, жесткость институционального и группового поведения, а эстетическое дает возможность свободно-творческого варьирования в работе с реальностью. В статье «Эстетическое и политическое: *Toros homo esteticus*», она опубликована в журнале «Вопросы философии» я пытался темы эстетической рефлексии и опыта актуализировать. На философском конгрессе в Нижнем Новгороде мой пленарный доклад был предпоследним, академик А. А. Гусейнов вел заседание, аудитория была большая, человек 500. И я почувствовал, что тема, связанная с этическим и эстетическим, слушателей затронула. И онтологи, и гносеологи, и социальные философы могут со своим материалом эстетически работать. И мне об этом потом многие говорили. А если обратиться к сложнейшей социальной реальности, то там действуют как раз неконтролируемые потоки чувственности, связанные с перемещением мигрантов, распадом стран, военными действиями. Этим процессам весьма трудно что-то императивно предписать, почти нельзя запретить, тем более, что активно проявлен посттравматический синдром. Здесь чувственность сдвигается со своих бытийных мест. Розанов в работе «О понимании» уже об этом думает. Понимание соединяет в себе и ум, и переживание. Пролетариат, у которого чувства придавлены, замечает Розанов, будет долго терпеть? Или другая, пусть даже маргинальная социальная общность? Рано или поздно все начинают требовать себе «место под солнцем» либерального мироустройства. Чувственность

рано или поздно будет стремиться занимать места, находить стратегии утверждения, прорываться к доминированию. А нужно, чтобы она занимала свое место – свой топос. Главное – быть уместным и правильно расположенным и в мире, и в сфере рефлексии.

А. К. Как меняется статус ученого? Вы работали в советское время, в 90-е годы никуда не уходили из науки, сейчас...

А. Г. Понимаете, статус изменился не в каких-то количественных характеристиках, хотя, конечно, интенсивность университетской жизни увеличилась на порядок. Раньше в год было две-три конференции, сейчас десятки мероприятий, десятки сборников, участвовать нужно и важно, ну и конечно, возможности контактов выросли. Но я бы сказал при всем этом о необходимости утверждения ответственности философа, о свободе, не в смысле того, что можно, а что нельзя говорить, а в том смысле, что нужно стремиться утверждать мысль и существование в мире, который нас окружает. В советское время нагрузка у гуманитария на кафедре философии была 550 часов. И считалось, что сотрудники таких кафедр – философии, истории КПСС – добирают за счет того, что активно участвуют в выстраивании идеологической «картины мира». И были жесткие требования – если программа, то нужно все моменты темы представить. Я читал в институтах курсы философии и эстетики, находился в более свободном положении. Один раз, помню, шел по улице, останавливается рядом машина, человек довольно угрожающего вида, так мне тогда показалось, подходит ко мне: «Садитесь, я Вас подвезу. – А кто Вы? – Я Ваш бывший студент». Он закончил Институт торговли имени Фридриха Энгельса, его еще называли «институт несоветской торговли со спортивным уклоном», спортсмены многие учились. «Знаете, такая тоска была... бухучет. А Вы преподавали эстетику! Я запомнил... поэма «Черный человек». Вы читали нам Есенина!». Я преподавал курс эстетики, а он бывший «афганец». У меня были возможности для варьирования в лекциях, потом посвоему, так сказать, темпераменту я был к этому открыт. Сегодня таких возможностей гораздо больше. Но многие люди не могут выйти за рамки того, что они уже когда-то сделали. Во-первых, сказывается инерция, многолетняя привычка. Если человек читает семестровый базовый курс из года в год на факультете химии, ну что туда, кажется, еще можно добавить? Если он сам при этом не растет, чтобы можно было актуальные акценты роста темы расставить, то ничего не произойдет. Ответственность неизмеримо выросла, более того, студенты стали другие. То, что раньше воспринималось как откровение – «Так говорил Заратустра», это «тайна и ноумен»! Теперь изменилось отношение. А поскольку все доступно и нет тайн, то люди тоже стали другими. И мне кажется, что преподавателю нужно это обязательно учитывать.

А. К. Чем Вы теперь взрываете мозг?

А. Г. «Взрывать мозг»? – слишком сильно сказано. Я читаю курс «Основные проблемы современной философии», от Шопенгауэра до Делёза, Деррида, Агамбена. И другие курсы: «Проблема бытия в современной философии», «Эстетика творчества». И обратил внимание, как изменилась философская молодежь. Вдруг увлечение классическими сюжетами – Гегель, я даже вначале решил, что это просто знак обаяния преподавателя, который этими темами занимается. Это тоже, конечно, срабатывает. Харизма философа ведь очень редкая, но сильно действующая. И мне иногда кажется, что тяга «к Гегелю» – знак того, что молодые люди в какой-то степени испуганы, обескуражены происходящим. Это как бы некая спекулятивность без места, не значит ни в коей мере, конечно, что вовсе неуместная. Я даже говорил некоторым: «Вы боитесь жить в современном мире. Нужно к чему-то, к кому-то прильнуть? У Гегеля все есть!» Но, как известно, в Гегеля войти трудно, а выйти оттуда невозможно». Нужно жить не по Гегелю, а вместе с Гегелем в свое время. И вот у тех, кто туда уходит, я понимаю, даже чувствую, идет активное неприятие позиций плюрализма. Точнее того, что они под этим понимают. Они, как мне кажется, растеряны и пытаются найти хоть что-то устойчивое, одна часть уходит в отправление СМС, в электронный аутизм, а другая – более продвинутая и более умная, пытается найти некоторые основания в том, что уже сделано. Но свое место нужно найти и хранить собственным усилием. Мысль, как известно, имеет свою окрестность. Поэтому перед современным преподавателем огромная ответственность создать чувство и умение работать с настоящими реалиями. Не в смысле отказа от традиции: тему тела – corpus – не сейчас же изобрели. Тело – ближайшее к мысли, но оно не всегда подчиняется мысли. Сталкиваясь с телом мысль, вынуждена корректировать самое себя. «Дано мне тело, что мне делать с ним, таким единым и таким моим!» – так у Мандельштама. А у Розанова пол не есть

вовсе тело, оно только клубится около любовного. Вот в чем проблемы, давайте будем внимательны. И надо поддерживать и хранить умение быть внимательными.

А. К. Вправе ли общество требовать что-то от гуманитариев? Гуманитарии должны каким-то образом повернуться к обществу? Решать какие-то проблемы: идти во власть, быть ее советчиком или оппонентом, быть общественным контролером или экспертом.

А. Г. Я думаю, что общество вправе требовать. Оно нуждается в понимании и защите. Конечно, требования могут выражаться и в совершенно негативном отношении. И в целом... надо помнить слова Шопенгауэра: Мир – это единственная проблема философии. Конечно, мир не в противопоставлении жизни. Надо повернуться к миру. Философия в России – это, как правило, академическая философия. Люди включены в определенные процедуры – лекции, сессии, экзамены, и т.д. Когда я собирался к Вам, то подошел к своим коллегам и спросил: «что вы хотели бы, чтоб я сказал». И все пожелали практически одного: избавьте нас от бумаг. Мы просто замучены этими идолами. Начиная от того, как сложно оформить соответствующую статью, кончая ежемесячным отчетом. Зачем это? Разве наука делается ежемесячно? Стандарты с компетенциями, никто почти не понимает, зачем они нужны. Это как бы необходимое зло, я думаю, что ученые должны против этого выступать, не все принимать. Мне кажется, что университетская публика должна как-то более активно себя представлять, хотя есть примеры сопротивления. У нас есть журналист, который активно работает с сообществом философов, так вот на форуме «Дни философии в Санкт-Петербурге» он стоял на выходе из зала и задавал один и тот же вопрос: «Могут ли философы предотвратить войну?» Войну предотвратить они, наверное, не могут. Но как говорил один поэт: «Если бы я был настоящим поэтом, я сделал бы так, чтобы не было войны». Настоящий философ тот, кто способен предугадать характер будущее войны. Замысел должен быть, создать некоторую конструкцию преодоления вражды, вот что необходимо. Преодолеть то, что людей разделяет и разрывает. Ведь сегодня действуют негативные стратегии сборки – террор, проблемы экологии и экософии, посттравматический синдром. Я делал доклад на большой конференции в Китае по проблемам экософии, там это почти неизвестно в теории, хотя есть огромная народная мудрость сохранения жизни. Там почти неизвестно, что в России происходило и происходит, неизвестен Вернадский, малоизвестны идеи русского космизма. Общество вправе требовать от философов правильно спрашивать и ответственно отвечать.

А. К. А гуманитарии вправе требовать от общества, от государства изменения финансовой поддержки?

А. Г. Конечно, вправе требовать. Но видите ситуация какая. Несмотря на то, что количество выпускников аспирантуры сократилось, ведь все-таки работу выпускнику философского факультета или аспирантуры по специальности почти не найти. Раньше, когда заканчивали аспиранты, всегда было 2–3 места, не самые ведущие вузы, может быть, частные, но я звонил и говорил: «Возьмите, вот хороший профессионал и хороший человек!». Сейчас этого нет, работы не найти. Если бы была нехватка, можно было бы диктовать условия существования более жестко.

А. К. Как вы относитесь к перспективе брать на работу гуманитария в строгом соответствии с профилем его диплома? Религиовед или историк уже не сможет преподавать философию в вузе.

А. Г. Наши выпускники факультета философии человека, знаю несколько случаев, преподают в школах историю или обществоведение. Преподают культурологию, реже – социологию. Читают курсы по менеджменту, теории рекламы – куда от них деться в современном вузе? Когда-то декан философского факультета СПбГУ Ю. Н. Солонин сказал: «Никто не видел безработных философов». Т.е. все как-то устраиваются. Но я думаю, что в большинстве своем университетские философы или не очень хотят, или не могут выходить на такой уровень публичности, где их позиции были бы замечены. Выступление в периодике, например, это же редкий случай. Мы по пальцам пересчитаем людей, которые способны с этим работать. Бомбардировка Сербии – западные интеллектуалы откликнулись, кто так, кто этак, но это событие мысли. Я обратил внимание, что для студентов и аспирантов присутствие философов в масс-медиа очень важно. У нас такие Александр Секацкий, Константин Пигров, Лев Летягин, Марина Михайлова, но это очень немногие из философского сообщества. Я на «Радио России» веду передачу «Литературная клиника», уже, наверное, лет 8. Вместе с Дмитрием Ивановичем Кузнецовым и Еленой Майзель записали за это время около 60 передач. Приглашенные гости предстают в качестве экспертов и диагностов. Я хотел, чтоб звучал голос писателей и философов.

А. К. У вас есть еще радиостанция «Град Петров».

А. Г. Да, Марина Михайлова ведет передачи. Причем – там прямой эфир. Это христианская радиостанция «Град Петров». Для философов интересное поле деятельности: ведущая брала некоторые библейские темы, например, «сад», «боль», «крик», мы с этим материалом работали. И философов, которые могут участвовать в открытых публичных мероприятиях, надо готовить. Ведь философия – это утверждение мысли и существования.

А. К. Алексей Алексеевич, спасибо большое!

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ

MATERIALS FOR DISCUSSION

В рамках подготовки к IV-ой Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции с международным участием «Профессионализм—основа конкурентоспособности отечественного образования», посвященной 80-летию Новосибирского государственного аграрного университета, редакционной коллегией был предложен проект открытой дискуссионной круглогодичной площадки. Идея состояла в том, что на страницах журнала любой автор, заинтересованный в проблематике журнала, может высказывать свои мысли по предложенным вопросам.

Для обсуждения на дискуссионной площадке были сформулированы три вопроса:

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Цель дискуссии – выяснение мнения научной и педагогической общественности по сформулированным проблемам. Материалы даны в авторской редакции и оформлении.

Мнение **К. Г. Кязимова**

доктор педагогических наук, профессор

лауреат премии Президента РФ в области образования

Академия труда и социальных отношений

Москва, Российская Федерация

e-mail: karl35@mail.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке недостаточна. В условиях глобализации конкурентоспособность каждой страны всё в меньшей степени будет зависеть от запасов полезных ископаемых, фундаментальную основу преимуществ в конкуренции определяет воспроизводство высококвалифицированных рабочих и специалистов, формирования у них знаний, профессиональных и социальных компетенций.

Социально-экономическое развитие страны, переход к инновационной экономике в решающей степени зависят от качества рабочей силы.

В условиях экстенсивного развития экономики и низкой цены рабочей силы спрос на нее значительно превышал потребность. Это обуславливало полную занятость населения и наличие значительного количества вакантных мест. В условиях инновационной экономики ситуация коренным образом меняется, в конкурентной борьбе выигрывает тот, кто выигрывает в качестве рабочей силы. Развитие рабочих мест будет осуществляться на тех предприятиях, продукция которых окажется конкурентоспособной на рынке товаров и услуг.

В РФ, в отличие от стран с развитой рыночной экономикой, качество рабочей силы является критическим. В отечественной промышленности осталось лишь 5% рабочих высокой квалификации, в то же время в США таких рабочих – 43%, в ФРГ – 56%, во Франции – 38%¹. Многие организации уже сегодня значительно повысили требования к работникам. Потребители требуют более высокого качества и разнообразия продукции, лучшего сервиса; в производстве взаимодействуют все более сложные системы; технологические новшества требуют постоянной перестройки.

Отечественные эксперты отмечают разрыв между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена, их наличием и соответствием их квалификаций требованиям работодателей, этот разрыв в зависимости от отраслей составляет от 30–70% от потребности.

В начале 90-х годов 80% работающей молодежи было занято в материальном производстве, теперь – 45%. Незначительна доля занятости молодежи в малом и среднем бизнесе, половина выпускников учреждений профессионального образования (УПО) трудоустраивается не по полученной профессии. По данным социологического опроса Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» (опрос был проведен в 2011 г. среди 6 тысяч предпринимателей в 40 субъектах РФ), дефицит квалифицированных рабочих вышел на первое место, обогнав коррупцию и административные барьеры². Особенно остро эта проблема ощущается в инновационном секторе экономики и в высокотехнологичных отраслях производства. До последнего времени считалось, что экономический успех нации зависит от природных ресурсов, производственных технологий и кадров высшей квалификации (менеджеры, бухгалтера, юристы др.). В настоящее время это утверждение не является достаточным. Специалисты отмечают, что экономически активное население (ЭАН) составляет 50% населения, в том числе более 60% – это рабочие кадры, и именно от качества всего ЭАН зависит производство высококачественной продукции и конкурентоспособность страны.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Необходимо осуществить комплекс мероприятий.

1. Мониторинг и прогнозирование развития занятости и региональных рынков труда, определение потребностей экономики в рабочих определенных профессий и квалификаций, обоснование объемов и структуры их подготовки в соответствующих учебных заведениях профессионального образования. Осуществление мер по приведению профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров в соответствие с требованиями рыночной экономики.

2. Совершенствование структуры среднего профессионального образования и высшего образования, их ориентацию на потребности экономики. В основу подготовки кадров в учреждениях профессионального образования должна быть заложена фундаментальность образования, которая позволяет им осваивать технические новшества, приобретать смежные профессии и легко адаптироваться к новым условиям труда. Выпускники профессиональных учебных заведений должны быть компетентны и конкурентоспособны на рынке труда за счет фундаментального профессионального образования.

3. Поддержка попечительских советов учреждений профессионального образования как важного фактора общественной и финансовой помощи учебным заведениям, укрепления их материальной базы, установления партнерства образования и бизнеса в решении ключевых вопросов профессионального образования. Развитие банковского кредитования профессионального образования при его государственной поддержке.

4. Введение рейтинговых оценок деятельности учреждений профессионального образования на основе критериев качества подготовки специалистов.

5. Совершенствование внутрифирменного обучения персонала. Ведущее место в комплексе мер по управлению качеством рабочей силы должна занять система сертификации персонала на соответствие требованиям профессиональных стандартов. В связи с этим необходимо, чтобы значительная часть персонала прошла соответствующую сертификацию, а высвобождаемые работники проходили опережающую переподготовку (или повышение квалификации) и трудоустраивались, не попадая в число безработных.

¹ Смирнов И. П. Человек – образование – профессия – личность. – М.: УМЙЦ «Граф-пресс», 2012.

² http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=19649

6. Развитие гибкой и ориентированной на трудоустройство системы профессиональной подготовки, повышения квалификации и переподготовки безработных граждан и высвобождаемых работников как важнейшее условие поддержания высокого качества рабочей силы. Трудовая реабилитация и социальная адаптация лиц, длительное время не работающих.

7. Развитие системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения как необходимое условие выявления перспектив роста и развития человека, подготовки к изменяющимся условиям в жизни и карьере, формирование уверенного поведения на рынке труда.

8. Создание информационной системы, способной быстро и адекватно реагировать на состояние и прогнозные характеристики рынка труда, помощь молодежи в выборе профессии (специальности), своевременное открытие новых направлений подготовки кадров в учебных заведениях.

9. Развитие социального партнерства в вопросах воспроизводства рабочей силы, включая ее подготовку, переподготовку, распределение и использование.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Конечно, поможет. Для повышения конкурентоспособности отечественной экономики необходимо осуществить комплексную систему профессионализации рабочей силы, предусматривающую подготовку квалифицированных кадров во всех УПО, в системе внутрифирменного обучения персонала, переподготовку высвобождаемых работников и безработных граждан, развитие дополнительного и непрерывного профессионального образования.

Однако качество и структура подготовки выпускников УПО не отвечает требованиям экономики, на рынке труда регионов около 75% вакансий предназначены для рабочих, а удельный вес молодежи, осваивающей такие профессии, составляет лишь 30% от общего количества выпускников. Во многих регионах на каждого рабочего готовится по 3–4 юриста, экономиста, бухгалтера, менеджера. В настоящее время из 7,5 млн. студентов 2 млн. учатся на экономистов и управленцев, 0,8 млн. – на юристов. В последние годы из стен образовательных организаций высшего образования выпускалось около 200 тыс. юристов и экономистов, на их долю традиционно приходилось 30–40% от всего выпуска. В 2014 г. из общего количества безработных граждан выпускников УПО около 30% – это юристы, менеджеры и экономисты.

По оценкам специалистов отечественный рынок труда перегружен специалистами с высшим образованием: их в 4,5 раз больше, чем необходимо. При этом не хватает специалистов со средним профессиональным (в 2 раза меньше) и начальным профессиональным образованием (в 6–7 раз меньше, чем требуется)¹. В тоже время в РФ поступают в вузы – 80% школьников; в США – 44%; в Германии – 38%. РФ занимает первое место в мире по числу студентов на 10 тыс. населения, но не все вузы готовят специалистов, которые нужны инновационной экономике. В настоящее время 75% работников нуждаются в переобучении, а в 80–90 годах лишь 30–40%². Затраты отечественных организаций на обучение персонала находятся в среднем на уровне лишь 0,5–0,7% фонда оплаты труда, в то время как в промышленно развитых странах расходы фирм достигают 5–10 фонда оплаты труда³. Например, во Франции, в соответствии с законодательством, каждое предприятие с числом работающих от 10 человек и более обязано перечислять в бюджет на профессиональное обучение не менее 1,5% от фонда оплаты труда.

Мнение В. Н. Никитенко

доктор педагогических наук, профессор,

заведующий лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований

ФГБУН «Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН»

Биробиджан, Российская Федерация

e-mail: rsgilab@rambler.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Российское образование было более конкурентоспособно тогда, когда было суверенным и не называлось образовательной услугой, было подлинно народным (а не инородным), являлось

¹ Полина Сапаниди. Молодежь на рынке труда. //Человек и труд, 2011, № 4. С. 55

² Я.Кузьминов Новости образования России, 28 октября 2011 г.

³ Кязимов К. Г. Рынок труда и занятость населения. М., Перспектива, 2011

ведущим фактором поддержки развития человека и общества. Об этом свидетельствовали успехи нашей страны в индустриализации, военных победах, обуздании атомной энергии, освоении Космоса, международных олимпиадах школьников и студентов, востребованность советских и российских специалистов за рубежом и царивший в народе дух. Волевым навязыванием современному российскому образованию стандартов стран болонского соглашения привело к утрате многих атрибутов самобытной национальной системы образования. А ведь было время, когда США и страны Европы равнялись на нашу систему образования. Попытки оправдать ориентацию российского образования якобы объективными процессами глобализации несостоятельны. Об этом в своё время (в середине XIX в.) писал выдающийся российский педагог К. Д. Ушинский в статье «О народности общественного воспитания», которая быстро была переведена на языки практически всех стран Европы. Автор отмечал, что заимствовать из других стран можно и нужно их достижения в науке, ибо наука интернациональна. Заимствование воспитательной части образования К. Д. Ушинский считал невозможным и ненужным. В этой части образование должно оставаться народным. И сегодня, решая вопрос о вхождении в Болонский процесс, надо было поставить жёсткое условие, что Россия примкнёт к этому процессу, если страны болонского соглашения включают в свои образовательные системы то лучшее, что сложилось в российской системе образования, и прежде всего, гармоничное единство обучения и воспитания.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Возвратить ему статус народного, и перестать считать его образовательной услугой.

Провести «инвентаризацию» атрибутов болонского соглашения и оставить из них только те, которые соответствуют исторически сложившимся традициям народного образования в России. А ещё лучше, в ответ на санкции в отношении России со стороны США и стран Европы заявить о выходе из болонского соглашения и выйти из него.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Поможет при условии, если не заикливаться только на профессиональных компетенциях, а сочетать профессиональную подготовку с разносторонним общим образованием, содействующим интеграции человека с природным, культурным, широким социальным, в том числе профессиональным окружением.

Мнение Б. В. Федотова

кандидат исторических наук, доцент

*кафедра технологий обучения, педагогики и психологии, Инженерный институт
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»*

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: fedotovboris@gmail.com

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Говоря о конкурентоспособности российского образования, нельзя не отметить тот факт, что современная эпоха, как и любая другая, накладывает на систему образования серьезный отпечаток. Мы живем в условиях мира. Но этот мир неустойчивый, хрупкий, наполненный противоборством стран и коалиций. С новой силой разворачивается борьба за ресурсы, рынки, достижение экономического превосходства. Стремление Запада изолировать Россию и нанести ей максимальный экономический урон сравнимо по своим масштабам с периодом накануне и после второй мировой войны. К тому же в России существует масса проблем внутреннего свойства, о которых так много за последнее время рассуждает наша политическая элита.

Развитие промышленного производства, управление народным хозяйством порой приобретает мобилизационный характер, сравнимый с перестройкой и преобразованиями в стране накануне и в ходе Великой Отечественной войны. И тогда и сейчас развитие страны связано с накопленными золотовалютными резервами. Следует напомнить, что в 1940 году золотой запас в СССР был самый высокий за всю нашу историю и составлял около 3000 тонн золота в слитках. В ходе войны он был эффективно использован. А победа была достигнута в значительной степени и за счет эффективной системы образования. Индустриализация сопровождалась ростом расходов в образовательной

сфере, полным преодолением неграмотности населения. Многие историки утверждают, что победа была одержана благодаря учителю.

В настоящее время объем золотовалютных резервов составляет около 400 млрд. долларов. Это внушительная цифра. Россия входит по этому показателю в десятку стран мира. Дальнейший экономический рост и тем более реструктуризация экономики невозможны без подготовленных кадров, а, следовательно, и значительного перераспределения этих средств в пользу российского образования. В государственной программе РФ «Развитие образования на 2013–2020 гг.» в числе приоритетных задач выдвинут такой показатель, как рост заработной платы преподавателя высшей школы. В 2018 году она должна составлять 200–230 процентов от уровня средней заработной платы по региону.

Конкурентоспособность российского образования не может идти в отрыве от промышленного производства. Определяя бюджет страны, специалисты сегодня очень внимательно смотрят на точки роста. Занимая ведущие позиции в мире в добывающих отраслях, Россия вряд ли уйдет с этих позиций. Нельзя забывать о тех производствах, которые приносят максимальный доход в казну государства: добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, транспорт и т.д. Но движение вперед неразрывно связано с наукой и наукоемкой продукцией, доля которой в настоящее время в России невелика. Конкурентоспособность образования будет определяться реальным развертыванием промышленного производства. Президент страны выдвинул грандиозную задачу по созданию в ближайшие годы около 20–25 млн. новых рабочих мест. Конечно, можно усомниться в этих цифрах, посчитав их необоснованными. Однако данная задача представляется вполне реальной. Ведь Россия – огромная страна, занимающая первое место в мире по своим природным богатствам. Масштабы освоения Сибири и Дальнего Востока будут носить глобальный характер, сопровождаться созданием и внедрением новых технологий, однако потребуют существенных инвестиций. Конкурентоспособность российского образования можно рассматривать по целому ряду показателей. К их числу можно отнести квалификацию профессорско-преподавательского состава, состояние инфраструктуры ВУЗа, научно-исследовательскую деятельность в образовательной сфере, международную деятельность, возможность трудоустройства выпускников и многое другое. По каждому из перечисленных параметров можно найти массу критериев. Конкурируя на рынке образовательных услуг министерство образования и науки РФ отслеживает состояние дел и рейтинги ведущих российских вузов. Названия этих учебных заведений нам хорошо известны. Тех, кто входит в 100 лучших вузов в мире, насчитывается не более десяти. Но какова судьба остальных? Как будут перераспределяться финансовые потоки в сфере образования? Безусловно, важно поддерживать высокий рейтинг федеральных университетов, однако нельзя забывать и об остальных. Необходим мониторинг по теме трудоустройства выпускников всех типов учебных заведений. Есть объективная необходимость в проведении специального исследования в контексте будущей профессиональной деятельности выпускников. Сколько из них нашли работу на рынке труда согласно своей специальности, сколько работают в иных сферах или числятся безработными. Под особым прицелом должны находиться ведущие университеты России с точки зрения не только характера профессиональной деятельности, но и ее географии. Ведь ни для кого не секрет, что наши выпускники порой успешно осваивают западный рынок, трудятся на благо иностранных компаний, обеспечивая рост ВВП в странах Евросоюза и в Северной Америке.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Конкурентоспособность российского образования не может идти в отрыве от промышленного производства. Определяя бюджет страны, специалисты сегодня очень внимательно смотрят на точки роста. Занимая ведущие позиции в мире в добывающих отраслях, Россия вряд ли уйдет с этих позиций. Нельзя забывать о тех производствах, которые приносят максимальный доход в казну государства: добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, транспорт и т.д. Но движение вперед неразрывно связано с наукой и наукоемкой продукцией, доля которой в настоящее время в России невелика. Конкурентоспособность образования будет определяться реальным развертыванием промышленного производства. Президент страны выдвинул грандиозную задачу по созданию в ближайшие годы около 20–25 млн. новых рабочих мест. Конечно, можно усомниться в этих цифрах, посчитав их необоснованными. Однако данная задача представляется вполне реальной. Ведь Россия –

огромная страна, занимающая первое место в мире по своим природным богатствам. Масштабы освоения Сибири и Дальнего Востока будут носить глобальный характер, сопровождаться созданием и внедрением новых технологий, однако потребуют существенных инвестиций.

Конкурентоспособность российского образования можно рассматривать по целому ряду показателей. К их числу можно отнести квалификацию профессорско-преподавательского состава, состояние инфраструктуры ВУЗа, научно-исследовательскую деятельность в образовательной сфере, международную деятельность, возможность трудоустройства выпускников и многое другое. По каждому из перечисленных параметров можно найти массу критериев. Конкурируя на рынке образовательных услуг министерство образования и науки РФ отслеживает состояние дел и рейтинги ведущих российских вузов. Названия этих учебных заведений нам хорошо известны. Тех, кто входит в 100 лучших вузов в мире, насчитывается не более десяти. Но какова судьба остальных? Как будут перераспределяться финансовые потоки в сфере образования? Безусловно, важно поддерживать высокий рейтинг федеральных университетов, однако нельзя забывать и об остальных. Необходим мониторинг по теме трудоустройства выпускников всех типов учебных заведений. Есть объективная необходимость в проведении специального исследования в контексте будущей профессиональной деятельности выпускников. Сколько из них нашли работу на рынке труда согласно своей специальности, сколько работают в иных сферах или числятся безработными. Под особым прицелом должны находиться ведущие университеты России с точки зрения не только характера профессиональной деятельности, но и ее географии. Ведь ни для кого не секрет, что наши выпускники порой успешно осваивают западный рынок, трудятся на благо иностранных компаний, обеспечивая рост ВВП в странах Евросоюза и в Северной Америке.

Но перенесемся в другую эпоху и проведем некоторые параллели. В петровскую эпоху, когда Россия «прорубала окно в Европу», детей дворян отправляли учиться за границу. Это было оправдано и в последующем принесло свои плоды. Ведь почти никто из них не остался на чужбине. Возвратившись на Родину, они наряду с нанятыми на государственную службу иностранцами служили России верой и правдой. А как дело обстояло и обстоит не в XVIII–XIX вв., а в недавнем прошлом и настоящем. Уместно вспомнить 90-е годы XX века. Этот тяжелый для России период сопровождался не только вывозом капитала, но и утечкой интеллектуальных ресурсов. Считалось, да и сейчас порой считается очень престижным для значительной части российской элиты отправить своих детей в ведущие западные университеты. А вот случаи возвращения на Родину крайне редки. «Могущество российское прирастать будет Сибирию», – говорил в XVIII веке великий наш соотечественник М. В. Ломоносов. Перефразируя эти слова можно сказать, что и состояние образования в стране будет определяться не только рейтингами элитных университетов, но и положением дел во всех регионах России. Региональные вузы составляют подавляющее большинство и именно на них следует сделать акцент как с точки зрения методической, так и материально-технической. На новый уровень необходимо поднять социальный статус педагога. Некоторые народные депутаты предлагают приравнять педагогов к государственным служащим. Но важно не то, к какой социальной группе их отнести. Важно, чтобы его денежное довольствие было достойным и не по принципу «средней температуры по больнице». О величине заработной платы всех категорий работников от лаборанта до ректора в государственном образовательном учреждении должно быть всем известно.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Профессионализация существенным образом влияет на положение учебного заведения. Это понятие тесно связано и находится в единстве с проблемой компетенций и компетентностного подхода, который закладывается во всех образовательных программах. Овладевая соответствующими компетенциями, выпускник становится уверенным в своих силах и, как правило, завоевывает свою нишу на рынке труда. Но конкурентоспособность должна измеряться не только расходами государства, но и реальными показателями. К таковым мы можем отнести уровень образовательных услуг, количество выпускников, работающих по своей специальности, развитие инновационной активности и т.д. Нельзя согласиться с тем, что для одних создаются тепличные условия, а другие заведомо обречены быть в роли отстающих и догоняющих. Конкуренция необходима. Но она должна быть честной, открытой, без финансового превосходства одних над другими.

Россия не изолирована от остального мира. Она взяла на себя обязательство быть участником Болонского процесса в образовании. Все его субъекты действуют в свободном образовательном пространстве от Атлантики до Урала и Дальнего Востока. Российская высшая школа включена в систему показателей и критериев Болонской декларации. Однако ученые и политики много спорят на тему дальнейшего развития отечественного образования. Подвергая критике, определенные европейские ценности, в том числе и в системе образования, патриотически настроенные круги российской интеллигенции ссылаются на опыт прошлого и несомненные достижения советской школы. 23 декабря 2015 года, выступая на заседании Госсовета по вопросам образования, Президент РФ В.В. Путин поставил грандиозную цель, требующую достижения «...нового уровня и другого масштаба—сделать российскую школу одной из лучших в мире». Подводя итог и делая вывод, следует признать, что такая цель достижима. Система образования в России, сохраняя преемственность отечественной школы, но не отгораживаясь от Европы и Запада в целом, должна приобретать все большую самодостаточность. Ее результативность будет определяться не только валовыми показателями, но и качественными параметрами в сфере науки и образования по числу нобелевских лауреатов, публикаций в ведущих журналах и защищенных диссертаций, востребованных для экономики страны и, безусловно, реальным ростом производительности труда и ВВП во всех отраслях народного хозяйства, выходом отечественной продукции на мировые рынки.

Мнение С.В. Савицкой

Журналистка, поэтесса

Москва, Российская Федерация

e-mail: zeloma@mail.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Наше образование пока еще конкурентоспособно. Но чем дальше, тем меньше. Если и далее Россия будет оглядываясь на Запад и рынок Америки, конкурентоспособность будет неизменно стремительно падать.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования сегодня?

Я конечно отвечу, только меня никто не послушает. Для того, чтобы вырастить нормальное функционирующее стабильное в своем гражданском развитии государство, надо с пеленок воспитывать людей нового поколения, лишь три ценности в них прививая:

1. Честность;
2. Профессионализм;
3. Любовь к Родине!

Если хоть один из пунктов будет не соблюден, нас ждет дестабилизация и полное разрушение системы. Требуется срочно выпуск новых учебников истории, литературы, культуры, с учетом специфики большинства русского населения России. Требуется срочно открытие хотя бы одного русского национального Телеканала в России, одного русского национального театра, одного языческого православного храма. Требуется срочно вернуть на экраны, в СМИ и радио русскую народную песню, современную и народную русскую сказку, детские песни, литературные чтения, в том числе и детских произведений, трансляцию спектаклей с классическими постановками, трансляцию фильмов, экранизирующих русскую народную классику. Восстановить процветание студий СоюзМультфильм и Мосфильм. Закрыть передачи, разрушающие мозг современного зрителя, такие, как «Дом-2», Муз-ТВ и др. Запретить спектакли, такие как в театре Сатириконе у г-на Райкина, где голые подростки прямо на сцене насилюют голых подростков! Запретить компьютерные игры, как запрещают пиво и курение в общественных местах. Убрать из школьных программ «Закон божий» и вместо него добавить предмет «Символизм».

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Если мы будем думать, как выгоднее продать наше образование и о его конкурентоспособности, если на первое место встает слово «рынок», то мы потеряем и то и другое. Рынок, конкурентоспособность и процесс глобального воспитания и образования общества—это совершенно разные вещи. Вот когда в министерство образования России придут честные профессионалы, любящие

Россию, проблема озабочиваться «конкурентоспособностью» отпадет сама собой. Из страны-рынка мы станем нормальным процветающим и высоконравственным государством.

Мнение Т.А. Арташкиной

*доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»*

Владивосток, Российская Федерация

e-mail: tam.artand@gmail.com

Для обсуждения на дискуссионной площадке в рамках научно-практической конференции «Профессионализм – основа конкурентоспособности отечественного образования» были предложены три вопроса, для которых понятие «конкурентоспособность российского образования» является базовым.

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Для ответа на данный вопрос следует выделить два ключевых понятия: «конкурентоспособность образования» и «конкурентоспособность российского образования». Первое понятие – «конкурентоспособность образования» – по сути, совпадает с понятием «конвертируемость диплома». В самом деле, суть этого понятия заключается в том, что полученный после окончания учебного заведения диплом об образовании дает его хозяину право занять вакантное место или участвовать в конкурсе на вакантное место, имея одинаковые права наравне с другими дипломированными претендентами. При этом различают свободно конвертируемые, частично конвертируемые и неконвертируемые документы об образовании. Объективно, если нет других факторов, вакантное место при наличии конкурса занимает тот, чей диплом более конкурентоспособен, чем у других претендентов.

Напомним, что проблема конвертируемости диплома во всей своей полноте проявилась в России в первой половине 1990-х гг. И связана она было с тем, что, во-первых, выпускники российских вузов оказались неспособными к конкурентной борьбе на внутреннем рынке труда; и во-вторых, на внешнем рынке труд даже самых способных выпускников отечественных вузов ценился гораздо ниже, чем выпускников европейских университетов.

Таким образом, конкурентоспособность российского образования определяется, как минимум, тремя параметрами, два из которых уже названы:

- конвертируемость дипломов об образовании;
- мобильность специалистов и академическая мобильность (студентов и преподавателей).

Но следует определить третий параметр, о котором иные забывают, другие не догадываются.

В свое время О.В. Долженко подчеркивал, что разные отрасли народного хозяйства СССР находятся на разных стадиях развития: на стадии технической, научно-технической или научно-технологической революции¹. В народном хозяйстве СССР существовали и сейчас, по-видимому, существуют следующие основные формы социально-технологической организации:

- производство домашнего типа;
- производство индустриального типа, которое отражает преобладающий уровень развития производительных сил;
- производство, которое складывается в ходе современной научно-технической революции и основу которого составляет наука, ставшая непосредственной производительной силой.

Игнорирование этого обстоятельства привело еще в 1970–1980-е гг. к тому, что молодой специалист, пройдя в вузовском обучении через чередующуюся систему теоретических циклов и производственных практик, оказывался неспособным решать практические профессиональные задачи. Иными словами, его диплом оказался неконкурентоспособным. Эта проблема может обернуться двумя своими гранями: 1) на протяжении всех лет обучения в вузе будущий специалист осваивал теоретический цикл учебных дисциплин, проходил значительное количество практик. Однако в реальной действительности до уровня грамотного инженера он так и не дотягивал; 2)

¹ Долженко О.В. Альтернатива стереотипам: (К вопросу о создании концепции образования) // Вестник высш. школы. – 1988. – № 6. – С. 22.

придя на производство, выпускник вуза с горечью обнаруживал, что уровень его подготовки настолько высок, что никому не нужен.

Исходя из изложенного, дать в целом качественную оценку конкурентоспособности российского образования на глобальном рынке образовательных услуг не представляется возможным: слишком велик разброс по всем отраслям подготовки. Но даже если российский диплом оказывается конкурентоспособным, может возникнуть очередная проблема, которая никак не зависит от качества подготовки и носит политический характер. Если конкурс на занимаемую должность выигрывает специалист с российским дипломом, то уровень оплаты его труда может оказаться заведомо ниже, чем у выпускника с европейским или американским дипломом, о чем выше уже говорилось.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Для повышения конкурентоспособности российского образования одной-двух мер недостаточно. Необходимы комплексные преобразования культурного, политического и экономического характера. Например, Болонский процесс предполагал, что к 2010 г. должно быть создано Единое европейское пространство в сфере высшего образования, но его что-то не видно. Проблема конвертируемости дипломов на юридическом уровне путем их нострификации вроде бы тоже решена, но дискриминация дипломов все же остается. В качестве способов подтверждения конвертируемости дипломов в Российской Федерации используются совместные с зарубежными вузами программы обучения; совместные дипломы; членство в соответствующей международной ассоциации или сообществе; содружество с зарубежными вузами. Но все эти мероприятия оказывают активное влияние на конкурентоспособность высшего образования внутри страны, активного притока иностранцев для получения российского образования все же не видно.

Уже сейчас известно, что наименее конкурентоспособными оказались дипломы российских бакалавров. В России обучение в магистратуре, если не окончательно, то в значительной степени расценивается как дополнение к бакалавриату, магистратура призвана компенсировать отсутствие специалитета там, где этот уровень упразднен. Поэтому первостепенной задачей следует признать и на юридическом уровне закрепить изменение статуса российской магистратуры и российской аспирантуры.

Многоступенчатость высшего образования бакалавриат–магистратура–аспирантура призвана привести в соответствие отечественную систему образования с существующей в мире американско-европейской системой. Поэтому возврат к советской системе высшего образования практически невозможен, да и нерационален. Однако наблюдаемое повсеместно активное нагружение учебными дисциплинами учебных планов магистерской подготовки следует признать целесообразным для обеспечения фундаментальной и широкопрофильной подготовки, чем гордилась высшая школа СССР. Но тогда отсюда следует: 1) пересмотр содержания бакалавриата и магистратуры при сохранении их статуса уровней высшего образования. Ничего страшного или непонятного здесь нет: ведь существовало же в годы советской власти такое понятие, как «неоконченное высшее образование». 2) Пересмотр объема и содержания практик сразу для двух уровней обучения. Снова вернуться к системе закрепления предприятий для прохождения студентами практики в период своего обучения в вузе. Ситуация, когда студент сам ищет себе место для практики, чтобы потом оно стало местом его работы, следует оставить как исключение. Самостоятельный поиск места практики должен перестать быть нормой. 3) Изменить статус магистерской диссертации: в этих условиях это должен быть качественный диплом, а не диссертация. 4) Для обеспечения качественного магистерского диплома, конкурентоспособного на внешнем рынке образовательных услуг, нужно не сокращать, а увеличивать количество часов научному руководителю на руководство подготовкой этого диплома.

В настоящее время наблюдается отрицательная тенденция активного нагружения учебными дисциплинами учебного плана аспирантской подготовки. При этом сохраняются следующие требования ВАКа: а) «диссертация должна быть написана автором самостоятельно, обладать внутренним единством, содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку»; б) «количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, в рецензируемых изданиях должно быть в области

искусствоведения и культурологии, социально-экономических, общественных и гуманитарных наук – не менее 3; в остальных областях – не менее 2».

Опыт показывает, что совмещать добросовестное обучение в аспирантуре в соответствии с нынешними учебными планами и активную научную деятельность для подготовки кандидатской диссертации могут очень и очень немногие аспиранты. На практике в этом случае наблюдаются две тенденции: либо формальный прием экзаменов и зачетов у аспирантов, что в конечном итоге приводит к профанации аспирантуры как третьего уровня высшего образования; либо аспирант добросовестно учится в аспирантуре, но тогда к моменту окончания аспирантуры он не может представить к защите кандидатскую диссертацию. Для завершения работы над диссертацией в этом случае ему необходим дополнительно год, чаще – два года.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Да, поможет. Но это условие необходимое, но не достаточное. Кроме того, понятие профессионализации образования (в первую очередь – высшего) требует дополнительного обсуждения.

Мнение С. В. Люхановой

кандидат экономических наук, доцент

кафедра экономики транспорта, логистики и управления качеством

Омский государственный университет путей сообщения

Омск, Российская Федерация

e-mail: svetl-05@mail.ru

Вопрос оценки конкурентоспособности такого многопараметрического объекта как образование в масштабах мирового рынка является очень сложным делом, требующим специального анализа и подбора достоверной информации.

Каждая фирма, считающаяся сегодня производителем мирового класса, признает, что ее способность успешно конкурировать на рынке в огромной степени зависит от того, насколько правильно разработана ее операционная стратегия и насколько она соответствует миссии обслуживания потребителей. Таким образом, конкурентоспособность компаний находится в прямой зависимости от того, какую позицию они занимают относительно других фирм как на внутреннем, так и на международном рынке. [1]

Современная экономическая наука не дает единой трактовки содержания термина конкурентоспособности. Большинство определений конкурентоспособности сводится к способности компании занимать определенную долю рынка и увеличивать ее за счет привлекательности для потребителей свойств самого продукта и тем самым сохранения существующих и привлечения большего числа потребителей.

Продуктом образования является образовательная услуга – неосязаемая, несохраняемая, имеющая вероятностный характер, осуществляемая длительное время (4–6 лет), имеющая изменчивое качество, творческий характер и несущая в себе создание определенных духовных ценностей.

Как правило, основным рынком сбыта образовательных услуг являются региональные, местные сообщества, на территории проживания которых располагаются учебные заведения. Около 80% и более потребителей услуг вузов и ссузов – выпускники поместных школ. В последние годы, в связи с изменением политической и экономической ситуации в мире, развитием дружественных связей и отношений России со странами ближнего зарубежья и развивающимися странами (Казахстан, Монголия и др.) рынок отечественных образовательных услуг несколько расширяется, но темпы роста данного рынка нельзя назвать значительными.

Кроме того, за последние 30 лет рыночных экономических преобразований российской экономики и, в частности, отрасли образования было создано множество коммерческих учебных заведений и сохранено большинство государственных вузов и ссузов, чьи структуры трансформированы в интегрированные образовательные комплексы. Однако, механизмы управления такими новообразованиями еще не отработаны. Более того, системы управления государственными образовательными учреждениями сохраняют постсоветский бюрократический характер, не имеют четкого понимания своей миссии и нацелены на потребителя в лице государства (а не учащегося), они достаточно инертно реагируют на изменения в спросе и не используют как основу для повышения эффективности своего управления признанный во всем мире процессный подход.

Увеличение количества поставщиков образовательных услуг увеличило конкуренцию на внутренних региональных образовательных рынках. Операционные стратегии вузов функционируют «по старинке», в привычном и устоявшемся порядке, тогда, как содержание самой образовательной услуги, как предписывают стандарты 3-го и 4-го (проект) поколения, должно измениться и двигаться в направлении большей практико-ориентированности и индивидуализации обучения. Обеспечить такие траектории образования, повысив конкурентоспособность образовательных услуг на региональных рынках можно, только, трансформировав системы управления образовательными учреждениями, ориентируя их на непосредственного потребителя, создавая новые механизмы взаимодействия с работодателями на долгосрочной основе, прогнозируя траектории движения выпускников и оказывая им профориентационное содействие с самого начала обучения.

Высокая неопределенность внешней среды усложняет сегодняшний выбор профессии, места работы, рода занятий, однако, опираясь на опыт европейских стран, с уверенностью можно утверждать, что сфера услуг будет активно развиваться, что сделает востребованными в рыночном экономическом пространстве все связанные с ней специальности и направления образования.

Безусловно, огромную роль в повышении конкурентоспособности российского образования играет профессионализм, прежде всего, профессорско-преподавательского состава. Ученик не может знать больше, чем его учитель, хотя сегодня все мировые источники информации открыты для самостоятельного изучения, но структуризацию и систематизацию знаний, глубину проникновения в суть вещей, интерес к предмету, общий положительный эмоциональный настрой, по-прежнему обеспечивает преподаватель. Не только профессионализм может обеспечить конкурентоспособность отечественной образовательной системе, но и ее духовные и нравственные ценности, сохраняемые педагогами и передаваемые молодому поколению.

Ведь именно духовность и нравственность лежали в основании образования прошлого России, когда нравственное развитие было целью, а все остальное было лишь приложением и подтверждением мудрости духовной. [3]

Нравственное развитие всегда было системообразующим фактором образования. Рост образованности вместе с падением нравственности ведет общество к регрессу, разрушению и вымиранию. [4]

Литература

1. Чейз, Ричард, Б., Эквилайн, Николас, Дж., Якобе, Роберт, Ф. Производственный и операционный менеджмент, 8-е издание.: Пер. с англ.: М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 704 с.
2. Федоренко К.П. Управление конкурентоспособностью фирмы на промышленном рынке (на примере российского рынка электронных компонентов): монография. – Москва: Изд-во Директ-Медиа, 2015. – 216 с.
3. Горбачева Т. (Москва). Духовность в наследство // Решение. Журнал 2016. № 52. – С. 8–9.
4. Люханова С.В. Применение процессного подхода в менеджменте при подготовке специалистов для железнодорожного транспорта. // Экономические аспекты логистики и качества работы железнодорожного транспорта: Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Омский гос. ун-т путей сообщения. Омск, 2016. 418 с.

Мнение **Н. Н. Власюк¹** и **Т. С. Косенко²**

кандидат философских наук, доцент

кафедра иностранных языков

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,

Новосибирск, Российская Федерация,

e-mail: nnvlasuk@ngs.ru¹

кандидат философских наук, доцент,

зам. директора Научно-исследовательского института философии образования,

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

e-mail: tany0879@mail.ru²

Процессы глобализации продолжают влиять на образовательные системы государств, которым приходится подстраиваться под сложившиеся в Европе образовательные нормы и стандарты. Безусловно, глобализация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на развитие образовательных систем. К положительным моментам глобализации можно отнести: доступность

информации, принятие совместных решений по экологическим проблемам планеты, получение диплома международного уровня, усиление конкурентоспособности, возможности для получения образования в онлайн режиме, участие в международных конференциях, вебинарах и т.д. Положительное влияние глобализации сказывается на формировании современного содержания российского образования «важно соотносить перспективы отечественной реформы образования с трансформациями масштаба планетарного...» [1, с. 26].

Однако, наряду с положительными тенденциями существуют и отрицательные: всеобщая унификация систем образования, разрушение национальных ценностей, подчинение интересам высокоразвитых стран. К тому же в некоторых регионах России до сих пор отсутствует свободный доступ к сети Интернет, а порой и к компьютеру, что, безусловно, влияет на компьютерную грамотность российских студентов и преподавателей и влечет за собой отставание от общеобразовательных программ. Немногие из выпускников школ, в силу перечисленных выше причин, могут сдать единый государственный экзамен на высокие баллы и, следовательно, поступить в желаемый вуз. Таким образом, негативное влияние глобализации на российскую систему образования препятствует его профессионализму и конкурентоспособности.

Проблема философского характера, поскольку процессы глобализации оказывают не только положительное влияние на российское образование, но и имеют побочные эффекты, которые необходимо анализировать для совершенствования российского образования, чтобы оно могло быть конкурентоспособным и профессиональным. Системное исследование в данном контексте позволяет провести философия образования. Именно философия образования в своем методологическом измерении позволяет перейти от разрозненных проблем к комплексному анализу современного образования.

Ряд исследователей выделяют из тенденций глобализации влияющей на российское образование – «утечку мозгов». Проявляется она «как в миграции сформировавшихся ученых и высококвалифицированной рабочей силы, так и (что особенно опасно) в массовом невозвращении студентов в свои родные страны и города после учебы в лучших университетских центрах мира» [2, с. 70]. Данная тенденция влечет за собой неравенство между европейским и российским образованием, поскольку выигрывает в этой конкурентной борьбе за специалиста то государство, которое может предложить наилучшие условия для деятельности специалиста – профессионала. Отток профессионалов пагубно влияет на экономическое развитие страны. «Впрочем, нельзя не признать, что для индивидуального развития человека, роста его профессионализма, развития его личного интеллектуального капитала глобализация дает много возможностей» [3].

Еще одним негативным последствием глобализации является разрушение достижений национальной образовательной системы. Е. В. Ушакова отмечает, что «наблюдается глобальный катастрофический кризис культуры, который вряд ли может быть устранен с опорой на религиозные концепты» [4, с. 18].

Вместо всесторонне развитой личности в угоду рынка отечественная система образования нацелена на формирование функционального работника не способного мыслить творчески, за то вписывающегося в единое мировое пространство. Необходимо формировать новое содержание образования, в том числе и профессионального, с учетом переосмысления ценностей, которые нам диктует глобализация. «Ставя вопрос о том, какие ценности должна культивировать современная система образования в российском обществе для его дальнейшего успешного развития, необходимо принять во внимание, во-первых, реалистичность системы ценностей: если система ценностей не будет отражать реалий, а будет просто декларативной, то в нее просто не поверят. Во-вторых, западная культура по своей сути дегуманистична, формирует базовые ценности неолиберализма: бездуховность, эгоизм, успех и наживу любой ценой, жестокость и агрессивность в отношениях между людьми, что приводит в итоге к разрушению национального общественного сознания. <...> Мы должны сохранить традиционные культурные и духовные ценности и очень аккуратно совместить с инновациями (положительными достижениями Запада), что может дать феноменальный результат. В-третьих, мы сегодня не должны забывать о традиционных ценностях Востока и быть предельно благоразумными» [5, с. 133].

Глобализация в экономике неразрывно связана с глобализацией в образовании. Процесс глобализации имеет общемировой характер, оказывая не только положительные, но и отрицательные

тенденции. Отрицательные тенденции негативно сказываются не только на систему образования, но и на экономику страны. Чтобы сделать российское образование конкурентоспособным и не терять при этом профессионалов, необходимо минимизировать отрицательные тенденции глобализации, сохраняя лучшие национальные особенности и достижения, сформировавшиеся с учетом специфики российских традиций, исторического наследия. Сохраняя собственные достижения и наработки в образовании и науке Россия сможет продвинуться в мировые лидеры и быть конкурентоспособной, поскольку Россия имеет богатый исторический опыт и творческий потенциал.

Список литературы

1. **Минеев В. В.** Будущее не проходит стороной: реформа образования в контексте глобальных процессов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2013. – № 2 (24). – С. 26–36.
2. **Барабанов О. Н., Лебедева М. М.** Глобализация и образование в современном мире. Глобализация: человеческое измерение. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 54–77.
3. **Мейдус А. А.** Образование в эпоху глобализации: диалектика перспектив и рисков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20622>
4. **Наливайко Н. В., Ушакова Е. В., Ушаков П. В.** Глобальный антропный кризис и ключевая роль образования в судьбах мира // Философия образования. – 2016. – № 1 (64). – С. 15–34.
5. **Косенко Т. С., Власюк Н. Н.** Россия: в поисках ценностной основы воспитания // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 127–133.

Мнение **С. Г. Новикова**

*доктор педагогических наук, кандидат исторических наук
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Волгоградская консерватория им. П. А. Серебрякова
Волгоград, Российская Федерация
e-mail: novsergen@yandex.ru*

Сегодня в средствах массовой информации можно обнаружить различные рейтинги вузов, в которых отечественные университеты занимают, как правило, незавидные позиции. Полагаем, что объективность подобных оценок не особенно велика, поскольку ранжирование всякий раз зависит от субъективно отобранных критериев. Нередко среди последних присутствуют: «отзыв от работодателя», «цитируемость», «соотношение студентов к количеству факультетов» и т. п. Понятно, что исходя из вышеназванных «мерил», российские вузы не могут оказаться среди лидирующих учебных заведений. И тому есть масса причин. К примеру, некоторые из оцениваемых показателей зависят от вовлечённости преподавателей в круг авторов англоязычных журналов. А другие, – обусловлены размером финансирования образовательных организаций. Поэтому представляется, что разговор о конкурентоспособности российской высшей школы приобретёт более взвешенный характер, если мы поведём его в контексте поиска ответа на следующий вопрос: отвечает ли целеполагание и содержание отечественного образования глобальным тенденциям развития человечества? Данный вопрос можно сформулировать и по-другому: способно ли российское образование удовлетворить объективные запросы становящейся социокультурной реальности («постиндустриального», «постпроизводительного», «информационного» общества)?

Отвечая на него, заметим, что, как известно, в этом зарождающемся «новом мире» главным ресурсом развития становятся не привычные материальные факторы, а знание и информация. Отсюда вытекает, очевидный, на наш взгляд, вывод: российское образование следует нацелить не на формирование «компетентного специалиста», «эффективного менеджера», «ответственного профессионала», а на формирование «человека творческого». Его конститутивные качества были сформулированы ещё К. Марксом, Э. Фроммом, Г. Батищевым, Э. Ильенковым, К. Кантором, другими мыслителями-гуманистами. Исходя из потребностей гуманистически организованного грядущего, они выделили у проектируемой личности: способность к «критическому, реалистическому мышлению», склонность к сотворчеству, неудовлетворённость косностью, уважение к Другому и др. Именно эти черты мы должны пестовать у наших студентов, создавая в образо-

вательных организациях условия, позволяющие развиваться им у обучающихся в ходе профессиональной подготовки. Думается, что только таким образом российское образование сможет не на бумаге, а на деле стать конкурентоспособным. Ведь, судя по всему, мы ещё долго не сможем сравняться с ведущими вузами Запада по уровню финансового и материально-технического обеспечения. И «обойти на повороте» нашего конкурента (а все мы, чего греха таить, конкуренты в этом раздираемом противоречиями «глобальном человекине» – мире, раскалываемом на островки изобилия и зоны недоедания, «райские уголки» прорывных технологий и гетто технологической отсталости) можно только на своём поле. И этим полем способно стать лишь образовательное пространство выращивания homo creator'a, но никак не homo economicus 'a – личности, весьма успешно воспроизводимой западной системой образования.

«Человек экономический», бесспорно, обладает весьма ценными в мир-экономике качествами: целерациональность, открытость инновациям, умение повышать уровень своего благосостояния и пр. Но, боюсь, повторение этой культурной матрицы российским образованием не позволит нам сойти с трёхвековой колеи «догоняющего развития» страны и обнаружить новую магистраль социально-экономического, технологического и культурного роста – стратегию развития опережающего.

Именно появление homo creator'a, как массового социального типа, сделает возможным прорыв России в сфере сотворения искусственной биоавтоматической среды, вытесняющей человека за пределы материального производства и создающей условия для его универсальной свободы. А значит, позволит, в том числе, решить задачу экономического подъёма. Формируя homo creator'a, мы взращиваем грядущее в настоящем. А формируя homo economicus 'a, – следуем за прошлым, за «уходящей натурой» на самом Западе.

Что касается профессионализации личности в ходе освоения федерального государственного образовательного стандарта – то она является важным элементом процесса образования в условиях транзита от производительного (индустриального) к постпроизводительному (постиндустриальному) обществу. Профессионализм вообще – дело хорошее. Слишком часто мы страдаем от его недостатка у лиц, выполняющих те или иные обязанности в сфере производства или управления, от их «ремесленничества», «верхоглядства», «полуобразованщины». Однако профессионализация – это именно элемент целостного процесса становления специалиста, «ближняя задача» на пути формирования «человека творческого». «Просто профессионал» в конечном итоге проиграет конкуренцию индивиду, способному увидеть привычное с неожиданной стороны, испытывающему тягу к сотворчеству, к непрерывному самообразованию «длинною в жизнь».

Резюмируем сказанное. Первое. Конкурентоспособность российского образования следует оценивать по его способности выращивать субъекта социокультурного прорыва – homo creator'a. Второе. Для выращивания подобного субъекта необходимо отказаться от идеи сугубой практикоориентированности образования. Третье. Профессионализация личности в современных условиях – процесс нужный, но не самоценный. Посредством неё она делает важный, но первый шаг на пути к сотворению самой себя в соответствии с самостоятельно избранным идеалом. Ну и, наконец, в заключение. Мысль о том, что всегда надо иметь перспективу развития личности выпускника вуза, что нельзя терять за «лесом ближних задач» стратегического видения проблемы – не становится тривиальной от её повторения.

Мнение В.Э. Штейнберга

доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный изобретатель РБ

лауреат премии УрО РАО

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»,
Уфа, Российская Федерация*

e-mail: dmt8@bk.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Специально данным вопросом не занимался, но, по субъективному ощущению, встраиваясь мучительно и долго в болонскую систему обречены догонять и, следовательно, не быть конкурентоспособными.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

То же, что и всегда, когда ассиметрично отвечали на вызовы: делать эффективно то, что другие не делают и получать преимущества.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Да, безусловно, если поголовная и ущербная (экономически, цивилизационно) «бакалавризация» будет замещена профессионализацией и профессионализмом.

Мнение В. И. Кудашова

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

e-mail: vkudashov@mail.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Конкурентоспособность современной страны зависит, прежде всего, от ее человеческого потенциала, поскольку многие государства доказали, что даже при бедности природных ресурсов можно стать передовой страной. Важнейшими аспектами развития человеческого потенциала являются образованность, компетентность и возможность реализации творческих способностей людей. Реальность наступившего века такова, что глобальная конкуренция между государствами переходит из военно-политической и экономической сфер в сферы образования и науки, которые приобретают для экономического роста и развития человеческого потенциала стратегическое значение. Именно интеллектуальный образовательный капитал будет определять динамику развития успешных стран и их конкурентоспособность на глобальном рынке.

При этом, понимая, что образование становится важнейшим источником конкурентных преимуществ, нельзя забывать о том, что образование не существует само по себе, а является системным фактором, действующим в неразрывной связи со всеми отраслями народного хозяйства, социальной организации и государственного управления. Конкурентоспособность – это свойство системы, характеризующееся степенью удовлетворения конкретной человеческой потребности по сравнению с аналогичными системами, представленными на данном рынке. Конкурентоспособность образовательной системы во многом определяется конкурентоспособностью и успешностью ее выпускников. Довольно низкая конкурентоспособность трудового потенциала России, отражаемая уровнем производительности и качеством результатов производства, указывают на слабую конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг.

Важно подчеркнуть зависимость образования и науки от бюджетного финансирования, которое в сложившейся геополитической ситуации сокращается в связи с обострившимися акцентами международной и военной политики. Реформирование образовательной системы в данных условиях может стать полностью декларативным или даже привести к длительной деградации. Это уже мешает России воспользоваться некоторыми сильными составляющими ее образовательной конкурентоспособности, например, пока еще сравнительно неплохим уровнем среднего и профессионального образования, достаточно высоким уровнем использования компьютерной техники в учебных заведениях, солидным инновационным педагогическим потенциалом. По числу выпускников технических вузов Россия продолжает занимать первое место в мире. Чтобы государству воспользоваться таким преимуществом, как высокий уровень образования населения и большой объем внутреннего рынка, необходимо продолжать совершенствовать финансирование образовательной сферы вместе с разумным и постепенным реформированием науки.

Слабое влияние интеллектуального потенциала России на ее социальное экономическое развитие становится и главной причиной низкой конкурентоспособности нашей страны в глобальном мире. Болонский процесс и развитие дистанционного образования вместе с увеличением эффективности изучения иностранных языков может привести в дальнейшем к увеличению доли импорта в отечественном высшем образовании. Это может быть чревато для пока еще многочисленного и высокообразованного слоя вузовской интеллигенции или, на бюрократическом языке, ППС, «профессорско-преподавательского состава». Дело в том, что вполне прогнозируема ситуация вытеснения «малоэффективных», согласно ныне принятым рейтингам, российских преподавателей их

зарубежными коллегами-конкурентами, с международными индексами цитируемости и прекрасным знанием языка международного общения – английского.

Итак, реальная конкурентоспособность российских учебных заведений на глобальном рынке образовательных услуг невелика и будет снижаться далее по причине непрерывного и динамичного развития образовательных систем других стран, прежде всего – США, Германии, Франции, Китая, Южной Кореи, Индии. Вступление России во Всемирную торговую организацию значительно обостряет конкуренцию на образовательном рынке, ведь в соответствии с Генеральным соглашением о торговле в сфере услуг (GATS) должны быть постепенно устранены межгосударственные барьеры на пути международной конкуренции в секторе услуг. Образовательные услуги – лишь один из 12 секторов, включенных в это соглашение наряду с такими, как здравоохранение, туризм, банковское дело, телекоммуникации.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Конкурентоспособность российского образования во многом зависит от взвешенности ее оценок. У конкуренции существуют свои законы, но польза от нее для всего общества есть лишь в том случае, когда она разворачивается на здоровой основе. Смысл конкуренции заключается в договорной свободе доступа на рынок, установления партнерского обмена между производителями и потребителями товаров и услуг. Добросовестная конкуренция должна побуждать предлагать продукцию и услуги более высокого качества и по более низкой цене, расширяя при этом поле выбора и независимость потребителя от производителя.

Если решать проблему повышения качества российского образования только за счет сокращения количества услуг и оставить в стране примерно 100–150 «укрупненных» вузов, то конкуренция между абитуриентами, с одной стороны, и преподавателями – с другой, неизбежно возрастет. Студенты будут больше платить за обучение, а выжившие вузы смогут их использовать на высококачественное образование. Но одновременно выбор такого пути повышения качества и конкурентоспособности системы высшего образования приведет к резкому снижению доступности высшего образования, уменьшению общей образованности и снижению интеллектуального потенциала населения. Таким образом, вполне может повыситься конкурентоспособность отдельных вузов за счет ее снижения в системе образования в целом, а об экономике, основанной на знаниях и устойчивом развитии страны, придется вообще забыть, смирившись с ролью сырьевого придатка развитых стран.

Можно, опираясь на опыт успешных западных университетов, пробовать трансформировать сложившуюся в России систему вузовского управления. Привлечение академических «звезд», приглашение на работу преподавателей, достаточно квалифицированных, чтобы публиковаться в англоязычных рецензируемых журналах, активные рекламные акции по привлечению спонсорских средств и т.п. меры вполне могут сработать на каком-то этапе, однако этот ресурс довольно быстро исчерпаем, и придется искать новые возможности и ресурсы. На мой взгляд, ситуацию поможет изменить повышение мотивации и вовлеченность в управленческие процессы самих преподавателей через реально действующие советы и другие коллегиальные органы управления, а также изменение системы оценки качества и ранжирования вузовских работников.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Конкурентоспособность выявляется в широкой социальной и экономической практике, а в образовании она предполагает наличие у выпускников системных знаний и развитых умений их применять, что, кстати, и отмечается как слабое звено повышения конкурентоспособности российского образования. При этом необходимо отметить, что это слабость не только отечественного образования: например, в США почти 90% взрослых не умеют пользоваться школьными знаниями, лишь 40% американских школьников не имеют проблем с чтением, только треть учителей умеют использовать в своей работе новые технологии. Не случайно США ежегодно привлекает в высокотехнологичные производства и сферу информационных технологий сотни тысяч зарубежных высококвалифицированных специалистов. Этот путь России по политическим и экономическим причинам заказан, но вполне возможно использовать собственных специалистов, повышая их мотивацию и стимулируя экономическими средствами. Пока, к сожалению, эти средства расходуются крайне неэффективно, а об их увеличении в обозримой перспективе рассуждать крайне сомнительно.

Поэтому определенная степень повышения профессионализации возможна на путях, уже апробированных в российском образовании: система научного и педагогического наставничества; усиление роли профессионального коллектива в вопросах управления и организации научно-образовательного процессом с параллельной редукцией влияния «эффективных менеджеров»; коллегиальное решение кадровых и квалификационных вопросов; создание товарищеской атмосферы в университетских подразделениях, где дружба не противоречит принципиальной критике.

Оценка профессионализации потребует широкого учета различных аспектов и форм научной и преподавательской деятельности, их коллективного обсуждения и анализа, что неизбежно приведет к противоречиям с интересами университетской бюрократии, нуждающейся в понятной для ее уровня образованности системе чисто количественных оценок – «баллов» и «рейтингов». Таким образом, профессионализация вполне способна оказать позитивное влияние на повышение конкурентоспособности российского образования, но при этом необходим специальный анализ самого феномена профессионализации в современных условиях.

Мнение И. В. Черданцева

*кандидат экономических наук, доцент
Томский политехнический университет
Томск, Российская Федерация
e-mail: tipkia102@mail.ru*

Насколько конкурентоспособна современная российская образовательная система в мировом образовательном пространстве?

Исходя из того, что наиболее удобным инструментом для определения конкурентоспособности образовательных систем является рейтинг. Судя по результатам рейтинга, проведенного в этом году британским журналом Times Higher Education для определения лучших университетов мира – 24 российских ВУЗа вошли в перечень 980 лучших университетов мира. К сожалению, в топ-300 в этом году вошел всего лишь один российский университет (МГУ, занявший 188 место). А в прошлом году в топ-300 входили 13 российских университетов.

Следует подчеркнуть, что российские власти планируют добиться вхождения 5 российских университетов в первую сотню ведущих ВУЗов мира к 2020 году.

Таким образом, если судить о конкурентоспособности российской системы образования по рейтинговой оценке российских ВУЗов, то отечественная система образования вполне конкурентоспособна.

Но при этом важно учитывать, что конкурентоспособность российской системы образования будет не только сохраняться, но и возрастать, если ею будут учитываться следующие глобальные тренды:

- возрастающая продолжительность жизни населения;
- интенсивный прогресс компьютерных технологий;
- процесс роста интеллектуальных машин и систем, занятых в производстве;
- масштабное распространение социальных технологий, влияющих на развитие новых форм управления организациями;
- роль перспективных мультимедийных технологий на развитие нового языка коммуникации;
- дальнейшее углубление глобальных взаимосвязей.

мнение А. В. Черняйкина

*кандидат экономических наук, доцент
ректор ТИПКиА
Томск, Российская Федерация
e-mail: tipkia102@mail.ru*

2. Какие меры надо предпринять для увеличения конкурентоспособности и конкурентозможности российского образования?

Обеспечивать соответствие деятельности образовательных организаций и их инфраструктуры мировым требованиям при сохранении национальной идентичности образовательных институтов.

Наряду с этим, последовательно осуществлять повышение квалификации профессорско-преподавательского состава по развитию:

- 1) способности смыслоформирования;
- 2) новаторского мышления;
- 3) способностей обрабатывать большие массивы информации, используя вычислительные навыки, навыки моделирования и программирования;
- 4) проектно-ориентированного мышления;
- 5) способности отфильтровывать информацию и выделять главное;
- 6) социального интеллекта;
- 7) межкультурной компетентности;
- 9) способность формировать контент с помощью новых средств коммуникации;
- 10) навыков междисциплинарного подхода;
- 11) способности к командной работе в виртуальной среде.

Мнение А. А. Меденцева

кандидат педагогических наук

руководитель центра дистанционного образования ТИПКиА

Томск, Российская Федерация

e-mail: tipkia102@mail.ru

3. Является ли профессионализм достаточным основанием для развития конкурентоспособности образования?

Если профессионализм рассматривается как способность работника использовать в непредсказуемой ситуации свои личностные качества, то безусловно формирование такого профессионализма будет способствовать повышению конкурентоспособности образования.

Если под профессионализмом понимается освоение конкретных трудовых функций, то стремление образовательных организаций к достижению такого профессионализма будет ограничивать конкурентоспособность образования. Это обусловлено, тем, что любое инновационное производство развивается в непредсказуемых условиях, когда постоянно зарождаются ранее не существовавшие трудовые действия. Поэтому освоение в образовательной организации всего спектра трудовых функций задача явно невыполнимая.

Таким образом, если рассматривать профессионализм как целостное качество личности, реализуемое через оценку и деятельность при решении производственных задач в стандартных и нестандартных ситуациях, то стремление образовательных организаций к достижению такого уровня профессионализма у обучающихся будет способствовать повышению конкурентоспособности образования.

Конкурентоспособность образования в современных условиях: поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности образования? Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Мнение М. В. Ватагиной

кандидат экономических наук, доцент,

директор Академии менеджмента и агробизнеса

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: agro_pushkin@mail.ru

Качественное образование – источник конкурентоспособности нашей страны, определяющий ее позиции в мире на десятилетия вперед.

Социальный заказ общества на устойчивое развитие АПК может быть выполнен при эффективной интеграции науки, образования и производства, которая, в свою очередь, возможна при наличии, прежде всего, квалифицированных кадров. Особая роль по формированию (подготовке) квалифицированных кадров отводится высшим образовательным учреждениям, способствующим развитию конкурентоспособной экономики и интеллектуального потенциала страны.

«...агропромышленному комплексу требуются профессионалы нового типа, владеющие современными высокоэффективными технологиями, умением организовать производство, а также реализовать произведенную продукцию», – такая задача ставилась на совещании ректоров вузов Минсельхоза РФ еще в 2009 году министром (на тот момент времени) сельского хозяйства России Е. Б. Скрынник. **Каким образом претворяется в жизнь поставленная перед аграрными вузами задача? Является ли она актуальной и на сегодняшний день? Какие пути решения данной задачи были выбраны, какие механизмы (нормативно-правовые, организационно-административные и др.) были задействованы?**

...несмотря на определенные успехи сельского хозяйства в настоящее время (отрасль демонстрирует устойчивую позитивную динамику), проблема модернизации сельскохозяйственного образования продолжает оставаться весьма актуальной. Рассогласование современных рынков труда и образовательных услуг усугубляется существенным расхождением между образовательными и профессиональными стандартами. Официально образовательные стандарты нового поколения (образовательные стандарты с учетом профессиональных стандартов), будут введены с 01 сентября 2017 года. На сегодняшний день на каждую образовательную программу в вузе имеется заключение Работодателя; в каждую Государственную экзаменационную комиссию входит не менее 50% работодателей.

Одним из условий модернизации агрообразования является, с одной стороны, **разработка и реализация новых образовательных технологий** (образовательные стандарты нового поколения), направленных на повышение профессиональной компетентности специалистов АПК (как продукта рынка образовательных услуг); а с другой стороны, **разработка и внедрение профессиональных стандартов**, направленных на повышение конкурентного потенциала профессорско-преподавательского состава высших образовательных учреждений МСХ РФ.

Разработка и реализация образовательных стандартов нового поколения должны обеспечить креативный уровень образования; согласовать содержание образовательных программ (фундаментальные науки) в аграрном вузе с требованиями и направлениями научной и производственной деятельности в конкретном регионе; сочетать традиционные в аграрном образовании естественнонаучные и гуманитарные методы познания с практическими исследованиями агробизнес-направлений, чтобы в конечном итоге **перевести студента из объекта обучения в субъект деятельности**.

Разработка и внедрение Профессиональных стандартов (профессионализация) должна быть четко направлен на **устойчивое опережающее саморазвитие профессорско-преподавательского состава**, что, в свою очередь, позволит увеличить **конкурентные преимущества аграрных вузов на рынке образовательных услуг**.

Эффективным средством для активизации профессиональной деятельности работников всех отраслей народного хозяйства России, направленной на повышение качества выполняемых функциональных обязанностей, является совершенствование кадровой политики предприятий (регулирование трудовых отношений), основанной на внедрении Профессиональных стандартов (ПС). Отмечено преимущество ПС перед ЕТКС и ЕКС. Последние определяют **требования к должности** (в различных отраслях требования к одной и той же должности практически могут совпадать), тогда как в Профессиональных стандартах применяется **деятельностный подход**, т.е. сформулированы требования к деятельности работника (обобщенная трудовая функция, которая подразделяется на несколько трудовых функций) в конкретной отрасли (профессии, должности).

В вузах страны обязательность введения Профстандартов направлена как на регулирование трудовых отношений, так и на необходимость введения в содержательную часть всех образовательных программ направлений, связанных с требованиями отраслевых профессиональных стандартов. Таким образом должны синхронизироваться (гармонизироваться) образовательные и профессиональные стандарты. Это – ближайшая перспектива.

Каковы же реалии сегодняшние, в 2016 году?

Проблема первая.

Конечный «продукт» вуза – это молодой специалист, который после окончания вуза сразу попадает на рынок труда и становится «рабочей силой» – в том смысле, что он продает Работодателю свою способность к труду. Работодатель оценивает его способность к труду

на основании отраслевых Профессиональных стандартов, которые разработаны Минтрудом и утверждены Минюстом. Но, если образовательные стандарты нового поколения выйдут только в сентябре 2017, то первые отраслевые специалисты (бакалавр, магистр), обученные уже по новым образовательным стандартам, выйдут на рынок труда только к 2020–2023 году.

А что делать сейчас? Доучивать? Где и кем, каким образом?

Один из путей, на наш взгляд, – учить студентов и доучивать молодых и действующих специалистов на корпоративных кафедрах (обучающих корпоративных центрах) на базе образовательных учреждений ДПО.

«Продвинутые» работодатели не «ждут милости от природы», они сами берут на себя функции образовательного учреждения, становятся участниками образовательного процесса, – учат своих работников по собственным Регламентам. Предъявляют следующие требования к молодому специалисту, окончившему вуз: базовые знания, ответственность, мотивация к обучению. Пример:

– Концерн «Детскосельский» (в него входят семь агропредприятий в Ленинградской области, Воронежской области, республики Беларусь) – организована корпоративная кафедра в 2015 году на базе Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ;

– ПАО «Ленэнерго» – организована корпоративная кафедра в 2012 году на базе Академии менеджмента и агробизнеса СПбГАУ.

Эффективность деятельности корпоративных кафедр оценивается через получение конкретного производственного результата.

Проблема вторая.

Кто и где будет обучать самих преподавателей, которые далеки от реальных производственных проблем?

К профессорско-преподавательскому составу вузов требования Профстандартов будут применяться с 01 января 2017 года. У определенной части ППС нет четкой ориентации на интеграционные процессы «наука-образование-производство». На наш взгляд, в Профстандарт «Педагог...» необходимо внести дополнения – более четко определить связь ППС вузов с реальным сектором экономики.

Традиционно в формате ДПО образовательные программы формируются на основании постоянного мониторинга рынка труда и изучения изменений в Законодательстве РФ. Поэтому можно считать, что проблема по гармонизации профессиональных и образовательных стандартов в системе ДПО практически решена. **Необходимо организовывать ДПО (повышение квалификации и переподготовку) для самих ППС на базе профильных предприятий.** Организаторами данного направления должны стать региональные образовательные учреждения ДПО.

В заключении хочу привести несколько цитат из статьи «Россия: обретение новой динамики», где приведена прямая речь Премьер-министра Д.А. Медведева (*«Российская газета» от 22 сентября 2016 года*):

«Предстоит повысить эффективность рынка труда. Перед нами стоит задача по созданию миллионов высокопроизводительных рабочих мест. Ее решение неизбежно предполагает массовую модернизацию производства, закрытие и временную остановку или реконструкцию предприятий, а с этим всегда связаны сокращения или переобучение или смена места работы. ... далеко не всегда будут совпадать искомые профессии, специальности и регионы».

«Приоритетным является и профессиональное образование. Ключевые задачи здесь – обеспечение возможности прохождения переобучения на протяжении всей профессиональной карьеры».

«В мировой экономике развернулась острая конкуренция за кадры. В современном мире люди получили возможность выбирать, где им учиться, а потом и работать. Эту конкуренцию мы не имеем права проигрывать».

Таким образом, ориентиры образовательной системы страны определены.

Мнение Е. В. Зарукиной

*кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт проблем региональной экономики Российской академии наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: zarukina.e@iresras.ru*

Конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг.

Если рассматривать понятие конкурентоспособности применительно к системе образования, то, безусловно, нужно внести ряд уточнений. В рыночных условиях услуга оказывается каждому платежеспособному индивиду (потребителю). Если процесс образования рассматривать как услугу, то помимо платежеспособности потенциальный потребитель должен быть мотивирован и интеллектуально, а также физически – для ряда направлений подготовки, готов к восприятию эффектов «оказания услуги» – процесса образования. То есть потенциальный потребитель должен быть профпригодным, целеустремленным. Российские традиции и современные достижения в ряде отраслей фундаментальных наук, сфере искусства делают привлекательными и соответствующие образовательные программы. Целеустремленные иностранные студенты по-прежнему приезжают в нашу страну за таким образованием (не за услугой!), погружаясь в наш непростой социально-экономический контекст. В этом секторе российское образование конкурентоспособно в глобальном масштабе. Если же встать на позиции потребителя, который желает освоить широко представленные по всему миру образовательные программы как можно дешевле и в комфортных условиях, то он, скорее всего, выберет дистанционный формат. В этом плане Россия уступает ряду стран, давно развивающих открытые университеты и дистанционные образовательные программы.

Рассматривая данный вопрос, очень хочется подчеркнуть, что главная цель развития российского образования – это не глобальное конкурентное превосходство, а кадровое обеспечение отечественной экономики!

Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

С учетом сформулированных выше положений можно предположить, что повышению конкурентоспособности российского образования в глобальном масштабе будет способствовать:

- поддержание и развитие традиционно конкурентных сфер и образовательных программ;
- развитие российских, в том числе русскоязычных, образовательных программ, реализуемых в дистанционном и смешанном формате;
- повышение престижа, востребованности образования в самом российском обществе.

Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Да, безусловно, профессионализм – это основа успеха любой деятельности, особенно если речь идет об образовании. Ведь система образования по сути своей – школа профессионализма, здесь закладываются основные понятия, ценности, соответствующие модели поведения. Поэтому проявления непрофессионализма в системе образования особенно чреваты негативными последствиями для развития не только экономики, но и общества в целом.

Мнение С. С. Малиной

*заместитель начальника управления научно-образовательного комплекса
и инноваций – начальник отдела высшей школы Минобрнауки Новосибирской области
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: Malinasveta2012@gmail.com*

Как оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Сегодня мы имеем очень масштабную, многопрофильную и многоуровневую систему профессионального образования, а также достаточно большую концентрацию научных кадров. Безусловно, российское образование на глобальном рынке образовательных услуг имеет свою нишу. В Новосибирских вузах, например, обучается 6367 иностранных студентов (6% от общего числа

обучающихся), из них почти 95% из стран Ближнего Зарубежья (максимальное количество студентов, обучаются из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана).

Однако российским университетам по многим параметрам сложно конкурировать с вузами Европы и США, несмотря на то, что в наших вузах сохранились сильные математические и естественнонаучные школы.

Поэтому, с одной стороны, система высшего образования имеет большой потенциал в части фундаментальной подготовки студентов: вузовская профессура тесно связана с академическими институтами, а многие люди, системно занимающиеся наукой, преподают в университетах.

С другой стороны, после распада Советского союза, за 20 лет многие коллективы состарились, знания, которыми они обладают, морально устарели.

Сегодня сложно утверждать, что наши университеты готовят специалистов на современном уровне или ориентируясь на высшие достижения. И эту ситуацию предстоит преодолевать достаточно долго.

Большой проблемой в развитии системы образования и повышении ее конкурентоспособности является инерционность этой системы. Тем не менее, система российского образования достаточно работоспособна и выпускники российских вузов работают по всему миру, в том числе в тех высоких сферах, где делается наука, открытия, изобретения. Значит, качество этих специалистов соответствует мировому уровню.

Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Одним из перспективных направлений для повышения качества образования и конкурентоспособности российских вузов, на мой взгляд, является работа с выпускниками университетов. Например, в лучших мировых университетах, ассоциации выпускников решают очень много задач и обеспечивают для вуза очень хорошую обратную связь с экономикой. Ведь проработав год-другой на реальном предприятии, выпускник может четко определить, с какими профессиональными проблемами он столкнулся, каких знаний ему не хватает, как работает экономика на данном предприятии, в чем ее сильные и слабые стороны. И все это может быть учтено в образовательной практике. К тому же выпускники, входящие в ассоциацию, могут быть для своего университета организатором рынка кадров, зная каких специалистов выпускает вуз.

Другим направлением развития для вузов может стать выполнение контрактных работ. Ведь вуз может выполнять контрактные работы, привлекая к ним профессуру и студенчество. И именно выполнение реальных работ приближает профессуру к практическому применению теоретических знаний, повышает их уровень, а, соответственно, и уровень образования студентов.

Университеты должны оттачивать до совершенства свои лучшие качества и компетенции, не распыляться, а искать свою нишу на глобальном рынке.

Также здесь имеет смысл обозначить проект, реализуемый Правительством Российской Федерации, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», которым была поставлена задача об обеспечении вхождения к 2020 году не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Уже в 2013 году было принято постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2013 № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.08.2013 № 1500-р в проект вошли 15 вузов, которым предусмотрено выделение субсидии на общую сумму 8700,0 млн.руб. В 2015 году список дополнился еще шестью вузами. Перед вузами поставлены определённые задачи и обозначены ключевые показатели:

нарастить исследовательский потенциал;

привести состав и качество образовательных программ и интеллектуальных продуктов к мировому уровню;

интегрировать собственные инновации в профессиональное обучение, развивать общее и дополнительное образование, популяризировать науку среди детей и молодёжи, стимулировать их на творческую деятельность;

иметь в штате не менее 10% иностранных преподавателей и привлечь не менее 15% иностранных студентов.

Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

На мой взгляд, здесь нет однозначного ответа. С одной стороны, профессионализация уже существует и в некоторых аспектах углубляется. С другой стороны, в глобальном смысле профессионализация как таковая теряет свои позиции в образовании, поскольку сама система образования не успевает отреагировать за потребностями рынка труда.

В современной педагогической науке сложился взгляд на профессиональное становление как процесс, охватывающий всю жизнь человека, а не сводящийся только лишь к профориентации и профессиональной подготовке в высшей школе. К тому же на рынке труда происходит «размывание» многих профессий, их смена и трансформация. Соответственно специалист, выпускаемый университетом должен быть готов к изменениям в профессии, в постоянном получении знаний, обучении в течение всей жизни (lifelong learning).

Также необходимо учитывать, что на массовом серийном производстве востребованы специалисты определенного рода, обладающие теми функциями и компетенциями, которые могут обеспечить работу системы. На предприятиях, занимающихся технологическим развитием, нужны люди, способные создавать новое и соответственно, они должны обладать другим набором компетенций. При базовой подготовке у таких специалистов должны быть развиты другие способности – творческий подход, способность к изобретательству.

Таким образом, можно сказать, что вызов системе российского образования есть, и на него она должна найти адекватный ответ.

Мнение Н. Б. Стрекаловой

кандидат педагогических наук, доцент

Самарский университет

Самара, Российская Федерация

Тольяттинская академия управления

Тольятти, Российская Федерация

e-mail: snb_05@mail.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Глобальный рынок образовательных услуг, предполагающий обучение контингента учащихся из разных стран, включает в себя как традиционное обучение с присутствием обучающихся на территории вуза (контактные формы обучения), так и открытое обучение, ориентированное на сетевую форму взаимодействия с обучающимися (неконтактные формы). Как правило, вторая часть глобального рынка образовательных услуг преобладает над первой, состоит из множества небольших открытых образовательных курсов (например, в Стэнфордском университете их насчитывается несколько сотен, с количеством в несколько миллионов слушателей).

Пока российское открытое образование не конкурентоспособно на мировом рынке по следующим причинам: 1) разрабатываемые открытые курсы должны быть привлекательны для зарубежного слушателя, отражать передовые и востребованные на мировом рынке области знаний, быть уникальными в своем роде, что предполагает высокий профессионализм и компетентность авторов курсов, их «продвинутость» в данной области; 2) открытые курсы должны разрабатываться в соответствии с правилами открытых лицензий, на высоком методическом и технологическом уровне, что предполагает соответствующую нормативно-правовую грамотность российских преподавателей и признание ими условий открытых лицензий, требует наличия у преподавателей информационно-технологических навыков и методических компетенций построения открытых курсов, обуславливает существование оперативных технологических служб, работающих в тесном контакте с разработчиками курсов; 3) необходимость постоянного поддержания разработанных курсов в актуальном состоянии и педагогического сопровождения занимает большой объем рабочего времени преподавателя, что в существующей практике расчета нагрузки преподавателя не учитывается; 4) доступность открытых образовательных курсов международному контингенту обучающихся определяется его переводом на разные языки, что обуславливает языковое

сопровождение курсов, тесное и мобильное взаимодействие разработчиков с компетентными переводчиками.

Непосредственное обучение иностранных студентов в российских вузах потенциально конкурентоспособно, так как отечественная система образования обладает глубокой научной педагогической базой и историческими традициями. Однако обучение иностранных студентов по выбранной им образовательной программе предполагает готовность профессорско-педагогического состава вуза к взаимодействию с ними на доступном языке, к толерантному отношению к их национальным интересам и традициям, к погружению в актуальные для них профессиональные и научные проблемы, к мобильному изменению траекторий и форм обучения, к повышению своей квалификации. Одновременно, наличие международного контингента обучающихся приводит к необходимости разрешения ряда нормативных, организационных и бытовых проблем.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Конкурентоспособность российского образования в целом определяется качеством профессиональной подготовки будущих специалистов, обусловленным функционированием системы образования, организацией обучения на местах и сформированными образовательными результатами. Для глобального и открытого образования сильнее всего на конкурентоспособность влияет организация обучения, создание привлекательных условий для привлечения иностранных студентов, предоставление актуальных и качественных образовательных услуг. Последнее предполагает решение ряда вышеперечисленных методических, организационных, технологических задач. Необходимы постоянные аналитические исследования и прогнозы востребованных специальностей, направлений подготовки, образовательных курсов. Очевидно, что на качество обучения влияет исходная знаниевая база и когнитивные способности обучающихся. Поэтому при поступлении в вуз необходимы дополнительные испытания, с помощью которых можно отсеять «случайных» абитуриентов и одновременно определить их стартовый уровень. Входные испытания (например, в виде тестирования) должны сопровождать и набор слушателей на открытые образовательные курсы для определения будущих траекторий их обучения, уровней сложности выдаваемых заданий, а также для самооценки слушателем своих способностей и возможностей, что в какой-то степени позволит упредить недовольство организацией курсов.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Профессионализация как процесс подготовки к профессиональной деятельности, формирования у будущего специалиста профессиональных компетенций и становления его профессионального самосознания требует длительного периода времени, интеграции разноплановых дисциплин, создания специальных условий для обучения. Такой процесс невозможен в рамках отдельных открытых образовательных курсов. В то же время именно профессионализация создает фундамент качественного обучения по образовательным программам различных направлений подготовки. Тогда для выхода на глобальный уровень российскому образованию необходимо предлагать конкурентоспособные образовательные программы из тех областей, в которых Россия занимает передовые позиции (космические разработки, атомные электростанции, кардиология, искусство и др.).

Мнение И. В. Косоруковой

доктор экономических наук, профессор,

заведующий кафедрой оценочной деятельности и корпоративных финансов

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Российская Федерация

SPIN-код автора: 2720–4269

e-mail: IKosorukova@synergy.ru

Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

В данном случае под конкурентоспособностью российского образования будем понимать способность выпускников российских вузов отвечать запросам заинтересованных лиц (не только

национальных работодателей, но и работодателей на глобальном рынке) в сравнении с выпускниками учебных заведений других стран.

При этом критериями оценки такой конкурентоспособности, конечно, должна служить статистика занятости выпускников из разных стран на работе в организациях и учреждениях – мировых отраслевых лидерах. К сожалению, такой статистики в открытых источниках нет, но, ни для кого не секрет, что, например, в компаниях «Microsoft», «IBM», «Intel» работают тысячи выпускников российских вузов.

Кроме того, косвенным критерием оценки конкурентоспособности российского образования является число абитуриентов выезжающих за границу за получением высшего образования и число обучающихся в России иностранных студентов.

Так, доля иностранных студентов и аспирантов в общей численности студентов и аспирантов в 2009¹ году составляла: в России – 1,6%, США – нет данных, Германии – 10,9%; в 2011² году: в России – 2,0%, США – 3,4%, Германии – 10,3%; в 2013³ году: Россия – 3,6%, США – 3,9%, Германия – 7,1%.

Как видим, доля иностранных студентов и аспирантов в российских вузах выросла с 1,6% до 3,6%, тогда как в Германии упала с 10,9% до 7,1% за исследуемый период.

Но при этом импорт технологий как в 2013⁴, так и в 2014 годах из зарубежных стран опережал их экспорт, как по числу соглашений, так и по выплатам средств, но уже не по стоимости предмета соглашения в 2014 году⁵.

Еще одним позитивным моментом для повышения конкурентоспособности кадрового капитала страны является работа Программы Минобрнауки России «Глобальное образование», которая осуществляет социальную поддержку граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные вузы и создает условия для их возвращения в Россию по окончании обучения (условие гранта – трудоустройство после обучения на российских предприятиях и осуществление трудовой деятельности не менее 3 лет).

Считаю, что указанные тенденции косвенно свидетельствуют о росте конкурентоспособности российского образования.

Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

На наш взгляд, факторами повышения конкурентоспособности остаются следующие:

- улучшение качества математической подготовки в школах (динамика показателей ЕГЭ по математике за последние 2 года свидетельствует о снижении доли выпускников школ не прошедших минимальный барьер с 7,4% до 4,7% в 2016 году, а доля не сдавших профильную математику снизилась с 21,1% до 15,3%⁶);
- усиление роли прикладных математических дисциплин и компетенций в подготовке студентов технических и экономических вузов;
- активное вовлечение в подготовку студентов практиков, находящихся на должностях, которые требуют воплощения передового мирового опыта в своей профессиональной деятельности;
- стимулирование передового профессорско-преподавательского состава вузов и разработка критериев его оценивания, адекватных стоящим задачам подготовки передовых кадров;
- поддержка молодых ученых;
- проведение структурных реформ в экономике России, направленных на развитие высокотехнологичных отраслей и высокотехнологичных технологий в имеющихся отраслях, и уход от сырьевой направленности развития российской экономики, с целью сокращения «миграции умов», повышения востребованности высококвалифицированных выпускников вузов с обеспечением их достойного уровня жизни.

¹ Индикаторы образования: 2011: стат. сб. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – С. 251

² Индикаторы образования: 2013: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – С. 268

³ Индикаторы образования: 2016: статистический сборник / Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина, Н. В. Ковалева и др.; – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – С. 305

⁴ Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – С. 495

⁵ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./ Росстат. – М., 2015. – С. 523

⁶ Итоги ЕГЭ 2016 года, pdf, Официальный сайт Рособрнадзора, <http://obrnadzor.gov.ru/>

Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

В России активно внедряется система независимой оценки квалификации, которая регулируется ФЗ от 03.07.2016 № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации». Сегодня утверждены Приказами Минтруда России уже несколько сотен профессиональных стандартов.

Наверное, такая дополнительная независимая система оценки качества подготовки кадров не будет мешать повышению конкурентоспособности образования, эти требования профессиональных стандартов должны выполняться и в разработке образовательных программ вузов. Но повысит ли она уровень конкурентоспособности российского образования? Видимо ответ на этот вопрос мы получим эмпирическим путем через какое-то время. Главное, чтобы требования профессиональных стандартов регулярно обновлялись с точки зрения передового опыта и лучших практик, и не служили грузом, тянущим систему подготовки кадров вниз.

Мнение М. Б. Дюжевой

*кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедра менеджмента, маркетинга и коммерции
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»
Омск, Российская Федерация
e-mail: dyzgeva@mail.ru*

1. Как вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Необходимо отметить, что четких границ понятия «глобальный рынок образовательных услуг» не существует, поэтому будем базировать свою точку зрения по оцениванию конкурентоспособности российского образования на основе представления о мировом рынке образовательных услуг. При этом считается, что мировой рынок образовательных услуг базируется на системе отношений между производителями, поставщиками и потребителями, в том числе этот рынок объединяет несколько сегментов, из которых основными являются: языковые курсы, школьное обучение, комплексы образовательных курсов (в том числе и дополнительных профессиональных), высшее образование связанное с трансграничным или транснациональным образованием и др.

Россия сегодня, по данным ОЭСР, занимает 9 место по числу обучающихся иностранных студентов, да и то за счет студентов из стран СНГ, которые составляют более 1/3 от всех иностранных студентов, обучающихся на заявленной территории. При этом на фоне постоянно растущего внутреннего рынка образовательных услуг и значительного опыта подготовки специалистов для зарубежных стран доля России на мировом рынке образовательных услуг фактически снижается, так в 1995 году она составляла 3,4%, в 2005 году – 3,1%, в 2010 году – 2%.

2. Что необходимо для повышения конкурентоспособности российского образования?

1. На внутреннем рынке образовательных услуг

Рассматривать внутреннюю систему российского образования как основу безопасности государства, вернуться к фундаментальности образования.

Развитие внутреннего российского образования на основе пролонгированного взаимодействия и взаимозависимости всех звеньев системы начиная от дошкольного воспитания до послевузовского обучения.

Развитие российского профессионального образования на основе взаимодействия и привлечения работодателей к процессу обучения.

Выстраивание образовательных стандартов на основе профессиональных стандартов и потребностей работодателей.

2. На мировом рынке образовательных услуг

Повышение конкурентоспособности российского образования на мировом рынке возможно при условии снижения разрыва в уровне знаний между странами

Анализ, систематизация, обобщение и распространение передового педагогического опыта России на мировом рынке образовательных услуг

Привлечение к процессу обучения на территории России зарубежных экспертов и специалистов мирового уровня

3. Поможет ли профессионализация конкурентоспособности?

Профессионализация способна оказать прямое воздействие на конкурентоспособность системы образования на рынке заявленных услуг, как мирового, так и внутреннего уровня. При условии, что профессионализация базируется на формировании специализированных видов трудовой активности обучающего на основе развития совокупности профессионально ориентированных его характеристик, способностей, в том числе психологических, физиологических, поведенческих, рабочих и иных, а также обеспечивающих функцию регуляции становления, развития, совершенствования мотивации профессионального труда.

Оценка профессионализации выпускников того или иного учреждения образования должно проходить по социальным и личностным показателям его эффективности деятельности

Большинство руководителей и специалистов изучающих проблемы конкурентоспособности предприятий считают, что одним из основных показателей конкурентного преимущества организации, компании, является профессионализм персонала, поэтому профессионализация оказывает прямое влияние на конкурентоспособность предприятия.

Мнение **К. К. Бегалиновой**

доктор философских наук, профессор

НАО «Казахский национальный исследовательский технический университет имени К. И. Сатпаева»

Алматы, Республика Казахстан

e-mail: kalima910@mail.ru

1. Как вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Российское образование в течение многих десятилетий занимало лидирующие позиции в мировой образовательной системе, и было в высшей степени конкурентоспособным. Оно отличалось такими конкуренто-способными параметрами как фундаментализм, доступность, высокий уровень организации образовательного процесса, профессиональный профессорско-преподавательский состав (отсюда и качество образования), востребованность выпускников вузов в различных отраслях производства и их трудоустройство и др. Ситуация стала меняться после распада Советского Союза. Кризисные процессы, происходившие в 90-е годы в социальной, политической, экономической областях затронули и образовательную сферу. Фактически разрушалась советская система образования – большая часть квалифицированных преподавателей уходили из вуза в бизнес, в другие сферы производства и даже уезжали за рубеж на постоянную работу («утечка мозгов»), уменьшилось количество иностранных студентов, финансирование вузов стало осуществляться по остаточному принципу, появились негосударственные учебные заведения и т.д.

Параллельно с этими процессами в мире, превратившемся из двуполярного в однополярный, происходят кардинальные изменения глобализационного характера, суть которых сводится к концентрации финансово-экономического, политического и др. могущества в руках немногочисленной группы транснациональных корпорации (в основном американских). Поэтому, по существу глобализация есть американизация. И с этими реалиями любое государство вынуждено считаться. Для успешной интеграции в мировое образовательное пространство российское образование должно поднять свою конкурентоспособность, которое сегодня не удовлетворяет мировым стандартам.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Для повышения конкурентоспособности российского образования необходимо перейти к новой модели образования, прежде всего опирающегося на компетентностный подход, в частности коммуникативную компетенцию, и на глубокое усвоение иностранных языков. Сегодня в языковом поликультурном пространстве доминирует англоязычная среда. Все передовые информационные технологии, научные изобретения создаются на английском языке. Значимость английского языка усиливают и интеграционные культурные, духовные процессы. Коммуникативная компетенция показывает, что недостаточно знать грамматическую, лексическую и другие аспекты языка.

Важны знания культуры, менталитета народов, с которыми приходится общаться. Как говорил образно Карл Поппер, знания другого языка раздвигают рамки интеллектуальной тюрьмы, делают нас богаче, поскольку мы отчасти являемся носителями и той культуры народа, язык которого усваиваем.

В современном обществе усиливается влияние рыночных отношений на образование, происходит его коммерциализация (консьюмеризация), знания становятся важным источником конкуренции, превращаются в товар, имеющий свою стоимость. С учетом этого, вузам необходимо от затратной системы переходить к контрактному методу, что повысит уровень мотивации студентов в выборе профессии и обучении, поднимет рейтинги вузов, поскольку от того, какой вуз закончили выпускники зависит их конкурентоспособность. Необходимо повышать качество знаний, пересмотреть систему производства и воспроизводства знаний и т.д. Безусловно, коммерциализация имеет массу недостатков, важными из которых являются увеличение стоимости технических знаний за счет обесценения знаний гуманитарных наук; спросом будут пользоваться те знания, которые можно использовать здесь и сейчас, приносящие скорые результаты, решающие конкретные прикладные задачи. В связи с этим следует отметить еще на одну сторону образования – экстериоризацию знаний, когда оно должно быть переводимо на язык компьютеров, машин, что приводит к стандартизации любого знания, его бездуховности. Экстериоризация знаний чрезвычайно опасно тем, что функции накопления и распространения знаний переходят во всемирные глобальные сети, а генерация новых знаний – к не контролируемым сетевым сообществам, которые могут распространять знания – информацию, призывающие человека к совершению разного рода девиантных действий и поступков. Есть и множество других минусов коммерциализации и экстериоризации знаний. Российской образовательной системе с учетом всех позитивных и негативных аспектов глобального образования необходима качественная инверсия, опирающаяся на традиционные ценности отечественной культуры.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Сегодня ключевой характеристикой эпохи является «знанияевая экономика», в которой основной упор делается на профессионализм. Поэтому он выступает одним из сущностных условий повышения конкурентоспособности. При этом надо иметь в виду, что необходимо непрерывное обучение, адаптация к изменяющимся условиям. И это понятно, поскольку срок жизни технических, фактологических знаний очень короткий, совершенствование IT-технологии идет бурными темпами. Для успешного развития инновационно-ориентированной экономики, поднятия конкурентоспособности нужны высоко подготовленные профессиональные кадры, инновационно, креативно мыслящие менеджеры. Это – веление времени.

Мнение **Н. П. Чупахина**

доктор философских наук, профессор

Томский государственный педагогический университет

Томск, Российская Федерация

e-mail: chnp45@mail.ru

СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование, как мы неоднократно отмечали в своих работах (см. [1, 2]) – это процесс построения собственного культурного мира обучаемого человека. Координаты этого мира естественным образом зависят от координат культурного мира в целом и, особенно, от координат возможностей обучения. Координаты культурного мира каждого индивида как оценки, цели, методы, обусловленные траекторией смысла его жизни, всегда отличаются от соответствующих координат культурного мира всего человечества. Согласование этих координат – основная задача культуры образования. И для этого недостаточно «подогнать» координаты индивидуального представления о мире к философскому, культурологическому или какому-либо другому образу мира. Необходимо изменять и общую систему координат, преобразовывая ее так, чтобы она была инвариантно связана со всем культурным миром взаимно однозначным соответствием потребностей и удовлетворяющих их возможностей и отдельного человека, и общества, и окружающего мира в целом. При этом конкурентоспособность образованности человека тем выше, чем больше доля

его вклада в построение общечеловеческого культурного мира, т.е. получаемой человечеством от его усилий культуры.

Смысловой фундамент культуры образования неразрывно связан со смыслообразованием в природе. Нарушая эту связь, человек рискует разрушить биосферу. Полученное таким образом образование не только не будет культурным, но, напротив, станет весьма антикультурным. Поэтому воспитание конкурентноспособности должно быть основано, в первую очередь, на фундаментальном знании смысла природных явлений, т.е. взаимно однозначных соответствий потребностей и возможностей самой природы. Онтологически обоснованное выявление, воспитание и развитие этих потребностей как потенциальных возможностей наряду с привитием гносеологических навыков использования смысловой функции, т.е. вырабатывания алгоритма актуализации потенциала потребностей с помощью имеющихся, а еще лучше, с помощью вновь открытых самим обучаемым возможностей – вот главный смысл культуры образования.

Напомним, что первым принципом нашей концепции смыслообразования [2] является утверждение: «Мир состоит из множества актуальных и потенциальных возможностей. Базовые возможности являются сущностями». Реальность складывается из совокупности отношений между потребностями и возможностями их удовлетворения как элементами подмножеств потенциальных и актуальных возможностей мира и человека. Наличие у человека смысла как взаимно однозначного соответствия потребностей и возможностей позволяет повысить в единой мировой интегральной системе сущностей мира и человека его конкурентные возможности адекватного понимания сущности культуры мира с помощью культуры знания.

Едва ли человеку под силу овладеть всей культурой предмета его профессионального интереса, но предметной культурой он обязан владеть и уметь применять знания как «активно-созидающую информацию». Научить человека этому, дать ему предметную культуру – вот главная задача образовательного процесса как способа построения культурного мира отдельно взятой личности, а, следовательно, и решение проблемы конкурентноспособности образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чупахин Н. П. Культура научного поиска / Н. П. Чупахин. – М.: НИА «Наследие Отечества», 2010. – URL: <http://www.viperson.ru> – 08.02.2010. – 24 с.
2. Чупахин Н. П. Философские основания и математическая модель смысла знания. Монография. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. – 341 с.

Мнение В. М. Кондратьева

кандидат философских наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Российская Федерация

e-mail: kondrut@mail.ru

1. Как вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Исходя из положения, что любая способность есть продукт исторического развития, следует сказать, что для большинства сфер общественной жизни нашей страны конкурентоспособность далека от состояния своей зрелости. Исторически обусловленным для россиян является соперничество лишь в спорте и в сфере искусства. Правда, историческое основание конкурентоспособности само по себе не является достаточным для достижения успехов в тех или иных областях. Всё же, конкурентоспособными в мировом спорте являются российские шахматисты, биатлонисты, боксёры и др.

Вряд ли можно говорить об исторических основаниях конкурентоспособности современного российского образования. В конце 50-х начале 60-х годов прошлого века советское образование признавалось одним из лучших в мире. Запуски искусственных спутников Земли, космический полёт Ю. А. Гагарина свидетельствовали о достижениях советского образования и пробудили за рубежом интерес к его организации. Однако реальная конкуренция велась в сфере военных вооружений, в области фундаментальной науки, а не в сфере образования. В прикладных

исследованиях, в технологиях промышленного производства (авиации, космоса) мы не были первыми. Односторонне ориентированным было гуманитарное образование. Однако политика в области образования тогда не ориентировала образовательные учреждения на конкурентную борьбу как внутри страны, так и вне её пределов.

Конкуренция в сфере образования возникла лишь в 90-х годах в связи с реформами, предоставившими образовательным учреждениям значительную финансовую и административную самостоятельность. Конкуренция – феномен отношения, основная характеристика которого – самостоятельность его субъектов. Повышение уровня самостоятельности субъектов отношения – историческая закономерность, игнорирование которой послужило одним из оснований распада СССР. Именно уровень самостоятельности образовательных организаций является основой их конкурентоспособности. И, если Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предоставляет образовательным учреждениям одинаковые права, то дело заключается в их реализации: в какой мере учреждение использует потенциал сотрудников в управлении, в принятии решений. Можно сказать, демократичность управления (взаимодействие академического сообщества, администрации и работодателя) является одним из оснований конкурентоспособности образовательного учреждения. К сожалению, я не могу сказать, что в вузах преобладает тенденция к повышению демократичности управления. Напротив, на мой взгляд, усиливается отчуждение академического сообщества от администрации. Отмеченная тенденция не означает уменьшения конкурентоспособности учреждения, а говорит лишь о неиспользованном потенциале её увеличения.

Конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг в научных публикациях оценивается по интегративным показателям, характеристика которых имеется, например, в статье Р. Фатхутдинова «Ориентация обучения на конкурентоспособность» (Высшее образование в России. – 2007. – № 7. – С. 38–42). Взгляд на образовательные услуги как на товар обуславливает оценку их конкурентоспособности посредством понятий цена и качество. Оба параметра конкурентоспособности оказываются приемлемыми для зарубежных студентов из близлежащих стран Азии. Необходимость изучения русского языка иностранными студентами различных государств удовлетворяется посредством организации занятий у них на родине преподавателями из России. В данном случае определяющим параметром является качество обучения русскому языку.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Основой повышения конкурентоспособности российского образования должен стать принцип гармонии человека с природой и обществом. Несмотря на тривиальность данного принципа, его реализация представляет собой далеко не простую задачу. Так, в достижении гармонии человека с обществом (в пределе с миром) необходим иной уровень обществознания, владения иностранными языками, а в достижении гармонии с природой – иное понимание себя, синтез рационального и иррационального познания. Образование должно способствовать повышению уровня осознанной самостоятельности человека в освоении пространства и времени его жизни.

Другим направлением повышения конкурентоспособности образования являются достижения российских учёных, спортсменов, деятелей искусства. Так, успешные действия российских военных лётчиков в Сирии, несомненно, повышают престиж не только российского военного образования.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Полагаю, да, поможет. Ещё Гегель отмечал, что человек должен быть углублён в свою профессию. То, что большинство вузов убрали из своего названия слово «профессиональное», говорит не в их пользу. Нам нужны профессиональные не только военные и врачи, но и учителя, инженеры, агрономы, строители и т.д. Проблема заключается в том, как обеспечить профессионализм бакалавров и магистров? Да и аспирантов тоже. Поиск решения должен быть коллективным, силами представителей разных областей знания.

Мнение **А. В. Сахарова¹, В. И. Лошенко², С. Н. Луканина³**

*доктор биологических наук, профессор
заведующий кафедрой зоологии и методики обучения биологии
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: asakharov142@rambler.ru¹*

*старший преподаватель, кафедра зоологии и методики обучения биологии
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: vitalina_loshenk@mail.ru²*

*кандидат биологических наук, доцент
кафедра анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности
Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: lukanina@ngs.ru³*

Увеличение вклада профессионального образования в развитие реального сектора экономики России является одной из стратегических задач отечественной высшей школы [1]. Понимание обществом ключевой роли высшего образования в научно-инновационном развитии страны потребовало разработки приоритетных направлений развития высших учебных заведений как инновационных научно-образовательных площадок, кластеров постиндустриальной экономики [2]. В этой связи эффективность деятельности высших учебных заведений оценивается учредителями с точки зрения их способности обеспечивать достижение конкурентоспособных результатов на внешнем и внутреннем рынках образовательных услуг.

Сравнительный анализ качества образования в развитых странах Европы, Америки и России позволяет лишь дискутировать об уровне конкурентоспособности современного российского образования [3]. Во времена развитого социализма превосходство отечественного образования, например, над европейским, было очевидным. Государство было в состоянии реализовывать грандиозные по масштабам научно-технические задачи на огромной территории, успешно конкурировать с развитыми странами мира во многих отраслях [4]. На смену лидерству советского образования на мировой площадке пришло современное уровневое образование. Его главной целью является повышение качества отечественного образования до лучших мировых стандартов. В процессе вхождения России в единое образовательное пространство реализации бакалавриата и магистратуры становятся отчетливо заметны некоторые проблемы современного образования [5]. Одной из них является механистический подход, заимствующий модель образования стран Западной Европы и Америки. В этой связи необходимо отметить одну особенность – Россия оказалась не вполне готовой к переходу на уровневую систему подготовки студентов. Так, например, в Америке средний возраст бакалавра первого курса обучения составляет в среднем 25 лет и студенты мотивированы к обучению. Как правило, до поступления в университет многие из них успели поработать в различных сферах экономики и им совершенно понятно, какие возможности дает образование для достижения поставленной цели. Такие студенты способны самостоятельно добывать знания, используя современные информационные технологии и иные ресурсы. В России средний возраст студента-бакалавра первого курса в среднем составляет 18 лет. Поэтому психофизиологические особенности более молодых людей, недостаток жизненного и профессионального опыта являются факторами, не способствующими самостоятельному освоению сесквинированных по своей сути образовательных программ бакалавриата. Аналогичная проблема касается академической мобильности. Как показывает личный опыт преподавания, предполагаемая унификация учебных программ бакалавриата и магистратуры в высших учебных заведениях России далеки от совершенства, а, следовательно, теряется изначально заложенный смысл академической мобильности студентов.

Рассуждая о мировых стандартах образования и их конкурентоспособности, необходимо признать ключевую роль вузовской науки в развитии профессионального образования. В этой связи также требуется провести параллели между историей развития образования и науки за рубежом

и в России. Со времен Галилея университеты в Европе представляли собой первые научные центры. В России центрами науки главным образом являлись отделения РАН. В высших учебных заведениях Советского Союза и нынешней России наука лишь выживает при ее скудном финансировании. Говоря о науке в высшем учебном заведении, нужно понимать, что в отличие от системы РАН преподаватель выполняет нагрузку около 900 часов. Фактически на науку остается время выходных, праздников и отпусков. Справедливости ради требуется отметить, что с преподавателей спрашивают не только за образование, но и за науку. Причем критерии оценки не менее жесткие, чем в академических институтах РАН. Отмеченное выше является далеко не полным перечнем объективных причин, которые прямым образом влияют на качество современного российского образования. Критически оценивая проблемы современного отечественного образования, авторы публикации считают своим долгом отметить, что в настоящее время высшие учебные заведения являются центрами генерации новых знаний и инноваций, и эти позиции являются ключевыми индикаторами при оценке конкурентоспособности отечественного профессионального образования.

С нашей точки зрения, для повышения конкурентоспособности высшего профессионального образования необходимо, прежде всего, максимально четко сформулировать критерии их оценки, ввести жесткий контроль за эффективностью использования всех видов ресурсов, выделяемых на развитие образования. Оказание адресной поддержки наиболее эффективных научных школ, по сути, создает условия для формирования конкурентной среды среди высших учебных заведений, как в стране, так и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зернов В.А. Высшее образование как ресурс инновационного развития России // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 1222.
2. Лобанова Е.В., Шабанов Г.А. Становление вузов как центров инноваций требует разработки современных критериев оценки инновационной деятельности // Высшее образование сегодня. 2010. № 5. С. 15–20.
3. Хеннер Е.К. Высокоразвитая информационно-образовательная среда вуза как условие реформирования образования // Образование и наука. 2014. № 1 (110). С. 5472.
4. Вахитов Д.Р. Образовательные системы СССР и Запада: сравнительный анализ преимуществ и недостатков // Вестник ТИСБИ. 2015. № 1 (60). С. 216235.
5. Мышенко С.А. Содержание конституционного права на высшее образование и его реализация в условиях формирования единого европейского пространства высшего образования в России и Германии // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 3. С. 145–148.

Мнение М.Б. Софиенко

кандидат философских наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: mirasof@mail.ru

1. Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Прежде всего, следует уточнить, что означает «быть конкурентоспособным». Термин «конкурентоспособность» словари относят, в основном, к экономической сфере. Наиболее общее значение предлагает «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова – «способность выдерживать конкуренцию, противостоять конкурентам». Конкуренция же в переводе с латинского означает «столкновение» – т.е. соперничество, порожденное столкновением интересов в какой-либо сфере, в нашем случае – в образовании. В данном случае образование рассматривается как ресурс, а вопрос о его конкурентоспособности на глобальном рынке есть вопрос о возможности выгодной для государства реализации этого ресурса. И здесь следует отметить следующее.

Во-первых, сам вопрос о месте российского образования именно на мировом рынке, относится исключительно к системе высшего образования. Действительно, потенциальный потребитель образовательных услуг из другой страны, решивший получить образование в любом иностранном государстве, должен к моменту реализации собственного выбора достичь определенного

возраста. Это касается как школьного, так и среднего профессионального образования. При этом необходимо понимать, что качество среднего образования не может не оказывать влияния на уровень образования высшего – прежде всего, в плане интеллектуальных возможностей как потенциального абитуриента, так и преподавателя. Следовательно, нужно помнить, что, сводя всю систему образования исключительно к ВУЗам, мы заведомо допускаем некоторую неточность.

Во-вторых, сфера высшего образования неоднородна. Оно представляет собой трехуровневую систему, элементами которой являются учебный процесс, Высшие учебные заведения, в рамках которых этот процесс реализуется и, наконец, контролирующая инстанция – Министерство образования и науки. Очевидно, что непосредственным предметом продажи является учебный процесс, именно его качество определяет желание абитуриентов, в том числе иностранных, поступить в тот или иной ВУЗ. Следовательно, в вопросе конкурентоспособности на мировом уровне российского образования определяющим является качество учебного процесса российских ВУЗов, которое, к сожалению, очень неоднородно. Поэтому пока что имеет смысл говорить о конкурентоспособности не российского образования в целом, а отдельных российских ВУЗов. Собственно, количество студентов, желающих получить образование именно в этом конкретном ВУЗе, готовых платить за него собственные средства, является критерием его конкурентоспособности в любой стране.

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Как следует из ответа на первый вопрос, для повышения конкурентоспособности российского образования необходимо в первую очередь повысить общее качество учебного процесса во всех высших учебных заведениях. На первый взгляд, сделать это можно было бы введением какого-то единого стандарта. Собственно, Болонское соглашение предусматривает некое единство требований к ВУЗам на уровне качества обучения, чтобы в результате получался «продаваемый товар» – специалист. Однако осуществить это в российской системе высшего образования достаточно проблематично, поскольку в стране имеется почти полторы тысячи ВУЗов, больших и маленьких, с длинной историей и молодых. Возможности у них тоже разные. К дополнительным сложностям, препятствующим конкурентоспособности российского высшего образования на мировом уровне, следует отнести языковые проблемы, которые возникают у иностранных студентов в связи с необходимостью изучения русского языка. И, конечно, если видеть в образовании продаваемый ресурс, следовательно, каждый отдельный ВУЗ обязан постоянно раскручивать собственную торговую марку и заниматься маркетингом, уделять больше внимания рекламе преимуществ российского образования, способной заинтересовать потенциальных студентов из других стран.

Такие преимущества, кстати, действительно имеются. К ним можно отнести, во-первых, сохранившийся от советских времен высокий уровень системной подготовки фундаментальных и естественных наук, универсализм и программность, и, во-вторых, низкими, по сравнению с мировыми, ценами как непосредственно на обучение, так и на проживание и сопутствующие расходы.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Преимущества профессионализации состоят в том, что она, на первый взгляд, увеличивает возможность выбора, предоставляет больше свободы для студентов и тем самым способствует привлечению большего числа студентов. С другой стороны, чрезмерное дробление не отвечает интересам самого ВУЗа, поскольку возрастает количество учебных дисциплин и, следовательно, объем учебно-методической работы, а также возникает диспропорция между преподавателями и студентами (на меньшее количество студентов требуется больше преподавателей). Для студентов же увеличение свободы выбора, оборачивается сужением возможностей в будущей профессиональной деятельности. Оптимальным вариантом, возможно, является создание при факультетах по каждой специальности углубленных курсов в рамках системы дополнительного образования или повышения квалификации.

Мнение **Я. С. Турбовского**

доктор педагогических наук, профессор

член Президиума академии социальных и педагогических наук, академик

зам заведующего лабораторией «Теоретических проблем и философии образования» Институт стратегии развития образования РАО

Москва, Российская Федерация

e-mail: jakov@psk-net.ru

Как Вы оцениваете конкурентоспособность российского образования на глобальном рынке образовательных услуг?

Ответ на этот вопрос находится в прямой зависимости от позиции, с которой он может рассматриваться.

Позиция первая – официальная, причём не только отстаиваемая руководителями системы отечественного образования, но и в течение многих лет активно раскрывающая и доказывающая всему миру, что «Российское образование находится в кризисе», что его качество и эффективность ни в какое сравнение не идут с «западным образованием». Естественно, что такая оценка состояния системы отечественного образования её руководителями, изначально снимает необходимость поиска ответа на поставленный вопрос и, естественно, самой возможности положительной оценки её конкурентоспособности.

Позиция вторая, определяемая реальным вкладом выпускников российских школ и вузов, работающих за рубежом, и оцениваемых уже не нашими руководителями образования, а непосредственно теми, с кем воспитанникам отечественного образования приходится непосредственно конкурировать. И насколько мне известно, за них нам не приходится краснеть. Но возникающее чувство гордости на корню гасится от осознания происходящей социальной беды. Разве это дело, что наши талантливые специалисты уезжают за рубеж и вынужденно решают проблемы других стран?!

Но, как видим, с конкурентоспособностью нашего образования **пока** ещё не так всё плохо и «кризисно».

Позиция третья – (аналитическая). Отечественное образование подверглось двум фундаментально разрушительным ударам.

Первый – порождённый с развалом СССР неуёмным стремлением в очередной раз до основания всё разрушить, но вынужденного в течение многих лет использовать те же учебные программы, те же учебники и тех же учителей, что породило и не могло не породить в массовой практике ничего другого, кроме эклектически разрушительной сумятицы. И всё же даже в этих разрушительных для всей страны условиях нашёл своё подтверждение миф о гусях, которые, как известно, спасли Рим. Ибо, несмотря ни на что, учитель и преподаватель каждое утро входили в школьный класс и вузовскую аудиторию, что не могло не сохранять государственную целостность страны. Но вопреки всему – разрухе, голоду, нищете – отечественное образование решило может быть самую важную и в полном смысле слова судьбоносную задачу – не дало России выпасть из исторически востребованного уровня развития, и, тем самым не только сохранить надежду на конкурентоспособность, но и реально её проявить в беспримерно жёстких условиях глобализации.

Второй же – характеризующийся системной управленческой близорукостью, продиктованной разрушительно неприемлемым для образования принципом «здесь и сейчас» и сиюминутной устремлённостью сделать всё так, «как у них», сведшийся к бесконечным организационным преобразованиям и построению конвейера бумажной бюрократической волокиты, превративший бесконечную сложность учебно-воспитательного процесса, деятельности школьного учителя и вузовского педагога в публичное шоу, выдвинувший на первые роли в образовании формальные формы контроля, стремящийся разрушить в общественном сознании уважительное отношение к школе, превращая её деятельность в сферу услуг, и бездумно поставивший отечественное образование в сложившуюся на Западе систему рейтинговых оценок, в открытую гордящийся тем, что всего «два – три» отечественных вуза входят в первую сотню авторитетных учебных учреждений, по сути, как бы, даже снимает с повестки дня вопрос о конкурентоспособности отечественного образования.

И как же всё-таки здорово, что отечественное образование и на этот раз, несмотря на всё, что с ним в административном раже не пытались делать, пусть и с огромными и не только учебными потерями но, благодаря сохранившейся педагогической культуре, личностно осознаваемой многими руководителями учебных учреждений и, конечно, учителями и педагогами ответственности, сумело обеспечить определённый уровень не формально-рейтинговой, а исторически необходимой конкурентоспособности отечественного образования.

И поэтому – не только наши уехавшие за границу молодые специалисты, ученики и студенты, участвующие в разных конкурсных и олимпиадных соревнованиях, но и реальное существование учебных учреждений – вузов, школ, колледжей и лицеев – беспокоящихся о будущем страны, и вопреки всему остающиеся верными лучшим традициям отечественного образования – достаточно убедительное доказательство его конкурентоспособности

2. Что необходимо сделать для повышения конкурентоспособности российского образования?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, надо, как представляется, в первую очередь признать и решить, – чего **не надо делать** и **незамедлительно прекратить**.

Надо прекратить –

- относиться к школе как к «сфере» услуг, всемерно для этого поддерживать позицию министра образования РФ О. Ю. Васильевой;
- Заваливать бесконечными требованиями ненужной учебному учреждению формальной отчётности;
- дискредитировать устанавливаемую государством заработную плату учителя произвольно выделяемыми бонусными надбавками;
- относиться к ЕГЭ как единому государственному экзамену, а рассматривать его как совокупность КИМов, при необходимости используемых органами управления, методическими службами и, непосредственно, учебными учреждениями;
- использовать подушевое финансирование в силу его разрушительно-негативного влияния на систему отечественного образования как средство «оптимизации» управления развитием образования на муниципальном и региональном уровнях;
- руководствоваться и ставить во главу угла при оценке качества и эффективности функционирования учебных учреждений критерии, по ученически заимствованные с зарубежных лекал;
- разделять высшее педагогическое образование на бакалавриат и магистратуру. Школе нужны учителя, которых педагогический вуз профессионально подготовил к практическому решению самой основной задачи – научить школьников учиться. Сущующее разделение такой задачи не решает и, по определению, решить не может
- издавать учебно-методическую литературу, адресованную массовой практике, без учёта мнения альтернативного экспертного совета

Надо сделать –

- Разработать и концептуально обосновать ПРОФИЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ целостной сопряжённости содержания среднего и высшего профессионального образования;
- Разработать требования к учебнику, адресованному непосредственно ученику как необходимое условие формирования субъектности в образовании
- Разработать концепцию и программу целенаправленной профессиональной подготовки учителя в педагогическом институте как исходно необходимого условия повышения эффективности подготовки кадров по всем направлениям профессионального образования;
- Разработать принципиально новые программы обучения русскому языку, призванные сформировать у каждого школьника испытываемую потребность в овладении родным языком как жизненно необходимой основой своей творческой самореализации;
- Разработать теорию педагогического прогнозирования как основу принятия стратегических управленческих решений и критериев оценки научно-методической документации, адресованной массовой практике;
- Разработать совокупность рейтинговых критериев, определяющих качество и эффективность учебного учреждения на муниципальном, региональном уровнях соотнесённых с федеральными требованиями, не копирующих «западные», а **сопряжённых и сопоставимых с ними**;

- Всемерно на концептуальной основе способствовать превращению отечественного образования в единую информационную систему как исторически востребованного пути целенаправленного преодоления существующих в стране сущностных различий между учебными учреждениями и возможности целенаправленного решения проблемы обеспечения каждой школой и каждым вузом требуемого уровня качества и эффективности функционирования с единых общегосударственных позиций;

- Вернуть в медийное пространство педагогическое просвещение, обратив особое внимание на молодую семью, проблемы адаптации молодого специалиста, взаимоотношения традиций с возникающими в молодёжной среде тенденциями, целенаправленного формирования нравственного опыта, эстетических вкусов, эмоциональных привязанностей и лично значимых ценностей современного подростка и юноши.

3. Поможет ли профессионализация повышению конкурентоспособности?

Несомненно, поможет, если сначала помочь ей; что изначально потребует –

- Концептуального раскрытия и обоснования сущности и особенностей профессионального образования в современном мире.;

- Раскрытия и критериального определения дидактической, методической готовности и материально-технической обеспеченности с учётом особенностей каждой специальности;

- Концептуальной и методической обоснованности индивидуализации профессиональной подготовки специалиста;

- Системной подготовки каждым вузом специалиста критериально на федеративном уровне;

- Концептуального обеспечения заказчику возможности конкретного выбора нужного специалиста и слежения за его профессиональной подготовкой за годы учёбы в вузе.

ПОЛОЖЕНИЕ

о порядке направления, приема, оформления и регистрации рукописей для публикации в рецензируемом научном журнале «Профессиональное образование в современном мире»

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение устанавливает порядок направления, приема, оформления и регистрации рукописей, поступающих для опубликования в рецензируемый научный журнал «Профессиональное образование в современном мире».

«Профессиональное образование в современном мире» – официальный научный журнал (далее – Журнал), учрежденный постановлением Ученого совета ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ от 31.01.2011 г. Это периодическое рецензируемое издание, распространяемое по подписке, издаваемое с 2011 года, зарегистрированное в установленном порядке как средство массовой информации 18.05.2011 г. (свидетельство ПИ № ФС 77–45179), имеющее международный стандартный номер сериального издания ISSN 2224–1841 (дата выдачи сертификата 22.08.2011).

В Журнале печатаются ранее не опубликованные научные статьи, содержащие важные результаты исследований, оригинальные научные работы и обзорные статьи российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным вопросам философии, педагогики и психологии.

Предоставляемая в Журнал статья должна быть законченным научным исследованием и содержать новые научные результаты в областях науки, перечисленных в тематических разделах.

1.2. В Журнал принимаются статьи по следующим отраслям науки согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени: 09.00.00 – философские науки, 13.00.00 – педагогические науки и 19.00.00 – психологические науки, соответствующие следующим разделам: таблица 1.

Таблица 1

№ п/п	Наименование раздела	Отрасли науки в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени
1	Теоретико-методологический анализ концепции профессионального образования (в том числе философия профессионального образования)	09.00.00
2	Проблемы управления современным профессиональным образованием	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
3	Правовое регулирование профессионального образования	09.00.00; 19.00.00
4	Анализ проблем реформирования современного профессионального образования	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
5	Повышение эффективности, вопросы качества и компетенции в профессиональном образовании	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
6	Исторические и конфессиональные аспекты современного профессионального образования	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
7	Дополнительное профессиональное образование в концептуальном осмыслении	09.00.00; 19.00.00
8	Дополнительное профессиональное образование в агропромышленном комплексе	13.00.00; 19.00.00
9	Современные вопросы системы отраслевого профессионального образования	13.00.00; 19.00.00
10	Профессиональное образование в культуре и культура профессионального образования	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
11	Современные проблемы воспитания в системе профессионального образования	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
12	Психологические и педагогические аспекты профессионального образования	13.00.00; 19.00.00
13	Конкретные направления развития профессионального образования	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
14	Практика формирования профессиональных качеств специалиста	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
15	Инновационное профессиональное образование – требование времени	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
16	Профессиональное образование в западных и восточных традициях	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
17	Интеграция науки и образования для формирования современной концепции профессионального образования (в том числе дополнительного)	09.00.00
18	Рецензии на работы по проблемам теории и практики профессионального образования, опубликованные в других изданиях	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
19	Сообщения о проводимых научных конференциях, симпозиумах, конгрессах	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
20	Краткие научные сообщения, заметки, письма.	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00

Разделы в Журнале формируются в зависимости от тематической направленности формируемого номера.

2. Редакционная политика Журнала основывается на традиционных этических принципах российской научной периодики и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала (Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors) и Кодексе поведения для издателя журнала (Code of Conduct for Journal Publishers), разработанных Комитетом по публикационной этике – Committee on Publication Ethics (COPE). В процессе издательской деятельности редколлегия журнала руководствуется международными правилами охраны авторского права, нормами действующего законодательства Российской Федерации, международными издательскими стандартами. Редакция Журнала признает требования соблюдения этики научных публикаций и заявляет об отсутствии злоупотреблений служебным положением.

3. Редакционная этика Журнала

3.1. Обязанности автора или коллектива авторов (далее – Автор). Требования к предоставляемой информации.

Автор несет ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования и содержание статьи, что предполагает соблюдение следующих принципов:

- не допускается направление в редакцию работ, основные результаты которых уже опубликованы или планируются к публикации в других изданиях;

- Автор статьи должен представлять достоверные результаты проведенных исследований. Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы. Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики. О факте изъятия статьи редакция обязана сообщить автору;

- Автор должен полно и объективно отражать существующее состояние рассматриваемых в статье вопросов;

- Автор должен гарантировать, что результаты исследования, изложенные в представленной рукописи, полностью оригинальны. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, считаются неэтичными и неприемлемыми для публикации;

- все лица, внесшие значительный вклад в получение научных результатов, отраженных в статье, должны быть включены в состав авторского коллектива статьи. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании. Лицам, внесшим определенный вклад в получение представляемых в статье научных результатов, может быть выражена благодарность в тексте статьи;

- материалы, представляемые для публикации в Журнал, должны быть одобрены всеми авторами и соответствующими организациями, в которых эта работа проводилась;

- если авторов несколько, то необходимо указать контакты (почтовый адрес, номер телефона, электронную почту) автора, которому будет адресована корреспонденция и контактную информацию о всех соавторах;

- Автор должен гарантировать, что в случае принятия статьи к публикации в Журнале, она не будет опубликована в других изданиях в той же форме, на английском или на любом другом языке, в том числе и в электронном виде, без письменного на то согласия учредителя Журнала;

- Автор не должен скрывать конфликты интересов, которые могут повлиять на оценку и интерпретацию их рукописи, а также источники финансовой поддержки проекта (гранты, госпрограммы, проекты и т.д.), которые должны быть в обязательном порядке указаны в рукописи;

- Автор, обнаруживший существенные неточности или ошибки в статье, представленной в Журнал или уже опубликованной в нем, должен незамедлительно уведомить об этом редакционную коллегию для принятия совместного решения о форме представления объективной информации;

- Автор, представляющий рукопись к публикации в Журнал, должен оформить ее в соответствии с правилами, устанавливаемыми редакцией (п. 4. настоящего Положения). Правила оформления к поступающим статьям публикуются в полном виде на сайте Журнала по адресу <http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/> (далее – Сайт);

- статья представляется в печатной и электронной версиях на русском или английском языках. Электронный вариант должен быть полностью идентичен печатному.

3.2. Права редакции.

Редакция не производит художественную, литературную и другие виды доработок представленных рукописей.

Редакция оставляет за собой право не принимать работы, оформленные с отступлениями от настоящих правил.

Не принятые к опубликованию рукописи и сопровождающие документы не возвращаются.

В принятых к публикации материалах редакция не меняет имена авторов и их очередность.

Главный редактор проводит политику предупреждения и регулирования редакционных конфликтов.

Подача материалов в редакцию Журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие на размещение полной версии данных материалов в сети Интернет на официальных сайтах: Журнала: <http://www.nsau.edu.ru/profed>, Научной электронной библиотеки http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32632, Издательства Сибирского отделения РАН: <http://www.sibran.ru/journals/KZ/> и EBSCO Publishing в свободном доступе, а также с использованием личных данных в открытой печати.

4. Правила оформления статей в журнал

Требования к материалам, поступающим в Журнал для опубликования:

4.1. Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редакционного совета. При экспертизе статьи особое внимание уделяется оценке ее актуальности и глубине раскрытия темы. Содержание статьи должно быть проверено Автором на грамматические, стилистические и другие ошибки и быть оформлено по стандартам научного стиля.

4.2. Материалы должны быть тщательно подготовлены к печати.

В заглавии необходимо указать: название статьи, ФИО авторов. Название должно отражать содержание статьи и соответствовать общей тематике журнала. Под авторами в начале статьи указывается название организации (полностью), город, страна [например: Федеральное государственное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация]. Обязательно указывается e-mail. Если авторов несколько, то эта информация указывается на каждого Автора в отдельности. Вся остальная информация об авторе или авторах указывается в конце статьи. В нее включаются данные, относящиеся к званиям, степеням, должностям, e-mail и т.д.

Статья должна быть классифицирована – иметь УДК.

К статье необходимо приложить:

а) аннотацию, в которой указываются четко сформулированные задачи статьи, методология и методика их решения, а также результаты и перспективы исследования. Аннотация должна быть краткой и понятной без обращения к самой публикации. Аннотация не предусматривает абзацев. Объем аннотации не должен превышать 250 слов;

б) ключевые слова (3–8 слов, желательно не входящих в название статьи).

Аннотация и ключевые слова печатаются – 12 кг, шрифт – курсив.

Список литературы в конце статьи оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008 в порядке упоминания в статье. Ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, размещаются после указания соответствующего произведения и содержат его порядковый номер в списке литературы и страницы соответствующего произведения (Например: [1, с. 55]). Список литературы не предусматривает цитирование учебников и учебных пособий, тезисов докладов конференций, а также текста диссертаций. В отдельных случаях допускаются ссылки на авторефераты диссертаций и цитирование статей, посвященных теме диссертации и опубликованных в журналах.

4.3. На английский язык переводится: название статьи, инициалы (ФИО) Автора, название организации (полностью), город, страна. Обязательно указывается e-mail. Аннотация полностью (при переводе должна употребляться оригинальная английская терминология), ключевые слова, список литературы (References), цитируемой в тексте. В References не делается транслитерация заглавий статей из российских журналов. Оставляется только перевод заглавий статей. Параллельное название журнала пишется не через черточку, а через знак равно (=). После описания указывается язык статьи (In Russ). Оригинальное название источника пишется курсивом, в том числе транслитерированное название книг. В обязательном порядке приводится транслитерация и перевод соответствующих данных.

4.4. Статья должна содержать в себе четкие, логически взаимосвязанные разделы. Все разделы должны начинаться указанными заголовками, выделенными полужирным начертанием: **введение** (постановка проблемы в общем виде и ее связь с последними публикациями); **постановка задачи** (степень изученности проблемы, формулировка цели); **методология и методика исследования**; **результаты** (изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов); **выводы** (научная новизна, теоретическое значение исследования и перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении).

Графический материал должен быть представлен в формате Excel или Word в черно-белом изображении, без цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; оси графиков должны быть черными. Сканированные рисунки не принимаются к публикации. Рисунки и таблицы, включенные в единый файл, должны идти следом за соответствующим текстом в рукописи, а не стоять отдельно в нижней или верхней части файла. В статье должна соблюдаться последовательная нумерация графического материала. Таблицы и рисунки должны быть понятны без обращения к тексту статьи. Неинформативные данные не должны быть включены в таблицы и графики. Данные, представленные в таблицах, не должны повторяться в рисунках и наоборот. Подписи под таблицами и рисунками должны быть информативными и краткими. Формат подписей должен соответствовать единому стилю. Каждое изображение в статье дублируется в редакцию отдельным файлом.

Далее следуют список литературы и References. Количество цитируемой и привлеченной для исследования литературы должно включать не менее 20–30 наименований источников.

Информация при выполнении работы при финансовой поддержке какой-либо организации (Минобрнауки, фондов и т.д.) пишется под заголовком Благодарности (Acknowledgements) и размещается на титульной странице статьи снизу.

Структура библиографических ссылок приведена на Сайте: <http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/>.

4.5. В конце статьи необходимо указать полные сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, сокращенное название места работы (организация (и) или учебное заведение, факультет, кафедра), занимаемая должность, почтовый рабочий адрес с указанием индекса, телефона, сотового телефона, обязательно e-mail. Обязателен перевод этой информации на английский язык.

4.6. Тексты предоставляются в печатном и электронном виде (формат Word).

– Объем статьи – до 10 страниц формата А 4. Решение об увеличении объема статьи принимается главным редактором по согласованию с автором.

– Интервал – 1,5.

– Шрифт – Times New Roman.

– Кегль – 14.

– Все поля – 2,0 см.

– Кавычки в виде «елочек».

– Сноски делаются в квадратных скобках и оформляются в конце статьи в виде списка литературы (образцы на сайте журнала).

4.7. Статьи аспирантов принимаются только в соавторстве с научным руководителем или другим доктором наук. Для официального подтверждения статуса аспиранта автору необходимо направить в редакцию Журнала оригинал справки, заверенный отделом аспирантуры соответствующей организации. Статьи аспирантов очного отделения публикуются бесплатно.

4.8. Все статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с неверно оформленным списком литературы, не принимаются до устранения замечаний. Не принятые к публикации материалы Автору не возвращаются. Корректур статей Автору не высылаются.

4.9. Гонорар за публикуемые статьи, доклады, сообщения и рецензии Автору не выплачивается.

5. Периодичность издания журнала и график приема рукописей

Журнал выходит 4 раза в год.

Таблица 2

График приема рукописей

№ журнала	Прием статей	Срок выхода
1	до 20 декабря	февраль
2	до 20 марта	май
3	до 20 июня	август
4	до 20 сентября	ноябрь

6. Порядок регистрации рукописей

6.1. Статьи регистрируются редакцией Журнала.

При поступлении рукописи в Журнал статья регистрируется, в случае если присланные материалы соответствуют настоящему положению.

Поступившие статьи регистрируются в единой электронной базе Журнала с указанием входных данных (Автор, дата поступления, направляющая организация или научный консультант/руководитель, соответствие статьи одной из научных отраслей, согласно Номенклатуре которых издается Журнал).

Автору сообщается дата поступления работы, а также ориентировочный срок выхода журнала, в макет которого помещена работа.

6.2. Поступившая работа проверяется на соответствие всем формальным требованиям и при отсутствии замечаний после регистрации отправляется на рассмотрение экспертного совета для заключения и рекомендаций к печати.

6.3. После положительных рекомендаций экспертного совета статья отправляется на вычитку редактору. В случае значительных редакторских правок они согласовываются с Автором.

6.4. После редактирования и в порядке очереди с подписью «в печать» статья публикуется в журнале.

6.5. Подготовленный к печати макет номера утверждает главный редактор Журнала.

7. После принятия решения о включении статьи в определенный номер Журнала Автором в двух экземплярах заполняется лицензионный договор «На право использования научного произведения в журнале «Профессиональное образование в современном мире» (Приложение 1: Сайт: <http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/>), который отправляется по почте на адрес редакции: 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, а/я 102.

8. Журналом обеспечивается постоянное хранение публикуемых научных статей, их доступность, представление в установленном порядке обязательных экземпляров издания.

9. Порядок подготовки рукописи к печати

9.1. Все несоответствия формальным требованиям устраняются самим Автором. При обнаружении несоответствий, редакцией Автору высылаются замечания. Исправленный вариант должен быть возвращен в редакцию в кратчайший срок. Возвращение статьи Автору на доработку не означает, что работа принята к публикации. Если статья возвращается Автору для доработки, исправления или сокращения, то датой ее представления в Журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

9.2. Редактор оставляет за собой право внесения изменений и сокращений не принципиального характера.

9.3. Окончательный вариант работы направляется Автору для согласования.

9.4. Непринятые к публикации материалы Автору не возвращаются.

10. Всем научным статьям, публикуемым в Журнале, начиная с 3-го номера 2015 года будут присваиваться уникальные номера (индексы DOI – Digital Object Identifier). DOI-индексы представляют собой последовательность символов, состоящую из двух частей, разделенных прямым слешем (/). Первая часть – префикс издателя, определяемый при первичной регистрации издателя в CrossRef (10.15372 для Издательства СО РАН), вторая часть – суффикс (PEMW20150301), формируемый издателем Журнала по установленным правилам: первая цифра – год издания, вторая – порядковый номер выпуска и последняя – порядковый номер статьи в Журнале. (DOI: 10.15372/PEMW20150301).

10.1. Уникальный суффикс присваивается главным редактором. Главный редактор имеет право присвоить или не присвоить суффикс научной статье по решению редколлегии/редсовета Журнала.

10.2. Присвоенный идентификатор DOI никогда не меняется.

PROVISION
on submitting, accepting and registration of the manuscripts
in the peer-reviewed scientific journal
Professional education in the modern world

1. General provision

1.1. This provision regulates the procedure of submitting, accepting and registration of manuscripts submitted for publication in the peer-reviewed scientific journal *Professional education in the modern world*.

Professional education in the modern world is an official scientific journal (see as Journal) founded by the Decree of Scientific Council of Novosibirsk State Agrarian University of January 31, 2011. This periodical peer-reviewed edition is distributed via subscription and has been published since 2011. The scientific journal is registered as a mass media on May 18, 2011 (Certificate PI No. FS 77–45179) and has an international standard serial number ISSN 2224–1841 of August 22, 2011.

Journal contains full papers, which are original, unpublished primary research and reflect essential and important research results; original scientific proceedings and reviews of Russian and foreign scientists devoted to philosophical, pedagogical and psychological issues.

A submitting manuscript should contain research results in the fields listed.

1.2. Journal covers manuscripts according to classification of scientific degrees: 09.00.00 – Philosophical Sc., 13.00.00 – Pedagogical Sc. and 19.00.00 – Psychological Sc., listed in Table 1.

Table 1

No	Part	Science of researchers according to classification of scientific degrees
1	Theoretical and methodological analysis of professional education concept (philosophy of professional education)	09.00.00
2	Problems of modern professional education management	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
3	Legal regulations of professional education	09.00.00; 19.00.00
4	Analysis of reformation of modern professional education	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
5	Efficiency of professional education, quality and expertise of professional education	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
6	Historical and confessional aspects of modern professional education	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
7	Conceptual thinking of further training	09.00.00; 19.00.00
8	Further training in agribusiness	13.00.00; 19.00.00
9	Modern issues of branch professional education	13.00.00; 19.00.00
10	Professional education in the culture and culture of professional education	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
11	Modern problems of upbringing in professional education	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
12	Psychological and pedagogical aspects of professional education	13.00.00; 19.00.00
13	Concrete development of professional education	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
14	Practical formation of professional competency	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
15	Innovative professional education as a call of the times	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
16	Professional education in the western and eastern traditions	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
17	Integration of science and education for formation of professional education concept (further training)	09.00.00
18	Reviews on manuscripts on the theoretical and practical topics of professional education published in other journals	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
19	Calls on papers, conferences, symposiums and congresses	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00
20	Brief scientific messages, notes and letters	09.00.00; 13.00.00; 19.00.00

The parts of Journal are formed on the correspondent relevant topics.

2. Editorial policy of the Journal applies general ethical principles of national scientific periodicals. It covers ethical standards of editors and publishers provided at Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors) and Code of Conduct for Journal Publishers developed by Committee on Publication Ethics (COPE). Editorial Board of the Journal follows the international copyright protection, national legal regulations and international publishing standards.

3. Editorial policy

3.1. Author's responsibilities (see as Author) and requirements to a manuscript are as follows.

Author takes responsibility for the novelty, results acknowledgement and content of the paper. Authors have responsibilities as detailed below:

- A manuscript should contain the newest results not published in other editions;
- Author is committed to publishing high quality new work that makes a significant contribution within the scope of the journal. Editorial can reject a manuscript in case the novelty of the work falls below that required for the journal and the manuscript represents undue fragmentation of the research into multiple papers. Editorial has a right to withdraw a published manuscript in case of breaking the right or general ethical standards. Editorial should inform the author about paper withdrawal;
- Author should contribute significantly to consideration of the issues in the manuscript;
- Author should represent original research results only. Undue fragmentation should refer to the author and the source. Manuscripts should not contain scientific dishonesty and/or fraud comprising among others fictitious or manipulated data, plagiarized material (either from the previous work of the authors or that of other persons), reference omissions, false priority statements, 'hidden' multiple

publication of the same data and incorrect authorship. Authors must not breach any copyright as it is concerned to be non-ethical and inappropriate;

- Authors have a responsibility to give due acknowledgement to all workers contributing to the work. Those who have contributed significantly to the research should be listed as co-authors. On submission of the manuscript, the corresponding author attests to the fact that those named as co-authors have agreed to its submission for publication and accepts the responsibility for having properly included all (and only) co-authors. Persons contributed to the research results can take gratitude in the manuscript;

- All authors and organizations related to the research must take public responsibility for the content of their paper;

- if there are several authors, it is necessary to outline contact details of the author, who will receive mail and contact details of all the co-authors;

- Author should guarantee that accepted manuscript would not be published in any other editions (foreign languages) with no agreement of the Journal founder;

- Authors should declare all sources of funding for the work in the manuscript (grants, state programmes, projects, etc.), and also to declare any conflict of interest;

- Author, who found significant mistakes in submitted manuscript, should inform the editorial in order to escape mistakes and represent real information;

- Author should follow the rules of Editorial when submitting a manuscript to the Journal (no. 4 of Provision). The formatting rules and requirements are published at the webpage of the Journal <http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/> (see as Webpage);

- A manuscript is submitted as printed and electronic versions in English and Russian. Electronic version should be identical with the printed one.

3.2. Editorial rights.

Editorial does not make literary or any other types of correction of the submitted manuscript.

Editorial can not accept the manuscripts, which do not correspond to the rules.

Manuscripts and followed documents not accepted for publication are not forwarded back.

Editorial does not change the authors name and their order in accepted manuscripts.

Editor-in-Chief regulates and prevents any conflicts.

Authors, who submit manuscripts to the Journal, agree to the rules and regulations for publishing manuscripts at the official webpages of the Journal: <http://www.nsau.edu.ru/profed>, Research E-Library: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32632 and Siberian Department of RAS: <http://www.sibran.ru/journals/KZ/> and EBSCO Publishing and using private data in the public media.

4. Formatting rules for submitting manuscripts

Requirements for manuscripts and materials submitted to the Journal:

4.1. Materials submitted to the Journal are evaluated by the Editorial Board. They evaluate the relevance of the topic. Paper content should be checked for grammar, stylistic and other types of mistakes and should follow the academic language style.

4.2. Manuscripts and materials should be prepared in a rigorous manner for publishing.

The author should outline the title of the article and full names of the authors. The title should conform to the paper content and general topics of the Journal. The paper contains the organization the authors are affiliated with, city and country (e.g. Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russian Federation) and e-mail. If there are several authors, information on each author should be outlined at the end of the paper. The information should contain degree and rank of the author, position, e-mail etc.

A manuscript should have Universal Decimal classification number.

The paper should have:

- a) an abstract, which should contain formulated tasks, methodology and methods for problem solution, research results and outlooks of the research. An abstract should be brief (not more than 250 words) and clear, with no paragraphs;

- b) key words (3–8 words, preferably not covered in the title).

Abstract and key words are printed as point size 12 in italics.

References should be listed in the order they are cited in the text and at the end of the paper according to National State Standard (GOST) R. 7.0.5–2008. References in the text are reviewed in square brackets after the corresponding text (e.g. [1, p.55]). Authors should not refer student books and study guides, conference reports and Doctorate theses. Authors can refer to published summary of theses and cite the papers devoted to the topic and published in scientific journals.

4.3. Authors should translate into English the title of the article, author's name, the organization the author is affiliated with, city, country and e-mail; an abstract (terms in English should be used in the origin); key words and references cited in the text. Authors should not transliterate the papers published in national journals but translate the titles of the papers. Second title of the journal is outlined by means of equal sign (=). After reference description authors should indicate the language the paper is written in (In Rus). Original title of the resource and transliteration of the books are indicated in italics. Authors transliterate and translate the references.

4.4. Manuscript should contain parts related in a cohesive way; all parts should have a bold-faced type heading: **introduction** (research objective and its relation to the latest papers); **goal setting** (problem definition and goal setting); **Materials and methods; results** (the main research material should be concerned with research results); **conclusions** (scientific novelty, theoretical application of the research and outlooks of further development).

Figures and graphics should be used as black-and-white Excel or Word format with no frames; authors should use hatching for diagrams; graphic axis should be in black colour. Editorial does not accept scanned figures and photos. Images and tables should follow the corresponding text of the manuscript. Graphics, images and tables should be listed in an order, represented clearly and concisely avoiding repetition and embellishment, described and signed briefly, clearly and at the same manner and do not contain chartjunk. Each image should be sent to the Editorial as a separate file.

References and bibliography should be listed in alphabet order with no numeration and they follow conclusions. The number of cited references and additional research sources shouldn't be less than 20–30.

Information on financial support of an organization (Ministry of Education and Science, Foundations, etc.) should be indicated in Acknowledgements at the bottom of the paper cover page.

For information about references' indication, please visit our website: <http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/>.

4.5. Information about the authors should be submitted at the end of the paper and translated into English: full name, degree and rank, affiliation (organization or institution, faculty, chair), position, postal address (post zip, telephone, mobile telephone, email).

4.6. Manuscripts are submitted in two copies. One copy should be submitted, and a copy in Word format should be sent via e-mail.

– Manuscripts should normally be around 10 pages of A4. Editor-in-Chief is able to extend the paper by agreement with the author.

– Spacing is 1,5.

– Font is Times New Roman.

– Font size is 14.

– Margins are 2,0 sm

– Quotations should be reviewed as French quotation marks (chevrons)

– References should be listed in square brackets at the end of the paper (examples are reviewed at the website of the Journal).

4.7. Full-time PhD-students publish papers free of charge. Editorial accepts the articles from PhD-students co-authored by scientific supervisor or Doctor of Science only. PhD-students should provide Editorial with the reference from Postgraduate Department and certify the PhD-student status.

4.8. Manuscripts not suitable for the topics of the Journal and formatting rules (no abstract, list of references) are not accepted until complying with remarks. Manuscripts not accepted and their correction are not forwarded back to the author.

4.9. Editorial does not cover fees for papers, reports, brief communications and reviews.

5. Schedule of Journal publication and manuscripts submission

Journal is published quarterly (4 times a year).

Table 2

Schedule of manuscripts submission

Journal No.	Manuscripts submission	Publication
1	until December, 20	February
2	until March, 20	May
3	until June, 20	August
4	until September, 20	November

6. Procedure of registration of manuscripts

6.1. Editorial of the Journal registers manuscripts.

When a manuscript is submitted to the Journal, it is registered in case it follows the requirements of the Provision.

Submitted manuscripts are registered in e-base of the Journal with outlined data (Author, date of submission, sending organization or scientific supervisor, suitability of the manuscript for the science classification).

Editorial informs authors about submission date and approximate date of Journal publication.

6.2. Submitted manuscript is checked for suitability for all the requirements and sent to expert evaluation for final recommendation.

6.3. When a manuscript is recommended for publication, it is forwarded to editing. All changes are agreed with the Author.

6.4. On editing and signing *in press* a manuscript is printed in the Journal.

6.5. Prepared draft is approved by the Editor-in-Chief.

7. On decision about publication of a manuscript, Author fills in the license agreement in 2 variants "License to use scientific manuscript in the journal *Professional education in the modern world*" (Attachment 1 at the webpage: <http://nsau.edu.ru/profed/avtoram/trebovaniya/>), which should be sent back to the postal address of Editorial: p/b 102, 149 Nikitina Str., 630039 Novosibirsk.

8. Editorial of the journal keeps manuscripts and provides their availability.

9. Procedure of preparation of a manuscript for publication

9.1. Authors should correct all the remarks of non-compliance noted by the editorial. Authors should send amended version promptly. When editorial forwards a manuscript for refinement it does not mean the manuscript is accepted for publication. Editorial regards the date of final text of a manuscript (after refinement) as a date of manuscript submission.

9.2. Editor-in-Chief has a right to make not significant notes and remarks.

9.3. Editorial forwards the final version of the manuscript to agree and determine the matters.

9.4. Editorial does not send back not accepted manuscripts to the authors.

10. All scientific papers (from journal no. 3, 2015) published in the Journal will have special unique indexes DOI (Digital Object Identifier). DOI indexes assume a sequence of symbols, which consists of 2 parts separated by slash (/). First part assumes publisher's identification prefix in CrossRef (10.15372 for SD RAS Publ.) and the second part assumes identification suffix of the Journal publisher: 1 number – publication year, 2 number – Journal No., the last number – paper No. in the Journal.

10.1. Editor-in-Chief assigns a special unique identification suffix. Editor-in-Chief has a right to assign or not identification suffix on decision of Editorial Board.

10.2. DOI index is never changed.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ НА ОБУЧЕНИЕ ПО ПРОГРАММАМ ПОДГОТОВКИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В АСПИРАНТУРЕ ФГБОУ ВО НОВОСИБИРСКИЙ ГАУ

Новосибирский государственный аграрный университет объявляет прием на обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в 2017 г. (очная и заочная формы обучения) по следующим направлениям (и профилям) подготовки:

I. 38.00.00 Экономика и управление

Экономика и управление народным хозяйством
Бухгалтерский учет, статистика
Математические и инструментальные методы экономики

II. 40.00.00 Юриспруденция

Криминалистика
Судебно-экспертная деятельность
Оперативно-розыскная деятельность

III. 44.00.00 Образование и педагогические науки

Теория и методика профессионального образования

Информация о приеме и количестве бюджетных мест размещена на сайте nsau.edu.ru

Прием документов по программам научно-педагогических кадров в аспирантуре осуществляется с 30 мая по 17 июля 2017 г.

Перечень документов, необходимых для поступления в аспирантуру:

- Характеристика (печатная). Для выпускников – от научного руководителя дипломного проекта (подписи: научного руководителя, зав. кафедрой, если научный руководитель не является зав. кафедрой, декана факультета. Для работающих – с места работы
- Автобиография (рукописная)
- Диплом и паспорт – лично
- Ксерокопия диплома и приложения к диплому, ксерокопия паспорта
- Фотографии цветные – 1 большая (как на паспорт); 2 маленькие (3×4)
- Рекомендация ГЭК для поступления в аспирантуру (если есть)
- Медицинская справка ф. 086
- Личный листок по учету кадров (в отделе аспирантуры)
- Список научных статей, тезисов по форме (если есть); ксерокопии статей
- Подлинные протоколы о сдаче кандидатских экзаменов (если сданы)
- Заявление рукописное (образец на сайте nsau.edu.ru и в отделе аспирантуры)
- Ксерокопия трудовой книжки, заверенная отделом кадров, – для поступающих на заочную форму обучения; оригинал – для поступающих на очную форму обучения.

Документы принимаются по адресу: ул. Никитина, 155, каб. 319, тел.: 8 (383) 204–01–02 или ул. Добролюбова, 160 (гл. корпус), каб. 203, тел., факс.: 8 (383) 267–06–88.

Вступительные испытания (иностранный язык, философия, специальная дисциплина, соответствующая выбранному профилю) будут проводиться с 19 июля по 6 августа 2017 г.

Срок зачисления в аспирантуру НГАУ – не позднее 1 сентября 2017 г.